

Ола Рана

ТАСКА
СЛУЖАВКА

не мой отбор

В возрасте семи лет меня, плачущую на пустыре, нашла пожилая шаманка. Тогда я рассказывала небылицы и сказки о диковинном мире, из которого пришла, но старуха Индира быстро выбила из меня эту дурь и научила, как выжить в скрытой деревне у подножья гор. А так же как лгать, скрываться и убежать. Делать все, лишь бы не попасться в руки короля Севера и его солдат, у которого были особые планы на таких как я. Но судьба распорядилась иначе, и однажды мне пришлось пойти напрямик в пасть льва- королевский замок Де Серра. Как долго мне, дикой девочке из леса, удастся водить за нос благородных господ? Особенно после того, как я узнала, что воспоминания о мире, из которого я пришла, могут быть и не сказками вовсе...

Глава 1.

Её ноша — это её ноша, и значит, должна быть ей по плечу.

Маргарет Митчелл.

Я стояла одна в длинном светлом холле с панорамными окнами, выходившими на чудесный сад зимних роз. Вид, несомненно, приятный, но любоваться им было некогда.

Совсем скоро эти пустые коридоры и залы наполнятся разговорами, сплетнями, пересудами и интригами. Возможно, кто-то даже попытается устроить переворот. Куда ж без этого! Мероприятие при королевском дворе — дело унылое, если никто не попытался никого свергнуть или убить.

Я ускорила шаг и пересекла холл, оказавшись у самой дальней комнаты. На табличке красовалась надпись «оливковая спальня». Хмыкнув, я толкнула дверь и, шумно вздохнув, внесла чемодан в покои. Спасибо хоть, что довели до замка багаж! А то, видимо, я сама должна таскать такие тяжести! Нет, мое дело знать, что лежит внутри этих чемоданов наизусть, как завивать волосы, с какими маслами принимать ванну и прочую высокородную чушь, а не вот это все.

Что ж, название комнаты себя оправдало. Все здесь было выполнено в теплых зеленых тонах, начиная от обоев и тяжелых оконных штор, заканчивая ковриками и декоративными подушками на кровати и софе, расположившейся рядом с кофейным столиком.

Вся мебель в спальне была сделана из светлого орехового дерева, включая небольшую резную дверь слева от кровати, которая вела в уборную. По итогу, всего два помещения. Не густо! Не сравнится с покоями королевских особ и их приближенных.

Всё мое внимание привлек висящий над комодом портрет в деревянной раме. С картины на меня смотрела статная и величественная особа. Ее красивое белое лицо было изображено в анфас. Девушка на нем приподняла подбородок и смотрела на меня своими бездонными черными глазами сверху вниз. Будто пыталась без слов отшить надоедливую ухажёра. А темные волосы мягкими волнами обрамляли ее белое узкое лицо и струились вниз по спине.

«Похожа на турчанку» — подумалось мне. Но как я не напрягала мозг, так и не смогла вспомнить ни одного народа или поселения с названием «Турчанка» и выкинула эту мысль из головы.

Портрет, как и оливковые покои, принадлежали герцогине Мидее Толлас- одной из претенденток в супруги для наследного принца Робайна. И конечно же, это была не я.

С этими мыслями я устало посмотрела в зеркало. На меня оттуда взглянула совершенно обычная девушка. Нет повода ни для гордости, ни для огорчения. Не привлекала я к себе внимание ни элегантностью, ни грацией. Не было у меня ни пышных форм, ни точеной талии. Ни атлетичности, ни высокого роста, ни хрупкой миниатюрности. На мне было синее платье с серебряными оборками, длинное и закрытое. И того же цвета берет, который должен был скрыть мою шевелюру, старательно зачесанную наверх. Но пара непослушных темных прядей цвета шоколада все-таки выбивалась. И хотя мое лицо было довольно-таки симпатичным, как я полагала сама, больше глазу совершенно не за что было зацепиться.

Впрочем, так и задумывалось. Сколько я себя помню — всю жизнь я старалась не выделяться. А помню я себя лет с семи. Нет, были в моей памяти и далекие образы ранних лет, но они казались больше похожими на бред или диковинный сон. Я помнила, что жила в большом городе с высокими стеклянными зданиями, упиравшимися в небо. Помнила крытые рынки в несколько этажей, где можно было купить все что угодно, и огромных металлических птиц, перевозящих людей по небу на невероятной скорости.

Однако, как позже мне объяснили шаманы, моя память заместила травмирующие воспоминания этой сказкой или же какой-то маг наколдовал мне эту иллюзию, решив сыграть злую шутку с такой, как я. А таких, как я, полукровок, недолюбливали многие. Несмотря на продолжительный мир между всеми расами и территориями, который установил еще Сандр Завоеватель, межрасовые союзы, мягко говоря, не приветствовались. Что уж говорить о плодах их любви. Дети-полукровки, которых еще называли никити, считались позором. Нам были не рады абсолютно везде. Вот почему мы научились скрываться, лгать и убегать.

И поэтому с семи лет я жила в деревушке, надежно укрытой от посторонних глаз. С того момента, когда меня, плачущую на пустыре, нашла пожилая шаманка. У нее была серая кожа и копна длинных нечесаных волос, торчащих в разные стороны. От нее пахло глиной и травами. Шаманка притащила меня практически силой в небольшое поселение у подножья гор. Поселение, где жили такие же никити, как и я.

Первым делом карга завела меня в свой просторный шатер из оленьих шкур, служивший ее рабочим местом, или как она сама любила говорить «мастерской». Там было полно котлов, склянок с вонючими зельями и коллекции редких насекомых, нанизанных на иголки. А под потолком весело бесконечное множество ягодных бус и пучков сушеных трав. Не дав мне толком осмотреться, старуха принялась носиться вокруг с зажженными благовониями.

— От тебя за версту несет химией, газами и ядами, — проскрипел ее голос сквозь длинные желтые зубы, — бедное дитя! Кто-то знатно над тобой поиздевался.

Не обращая внимания на детский плач и мольбы вернуть меня домой, старуха беспардонно начала осматривать свою находку.

— Коса явно гномья, такую еле вычешешь, — прокряхтела она, срывая с меня резинку, которой были перехвачены мои пушистые волосы.

— Глаза яркие, синие, как у северных народов! Уши, — продолжила она, залезая в них своими сухими длинными пальцами, — уши от кого-то из земельных духов, судя по оттопыренному краешку-толльи. А зубы! Зубы-то явно орчьи! Придется спилить, а то клыки вон какие торчат, видишь?

С этими словами она оттянула свою верхнюю губу. У нее, как и у многих других здесь, резцы практически не выступали, не отличаясь размерами от остальных зубов.

— Странная ты девка! Издали — простой человеческий ребенок. А приглядишься — в тебе

столько крови разных рас намешано! Удивительно, сколько поколений могли скрывать свою связь в тайне! Видно дело-наша девка. С нами и останешься. Безопасней будет.

— Где останусь? — сквозь слезы пропищала я.

— Где? Да хоть у меня!

Шаманка резво вскочила, схватив мое плечо своей нечеловечески длинной рукой, и потащила из теплого светлого шатра в осеннюю серость и утренний мороз. Она была немногим выше меня, но имела какую-то чудовищную силу, противиться которой не было никакой возможности.

Я жадно озиралась по сторонам, глядя на неказистые домики, землянки и палатки, казавшиеся еще более жалкими на фоне недавно выпавшего чистого снега. Мы шли совсем недолго и оказались у небольшой деревянной избушки. Без церемоний, лихая старушка попыталась пинком распахнуть дверь, но та была заперта. Послышалась возня.

— Что случилось, мама Индира? — дверь отперла юная красавица в ночной сорочке. На вид ей было лет шестнадцать. И, судя по ее ровной белоснежной коже, большим изумрудным глазам и прямым черным волосам, это болотное чудище никак не могло быть ее матерью! Чем-то Анура походила на леди Мидею, в чьих покоях я сейчас стояла: та же статность, та же грация, та же длинная коса.

Однако поведение шаманки красавицу ничуть не смутило. Видимо, такая ситуация произошла не впервые.

— Вот, Анура, привела вам сестру, — крикнула Индира и впихнула меня в дверной проем.

Внутри избушка оказалась хоть и маленькой, но очень светлой и чистой.

— А она точно сестра нам? Выглядит, как обычная девочка, — спросила черноволосая красавица, настороженно пошевелив заостренными ушами.

— Да от нее же воняет чем-то инородным, как ты можешь не чувствовать? Вся изба пропахла, как только она вошла! Мама Индира, конечно, нашаманила, но ей предстоит не один день провести в этих лесах и принять не одну пихтовую ванну, чтобы этот мерзкий запах смог выветриться — раздался недовольный голос с печи.

Оттуда выглянула беловолосая девчонка с фарфоровым лицом и жуткими алыми глазами. Несмотря на кукольную внешность, мне она напоминала белых крыс-альбиносов.

— Вы проверили ее на кровь? — спросила она, обращаясь к старухе.

— Нет, Санша, будь добра, проверь ты, — и шаманка жестом пригласила ее к нам.

Девчонка с легкостью спрыгнула с печи и приблизилась. На вид она была примерно моей ровесницей, может, чуть младше. Но вот вежливости и воспитания, даже для такого возраста, ей явно не хватало. Она держалась так, будто приняла вызов, который ей никто не бросал. Впрочем, как потом оказалось, это ее обычное поведение.

Санша взяла меня за руку и проколола мой пальчик на правой руке своим длинным ногтем.

— Ай! — вскрикнула я и хотела отдернуть руку, но девочка крепко держала меня за запястье и засунула проколотый палец себе в рот.

— Какая гадость! — закашлявшись, она сплюнула на пол, — В ней преобладает кровь людей, по ней и видно, колдовать вряд ли сумеет, но кровь... она пропитана... кхе...

— Вот, держи, — Анура заботливо принесла малявке глиняную кружку с каким-то отваром.

— Сколько раз я тебе говорила быть осторожнее! — полуэльфийка заботливо журила

сестру.

— Но ведь мама Индира...кхе-кхе... она попросила....

— Пей до дна! — тоном, не терпящим возражений, произнесла Анура.

А я поняла, что они выполняют любую просьбу сумасшедшей старухи. Абсолютно все, что она скажет.

— Можешь не отвечать, — скрипучим голосом отозвалась шаманка, — кровь отравлена, как я и предполагала... как и вся девчушка. Пошли!

Индира дернула меня за руку и снова увела в свой шатер.

Несколько следующих дней она проводила надо мной всевозможные обряды и опыты.

— Ты необычный экземпляр, девка! — говорила она, щуря свои блеклые глаза-несмотря на большое количество заразы в твоей крови, ты от них не болеешь! Я слышала об этой самобытной практике у народов, лишенных магии, и жрецов. Нужно принимать отраву по чуть-чуть, чтобы выработать к ней терпимость. Но не думала, что сейчас, во времена, когда лечебные привороты и зелья доступны почти каждому, кто-то такое практикует. Видишь эту метку на своем левом предплечье? Это какой-то целительный заговор, никогда таких не видела раньше! Он оберегает тебя от серьезной заразы. Кем бы ни были твои родители- они о тебе позаботились. Ну-ну, не реви. Может ты и неуязвима перед многими хворями, но сама являешься бомбой замедленного действия! И с легкостью перезаражаешь всех в округе. На нас ведь таких заговоров нет. Но изучив тебя, я смогу выработать иммунитет у всех полукровок. А пока на вот, держи, — с этими словами она протянула мне маленькое колечко.

— Это поможет сберечь окружающих. Никогда не снимай его! Только если захочешь заразить мучительными болезнями своих врагов в радиусе километра. Деревню я уже обезопасила. Осталось только исключить источник- тебя. Считай, что ты носитель смертельного проклятья массового поражения. А как этим распорядится- сама решишь, когда вырастешь. А сейчас, давай наденем кольцо.

— Но оно такое маленькое! — изумилась я, — в легендах и сказках героини носят подвески или кольца на пальцах. А с этим что делать? Вставить в ухо?

Индира от души рассмеялась, хотя смех ее и был похож на скрип ставней на ветру.

— Какие глупые сказки ты читала! С тех героинь их защитные амулеты могут соскользнуть во сне или во время купаний, что тогда? Нет, если действительно хочешь носить что-то незаметно и не снимая, то нужно что-то более действенное. Вставить в ухо-уже лучше, но недостаточно. А если на тебя нападут и в пылу битвы отрежут тебе ухо? Или ограбят и сорвут с тебя украшение? Мы тут с жизнью и смертью играем, знаешь ли! Нам нужно что-то понадежнее. Более укромное место.

Так мне, в возрасте семи лет, прокололи сосок.

Годы шли, и я обвыклась на новом месте. Все здесь стало мне родным и знакомым. Я привыкла к маленьким землянкам и захудалым избушкам, в которых жили здешние обитатели. Привыкла сама рубить дрова, носить воду и варить похлебку. А Ануру и Саншу я искренне полюбила и называла своими сестрами. Анура, старшая из нас, вошла в тот возраст, когда уже могла работать. Днем она патрулировала деревню и ее окрестности, уводила от нас как заплутавших городских жителей, так и маленькие королевские отряды, заставляя их идти по ложному следу и плутать в лесу. Это помогало избежать распространения слухов о скрытом поселении полукровок. А вечером полуэльфийка возвращалась к нам домой и заботилась обо мне и Санше: учила грамоте и письму, кормила,

купала, играла и рассказывала сказки на ночь.

Нашей любимой историей был рассказ о далекой стране Лиссаре. Мире, где чистота крови не имела никакого значения. Там каждый, вне зависимости от статуса, положения и происхождения имел шанс на образование, медицину и безбедную жизнь. За многие века расы там так часто смешивались, что уже и сказать сложно, где свой, а где чужой. И люди просто жили и наслаждались тем, чего могли добиться своими силами.

— А может, ты пришла к нам из Лиссары? — однажды спросила у меня Санша перед сном. — Ты ведь еще не выбрала себе имя?

Для тех, в чьих жилах текла кровь нечеловеческих существ, рассказывать кому-то об имени, данном тебе при рождении — считалось страшной ошибкой. Ведь им могли воспользоваться против тебя для создания проклятий и заклинаний. Поэтому матушка Индира наказала мне забыть мое настоящее имя и звала меня девкой, вплоть до того момента, как я не выбрала себе новое. Ладно, чего греха таить, она и после звала меня девкой.

— Давай назовем тебя Лиссара?

Идея мне понравилась. И я назвала себя Лиссой.

— Как здорово! Хотела бы я попасть туда! Хорошо, будь это все правдой! — с удовольствием растянулась полу-вамписка на печи. Мы спали там с ней вместе, в то время как Анура занимала длинную лавку в углу комнаты.

Санша была самой одаренной из нас. Имея нечеловеческую скорость, силу, слух и обоняние, она была лишена всех слабостей, присущих немертвым: не боялась солнца и не мучилась от нестерпимой жажды крови. Хотя она и любила спать до обеда и страдала ожорством, это никак не было связано с вампиризмом и не вредило ее миниатюрной фигурке.

— Будь осторожней, — повторяла ей Анура. — У немертвых дети могут родиться только от живого существа. И то, случается такое крайне редко. А уж такие дети без «изъяснов», как ты- и вовсе исключение, нежели правило! Армия объединённых земель точно захочет заполучить тебя! По закону, все полукровки обязаны доложить о себе и служить на благо короне под пристальным надзором. А так как мы не можем владеть землями и не можем ничего наследовать от своих предков, даже фамилий, то особо одаренных из нас забирают в армию, а затем отправляют на далекие материки умирать на войне с дальними королевствами! А тех, кто одарен меньше, как я и Лисса, отправляют в колонии, работать на заводах и в лабораториях, создавать господам артефакты и прочие магические штучки, которые облегчат жизнь благородным. Или того хуже- в шахту, добывать металлы и самоцветы.

— Но разве это плохо? — спросила я, — иметь работу, крышу над головой и кусок хлеба на обед? Зато не надо скрываться и всем врать! Вот было бы облегчение!

— Вкалывать по двадцать часов в сутки на тяжелой и опасной работе? Без права выбора или собственного решения? Или же ты думаешь, что тебе позволят уйти, если тебе не понравится место твоего назначения? — Анура тяжело вздохнула. — У тебя не будет возможности завести свою семью, Лисса. И с нами ты больше не увидишься. Ты хочешь с нами расстаться?

Разумеется, я не хотела с ними расставаться! Я уже давно считала их своей семьей. И даже кикимору Индиру стала звать «матушкой», хотя ее опекунство заканчивалось на предоставлении нам жилья, поздравлений по праздникам и внезапных визитов посреди

ночи, если ей что-то было от нас нужно. Сама же шаманка почти все время проводила в своей палатке.

Так же родными мне стали мясник Удаль, полукровный оборотень, покрытый жесткой шерстью вне зависимости от цикла луны. И мастерица Нарала, плод любви сирены и лесного духа. Еще мы дружили и с нашими соседями. Семейей лекаря из ночных эльфов и его жены-городской ведуньи. Поняв, что их семейной чете нигде не рады, они поселились у нас со своим сыном Ортисом. Смуглый долговязый мальчишка был силен в магии и учился у Индиры. С ним она проводила больше времени, чем с каждой из нас, своих названных дочерей. Это не могло не злить нас. А особенно Саншу. И однажды, когда нам было лет по тринадцать, вампирка уговорила меня устроить ему подлянку! Прочитать наглеца, которому своих родителей было мало, да к он еще и на чужих позарился...

Моя ностальгия была грубо прервана. В дверной проем ввалилась тучная женщина в летах. В руках у нее был поднос с сервизом, дымившимся чайником и вазочкой с печеньем. А позади нее грациозно вышагивала леди Мидея Толлас собственной персоной. Портрет смог передать лишь толику ее красоты. В жизни она была еще величавее. Высокая дама была одета в закрытое темно-зеленое платье с черной вышивкой и полусапожки на плоской подошве, а ее волосы были заплетены в длинную косу. Для невесты короля она выглядела очень просто и практично, но нынче леди ценили комфорт.

— А вы еще кто? — произнесла леди Толлас, сдерживая свое возмущение.

— Госпожа Мидея, меня зовут Лиссанна, я ваша камеристка на время этого отбора, — отчеканила я, прикладывая ладонь к груди и слегка склонив голову — простой этикет, требовавший такого приветствия к людям, стоявшим выше тебя по званию.

— Но у меня уже есть служанка, — леди Мидея растерянно указала рукой на даму, вошедшую с ней. А та, в свою очередь, подбоченившись, недовольно смотрела на меня.

— Должно быть, вас неверно проинформировали, — вежливо ответила я.

«Должно быть, это ты все не так поняла!» — хотела сказать я. Но ответить так невесте будущего короля я не решалась. Тем более, очевидно, что в доме леди Мидеи не было большого количества персонала, если она привыкла к тому, что служанка выполняет все роли единолично.

— Во дворце множество слуг, которые будут вам готовить, шить, стирать и убирать. А моя задача следить за вашими покоями, нуждами и быть вашей компаньонкой. Я даже могу объяснить вам премудрости правил жизни во дворце или провести вам экскурсию по замку, если вам это понадобится. К сожалению, вы не можете привозить с собой слуг из вашего двора, ведь корона не может быть уверена в их непредвзятости. К тому же, ко времени, когда ваши слуги освоятся во дворце отбор уже может завершиться... со всем уважением! — спешно добавила я, надеясь, что меня не сочтут слишком дерзкой.

— Но смею вас заверить, все камеристки, включая меня, тщательно отобраны, проинформированы, обучены грамоте, манерам и не последние люди в обществе!

— Даже так? — леди Мидея устало опустила плечи и потерла пальцами переносицу, — прошу меня простить. Если вы образованы, то должны знать, что королевство Толлас находится на другом конце объединенных земель. За время поездки я так устала, что совсем растеряла свои манеры! — с этими словами она плюхнулась на софу.

— Маритта, подай нам чай, — сказала она своей служанке, указывая на сервиз, — с теми травами, которые я с собой привезла... ну, ты знаешь.

— Прощу, леди, это моя обязанность! — торопливо отозвалась я.

— Нет-нет, это я вас прошу, — махнула рукой Мидея, призывая меня сесть рядом, — Наше знакомство оказалось каким-то... сумбурным. А нам с вами жить бок о бок еще черт знает сколько времени. Позвольте себе сегодня просто побыть моей компаньонкой, а Маритта поухаживает за нами. А сразу после этого я отошлю ее домой! К тому же, — леди Толлас улыбнулась, — мы привезли с собой из дома некоторые чайные специи, уверена, они придутся вам по вкусу.

Ясно. Она из этих. Из тех, кто хочет понравиться всем и каждому. Даже готова поиграть в дружбу со слугами. Что делать очень просто, когда ты в заранее выгодном положении. Это, скорее всего, закончится бестактными вопросами или обидными высказываниями, а сама леди даже не поймет их неуместность. Нет, из того, что я слышала, дружба между господами и слугами возможна. В случае, если они были примерно одного возраста и росли вместе, под одной крышей, а господский дом проповедовал терпимость и уважение ко всем. Что случалось крайне редко. Леди Мидея, скорее всего, хочет подмазаться ко мне, чтобы я помогла ей пройти отбор. Как будто я что-то могу! Но я решила подыграть. В конце концов, в одном герцогиня была права: еще неизвестно, как долго нам придется иметь дело друг с другом. При самом удачном раскладе — до самого конца отбора. А так как меня наняли исключительно камеристкой для невесты, когда «моя» невеста выбывала, то и меня вместе с ней отправляли домой. Чем дольше здесь продержится она, тем дольше и я. Тем больше мне заплатят. А по правилам, установленным век назад, жених и невеста должны провести вместе минимум полгода до свадьбы.

— Ну и из какого вы рода, леди Лиссанна? — спросила Мидея, когда я приняла ее приглашение на чай.

— Я- Лиссанна Лэкман, госпожа, но я не леди. Я- джентри, землевладелица, не имеющая титула. Вы можете звать меня керра Лисса.

Керрой звали женщину, получившую образование или обученную ремеслу. К мужчинам в аналогичной ситуации обращались «керр».

— Лэкман значит, — задумчиво произнесла герцогиня Толлас, — кажется, был такой дворянин... Я встречала его на приемах когда-то давно, когда я была проездом в этом королевстве. Отчего же вы камеристка, а не приглашенная на отбор?

— Если вы встречали лорда Лэкмана, то знаете, что он не славился ни как умелый землевладелец, ни как терпеливый человек, ни как...

— ...Верный муж. Значит, внебрачная дочь. И титул вы, разумеется, не унаследовали, — первая бестактность от леди Толлас не заставила себя долго ждать, — Кого же еще нам отправили в камеристки?

Ее тон мне не понравился, но я ответила:

— Внебрачные дети и вдовы из семей с невысоким статусом. Дочери врачей, ремесленников и торговцев. Есть девушки и из знатных, но маленьких и обнищавших домов и другие джентри, — прямо ответила я, — а леди Толлас предпочла бы, чтобы ее волосы расчесывала поломойка?

Видимо, бестактность заразна.

Но в ответ Мидея лишь улыбнулась и пожалала плечами.

— Что ж, справедливо, — кивнула она, — Но если вы разбираетесь в великих дворах, то и сами знаете, я не балована роскошью. Толлас-это небольшое королевство, к тому же пограничное. Наши земли расположены в горах. Но не в таких, как прекрасные снежные хребты королевства Де Серры, где мы сейчас находимся. Нет, в Толласе сухой и ветреный

климат, а наши скалы-точно острые пики, окружены мы густым черным лесом. Такое... закаляет характер, керра Лисса, — в ее глазах мелькнул нехороший огонек. Но направлен он был не в мою сторону. Видимо, леди Мидея вспомнила то, что закалило ее характер.

Я понимающе молчала и ждала, когда она продолжит.

— Более того, — герцогиня снова взяла себя в руки и заговорила беззаботным тоном- Явосьмая дочь королевы. Восьмая принцесса! Поэтому ни власти, ни влияния, ни обширных земель мне не досталось. Мне дали титул герцогини и забыли про меня, до того момента, пока не пришло приглашение. Все что у меня есть- это мое имя, ум и внешность.

Ага, и богатенькая мамочка со связями! Повстречавшись с Индирой, она бы точно изменила свое мнение о том, что такое «безразличная мать». Нет, королеве точно было не все равно на свою дочь. Иначе, сюда бы ее она не отправила. Да и горный край Толлас, насколько я знаю, славился своими шахтами. Да-да, теми самыми, в которые отправляют полукровок! Повезло мне с невестой, ничего не скажешь. Но это значит, ее королевство пусть и мало, но богато драгоценными камнями и минералами. И уж точно не бедствует. Хотя, по правде, о том, через что прошла Мидея Толлас- я могла только догадываться.

— Не буду скрывать, — продолжала леди, добродушно улыбаясь, — большая часть невест здесь в таком же положении, как и я. Никто не отправит наследницу замуж за чужеземного короля. Особенно, за короля севера, Короля де Серра.

— Вы о том, что долгое время власть в королевстве де Серра принадлежала жестокому королю? — спросила я, прихлебывая чай. И правда очень вкусный!

Мидея кивнула.

— Да, жестокий король захватил власть у своей бывшей жены- наследной королевы и заточил собственную дочь, которая должна была перенять трон. Это шокировало все семь королевств, ведь тогда всем было известно, что мужчина не может править династией. Кровная линия родства передаваться только от матери к дочери. Редкий мужчина может быть уверен полностью, что дети все были рождены от него, отличи от матери, приводящей на свет будущие поколения. В наших краях многие до сих пор придерживаются такого мнения. А кровожадный король де Серра поставил женщин севера на колени, устраивая постыдные потехи и устанавливая жестокие законы и правила. А над теми, кто хотел постоять за своих матерей, жен, сестер и дочерей он устраивал публичные расправы.

— Да уж, видимо сильно ему насолила бывшая жена, — скептически произнесла я, — Но ведь тот, кто сверг жестокого короля и объединил все земли- тоже был мужчиной.

Сандр Завоеватель. Мы все о нем знали еще с пеленок, а его статуи стоят чуть ли не в каждом городе. Молодой мужчина, считай парнишка, появившийся словно из неоткуда. Он смог закрепить за собой небольшие земли в соседнем королевстве, а затем начал захватывать и все близь лежащие окрестности. Ему не было разницы, владения ли это людей или других существ, он завоевал практически весь континент и объединил под одним знаменем. На данный момент в объединенные земли входят двенадцать королевств, семь из которых принадлежат людям. Начал он свой крестовый поход около ста лет назад и установленные им порядки держаться до сих пор.

— Да, жизнь на севере изменилась, когда во времена Сандра Завоевателя тот отправил леди Меир, одну из своих советниц, на такой же отбор, — продолжила Мидея, — Она смогла убедить одного из принцев свергнуть своего кровожадного отца и позже воцарилась рядом с ним, как равная ему. И они оба присягнули на верность Сандру Завоевателю. Но что же мы видим сейчас? Наследница престола — лишь королева- регент! И отдаёт всю власть в руки

мужчины, который после этого отбора получит и жену, и страну! Как такое может не настораживать?

— Керра Меир, — не сдержавшись, поправила я.

— Что? — Мидея хлопнула своими пушистыми черными ресницами.

— Бабушка нашего правителя, как и Сандр Завоеватель, кстати, не была благородных кровей. И тем не менее, смогла занять престол, — поразила я своей резкости.

Но была в леди Мидее какая-то прямота, отличавшая ее от остальных высокородных особ, на которую невозможно было не ответить взаимностью.

— Уж не намереваетесь ли вы, безызвестная дочь печально известного помещика, сама выйти замуж за наследника? — лукаво улыбнулась герцогиня.

Я чуть не поперхнулась своим чаем.

— Я всего лишь временная наемная работница, я не испытываю никаких... романтических чувств к нашему будущему королю... — я старалась отвечать на этот вопрос как можно аккуратнее.

В ответ леди Мидея звонко рассмеялась. От души, во весь голос.

— Уж не решила ли ты, что все двадцать претенденток отбора влюблены в короля? Или что леди... точнее керра Меир была влюблена в принца, когда свергала с ним его жестокого отца? Она была мудрой женщиной и хорошей партией. Партнерство-вот на чем строятся государства. А повторить судьбу безумной королевы де Адор никто не хочет.

История безумной королевы была долгой, запутанной и полной драмы, любви, ненависти и жажды мести. Закончилась она плохо. Не станут же люди звать тебя «безумной», если годы твоего правления были безоблачными и благополучными.

— Но многие верят в любовь предков королей, считая эту революцию бунтом чувств. И эта история придает уверенности как минимум пяти из двадцати претенденток, которые не имеют высокого положения.

— Это да, доверенные лица короля могут предложить ему невест не только знатного рода. Для них эта история может видеться в другом свете, пожалуй, вы правы, — задумчиво произнесла леди Мидея, — Однако, полагаю, остальные невесты могут не разделить вашего мнения.

— Остальные невесты? Вы полагаете, что они здесь не ради того, чтобы стать королевой? — аккуратно спросила я.

— Добрая половина из них хочет завести здесь полезные знакомства и связи. Ведь, как вы уже поняли, все мы здесь дочери великих только на бумаге, а не по могуществу. Многие из невест хотят выйти замуж. Вот только не за короля. За кого-то влиятельного, но с менее сложной и опасной ... судьбой. Видите ли, чем выше сидишь, тем больше падать, — герцогиня подытожила очевидное.

Многие камеристки и служанки устроились сюда на время отбора за этим же. Знакомства, связи и женихи. Только для нас выгодными партиями были не графы, приглашённые во дворец, а те, кто им служит.

— И все же, кто не рискует, тот рискует прожить скучную жизнь, — ответила я.

Леди Мидея тепло улыбнулась.

— Вы очень занятая девушка, керра Лисса. И весьма интересная собеседница. Но что касается вас?

— Меня? — изумилась я.

Господа редко проявляли к слугам такой интерес.

— Да, чего вы хотите от этого отбора, кerra Лисса? Да и имя у вас такое странное для здешних мест, — дружелюбно заметила Мидея.

— Этот отбор для меня возможность достаточно заработать, чтобы отстроить имение лорда Лэкмана и привести в порядок его скромное поместье, которое он мне завещал, — я хлебнула еще чая и беззаботно продолжила, — А имя у меня и вправду странное, в честь той страны из сказок, Лиссары.

Герцогиня улыбнулась уголками губ и поднялась. Изящной походкой она подошла к зеркалу и встала чуть поодаль меня.

— Хочу вам кое-что показать, — загадочно произнесла она, опуская руку в глубокий карман своего дорожного платья.

Мидея достала оттуда гладкий нефритовый диск, размером с маленькое блюдце.

— Что это? — изумилась я. — Никогда такого прежде не...

Я не договорила. Невеста резким движением руки провела по диску, и от него пошла едва заметная волна вибрации. Я с интересом наблюдала за тем, как на большой скорости эта волна приближается ко мне, пока она меня не достигла. В тот момент я с ужасом поняла, что не могу двигаться. Она сковала меня по рукам и ногам, невидимыми кандалами, но я отчетливо ощущала их вибрацию.

Что эта герцогиня делает? Зачем? Она вычислила меня? Но как? Или это просто такие причуды у богачей? Может, она меня проверяет? Или я сказала слишком много фривольностей, и за это меня накажут? Я начала впадать в панику.

— Что тебе здесь надо?! Отвечай без утайки! — ледяным голосом произнесла герцогиня Толлас.

— Я уже ответила! Я здесь чтобы исправить свое материальное положение! Я не вру! — я потратила все свои силы на то, чтобы мой голос не дрогнул.

— О, я тебе верю! Ты не смогла бы, даже если бы захотела! Тот чай, что мы пили-настойка из травы-болтуни!

Вот вам и дружелюбие. Только встретились, а она уже принялась меня травить.

— Думаю, не стоит пояснять, что ты не сможешь ничего от меня утаить. Это факт. Как и то, что ты никити!

Внутри меня что-то оборвалось и упало. Кажется, это были надежда и вера в светлое будущее. Жить мне теперь остаток жизни в шахтах у мамочки Толлас.

— Как? — помрачнев спросила я, — Почему вы так решили?

— Только полукровки считают убогий четвертый дом — сказкой! Или мир Лиссары, как вы его зовете. Мир, где наследие, честь и семья потеряли свою ценность. Мир, где люди, не владеющие магией, настолько отчаялись в желании преуспеть, что решили использовать механизмы, убивающие природу и их вместе с ней. Что хорошего в месте, склонном к самоуничтожению и потерявшем все нравственные ценности? — пренебрежительно произнесла она.

— Леди Мидея не удосужилась подумать, что моя няня, рассказывавшие эти сказки, могла быть полукровкой? — с вызовом спросила я.

— А это так? Ты чистокровный человек?

Я сжала губы. Я не могла противиться траве и лгать.

— Так я и думала, — фыркнула Мидея, — хотя, возможно, лучше бы было, если бы таких, как ты, сразу отправляли в Лиссару.

— Без таких как мы, ваше королевство разорилось бы! — выплюнула я. — Зато этот мир

просто чудесен! Сандр завоеватель затеял свой крестовый поход, чтобы уравнять всех! А мы наложили большую кучу на все его труды и наследие.

— А ты, девка, на слова не скупишься, — герцогиня приблизилась ко мне и больно дернула за волосы, задирая мою голову назад.

Да что ж они все прицепились ко мне с этой «девкой»!

— Ну и что? Чьей ты крови? Что ты можешь?

Надо отдать должное леди Мидее. Она решила самолично меня допрашивать, вместо того, чтобы с криками звать на помощь.

— Ничего! Почти ничего. Я немного владею ведовством, но на довольно заурядном уровне.

— И все? — дожимала меня невеста.

— Еще я могу заразить всех окружающих страшными болезнями. Это не выборочная сила, она массовая и хаотичная, — не смогла отмолчаться я.

— Как? — холодно спросила Мидея.

— Это...это родовое проклятье. Не знаю откуда оно у меня, — я сумела отвертеться. Нельзя, чтобы эта стерва знала о моем пирсинге. — Моя кровь слишком сильно смешана, чтобы понять мое происхождение. Но преобладает, несомненно, человеческая.

— Так ты и проникла во дворец. Никто не учуял! — произнесла герцогиня, кривя лицо в гримасе отвращения. — Ты ведь знаешь, что никити нельзя свободно разгуливать, и уж тем более по дворцу! Ты доложила о себе? Кто-то из властей знает, что ты здесь?

— Нет, — сквозь зубы процедила я.

— Ты должна была знать свое место. Сообщить о себе королю и служить на благо страны!

— Что-то я не вижу, чтобы тебе, Мидея, хотелось умирать на войне или самолично копать свои шахты сутки на пролет! Нет, тебе хочется пить чай, вести светские беседы и мужа побогаче!

За этим комментарием последовала звонкая пощечина. Она оглушила меня, и в голове зазвенело. Я потерялась, будто не осознавая, что сейчас происходит. Но нахлынувшая боль заставила вернуться меня в «здесь и сейчас». У леди была тяжелая рука.

— Не припомню, чтобы мы переходили на «ты», — ровным тоном произнесла герцогиня, потирая свою ладонь.

— И что теперь? Сдашь меня и отправишь в колонии? — устало спросила я с пренебрежением. Страх покинул меня. Остались только злость, обида и отчаяние.

— Слишком много высокомерия для связанной твари, чья участь полностью в моих руках, — фыркнула Мидея. — И не надейся так быстро отделаться от меня, полукровка! Теперь я знаю твой маленький секрет. И ты сделаешь все!

— Все? — нахмурилась я. — Что все? Для чего?

— Для того, чтобы я выиграла этот отбор, разумеется! Неужели ты решила, что я одна из тех скучных невест, которые прибыли сюда дружить и лебезить перед министрами, вместо того, чтобы править ими?

Глава 2.

Совпадения в жизни на каждом шагу. Но мы запоминаем лишь те, которые врезаются в память радостью или несчастьем.

Анатолий Алексин.

Летним днем, на закате мы с Саншей подстерегли ученика Индиры у ее шатра из оленьих шкур.

— Ты и в самом деле так хорош в магии, как о тебе говорят? — с вызовом спросила сестра.

— А тебе-то что? — недоверчиво спросил паренек лет семнадцати. Он был почти на две головы выше нас, и надменный взгляд сверху вниз дался ему легко.

— Предлагаю состязание в магической силе!

— И какое же? — скучающим голосом спросил он, сдувая прядь темных вьющихся волос со своего смуглого лица.

— Ну не здесь же! — заговорщицки произнесла Санша. — Мы же не хотим, чтобы нам помешали. Или случайно навредить кому-то из деревни. Я знаю одно место. Пойдем.

Ортис фыркнул, но, не почувствовав подвоха из-за своей самоуверенности, последовал за нами.

План был прост: заманить его в самую чащу, а затем убежать! Санше, с ее сверхскоростью, это далось бы легко. Со мной обстояли дела посложнее. В этом мне должен был помочь амулет невидимости из лунного стекла, который я заблаговременно стащила у Индиры. Как только Санша начала бы свой бег, я должна активировать амулет и пошла бы в деревню, никем не замеченная, в особенности Ортисом. Разумеется, добралась бы я по меткам и символам, которые сестра планировала оставить для меня в качестве подсказки.

Ортис остался бы там в темноте совсем один, а на рассвете мы хотели вернуться за ним. И, раздавленный тем, что две малолетки оказались сильнее его, он бы принял свое поражение и отказался бы от магии на веки вечные. При идеальном раскладе, разумеется.

Однако, мало что из задуманного удастся выполнить по плану. Особенно, если этот план придуман двумя тринадцатилетками в порыве злости, обиды и ревности. Дурацкий план, откровенно говоря, но тогда он казался нам идеальным.

Мы почти добрались до нужного места, когда я услышала хруст веток и почувствовала, как земля начинает уходить из-под ног. И если Саншу спасли ее рефлексy, то на нас с Ортисом они не распространялись. Охотничья ловушка сработала, и мы с магом кубарем покатались в черную бездну ямы. Я ударилась головой о какой-то выступ и отключилась.

Уж не знаю, сколько я провалялась без сознания, но когда я очнулась, то увидела ночное звездное небо над головой. Я приподнялась на локтях и поморщилась. Все тело болело.

В яме было темно, хоть глаз вырви. Поэтому из остатков своих сил я нашаманила маленький светящийся шар, который вознесся вверх, освящая дно ямы... которое было уставлено деревянными кольями. Я с ужасом посмотрела на них, а затем на себя. Ноги и бок были ободраны, но ни один кол меня не задел.

— Нам повезло, — отозвался с другого конца ямы Ортис. Я уже и думать о нем забыла. — Мы остались целёхоньки! А охотничья ловушка совсем свежая. Так что твоя завистливая и мстительная сестра не все предусмотрела в своей пакости.

Точно! Санша!

— Можешь не звать ее, она ушла, — ровным голосом ответил парень. Его спокойствие меня раздражало.

— С чего ты взял, что это не моя затея? — огрызнулась я. Отпираться, что мы не собирались ему пакостить, было бесполезно.

— Да брось, все знают, что эта маленькая вампирша — та еще вредина! Капризная и своенравная, не отрицай. Это коварство- явно ее затея.

— Но я и не отказывалась принимать в этом участие, — как можно небрежнее отозвалась я.

Но на самом деле, меня задела его слова. Во-первых, он оскорбил мою сестру! Какой бы ни была Санша- она все равно моя семья.

Во-вторых, меня злило то, что он отзывался обо мне, как о какой-то пустышке без личного мнения. Овце, которая пойдет туда, куда ведут. Ну а в-третьих... В-третьих, мне было стыдно за эту выходку. Поговорка про «не рой яму другому» идеально подходила для этой ситуации.

От всех этих мыслей, чувств и эмоций, мне захотелось просто исчезнуть. И тут я вспомнила: амулет невидимости! Я сунула руку в карман и с ужасом поняла- он разбился. Даже перспектива сгинуть в этой яме с полумагом пугала меня не так сильно, как то, что со мной сделает старуха-шаманка, когда узнает. Я поежилась.

— Тебе холодно? — спросил Ортис.

Мой огонек давно погас, но чертовы темные эльфы прекрасно видели в темноте! А мальчишка на половину был одним из них.

— Я сяду к тебе вплотную, так мы быстрее согреемся.

Не успела я что-то ответить, как его кожаная накидка опустилась мне на плечи, а сам он сел сзади, оперившись об меня спиной. Почувствовав его тепло, я тут же передумала возмущаться. Я не настолько принципиальная, чтобы гордость стоила мне обморожения. Пусть на дворе и стояло лето, но это север. Ночью здесь частенько бывает холодно, а земля остывает быстро, даже если весь день жарко палило солнце.

— Ты ведь знал, что это уловка, верно? Что мы устроим какую-нибудь пакость?

Ортис кивнул.

— Зачем тогда пошел?

— Не рискуя, человек рискует прожить очень скучную жизнь, — ответил он и в его голосе чувствовалась улыбка. — И потом... все-таки я слишком тщеславный для полукровки из забытого посёлка. Наверное, я ничем не отличаюсь от твоей сестры.

— Но ты здесь, со мной. Сидишь и не даешь мне замерзнуть. А ее нет.

Парень вздохнул.

— Такие слова прямо вдохновляют на геройства, — он поднялся с земли и отряхнулся.

— Встать сможешь? — спросил он.

Я покачал головой.

— Что ж, придется нести.

С этими словами он бережно взял меня на руки. Внутри меня все съежилось, а к щекам хлынула кровь.

— Я хочу кое-что попробовать. Держись крепче! — задорно сказал он и, скрестив большой и указательный палец на левой руке, закрыл глаза.

Магия ветра тут же закружилась вокруг нас и подняла над землей.

— Ничего себе! Ты и это умеешь! — прошептала я, пока потоки воздуха поднимали нас выше и выше со дна ямы. И вскоре перед нашими глазами появился лес.

На этом Ортис не успокоился и колдовать не перестал. Он сложил пальцы в другую печать, и мы застыли в воздухе, буквально в паре сантиметров от земли. А затем ветер медленно и аккуратно понес нас меж деревьев в сторону деревни. И лишь когда за черными

стволами начали блеснуть огни поселка, до меня дошло...

— Ты мог вернуться домой с самого начала! Зачем ты сидел там и ждал, пока я очнусь?

— Даже не знаю, — пожал плечами парень, — наверное, на тот случай, если ты замерзнешь, и тебе понадобится моя накидка.

Когда мы приблизились к деревне, то увидели целую толпу! Все же моя сестра была не настолько вредной, как полагал Ортис. Вернувшись в поселение, она сразу стала собирать спасательный отряд, чтобы вернуть двух подростков, угодивших в ловушку. Конечно, опустив пару деталей про нашу пакость.

Отряд добровольцев уже собирался выдвигаться, когда из леса возникли наши фигуры.

— Слава великим, ты в порядке, сынок! — родители Ортиса тут же подбежали к нему, когда он опустил меня на землю.

— Что случилось? Ты цела? — бросилась ко мне Анура.

— Да, просто больно ушиблась, это ничего...

— Ни слова больше! Пойдем домой! Приготовлю тебе травяную мазь. Утром будешь как новенькая! — мы с Анурой позволили себе улыбнуться, поверив, что все будет хорошо.

Но это ощущение продлилось недолго.

— Мой амулет! — раздался вопль матушки Индиры.

Видимо, осколки выпали из моего кармана, а теперь она их нашла в траве.

— Кто взял его, паршивцы!? Признавайтесь!

— Это я! — услышала я не свой голос. К своему удивлению, я поняла, что это был Ортис, — я просто хотел...

— Да плевать мне, что ты там хотел! Еще ученик называется!

Сестры меня увели и конец этой драмы я не увидела. Но как мне потом рассказали, Индира разозлилась и исключила Ортиса из учеников. Ровно на две недели. Затем она сжалилась и приняла его обратно, завалив черной работой в качестве наказания.

Тогда-то я пробралась в шатер после их занятий и принялась за уборку. Я почти закончила, когда Ортис застал меня за оттиранием пентаграммы с металлического щита.

— Ну и как это понимать? — спросил он.

Не могла же я ему рассказать, что последние две недели у меня на душе скребли кошки. Я ничем не заслужила такого хорошего отношения от этого мальчишки.

— Не хочу быть перед тобой в долгу! — я с важным видом выдала ему полуправду. — Поэтому буду делать за тебя всю грязную работу у этой болотной ведьмы.

Ортис лишь усмехнулся и тоже взял тряпку в руки.

— Вместе будет быстрее.

С тех пор у меня появился друг. Мы каждый день проводили вместе, сначала за уборкой, затем за беседами и прогулками. Можно даже сказать, что в какой-то момент я стала испытывать к нему симпатию. Чистую и невинную.

А он скорее относился ко мне как к сестре. Поначалу от того, что разница в возрасте в четыре года казалась нам тогда огромной. А затем — по привычке.

Спустя несколько лет мы стали и работать сообща. Ортис пошел по стопам своего отца и стал лекарем. Я же пошла в собирательницы. Этому можно было научиться и без всяких особых способностей и магии. И я часто приносила ему из леса нужные травы.

Так я прожила в этой забытой всеми деревушке одиннадцать лет. Были в этой жизни трудности и невзгоды, мороз и голод. Но были и радости, родные и близкие, яркие и теплые воспоминания. Я была счастлива там. Но все хорошее имеет свойство заканчиваться.

.....
— Лисса! Лисса! Вставай! Уже почти восемь! — кто-то теребил меня за плечо.

— Анура... — спросонья произнесла я, ворочаясь в постели.

— Нет же, глупенькая! Это я! Юнка!

Я резко открыла глаза. Передо мной стояла тощенькая девчушка, едва достигшая совершеннолетия, с русыми жиденькими волосами, собранными в два коротких хвостика. Ее серые глаза блестели, а на веснушчатом лице сияла улыбка.

Юнка часто относилась ко мне, как к младшей, хотя я и была лет на пять старше ее. Но, в ее оправдание, стоит сказать, что все полукровки выглядят моложе своих лет.

— Юнка, в чем дело? — спросила я, садясь на кровати, — как ты вошла в мою комнату?

— Дверь была не заперта, — прощепетала девчушка- Ты вчера как вернулась от своей госпожи, так и рухнула мертвым сном! И едва не проспала!

Прислуга всегда встает раньше всех. Юнка и вовсе, как помощница поварихи, просыпалась в пять утра! Господа завтракают в девять. Значит, минимум к восьми мне надо быть у дверей леди Мидеи, чтобы нарядить ее к предстоящей процедуре. Но и саму себя надо не забыть привести в порядок.

— Кто тебе достался? — в мою маленькую комнатку в десять квадратов протиснулась еще одна девушка. И вот уже места, чтобы встать с кровати, мне просто не было!

— Герцогиня Толлас, — я едва сдержалась, чтобы не поморщиться, когда воспоминания о вчерашнем вечере нахлынули на меня. А щека больно заныла. Но я знала, девочки об этом не спросят. Прислуга не привыкла расспрашивать друг друга о пощечинах, оплеухах и прочих унижениях, которые могли вынести от господ за свой рабочий день.

— А кто тебе достался, Инона?

Инона была из семьи творцов, хотя сама ни склонностями, ни тягой к искусству не отличалась. Она приехала сюда в надежде заработать и завести полезные знакомства. Что было проблематично сделать с ее внешностью.

Нет, не подумайте! Инона просто милашка! Прямо-таки сдобная булочка с нежными чертами лица и выдающимися формами. А большие круглые очки, которые она всегда носила, были ей к лицу.

Но из-за цвета своих волос, она куда больше меня походила на никити. По правде сказать, именно из-за этой мысли я и завязала с ней дружбу. Но Инона оказалась обычной милой девушкой, с волосами цвета асфальта. (Не спрашивайте меня, что это такое, я его видела когда-то давно, но объяснить не смогу!)

— Мне досталась графиня Элина Геллар, — тяжело вздохнула она. — Мало того, что властная и капризная, да к еще и все уши мне прожужжала своим королем Робайном.

Оп-па! Оказывается, леди Мидея все-таки была права в своих суждениях, и не все рады довольствоваться министром вместо короля. Но эта болтовня уже затянулась.

— А ну, брысь отсюда! А то я стану вашим ночным кошмаром, похуже всяких графинь! — шутливо крикнула я.

И девушки покинули мою скромную мансардную каморку.

.....
Заседание

Кабинет собраний был небольшим, но светлым помещением. С одной его стороны стоял большой камин, который в теплое время, как сейчас, разжигался лишь затем, чтобы

уничтожить какие-то документы и письма.

С другой стороны, стоял большой и массивный стол, во главе которого сидел наследник, принц Робайн. Сам себя принцем называть он не любил. Считал это слово слишком детским, подходящим для юнцов. А в двадцать шесть лет так себя уже никто не зовет!

По бокам от стола располагались кожаные кресла, на которых сидели его доверенные лица по разным вопросам.

Советница Кеннеди — лопухая магичка лет пятидесяти, худая, как тростинка, с вечно поджатыми тонкими губами и усталым взглядом. Она была одета в голубые балахоны, а на ее голове красовался металлический обруч, обхватывающий ее длинные, начавшие сесть, волосы.

Далее была Хольда Жулейн- яркая блондинка с короткими вьющимися волосами, одетая в коралловый пиджак с рукавами воланами и широкими брюками в тон. Она была королевской свахой и знала все об этом отборе вдоль и поперек.

Рядом с ней сидел министр финансов Хоб Грабор- толстяк с добродушным лицом. Его сюда никто не звал, но он все-таки пришел. Под предлогом того, что ему нужно еще что-то уточнить касательно расходов на содержание невест. Но, скорее всего, он снова начнет болтовню о том, как неправильна вся эта ситуация с воцарением Робайна.

Напротив расположился Киан Каплан, молодой, но уже суровый полковник армии никити, с тонкими чертами лица и ровной белой кожей.

Чуть дальше находился еще один вояка, уже в летах- седоусый Сиган Урд, начальник королевской стражи.

Последней участницей этого собрания была молодая женщина с мальчишеской стрижкой в обтягивающих кожаных одеждах- Роя де Серра, королева-регент. Ей одной не сиделось на месте, и она мерила комнату широкими шагами.

— Ну что ж, Роб, ты в предвкушении? Совсем скоро ты станешь женатым человеком! И, что немало важно- хозяином этих владений! — воодушевленно произнесла она, присаживаясь на угол стола рядом с братом. Они были похожи как две капли воды. Тот же заостренный подбородок, каштановые волосы и густые подвижные брови. Те же теплые карие глаза, ямочки на щеках и золотистый загар на коже, несмотря на то, что де Серра-самое северное королевство объединённых земель.

— Ты ждешь не столько моей свадьбы, сколько своей отставки! — ухмыльнулся Робайн.

— Не будь таким хмурым, Роб! Скоро каждый из нас получит то, чего всегда хотел. Ты престол, а я буду заниматься внешней политикой. Буду разъезжать по далеким королевствам и всему второму миру! А возможно, мы пойдем и дальше, и я объезжу все шесть миров!

— Позвольте мне все-таки побыть хмурым за вас, королева-регент! — завел свою шарманку министр финансов. Этого стоило ожидать. — Как на королевстве скажется ваш отказ от власти!? Не сочтут ли остальные, что власть в де Серре вновь узурпировал очередной «Жестокий король»!? Какую репутацию мы тогда заслужим, учитывая, что ваши предки...

— Не стоит мне рассказывать о моих же предках, — сухо ответила Роя, — Я знаю о них лучше вас! Лучше всех помню, что мои дед и бабушка установили право на наследование престола первенцами, которые смогут продолжить род вне зависимости от их пола. Именно поэтому я сняла свою кандидатуру! Все в королевстве знают о моей пассивности и о том, почему я не смогу родить наследника. Условия коронации моего брата были весьма категоричны, а я вынуждена сидеть в этом дворце до конца отбора! Робайн сможет стать королем лишь при

наличии у него супруги, королевы, с которой он сможет править на равных. Это должно было успокоить все злые языки. Правила соблюдены. В де Серра снова равноправие! Хвала Великим!

Роя раздраженно вскочила со стола и подняла руки к небу.

— А теперь давайте уже закончим эту тему и перейдем к более волнительным моментам. Отбору и свадьбе! Леди Хольда, прошу, расскажите нам о наших невестах.

— С невестами все просто чудесно. Они прибыли, расселились и чувствуют себя прекрасно, — воодушевилась леди Хольда, — Наверное, прямо сейчас они завтракают и знакомятся. Скоро я спущусь к ним. А после обеда их ждет первое испытание, на котором должен присутствовать наш будущий король. А теперь сразу о важном! Нам отправили аж четырех принцесс! Королевская чета с юга прислали нам сюда свою младшую дочь, Зору де Уда. Они возлагают надежды на новый союз севера и юга.

— Учитывая, что в прошлом наш союз не увенчался ничем хорошим, то на это не стоит рассчитывать! — фыркнула Роя.

Но Робайн осадил ее.

— Мы сами прислали им приглашение.

— Да, из вежливости!

— А они из вежливости его приняли. Каких еще принцесс нам еще прислали?

— Королева Толлас из долины ветров прислал нам свою восьмую дочь Мидею, а из владений де Оста нам прислали сразу двоих, Ганору и Силину.

— Ого! Отбор обещает быть напряженным! — потер руки министр финансов — так же, стоит присмотреться к аристократкам Лифе Балье и Эллине Геллар. Их семьи — самые богатые в королевстве. Такой брак однозначно поможет преумножить ваше состояние!!

— Есть еще один вопрос, стоящий вашего рассмотрения, — снова произнесла сваха, — возникла одна маленькая... странность...

— Странность? — переспросил Роб, поднимая свою темную бровь.

— Да, видите ли, в нашем дворце сейчас две дочери графа Лэкмана. Одна в качестве вашей невесты. Вторая в качестве камеристки...

— Как так получилось? — требовательно спросила королева-регент.

— Одна из них, леди Мираль, получила приглашение на отбор. Но представляется всем фамилией своей тетки, которая является ее опекуной. А вторая — Лиссанна, незаконнорожденная дочь лорда. Сначала, мы подумали, что это просто совпадение, — виновато поджала губы Хольда Жулейн, — лорд Лэкман признал внебрачную дочь лишь за год до своей смерти. Она не получила от него никаких титулов, лишь полуразрушенное поместье где-то у леса. Не похоже, что они даже знают о существовании друг друга. Камеристку проверяли заклатьем правды, она отрицательно ответила на вопросы о знакомствах во дворце и не солгала. Но все равно, из этого может выйти скандал....

— Одна прислуживает другой? — строго поинтересовался принц.

— Нет.

— Тогда пока ничего не предпринимайте. Поищите тихонечко замену камеристке Лэкман, а потом рассчитайте ее. Условия приема вы знаете: сторонняя девушка, до этого не входящая во дворец, но обладающая образованием и манерами. Чтобы не знала никого из здешних слуг, господ или невест. Чтобы никакого кумовства!

— На то, чтобы новая девушка изучила дворец понадобится время. Этих камеристок мы набирали за полгода, но я постараюсь уложиться в минимальные сроки. А пока камеристка

Лэкман здесь, милорд, — аккуратно начала Хольда, — я хотела бы использовать их родство для одного из испытаний.

— Если это не будет ни для кого угрожать опасностью — действуйте, — отмахнулся принц.

— Глядишь, после этого испытания внебрачная дочь может тут продержаться дольше наследной леди, — потеряла руки Роя, — Сколько драмы.

— У кого-то еще остались вопросы?

— Да, ваша светлость, — подала голос до сих пор молчавшая магичка, — касательно праздников по случаю вашего отбора. Предлагаю дать всем выходную неделю в честь этого события, и позже — еще одну неделю в честь окончания. Такой широкий жест будет хорошим началом вашего правления.

— Ой, да неужели! — скривился министр финансов, сразу подсчитывая, во сколько такие выходные обойдутся короне.

— Скажу по-другому, — томно выдохнула советница, — дурным будет проигнорировать такое событие. Да и к тому же, есть такое выражение: чтобы экономика процветала, люди должны тратить деньги. Они не смогут их тратить, если все время будут на работе.

— Откуда же вам известно такое выражение? — фыркнул министр Хоб.

— От одного очень богатого человека. — улыбнулась Кеннеди. — И, пожалуй, стоит вернуть военных с другого континента. Пусть побудут дома в это знаменательное время. Для полукровок это будет шанс навестить родных, если они у них остались. Ведь их увольнительные всегда были довольно короткими.

— Вы что же, и им предлагаете выходной дать? — прокряхтел пожилой начальник стражи, — этим тварям!?

— Эй, они защищают наши земли и торговые пути от захватчиков! — возмутился Киан.

Затем он прикрыл свои красивые раскосые глаза, провел рукой по короткостриженным черным волосам и, выдохнув, заговорил:

— Вообще-то я тоже хотел поднять один вопрос... хотел спросить у вас разрешения повышать никити в званиях, хотя бы до младших командиров отряда. Им будет комфортнее идти за своими.

— У них для этого есть ты! — гаркнул старик Сиган.

— Я чистокровный сильф! — возмутился Киан, — Или вы, лорд Сиган, не видите разницы между рожденными от смешанных союзов, безродных созданий с хаотичными способностями, и благородным духом ветров? — затем молодой капитан вновь повернулся к принцу. — Многие из этих солдат служат хорошо и предано. Они заработали доверие к себе и признание своих заслуг. Более того, большинство из них пришли в армию добровольно.

— Ага, такие же, как и та дерзкая штучка, что оставила вам засос!?! — военачальник разразился громким смехом, а Киан машинально приложил руку к своей шее.

Под высоким воротником скрывался шрам от рваной раны, зарубцевавшийся много лет назад. Было похоже, будто дикий зверь пытался отгрызть от него кусок.

— О, Киан! Вы полны сюрпризов! — игриво произнесла королева Роя, — почему мы не знаем этой истории?

— Потому что тогда я отчитывался вашему отцу, — холодным тоном произнес полковник.

Король Скард де Серра, отец Роба и Рои, погиб три года назад. Их мать, так до конца и

не оправилась от его смерти и решила полностью снять с себя полномочия, отдав королевство в руки своих взрослых детей. Она нашла покой и уединение в белой башне в горах, на самом севере королевства, и обещала приехать на свадьбу Роба. Но упоминания о короле Скарде все равно давалось всем нелегко.

— Тогда расскажи и нам эту историю, — голос Робайна прервал напряженное молчание, повисшее в комнате. Тон принца был серьезным, и Киан не решился ему отказать.

— Дело было лет шесть назад. Наступила весна, и снег уже начал таять под ногами, из-за чего в лесу мы просто утопали в грязных потекших сугробах. Мы ходили этими маршрутами много раз, но тогда мы почувствовали сильную ударную волну, а это мощное заклинание, и лорд Трион...

— Трион? Министр внутренних дел Трион? — удивленно спросила сваха.

— Да, леди Жулейн, тогда он служил в армии и был моим командиром. Более того, именно эта вылазка и продвинула его по службе. В общем, он тотчас повел нас в том направлении, откуда пришла волна магии, и мы обнаружили целое скрытое поселение полукровок. Никто из них не заявлял о себе. Одни Великие знают, сколько они там прожили! Только мы вступили на их землю, как наши ноги увязли в грязи и мокром снеге по колено, не пуская дальше. Оказалось, среди них была одаренная колдунья. Дитя мага и кикиморы, представляете? Хотя, какое уж там дитя, старухой она была. Но какой сильной! Много времени у нас ушло на то, чтобы нейтрализовать ее барьер. И еще больше на то, чтобы нейтрализовать ее саму.

К тому моменту половина селян уже разбежались кто-куда по лесам и горам, и мы бросились врассыпную, чтобы догнать и отловить их. Мне удалось выследить парочку. Полукровный темный эльф был сильным магом, даже оставил мне это, — Киан показал пальцем на рассеченную мочку уха.

Леди Жулейн охнула, но капитан не обратил на нее никакого внимания.

— Он сражался как мог, защищая от меня свою спутницу. Но куда там магу-самоучке из глуши до королевского армейца. Осталась одна девица, невзрачная такая, ничем не приметная. Я сначала и вовсе принял ее за человека. Но когда я уложил ее друга на лопатки, она испугалась меня и попятилась, выставив вперед руку. Так я и получил это увечье, — с этими словами Киан закатил рукав своей серой униформы, и еще один неаккуратный шрам на его теле явился окружающим. А затем продолжил, ка ни в чем небывало:

— Девушка знала местность. А там была зарытая охотничья ловушка. Видимо, засыпали, чтобы дети в нее не упали. И одним простым заговором полукровка сделала так, что земля под моими ногами разверзнулась, и я провалился туда. Сейчас я и сам не понимаю, как мог так легко попасться. Но это было для меня очень... поучительно. Нет, выбраться из такой ямы духу воздуха, вроде меня- легче легкого! Но пока я падал, моя рука напоролась на кол внутри ямы.

— Крови было много? — ахнула сваха. Она слушала рассказ полковника, затаив дыхание.

Киан кивнул:

— Это не помешало мне вскоре догнать ее. Когда я уже подумал, что эта соплячка ответит мне за все, меня сшибло с ног! Сначала я подумал, что это очередное заклинание. Но потом я почувствовал острые когти на своей груди и клыки, впившиеся мне в шею. Вампирка не просто проткнула меня! Она мною питалась! Слизывала своим языком мою кровь, струящуюся из раны. Шрамы на шее я получил в безуспешной попытке скинуть ее со своей

спины.

— Вампир? У нас? Во втором мире? — изумился Робиус.

— Нет, тоже никити. Да и день был на дворе, чистокровный вампир не смог бы со мной сразиться.

— Какой любопытный экземпляр, — изумился министр Хоб, — и как же вам удалось вырваться?

— По чистой случайности, — как-то добродушно усмехнулся молодой полковник, — она отвлекалась на ту девчонку, которую я преследовал. Ей пришлось вынуть из меня свои клыки, чтобы крикнуть что-то вроде «Беги!». И этого мгновения мне было достаточно, чтобы стащить ее с себя. Мы еще какое-то время поборолись, но я одолел и ее.

— М-да уж, ну и деревня, многовато шрамов, для одной вылазки! — присвистнула Роя.

— Подобное закаляет мужчин. — довольно прокряхтел вояка Сиган.

— А что стало с той девчонкой? — поинтересовалась пожилая советница.

— С такой-то силищей? В армию отправили, конечно. Она даже служила одно время со мной в подразделении, но ее перевели в армию королевства де Оста. Ходили слухи от бывших сослуживцев, что ее смертельно ранили в битве на другом континенте, — пожал плечами Киан.

— Не с полувампишкой, с той, другой, которую вы преследовали.

Киан почесал острый гладковыбритый подбородок.

— Даже не знаю, ей удалось от меня скрыться. Я так вымотался, борясь с двумя сильными никити, что у меня совершенно не осталось сил на погоню.

— Выходит, вампишка сделала свое дело, — ухмыльнулась леди Кеннеди, — ей удалось спасти от вас свою односельчанку.

— Пожалуй, так и есть, — ответил сильф, — нужно уметь признавать ошибки своей молодости. Впрочем, спаслась — слишком сильное слово. Там кругом были наши патрули, вряд ли она смогла бы уйти далеко. Хотя, и среди убитых, чьи тела мы взяли с собой ради достойного погребения, ее я тоже не видел... Но, честно говоря, она была настолько непримечательной, что я вряд ли бы вспомнил ее, даже окажись она сейчас прямо передо мной. Но в тот рейд мы поймали очень много нарушителей закона, среди тех никити было много сильных магов и воинов, так что, потеря одной девчонки стоила того.

Всем советникам, да и принцу с королевой очень понравилось слушать военные байки. У них оставалась еще масса вопросов, но внезапно дверь в кабинет распахнулась.

В проеме стоял запыхавшийся и покрасневший эльф с вьющимися золотыми волосами.

— Лорд Трион! Что случилось? Вы должны быть не здесь! — встревоженно спросила Роя.

— Со. собирайте армию... — Трион никак не мог отдышаться, — тащите сюда никити... в горах недалеко от замка замечен демон!

— Демон? — фыркнул Сиган, — да наша стража и так с ним справится! Они каждое собрание, банкет и мероприятие пытаются к нам проникнуть. Стоило ожидать, что и отбор невест заставит их что-то предпринять, мы были к этому готовы. И как эти отребья только пролезают к нам из третьего мира!

— Нет... — задыхаясь от долго бега произнес эльф, — не из третьего... из межмира!

В комнате нависла звенящая тишина.

— Вызывайте лучших бойцов, делайте как он сказал, — отдал приказ будущий король.

Глава 3.

Слежка— это интересно. Это возбуждает. Если за тобой следят — значит, ты живешь как надо. Слежки надо удостоиться. За безобидным обывателем следить не будут.

Андрей Рубанов

Завтрак для невест подали в оранжерею. Нарядные дамы сидели за длинным столом из светлого дерева и вели светские беседы. Большинство из них уже были знакомы и в представлении друг другу не нуждались. Те же немногие, кто был родом не из столь знаменитых и богатых семейств и не появлялся на баллах, вели себя скованно и сразу выделялись на общем фоне.

А камеристки стояли чуть поодаль, выстроившись в линию и смиренно ждали окончания трапезы. На случай, если благородным дамам что-то понадобится. Сложно было не заметить, что их простые темно-синие платья казались совсем блеклыми и ничтожными по сравнению с великолепием шелков и бархата, которые носили невесты.

Мы же с госпожой Мидеей припозднились на эту встречу.

— Вот, возьми! — она нервно протянула мне открытую склянку, когда я вошла в оливковые покои, чтобы нарядить ее к завтраку. По терпкому запаху я сразу догадалась, что это целебная мазь.

— Никто не должен думать, что я поднимаю руку на своих слуг!

«Но ты подняла!»- подумала я. Но молча приняла склянку и намазала содержимым опухшую щеку. Удар у герцогини был такой сильный, будто она самолично добывает руду в своих горах! Мое лицо после нанесения мази мгновенно зашипало, а краснота стала спадать.

— Уложишь мои волосы, одеться и сама могу. Ненавижу вычурные непрактичные платья! Поэтому модистки, которые шили нам наряды по цветам наших комнат, — с этими словами она скривилась, — в общем, эти керры выполнили все в моем стиле. Но кто додумался до такой безвкусицы! Почему просто нельзя было оставить наши родовые цвета?

— Потому что от рода де Оста прибыло сразу несколько невест, — спокойно ответила я, снимая с вешалки отпаренное атласное платье оливкового цвета, с золотой вышивкой на рукавах.

Мидея резко развернулась и посмотрела мне в глаза.

— Что еще слышно? — спросила она серьезным тоном.

— Я вам не подружка, — помолчав ответила я, — у меня нет никаких гарантий, что вы не сдадите меня страже или еще кому, как только я помогу вам выиграть отбор. Страдать полгода и угодить в шахты, или сразу туда отправиться- мне разницы никакой.

— Полгода! — фыркнула герцогиня, — Отборы обычно так долго не длятся. Чаще — пару-тройку месяцев. После них следует обручение. Как только я пройду все испытания, ты можешь отправляться восвояси. У меня будут другие слуги до того момента, пока мы с королем Робайном не поженимся.

— Мне же лучше, но почему я должна верить вам? И только не говорите, что горные герцогини всегда держат свое слово! Это будет очень смешной шуткой.

Леди Толлас раздраженно вздохнула и взяла острую шпильку с туалетного столика.

— Клятва на крови тебя устроит? — с этими словами она проколола свой палец и начала бормотать слова заговора. Кровь, скользящая по ее длинному пальчику, вспыхнула алым и мгновенно исчезла.

— Ого, не думала, что вы на это пойдете. — удивилась я.

— Мне все равно, что ты там думаешь, никити, — бросила она, — главное, чтобы был результат.

Да уж, стоило еще вчера понять, что эта особа и по головам пойдет, если нужно, ни то, что палец проколет ради какой-то там полукровки.

Я заплела леди голландской косой, добавив в прическу тонкие золотые нити. Затем, слегка припудрила ей носик и наполировала ногти до блеска. В общем, все скромно, чинно, благородно.

Из роскошного, на Мидее была лишь фамильная брошь с белыми и желтыми алмазами, обрамленная черненным золотом, которая сразу бросалась в глаза. Видимо, герцогиня решила показать с порога, кто тут хозяйка медной горы!

Когда мы вошли в оранжерею, девятнадцать пар глаз уставились на нас.

— Мидди! Мидди, сюда! — замахала нам рукой яркая девушка, — Я узнала, что ты тоже прибыла и заняла тебе место!

Лицо «Мидди» свела судорога, но виду она не подала. Оказалось, не ей одной обо всем доносит камеристка.

Герцогиня проигнорировала хихиканье остальных невест с гордо поднятой головой и села рядом со своей давней знакомой, виконтессой Лиф Балье.

Это была задорная особа пышного телосложения. Она сидела в багровом платье с тугим корсетом и глубоким декольте, подчеркивающим ее выдающуюся грудь. Ее светло-рыжие волосы были завиты и уложены на бок, открывая ясное румяное лицо. А в зеленых глазах, подведенных стрелками, плясали игривые огоньки.

— Здравствуй, Лифа, — чинно поприветствовала приятельницу Мидея, — не ожидала тебя увидеть здесь.

С этими словами леди Толлас зыркнула на меня. Видимо, я должна была ей об этом доложить. Но откуда мне знать, с кем она водит дружбу?

— Да, мой дражайший папаня меня уговорил, надеюсь, я не пожалею! — подмигнула леди Лиф.

— Ты не пожалеешь? Как бы об этом не пожалел король, а то такую даму попробуй прокорми! — язвительно хихикнула девушка в пышном платье и с высокой сложной прической.

Обилие украшений и косметики говорили о том, что она скорее всего была одной из пяти претенденток-простолюдинок. Именно так, по мнению обычного народа, выглядели высокородные. Однако, элегантность с которой наряжались леди, обернулась для нее вульгарностью.

— Что это за король такой, если не может накормить девушку со здоровым аппетитом, — отмахнулась от нее без особых усилий леди Лиф.

— Где справедливость! — раздался громкий возглас на другом конце стола.

Это возмущалась высокая шатенка с густой челкой. Пышные юбки ее лавандового платья были выполнены в виде лепестков цветов, а загорелые плечи украшали жемчужные нити.

— Сперва тут появляется Зора- подруга детства принца!

Тонкой рукой в перчатке она указала на девушку, чье золотистое платье выгодно смотрелось на темной коже.

— Потом сестрички де Оста!

От ее возмущенного тона две блондинки в нежно-розовом и небесно-голубом платьях

вздрагнули.

— А теперь еще и эти две подружки! — девушка раздраженно подула на свою длинную челку.

— Леди Элина, прошу вас успокоиться, — бесстрастным голосом произнесла Мидея.

Я украдкой поймала взгляд Иноны. Выходит, эта истеричка и есть та самая графиня Геллар, доставшаяся ей в госпожи, Даже не знаю, что хуже, служить такой импульсивной и несдержанной особе, или высокомерной Мидее, с ледяным взглядом. Хотя графиня Геллар не знала мой секрет, и потому была лично для меня безопаснее.

— Наши близкие связи должны были показать вам серьезность наших намерений. Что может быть тяжелее, чем конкурировать со своей сестрой или подругой?

— О, вижу, вы уже успели познакомиться, — в оранжерею влетела яркая как солнышко Хольда Жулейн.

Все невесты встали со своих мест и тут же присели в книксене при виде свахи.

— Рада видеть вас всех в добром здравии, девушки. А теперь о главном! — леди Хольда не стала размениваться на светские любезности, — сегодня после обеда вас ждет встреча с нашим принцем. У каждой из вас будет возможность пообщаться с ним, а также пройти первое испытание.

— Первая беседа — и сразу испытание? — как-то рассеянно спросила одна из сестер де Оста, поднимаясь со своего резного стула.

— Все время вашего нахождения здесь можете считать испытанием, принцесса Ганора, — сваха стрельнула глазами в сторону блондинки в розовом платье.

Та пикнула и села обратно на место.

Теперь мой взгляд невольно приковали две сестры-принцессы, прибывшие из самого большого королевства в объединенных землях. Кроме волос цвета спелой пшеницы между ними не было ничего общего.

Селия была сестрой с бледным лицом, острыми скулами и тонкими чертами. Ее волосы были длинными и прямыми, как и ее фигура. Да и вся она казалась какой-то угловатой и колючей.

Ганора же, была на порядок крупнее сестры. Длинноногая, широкоплечая и румяная. С выдающимися пикантными формами и золотыми кудрями, ниспадавшими с плеч. Ее глаза, нос и губы были крупными. Казалось, слишком крупными для ее круглого личика. Однако это делало внешность принцессы довольно запоминающейся, в отличии от сдержанного облика второй сестры.

— Более того, это будет испытание правдой. Поэтому, ради вас самих же, рекомендую не врать будущему королю ни о чем! Пусть отбор пройдет лишь одна из вас, но многие по окончании этого мероприятия так и останутся его подданными. Советую не забывать об этом! — тон Хольды Жулейн сделался зловещим, но через мгновение на ее лице снова появилась белоснежная улыбка.

— После первого испытания, (те из вас, кто пройдет дальше) будут приглашены на личные встречи с Робайном де Серра. Эти свидания будут проходить ровно неделю, до следующего испытания. Как, где и когда будут проходить встречи я объясню позже, а сейчас — удачи вам, девушки!

С этими словами леди Жулейн покинула оранжерею размашистым шагом так же внезапно, как и вошла.

Завтрак невесты заканчивали в тишине.

Каждая из них наверняка планировала, какими пространственными отговорками сможет сохранить все свои секреты при себе. А они у них были.

.....
— Ты плохо поработала сегодня, Лисса, — холодным тоном произнесла Мидея, когда мы возвращались в покои.

Я промолчала, стараясь удержаться от колкостей и возмущений.

— Со мной в отборе участвует моя подруга детства, а я об этом узнаю последней! Если ты не выполняешь свою работу, то мне нет смысла покрывать тебя, это ясно? — жестко отчеканила она.

— Возможно... госпожа... вы могли бы быть более конкретны в той информации, которую предпочитаете узнать... — начала аккуратно я.

— Что из слова «все» тебе не понятно? — Леди Толлас резко развернулась ко мне лицом, махнув своей косой. — Абсолютно все, даже если тебе это покажется незначительным!

А затем, смягчившись, добавила:

— Возможно, если бы ты узнала дальнейшие испытания отбора, я была бы более благосклонна...

— А как ты собираешься пройти хотя бы первое испытание? — прошипела я, когда мы остановились у входа в оливковую комнату, — Мы-то с тобой знаем, что никакими чувствами или благородством в твоих мотивах и не пахнет!

— С этим я разберусь сама, — злобно прошептала герцогиня, игнорируя мое фамильярное обращение. — А ты занимайся тем, что тебе велено!

После этого она захлопнула двери своих покоев прямо перед моим носом.

Я сразу же побежала наверх в общую столовую для слуг. Там для нас, проснувшихся ни свет, ни заря, уже накрывала обед Юнка.

Я попыталась подслушать там разговоры других камеристок, но все бес толку. Мои коллеги только ныли о том, как многие из леди приказали вернуться им как можно скорее, и снова переодеть их перед встречей с королем. Мне же Мидея таких указаний не давала, значит рассчитывала справиться сама.

А львиной доле камеристок и вовсе было велено раздобыть лепестки гортензии и перетереть их в порошок. Свободного времени у нас было около двух-трех часов, этого должно было хватить, чтобы ободрать королевский цветник.

Бытовало мнение, что гортензия- верное средство, чтобы обойти заклинания правды. Но это было ложью, такого средства просто не существует.

Однако известие о том, что претендентки на пост королевы собирались лгать своему будущему мужу — явно не было новостью для леди Толлас, она и сама собиралась наврать.

Одна зловредная часть меня желала того, чтобы герцогиня тоже воспользовалась порошком гортензии. И тогда принц, с позором уличив ее, выгнал бы из дворца. Однако, в перспективе, это желание было совершенно безрассудным!

Мидее ничего за это не будет, ведь она подданная другого двора. Более того, она сможет уладить отношения с будущим королем севера, радушно выдав ему предательницу никити, скрывающуюся в рядах его слуг! Делать нечего — будем прислуживать и пресмыкаться.

После обеда я попросила у Юнки запасной комплект ее формы. Серое платье с белым воротником, разумеется, было мне мала, ведь моя подруга была невероятно худой.

Но, не без усилий, я смогла втиснуться в чужие одежды, и накинула сверху темно-синий

плащ. Как только я смогла все это повернуть, в маленькую жемчужную сережку в моих ушах, (такую же, как и у всех остальных камеристок), пришло оповещение.

Все в Объединённых землях пользовались артефактами связи. В основном они были выполнены в форме украшений. У камеристок- жемчужинки, у стражей- металлические пластинки на кончиках ушей, более высокопоставленные мужчины часто носили перстни, а дамы- браслеты. Даже у низших слуг во дворце, типа Юнки, в ушах красовались маленькие медные колечки. Называли этот артефакт просто и незамысловато- связной.

Наши связные были односторонними. То есть мы могли только получать информацию, в основном приказы и распоряжения. У господ же были двусторонние связные, позволявшие им общаться на расстоянии. Сигнал, который уловил мой связной говорил об одном- пора было сопроводить мою герцогиню на первое испытание.

Когда я постучала, Мидея тотчас распахнула дверь. Словно все три часа она стояла перед ней и ждала моего возвращения.

— Вы не переоделись...госпожа... — заметила я.

— Я и так прекрасна, — небрежно бросила леди.

Что ж, другого ответа от Мидеи ожидать и не следовало.

Я долго терзалась, но все же решила спросить:

— Вы же знаете о том, что порошок из листьев гортензии не помогает скрыть правду, верно?

— Само собой! Удивлена, что ты об этом знаешь... в отличии от других камеристок, — фыркнула она, а затем добавила, — из моих покоев прекрасный вид на сад.

.....

Вскоре мы подошли к залу ожидания. Это было просторное помещение с высокими потолками, заставленное диванчиками, скамейками и креслами. А на стенах висели свечи с особыми благовониями.

Не нужно быть специалистом, чтобы догадаться — эти свечи были сделаны из трав-болтуни, и ее аромат вдыхали леди по всей комнате.

Камеристки сновали туда-сюда с подносами в руках. Невестам были предложены напитки, а некоторым из них предстояло сидеть здесь до самого вечера.

Вскоре в комнату вошли трое: королевская сваха, советница-магичка и усатый вояка... кажется, начальник чего-то там. Именно они проверяли меня при приеме на работу полгода назад.

— Сейчас, дамы, мы с камеристками удалимся. С вами останутся советница Кеннеди и начальник стражи, лорд Урд. Заранее прошу не донимать их своими вопросами, они все равно вам ничего не ответят! Они здесь исключительно ради вашей безопасности.

Или, скорее, для безопасности принца Робайна. Ведь именно он сидел в крохотном кабинете за дверью в дальнем конце зала.

Я точно знала об этом. Знать каждый сантиметр в крыле невест было моей работой. Не той, которую Мидея навязала мне, а той, за которую мне платили.

— Леди Зора де Уда, прошу вас, — услышала я, когда за мной закрывали дверь.

Камеристок попросили присесть на скамейки в общем холле и дожидаться возвращения своих господ. Но как только леди Хольда скрылась из виду, девушки начали перешептываться.

— Ну что, принесла?

— Да! Вот, смотри! — какая-то низшая феяри с бурой кожей достала из-под подола

небольшой серебряный стаканчик.

— Это что, подслушивающее устройство? — прошипела дама с квадратной челюстью и проседью в волосах.

— Да, если завернем за угол, то окажемся прямо за стеной кабинета принца. На этот серебряный предмет наложено простое заклинание, и сможем услышать все, о чем они говорят, — громким шёпотом ответила камеристка-фейри и хихикнула.

— А нас никто не поймает? — неуверенно уточнила Инона.

— Нет, с той стороны коридор заканчивается тупиком. Никто не подойдет к нам неожиданно.

— Какое бесстыдство! Что за позор! — снова возмутилась пожилая особа.

— Да ладно вам, вдова Освальд! Как — будто вам госпожа не наказала шпионить по возможности...

— Нет! Никогда! Леди Лиф- благородная особа и до такого не опустится! — гордо подняла голову камеристка Освальд.

— Ну, как знаете, а моя госпожа дала мне это! — хихикнула фейри и побежала за угол вместе с кучкой девиц. Невольно, даже забыв о наказе герцогини, я поддалась стадному инстинкту и пошла вместе с ними.

— Тогда хотя бы караульте! — шикнула фейри.

Вдова Освальд демонстративно отвернулась, но затем украдкой начала оглядываться по сторонам. Как и еще примерно половина камеристок, не желавших "опускаться до чего-то подобного". Хотя, их расчет был на то, чтобы подслушать потом свежие сплетни, вместо того, чтобы рисковать и добывать их самим.

Мы небольшой группкой столпились за углом и приложили заговоренный стаканчик доньшком к стене. Вышел мини рупор, который негромко вещал нам то, о чем говорили в кабинете.

— И что же вы думаете об этом, леди Зора? — послышался голос принца Робайна, — как-никак, в прошлом союз наших предков не увенчался успехом. Мой прадед, Жестокий король, и ваша прабабка сговорились против остальных людских королевств. А когда их раскрыли, то вашу родственницу отлучили от двора и потребовали передать свой трон наследнице как можно скорее. А мой прадед... что ж, его свергли. Нет ли у вас подозрений, что этим союзом нас планируют подтолкнуть к очередной ...махинации...

Часть разговора мы уже упустили. Но и без этого было понятно, что Робайн не собирался юлить и задавал напрямую вопросы, которые его интересовали.

— Ваше величество... то есть Роб... да, я помню вы просили обращаться к вам по имени...

При этих словах все камеристки переглянулись.

— ...Уж не знаю, чем руководствовались наши предки. Нас с вами тогда и в помине не было. Поэтому я не считаю, что должна нести ответственность, за события такой давности. Я знаю, что нам, как потомкам знатных дворов, предстоит вступить в брак и оставить после себя наследников. Я бы предпочла разделить этот долг с человеком, которого хорошо знаю. Например... с другом детства, — было слышно, как принцесса Зора смутилась при своих последних словах.

— Леди Зора, я рад, что нам удалось прояснить те моменты, которые тревожили меня с момента вашего прибытия. Могу я рассчитывать на то, что вы здесь исключительно в качестве моей доброй подруги?

— Безусловно, — тихо отозвалась южанка.

— Тогда буду рад пригласить вас на конную прогулку на следующей неделе, как мы делали это раньше. Да, всего доброго, леди Зора.

Далее настала очередь какой-то неименитой невесты из простого народа, а после вызвали одну из сестричек-блондинок. Вопросы, которые задавал будущий король были стандартными: сначала немного светской болтовни о дороге, о том, откуда невесты прибыли и о том, как живется во дворце.

Вскоре он подбирался к вопросам о семье, в которой жили девушки, об их личном опыте и переживаниях. И вишенкой на торте были вопросы о чувствах принцесс об их планах на будущее. В том случае, если данная претендентка станет королевой, конечно же.

К моему удивлению, услышав сладкий голосок за стеной, я не сразу поняла, что это за леди, пока принц не назвал ее Элин. Неужели истеричная графиня Геллар умеет разговаривать нежно и любезно? Высший уровень лицемерия!

На испытании невеста клялась ему в вечной любви и преданности, обещала быть всегда верной короне. При ненавязчиво упоминая насколько богата ее семья. Она искусно обходила все опасные вопросы сглаживая углы полу-оговорками, поэтому не удивлюсь, если это собеседование она прошла.

А далее наступила очередь моей хорошей знакомой, леди Толлас.

Принц вежливо пригласил ее присесть и предложил чай, от которого она отказалась, проявляя стойкость и выдержку. Ведь, я была уверена, что она с самого утра ничего не ела.

Далее я слышала ряд любезностей от Мидеи о том, каким легким был ее путь сюда, о том, как ей нравится во дворце и о том, как она счастлива увидеть здесь своих подруг и самое главное, как она довольна своей камеристкой!

Она так же поведала ему историю, как восемь лет назад ее привезли на королевский прием в северные земли и она, пообщавшись с кареглазым юнцом, тут же прониклась искренней симпатией, поражаясь его находчивости и обаянию.

И все это было наглой ложью. Каждое слово, от чего мои глаза полезли на лоб. Неужели, существует способ обойти действие травы-болтуни о котором не знаю я, но знает эта выскочка?

— Ответьте, леди Толлас, не будет ли для вас тяжелой такая разлука с родными землями? Ведь став королевой, у вас не будет возможности так часто видеться с родными.

— Отнюдь нет. Хоть королевство Толлас хоть и дом, и в чем-то я жительница гор до мозга костей, но я не наследница. Меня не удерживают там никакие обязательства перед моим народом или перед моими близкими. Но я и буду рада видеть их у себя гостями.

— Вы не питаете к вашей родине теплых чувств? — спросил Робайн, заподозрив подвох в ее словах. Мидея медлила с ответом. Видимо, прикидывала, стоит ли ей говорить правду, или рассказать очередную сказку.

— Вы ведь знаете о несчастном случае, связанным с моим отцом? — спросила она, поняв, что молчание затянулось.

— Да, я слышал об этом. Его величество король Толлас отправился в шахты для проверки работ, когда один из туннелей обвалился. К сожалению, на тот момент все сильные маги и никити находились далеко от того места, ведь королева отправила их в качестве охраны на границу. Когда королеве удалось их вернуть, то было уже слишком поздно. Как оказалось, король погиб на месте под камнями.

— Это правда...но лишь от части, — медленно начала Мидея. По голосу было слышно, что ей трудно об этом говорить. Ее напряжение передавалось даже сквозь маску хладнокровия. Видимо, она решила сказать правду

— В те шахты король Толлас пошел не один. Он взял с собой свою двенадцатилетнюю дочь, чтобы провести ей экскурсию. И когда стены шахты обвалились, он и в самом деле умер мгновенно. В отличии от принцессы, которая оказалась в каменной ловушке. Она провела там пять дней. Пять дней, пока не пришли спасатели, она слизывала воду со сталактитов и рыдала над телом своего мертвого родителя, защищая его труп от насекомых и грызунов. Периодически она пыталась разгрести завал самостоятельно, но сил ей, разумеется, не хватало. И она...

Мидея не договорила. Послышался скрежет отодвигающегося стула и звук шагов. Кажется, принц Робайн приблизился к ней, может быть даже обнял.

— Дешевая уловка, — прошептала какая-то из служанок, — давит на жалость!

— Ты думаешь? Но она бы не смогла! Как же заклинание правды? — зашипела вторая.

— Ты что, о порошке из гортензии не слышала?

Но я была уверена, что Мидея не врала. Пускай, она и могла наплести принцу какую угодно чушь по своему желанию, но!

Во-первых, эту информацию легко проверить. А во-вторых... во-вторых, я уже слышала этот тон из ее уст. Я уже видела эту горечь в ее взгляде. Нет, Мидея слишком расчётлива и не станет врать о таком.

— Я полагаю, — произнесла герцогиня дрожащим голосом, — что боль от утраты отца вам известна. И вы можете понять, почему я не испытываю теплых чувств к шахтерскому ремеслу. Я люблю свою родину, ваше величество. Но я думаю, что справлюсь с управлением какого-угодно дела, если справилась даже с управлением ненавистными мне шахтами.

Камеристки тут же принялись шушукаться о том, как ловко Мидея намекнула на управление королевством. А вот я же услышала в этом совсем другое. У Мидеи есть шахты. Ее собственные. И она может отправить меня туда, безо всяких королей.

Принц попрощался с леди Толлас, а я поняла, что пришло время тихонечко улизнуть из нашей веселой компашки шпионок.

Если герцогиня успеет выйти из залы, то появится много вопросов. Например, почему я не сопровождаю ее в покои, а осталась здесь, подслушивать с остальными?

Я быстрым шагом вышла из-за угла и устремилась вперед по коридору. Выбежав из крыла невест, я оказалась в приемной зале, соединявшей два корпуса замка.

Это место еще называли Холлом Смотрящих. Высокие стены подпирали многочисленные бледные статуи, упирающиеся в потолок и глядевшие на происходившее здесь сверху вниз. В одном углу находились массивные ворота, которые служили парадными.

С противоположной стороны находился помост с Рогатым Троном. Так его прозвали не просто. Высокие изголовья двух мощных стульев украшали рога многочисленных животных, а сами же ступеньки помоста были завалены шкурами северных хищников. Именно на них обычно восседал близкий круг правителей. Обычно, в этом зале оглашали королевские указы или устраивали званые вечера и банкеты, но сейчас Холл Смотрящих пустовал.

Я скинула свой плащ камеристки, оставшись в форме простой чернорабочей прислуги. Я спрятала накидку за белоснежной статуей какой-то мифической леди, кажется, покровительницы воды. А затем беззвучно пересекла залу и достала из-за колонны заблаговременно подготовленное ведро с мокрыми тряпками внутри.

Служанка не вызовет подозрений, в отличие от камеристки, расхаживающей по королевскому корпусу. Ведь там живут, едят, пьют и заседают министры, вельможи и гости королевской семьи. Там, где, наверняка, хранятся и обсуждаются этапы королевского отбора.

Проблема была в том, что я совершенно не знала, куда шла. Камеристки были сторонними людьми во дворце, знавшими лишь крыло невест. Как раз во избежание подобных ситуаций, в которой оказалась я сейчас. Другая служанка на моем месте просто пожалала бы плечами, и сказала бы своей госпоже, что отыскать полезную информацию в королевском крыле просто нереально. К сожалению, я не имела такой возможности. Поэтому я брела по коридорам, залитым светом угасающего солнца.

Ходили слухи, что где-то на втором этаже есть хранилище, в котором таятся все секреты королевства. Где же быть этапам отбора невест, если не там?

Никто не обратил на меня совершенно никакого внимания, когда я, смиренно опустив голову вниз, поднималась по лестнице и зашла на второй этаж. Оглядев длинный коридор, я увидела дверь в самом конце и тут же поняла- это и есть хранилище. Уж не знаю как. Но я словно знала, что мне нужно туда.

Я собиралась направиться туда, как вдруг услышала знакомый голос. Он произносил знакомые мне имена и фамилии, говоря о знакомом мне отборе невест. Пришлось оставить загадочную дверь на потом. Вместо этого, озираясь по сторонам, я подкралась к кабинету собраний. В чуть приоткрытой двери я увидела силуэт королевы Рои. О великие!

Я видела ее до этого всего один раз, и вряд ли смогла бы забыть женщину, производящую такое сильное впечатление.

Она расхаживала по кабинету взад-вперед, то и дело поправляя рапиру, пристегнутую к поясу.

Она с кем-то громко разговаривала по связному и от души хохотала. Приглядевшись, я увидела на столе другой артефакт. Артефакт голограммы. Он передавал все, что сейчас происходило на испытании невест. И аудио, и видео, и комментарии, так сказать. Прямая трансляция!

Мое сердце учащенно забилося и, осознав, во что я влипла, я отпрянула от двери как ошпаренная.

Однако мысль о шахтах Мидеи меня остудила, и я стала делать вид, что натираю огромную резную раму картины, висевшей по соседству.

— Мне все равно, что леди Балье не в твоём вкусе. Исходя из того, что я слышала- ты не в её вкусе тоже. Однако она здесь, играет эту роль, и ты справишься. Мы не можем отправить нашу великолепную шестерку самых высокопоставленных девиц домой после первого же отбора, Роб! Они должны остаться, как минимум до третьего этапа. Как что за этап? Бал, конечно! Мы должны будем представить их обществу, а уж потом- делай с ними что хочешь! — громко говорила Роя, — О, эта невеста такая скучная, давай следующую! А эта строит из себя святошу. Задай ей каверзный вопрос. А вот эта ничего, интересная штучка, как думаешь? Может взять её на заметку? Не нравится? Ну, как знаешь, жених у нас ты. А это ещё кто? Ой, ну точно нет, Роб, даже комментировать не стану. Просто нет! — доносилось иногда из кабинета.

Невеста сменялась одна другой, а за окном уже наступили сумерки, когда я в очередной раз заглянула в узкую щель проема. Голограмма отображала хрупкую девушку, даже, я бы

сказала девушку. Если бы я не знала, что всем невестам короля Робайна должно быть не меньше двадцати, то приняла бы ее за подростка.

Она была одета в скромное фиолетовое платье и обладала длинными серебряными волосами. Ее кожа была белой словно снег, а манеры утонченными и изысканными.

— Да уж, по ней так и не скажешь, что простолюдинка! — услышала я еще один знакомый голос. В кабинет с другой стороны вошла леди Хольда.

— Кажется, эта девушка ему нравится. Зоре он тоже симпатизирует. Возможно, это не очень правильно с точки зрения политики, но он будущий король. И выберет кого захочет. Ему понравилась еще парочка графинь средней руки. И к той, горной плаксе с мертвым папочкой он тоже проникся пониманием.

— Как ты можешь так говорить, Роя? — одернула ее Хольда. С королевой она общалась легко и непринужденно, без соблюдения каких-либо правил этикета или приличий.

— А что? Все их слова нужно будет еще раз проверить! На всякий случай. Вот тогда я и буду им сопереживать. А пока что — фарс, да и только! Хотя нескольких девушек он уже решил отправить домой.

— Ну, мне пора, они уже здесь, и скоро придут тебя поприветствовать.

— Уже? — изумилась Роя.

— Да, Кеннеди открыла для них портал, пусть это и отняло большую часть ее магической силы. Увидимся позже. И не наседай на своего брата! И не слишком критикуй его невест! — махнула рукой на прощание блондинка и направилась к выходу.

К выходу! У которого стояла я! Может, для многих в этом замке я и оставалась невидимкой. Но только не для леди Жулейн! Она знала каждую из нас в лицо, и непременно рассекретила бы меня!

Я схватила свое ведро и бросилась на утёк, когда из арки, ведущей на главную лестницу, на меня двинулся отряд в военной форме. Тяжелые подошвы их сапог выбивали четкий ритм, опускаясь на лакированный пол. Ощущение было такое, будто кто-то бил в огромный барабан.

По правилам этикета, я прижалась к стенке, пропуская военный отряд вперед меня, и склонила голову. Однако страх быть пойманной отзывался быстрым стуком сердца в моей груди, и я обернулась, чтобы проверить, где там сейчас леди — сваха. Но когда я подняла свои глаза, я увидела то, чего никак не ожидала.

Темные волнистые волосы были зачесаны назад и смазаны гелем, открывая его смуглое лицо. Высокий рост, крупный нос, едва заостренные кончики ушей. Да, он возмужал, его плечи стали шире, а черты лица жестче. Но это точно был Ортис!

Глава 4.

Иногда человека просто невозможно изменить: над ним довлеет прошлое так сильно, что не продохнуть в настоящем.

Наталья Светлова.

Я не посмела издать ни звука, хотя всю душу рвало на части. Ортис! Живой! Совсем близко! Кажется, протяни я руку- и могу коснуться его!

Но вместо этого я стояла, как истукан, открыв рот, не в силах пошевелиться.

Он тоже заметил меня. Глаза молодого армейца на миг расширились, а зрачки сузились. Но он даже головы не повернул, продолжая маршировать. Ни один мускул на его лице не

дрогнул.

Не знаю, как долго я бы еще стояла в этом коридоре, с раскрытым от удивления ртом, если бы не голос леди Жулейн.

— Пожалуйста, проходите! Королева вас уже ждет!

Страх быть пойманной и снова потерять то, что я только что обрела, придал мне силы сдвинуться с места, отвернуться от марширующих солдат, и побежать прочь.

До корпуса невест я добралась без происшествий, хотя мое сердце продолжало гулко биться.

На автопилоте я поднялась на верхний этаж, на котором жила прислуга. Я завалилась в мою скромную обитель, заперла дверь и стекла по стенке на пол.

Не знаю, сколько времени я так просидела. Мои дни тянулись в унылой рутине до начала отбора невест. А сейчас, два потрясения за два дня! Хотя сегодняшнее, явно, было намного приятней!

Ортис здесь! Он в замке! Человек, которого я шесть лет считала мертвым! Я, конечно, предполагала, что он может быть жив, но слишком боялась в это поверить. Не знаю, сколько времени я так просидела, прежде чем забраться в свою постель.

Моя комната полностью построена из деревянных досок и была такой крохотной, что только тумбочка и кровать помещались в ней. На стене была прибита полка, а на двери висела пара крючков для верхней одежды. Вот, пожалуй, и все. Но так у меня хотя бы был свой угол.

Такие комнаты были собраны для каждой камеристки, они тянулись по левую сторону чердачного этажа.

Напротив, по правую сторону, располагалась одна общая спальня других слуг, где в ряд стояло двадцать кроватей. Никакого личного пространства.

Но главной достопримечательностью своей комнатухи я считала мансардное окно, выходившее прямо на звездное апрельское небо. Я легла на спину, уставившись в него. Единственный способ убежать из этого деревянного гроба. И от той бури эмоций, которые я испытывала. Я даже не заметила, как заснула.

.....

Утром меня снова разбудила Юнка. На этот раз громким стуком в дверь.

— Где моя форма, Лисса? Открывай! Я так на работу опоздаю!

Широко распахнув глаза, я не сразу поняла где нахожусь. Сквозь дрему, из моей груди пробивалась какая-то удивительная радость. Именно она заставила меня вскочить с кровати и энергично открыть дверь.

— Ты что, в нем спала? — изумилась служанка.

— Да, прости, — я не сразу сообразила, о чем идет речь, и только оглядев себя, поняла, что не сняла серое платье из грубой ткани, — Мигот отпарю- будет как новенькое!

— Не надо, — подруга поморщила веснушчатый нос, — одолжу сменку у соседки. Но завтра...

— Завтра все будет в лучшем виде! — пообещала я.

Проснувшись я рано, так что времени до встречи с герцогиней было еще предостаточно. Я сняла чужие одежды, но вместо того, чтобы залезть в свое строгое платье, накинула на себя тонкий халатик. Шелковый. Он был единственным предметом роскоши, который я взяла с собой во дворец.

Халат мне достался от ныне покойного лорда Лэкмана. Он, и фамилия.

Но эта история, длинную в пять лет, была слишком тягостной, поэтому я прогнала хмурые мысли прочь, предпочитая думать о приятном.

— Если госпожам было велено подать завтрак в их комнаты, это еще не значит, что можно так расслабляться. Оделась бы, а то заболеешь, — беспокойно произнесла Инона, — А больничный из зарплаты вычтут.

Но мне все сегодня было нипочем! Я со счастливой улыбкой уплетала соленую кашу, сваренную нам на завтрак, с такой же улыбкой начищала свои черные ботинки до блеска, и все еще улыбаясь, закалывала свои волосы.

Моя улыбка спала лишь тогда, когда я оказалась перед дверями оливковой комнаты. Там — то уж точно ничего хорошего меня не ждало.

Я постучала и, услышав короткое «Ну, наконец-то!», вошла в комнату. Меня ждал сюрприз.

— Леди Лиф! — искренне удивилась я.

Девушка в кружевном халате и пушистых тапочках развалилась на зеленой софе. Рядом, в белоснежной ночной сорочке с длинными рукавами, сидела Мидея, с растрепанными после сна волосами.

— А что вы...

Меня грубо прервал кашель вдовы Освальд. Она стояла поодаль с подносом в руках, приготовившись подать приятно пахнущие круасаны с джемом и фруктами. А на низком столике уже дымился чайник.

Ох, не советовала бы я вам распивать чай с этой змеюкой, леди Лиф!

— Неформальный завтрак! — прощепетала графиня Балье, — я проснулась с рассветом и забежала к своей подруге, чтобы узнать, как вчера прошла ее беседа с принцем. А та пожаловалась, что никак не может с тобой связаться!

Это было правдой. Во время вчерашней вылазки, я сняла свои сережки-жемчужинки, чтобы меня невзначай по ним не опознали, и сунула в карман. А вспомнила я о них всего десять минут назад, перед выходом.

— Тогда я предложила воспользоваться услугами моей камеристки, и подать завтрак здесь, на двоих! А раз уж сегодня до обеда мы свободны, то не вижу смысла влезать в платья и затягиваться корсетом до самой встречи с королевской свахой!

— Я не вижу смысла делать это в любое время суток, но ты поступай так, как считаешь нужным, — галантно произнесла Мидея.

— Прошу меня простить, я с утра приболела...

— Надеюсь, с вами все в порядке, Лисса? Или мне могут понадобиться услуги керры Освальд и в будущем? — ловко замаскированная угроза от госпожи Толлас полетела в меня с порога.

Что ж, хорошо, что не тапочек. Надеюсь, при своей подруге она будет вести себя более сдержано. Хотя, с кем поведешься- от того и наберешься! Может быть, они обе те еще ... штучки!

— Нет, леди, я в полном порядке, — заверила ее я, — позвольте мне подать вам завтрак.

— Нет-нет! Что вы! Вы, наверное, ослабли. Из-за болезни разумеется! Присядьте Позавтракайте с нами.

Я настороженно посмотрела на них. В прошлый раз, подобная любезность ничем хорошим для меня не закончилась. Но Мидея пригвоздила меня на табурет своим тяжелым взглядом.

— Что ж, большое спасибо вам, — неловко улыбнулась я.

— Освальд, поставьте еще одну чашку, пожалуйста, — взмахнула пухлой ручкой Лифа.

— Благодарю, но что-то мне совсем не хочется чая... — протянула я.

— Не любите? Может тогда кофе? Освальд, голубушка, завари нам кофе, — мелодично пропела графиня.

Вдова кинула на меня осуждающий взгляд, буквально кричащий, что не гоже простой девке сидеть с благородными. Но вслух она не произнесла ни слова. Вместо этого, поджав губы, удалилась за кофе.

— Ну что, наша милая маленькая шпионка! Что вы нам расскажите!? — пронзительно посмотрела на меня Лиф, с удовольствием потирая ручки.

Я растерялась и бросила вопросительный взгляд на герцогиню.

— Она все знает. Ну или... почти все, — уклончиво произнесла Мидея.

— Да! Я знаю о том, как вы сдружились с леди Толлас, и вы, Лисса, добровольно вызвались помочь ей пройти отбор, — восторженно заявила Лифа Балье.

Да-да, именно так все и было. Держи карман шире!

Набрав в легкие побольше воздуха, я выпалила им все, что успела вчера подслушать.

И про серебряный заговоренный стаканчик. И про предложение принца Робайна прокатиться на лошадях с принцессой юга. И про галантную двуличность графини Элин Геллар. Даже рассказала о своих приключениях в королевском крыле.

Поведала о том, что принц находился все это время на связи с сестрой и о шести политических фаворитках этого отбора. А так же и о личных фаворитках принца. О том, каким будет третье испытание невест. Воздержалась разве что от неприятных подробностей, как именно королева- регент отзывалась о невестах будущего брата.

Вдова Освальд принесла нам кофе и встала поодаль, настороженно прислушиваясь: о чем таком вздумали со мной говорить господя, что освободили меня от всех обязанностей? Но леди Лиф снова решила тактично спровадить ее:

— Освальд, душенька, будь добра пойти в багровые покои и приготовить мое платье на сегодня! И принеси его сюда через пол часа. Мы будем собираться здесь. Не хватало еще, чтобы кто-то увидел меня в таком виде! Поползут слухи! Что они скажут? Лифа Балье, богатейшая графиня севера, а в свои двадцать два года настолько боится темноты, что бежит ночевать к своей подруге?!

— А может, решат, что ты моя фаворитка! — рассмеялась Мидея толкнув подругу плечом.

Ого! Ничего себе! Леди Толлас что, пыталась пошутить? С юмором у нее, конечно беда, но никто и не требовал от претенденток принца рассказывать анекдоты.

Она еще и смеётся! Не снисходительно, а от души. Кто бы рассказал- ни за что не поверила! Наверное, это приятное чувство, иметь близкую подругу.

И вдова удалилась из оливковой комнаты выполнять приказ под звонкий девичий смех.

— Что ж, из серьезных конкуренток у тебя леди Зора, простолюдинка и какие-то две неизвестные графини. Полагаю, ты еще долго здесь продержишься, — радостно сообщила Лифа.

— М-да, простолюдинку и принцессу Зору брать в супруги невыгодно. Осталось понять, что там за графини такие. Едва ли они могут быть лучшей партией, чем дочь долины ветров, — произнесла Мидея, смахивая прядь длинных волос за спину.

— В этом я не уверена, — с неким удовольствием осадила я герцогиню, — Королева

Роя ясно дала понять, что принц может выбрать абсолютно любую девушку, какую захочет. И ни ее убеждения, ни политическая или экономическая выгода тут ни причём.

— Керра Лисса права, — рыжеволосая нахмурилась, — Не стоит никого так быстро сбрасывать со счетов. Да и еще неизвестно, какие подянки они придумают нам. Самое главное для тебя сейчас, Мидди, это затмить тех конкуренток, о которых нам известно. Сколько времени у нас есть?

— Бал будет третьим испытанием... логично, это будет ночь Белтейна. Самый масштабный праздник весны. До того момента мы с тобой неприкасаемы. Значит, есть еще две недели....

— Да, а потом нам с тобой придется попрощаться, — печально надула губки виконтесса, — надеюсь, ты не забудешь меня Мидди, когда станешь королевой.

— Простите, леди Лиф... — я осторожно вклинилась в разговор, — как я поняла, сами вы не хотите стать королевой? И планируете покинуть нас после третьего испытания? Для чего же вы приехали сюда?

— Как для чего? За женихом, конечно! — задорно улыбнулась пампушка, — Видишь ли, мы с лордом...давай оставим его анонимным, уже давно состоим в тайной связи. Мы долгое время переписывались, но теперь, когда его намерения серьезны, мы должны как-то объявить о своих чувствах. Королевский балл отлично подойдет для нашего «знакомства».

Я немного расстроилась. Намного больше я бы хотела видеть нашей королевой кого-то похожего на графиню Балье. Кого-то, кто был бы лучиком солнца в этом северном королевстве. Ветров нам тут и так хватает!

— В общем, пришла я сюда исключительно ради спектакля и поддержания репутации. Я всей душой болею за свою подругу, — улыбнулась Лиф, а затем хитро посмотрела на меня, — а у вас уже есть избранник, керра Лисса?

От неожиданности Мидея чуть не подавилась чаем (как жаль, что чуть), а я густо покраснела.

— Я... я не думала о подобном, госпожа! Моя задача всегда была прокормить себя и родных. И доставлять как можно меньше хлопот.... Я мечтаю о своем доме, крышей над головой, не более... — опустила я глаза.

— Но разве супруг не будет лучшим выходом из вашего положения? Дайте-ка подумать... какие мужчины считаются хорошей партией для вашего происхождения?

— Лифа, я не думаю, что это уместно и... — начала была Мидея.

— Ой, Мидди, не будь занудой! Девушка становится краше от любви, попробуй сама как-нибудь!

Герцогиня смутилась, но не потеряла лица и холодно произнесла:

— Полагаю, для Лиссы выгодной партией был бы какой-нибудь успешный торговец или врачеватель... Возможно управляющий какого-то крупного поместья. Или пятнадцатый безземельный сын какого-нибудь лорда. Поместье у нее уже есть, хоть и невесть какое. Так что самое время обзавестись титулом. Кто еще, дайте-ка подумать... возможно художник или...

— ...или военный! — мечтательно произнесла Лифа глядя в окно.

Я едва сдержалась, чтобы не подскочить, но все-таки усидела на своей пятой точке.

Но все же мои глаза и устремились на садовую аллею, которую было видно из покоев герцогини, где маршировало несколько парней в униформе.

— Какие красавчики, — мечтательно произнесла графиня Балье, — эх, не будь я

обещана другому...

— Лифа, они же в серой форме! — взвизгнула Мидея.

— И что?

— Они никити!

— Все равно красавчики, — игриво пожала плечами девушка, — признайся, ни разу в жизни ты не заглядывалась ни на кого из полукровок? Их же полно в шахтерских городках.

Черноволосая красавица покачала головой.

— Они безродные. Да и такие союзы ни к чему хорошему не приводят, сама посуди: отберут ребенка, и назначат его на работы в другой конец страны! Анатомия и способности разных рас иногда играют шутку с будущим потомством. Они могут быть опасны для себя и окружающих. А еще, многие из них коварные законопреступники. Никогда не знаешь, что они могут выкинуть, — с этими словами Мидея зыркнула на меня.

— А кто же тогда у тебя под сердцем, Мидди? — лукаво улыбнулась Лифа, глядя на серебряный медальон, висевший у Мидеи на шее. Изловчившись, она схватила его, не смотря на все протесты Мидеи и открыла его.

Внутри кулона хранилось изображение двух детей, похожих друг на друга, как две капли воды.

— А, это всего лишь твой брат... — разочаровано произнесла она, возвращая кулон подруге, — видать, у близнецов действительно тесная связь, раз ты привезла это фото даже сюда. Тяжело, наверное, вот так внезапно оказаться по разные стороны континента, когда вы жили все время вместе.

Мидея недовольно защелкнула медальон. А я, тоскливо выглядывая в окно, с удивлением осознала, что могу понять ее чувства.

— Ну, уж не знаю, как тебе, а вот твоей камеристке точно военные нравятся, — снова засмеялась Лифа, проследив за моим взглядом, тем самым заставляя меня густо покраснеть.

Никогда я не была так рада видеть вдову Освальд, как сейчас! Она торопливо вошла в комнату, шурша очередным бархатным платьем.

— Госпожа, нужно торопиться! Через час всех невест ждут в оранжерее.

Собиралась леди Лиф на редкость долго. Пока на виконтессе зашнуровывали кожаный корсет, я уже успела застегнуть на Мидею очередное струящееся тепло-зеленое платье, расчесать ее запутанные локоны и заплести ей очередную замысловатую косу.

К прическам герцогиня относилась щепетильно. Зато косметикой практически не пользовалась, мне на радость- меньше мороки.

— Признаю, ты хорошо поработала, — прошептала мне Мидея, когда я застегивала элегантный браслет на ее кисти, — у меня к тебе только один вопрос. Как зовут госпожу той камеристки-фейри?

Когда наконец леди Балье была готова, мы помчались по коридорам дворца так быстро, насколько это позволяли приличия. Как только мы влетели в оранжерею и заняли свои места, в холле сразу послышалось звонкое цоканье каблучков леди Хольды.

— Добрый день, дамы! Приятно видеть всех вас! Прошу запомнить, что отныне, обед будет временем наших с вами встреч и обсуждением новостей. Завтракать и ужинать вы можете либо в столовой, либо в своих покоях, но ровно в час дня я буду ждать вас здесь! Причиной неявки может считаться лишь встреча с королем, потеря ноги или смерть, всем понятно?

Невесты закивали головами.

— Но это правило, разумеется, лишь для тех, кто прошёл на следующий этап. Их так же ждут личные встречи с королем. Мы сообщим о времени и дате вашего свидания камеристкам, а они, в свою очередь, незамедлительно доложат вам. Если у кого-то есть особые предпочтения касательно того, где и как должна проходить ваша встреча с принцем, прошу доложить мне не позднее чем этим вечером.

А теперь о грустном. Ведь сегодня нас покидает сразу пять претенденток! Да, девочки, пользоваться порошком гортензии- было не лучшей вашей идеей, — укоризненно заметила сваха, увидев испуг на лице побледневших невест.

Далее она озвучила имена двух баронесс и двух простолюдинок. Они абсолютно ничем не выделились и не запомнились ни нам, ни, очевидно, наследнику.

— Так же хотелось отметить на нашем сегодняшнем собрании леди Дурбар, поплодируйте девушки. Эта невеста не просто использовала цветочные лепестки, чтобы обмануть принца, но и заставила свою камеристку подслушивать его личные беседы! Как жаль, а ведь вы были одной из фавориток наследника.

Все присутствующие охнули.

Нет, отнюдь не от удивления поступком леди Дурбар. Скорее, никто не ожидал, что этот небольшой мухлеж раскроется так быстро и понесет за собой такое суровое наказание.

— Леди Дурбар, попрошу вас собрать свои вещи и покинуть дворец. Камеристку можете прихватить с собой, — холодно добавила Хольда.

И еще две поникшие девушки покинули зал в напряженной тишине.

Я прекрасно знала, что это Мидея сдала их. Тем самым она хотела преподать остальным урок и остановить их от использования камеристок в своих целях. Она желала остаться одной такой особой с безотказной служанкой. По выражению страха на лицах невест было понятно, что ее план по устранению конкуренток удался.

Было ли мне жаль ту фейри, которая лишь выполняла приказ? Ничуть! В конце концов, я должна довести Мидею до финала. Либо я, либо меня!

Только одно не давало мне покоя: когда это Мидея успела предупредить леди Жулейн о жульничестве? Да и как ей самой удалось схитрить и пройти испытание правдой?

О последнем я спросила ее, когда мы удалялись с обеда в ее покои.

— В этом не было никакой хитрости. Только опыт и чистый расчет, — горделиво заявила госпожа, — на подобное нужно время. Много времени и сил.

— Неужели... — ошеломлённая своей догадкой я замерла посреди коридора.

— Не напрягай мозги, все равно не поймешь, — высокомерно бросила Мидея через плечо.

— Вы давно принимаете траву-болтуню, совсем по чуть-чуть. И выработали к ней иммунитет! — выпалила я.

— Тише! — Мидея взяла меня под локоть и отвела в сторону, завидев приближающуюся фигуру в бархатной мантии ученого.

Это был благородный архивариус Говальд, который выглядел очень впечатляюще, для своего солидного возраста. О чем, разумеется любили пошутиться камеристки, завидев его в коридорах.

— Как ты... как ты узнала!?

Не могла же я рассказать ей, что именно таким образом мои настоящие родители оградили меня от самых страшных болезней этого мира?

— Чай.... Вы пили его вместе со мной. Но на вас трава не подействовала и тогда.

Значит это не было одноразовым трюком, — свое наблюдение я выдала за догадку.

— Если проболтаешься об этом...

— Да-да, вы отправите меня в свои шахты. Эти угрозы уже начинают надоедать, леди Мидея, придумайте что-то более оригинальное, — закатила я глаза.

По лицу герцогини пробежала нервная судорога.

— Теперь и у меня на вас кое-что есть. Счет один: один, — ухмыльнулась я зашагала дальше, как ни в чем не бывало.

.....
Следующая неделя тянулась размеренно и спокойно.

Каждое утро я приносила герцогине завтрак в покои и наряжала ее к обеду. Ужинать Мидея предпочитала в столовой или в гостях у Лиф Балье, и для этого в моих услугах она не нуждалась. Она наотрез отказывалась от водных процедур с маслами и травами, для которых ей бы потребовалась моя помощь. А я не особо рвалась ее переубеждать в этом.

Лишь дважды она попросила меня за ней поухаживать, накануне встреч с принцем. Первый раз они встретились в саду зимних роз. И это было самое скучное место для свиданий на свете!

В следующий раз Мидея пригласила принца в зал славы. Там они обсуждали историю, их знатных предков и их подвиги.

Леди Толлас пару раз пыталась прикинуться дурочкой. Но поняв, что Робайн явно не из тех королей севера, которые предпочли бы рядом с собой видеть глупую куклу, практически перестала претворяться.

Черт, да я была готова поклясться, что она начала испытывать чувства к принцу. Вот только, для этого нужно иметь сердце.

А чем все это время занималась я? По указанию Медеи я «прогуливалась» по паркам и фонтанам, у которых принц встречался с другими участницами отбора. И как-бы невзначай подслушивала. Не всегда удачно, надо признаться. Как-никак, а в шпионстве у меня мало опыта. Но пару интересных сплетен я ей все-таки раздобыла.

Но на самом деле, моей реальной целью все это время было отыскать Ортиса. Пускай, нам не удастся поговорить, но я бы хотела увидеть его еще хоть раз! Чтобы поверить, что это все мне не приснилось. Мое сердце всегда замирало, когда я замечала какого-то военного в серой форме.

Однако, в поисках Ортиса, я наткнулась на другого человека из прошлого. Да, он тоже стал старше, но его лицо я не забуду никогда!

Как и никогда не забуду обеспокоенный взгляд Ануры, когда она бросила только что собранный хворост и выставила руку вперед. И нас тотчас сшибла ударная волна, отбрасывая назад в лес. Обернувшись, Анура крикнула: «Бегите отсюда! Немедленно!»

Санша испарилась мгновенно. Мне не хотелось в это верить, но кажется, она меня бросила. Что ж, не впервой! Побежали и мы с Ортисом. Но вскоре нас настиг этот человек...

Мой друг снова проявил небывалую храбрость и заботу, решив задержать его. А я? Я рванула к уже известному мне месту, где была зарыта охотничья ловушка. Даже моих способностей хватило, чтобы разворошить ее. Однако, та легкость, с которой преследователь выбрался из западни, говорила о том, что он — не человек. Что ж, стоило догадаться об этом по его безупречному, будто высеченному из мрамора, лицу. Скорее всего он сильф. Или какой-то другой представитель воздушного народа.

Но в его темных раскосых глазах пылала холодная ярость и ослепляющая злоба. Но

ненавидел он меня не по тому, что я полукровка. А за то, что я сделала с ним.

Даже забавно, что он первый, кто судил меня по моим делам, а не родословной. И он жаждал расправы за свою руку. А я зажмурилась и стала ждать своей участи, когда услышала знакомый голос:

— Так и знала, что найду тебя здесь!

Бросив эти слова, Санша диким зверем налетела на армейца, впиваясь зубами в его кожу. А я застыла, будто замороженная. Моя мелочная, эгоцентричная и мстительная сестра пришла мне на помощь! Она вернулась за мной!

— Чего уставилась? Беги! — услышала я раздраженный вопль и последовала ее совету. Я бежала, и бежала, и бежала....

Это был последний раз, когда я видела свою семью. И пусть мозгами я понимала, что солдаты лишь выполняли приказы, что это мы были нарушителями закона, это да, но... я все равно винила его! В своей утрате, в своем одиночестве. В том, как быстро мне пришлось повзрослеть....

Увлечшись своими размышлениями, я не заметила, что этот военный увидел меня. Еще бы не заметить хмурую барышню на соседней тропинке, испепеляющую тебя глазами! Поймав его взгляд, я опешила, удивленно заморгав.

— Простите, мы знакомы? — вежливо улыбаясь спросил он.

В этот момент он выглядел дружелюбным и открытым. Этот приятный мужчина совсем не походил на того злодея из моих кошмаров.

— Позвольте представиться, — он первым решил нарушить молчание, — Я- полковник Киан Каплан.

Да к вот как зовут человека, превратившего мою жизнь в ад.

— Вы так долго смотрели на меня... — снова продолжил он, — Вы хотели мне что-то сказать?

Я вздрогнула и, резко развернувшись, побежала прочь. Мое сердце бешено колотилось, а кровь бурлила от возмущения.

Он не узнал меня! Человек, которого я не смогу забыть, как ни старайся. Он даже не вспомнил меня! Неужели моя жизнь настолько незначительна, что человек, разрушивший ее, даже не потрудился запомнить этот момент!

Зачем тогда они рисковали собой.... Анура, Ортис, Санша и даже Индира! Зачем они подставлялись, пытаясь спасти мою жизнь и свободу? Что это им дало?

Грузом на мои плечи давили жертвы, на которые пошли мои близкие ради такой ничтожной жизни, как моя. Анура мечтала о большой семье, Санша — о силе и признании, Ортис хотел пойти по стопам отца и стать врачом, чтобы помогать другим...

Одна я не хотела ничего и никогда, просто плыла по течению, не задумываясь о своем будущем. А они вручили мне его, распрощавшись со своим! И что делаю я? Унижаюсь перед Мидеей? Служу врагу? И никак и ничем не могу им помочь! Я чувствовала себя маленькой и жалкой.

К горлу подступил ком, а на глазах заблестели слезы.

Только не это! Только не сейчас... Не здесь... Но вина выжившей душила и выжигала меня изнутри.

К счастью, тропа по которой я убегала от полковника, вела прямо к небольшой красивой постройке из белого камня. И я быстро юркнула внутрь.

Я оказалась в храме Великих. Небольшом светлом помещении с витражными окнами и

расписанным куполом потолка. Оно напомнило мне место, в котором я уже была когда-то давно. В той своей забытой сказочной жизни. Место, в котором плачущая девушка вроде меня не вызвала бы подозрений. Оно напомнило мне церковь.

Вот только вместо одного алтаря их тут было целых пять. Немногочисленные посетители храма жгли благовония у каменных изваяний Великих, поклоняясь и моля их о чем-то.

Я присела на одну из скамеек и вытерла слезы тыльной стороной ладони. Я была совершенно разбита и подавлена. Но запах сандала и теплый свет угасающего солнца помогли мне успокоиться, сменив истерику горькой грустью.

— Да на тебе лица нет, — услышала я спокойный, едва знакомый голос.

— Советница Кеннеди? — ошарашено произнесла я, — Я... я просто... Я вовсе не...

— Знаешь, чем примечательны синие глаза? Когда их обладатель плачет, они становятся пронзительно-яркими. И будто светятся изнутри, — произнесла она, улыбаясь уголками тонких губ, — вам сложно скрыть свою светящуюся печаль, керра Лисса.

— Вы помните, как меня зовут? — изумилась я.

— Я знаю всех чужаков в этом замке, — произнесла она.

Это фраза немного кольнула меня. Сама даже не знаю почему. Я работала в замке уже полгода, но эта пожилая дама была права. «Своей» я себя здесь так и не почувствовала.

— Я пообещала моей старой подруге Меир оберегать ее потомков. Поэтому от меня сложно что-то скрыть.

О, Великие! Неужели она тоже догадалась! Тут хоть кто-нибудь не знает о моем происхождении?

— Да и скрывать свою печаль вам удастся крайне плохо, — продолжила она, — поэтому я предлагаю вам аттракцион невиданной щедрости! Только здесь и сейчас, воспользоваться моими услугами и спросить у меня совета. Как вы можете догадаться, это моя сильная сторона. Сомневаюсь, что в этом вам поможет кто-то лучше меня, — ухмыльнулась советница королевского двора, — Что решили? Предложение одноразовое, так что выбирайте с умом.

— Просто я... чувствую себя такой слабой... — ответила я, скорее для того, чтобы просто выговориться, а не с целью ухватиться за совет столь мудрой женщины, — Я и себя-то защитить не могу. Что уж говорить о близких...

— Тогда ты в правильном месте, — ухмыльнулась советница, — самое время просить помощи у Великих и их служителей.

— То есть просто поверить, что какое-то мифическое существо решит за меня все мои проблемы и сверху свалиться манна небесная? — фыркнула я, прежде чем подумать.

Я боялась, что подобное богохульство рассердит мою собеседницу, но в ответ она тихо рассмеялась.

— Что ты знаешь о Великих? — спросила она, закончив смеяться.

— Толком я о них ничего не знаю, кроме того, что это воплощения природы, — призналась я, — всю мою жизнь меня куда больше волновало, что мы будем есть завтра, а не то, какой-бы сущности помолиться. Никто не учил меня быть религиозной.

— Да уж, лорд Лэкман не питал особой страсти к такого рода философиям и наукам, — хмыкнула Кеннеди.

Я не сразу поняла, о чем она. И только спустя несколько секунд вспомнила свою ложь. Для советницы я воспитывалась помещиком, чью фамилию я сейчас носила.

— Великих сложно назвать мифическими. Я встречала одного из них много лет назад. Никому не желаю противостоять им! И уж тем более, не стоит считать, что они сделают что-то для тебя просто потому, что ты поплакала и попросила. Не стоит ждать от них такой милости.

Но вот своим послушникам великие преподносят щедрые дары. Которые, разумеется, они должны отработать. Служители скрепляют себя узами печати, которые дают доступ к силе одного из божеств. Чем лучше они служат, тем больше силы им дается.

— И что подразумевает «хорошая служба»? — с недоверием спросила я. Где-то тут должен быть подвох.

— Этот храм церемониальный, — Кеннеди обвела рукой пространство вокруг, — его используют для поклонения и разного рода мероприятий: сезонных праздников, свадеб или коронаций. Если правитель религиозен, разумеется. А есть храмы для молитв и подношений. Прихожане и просящие опускают свои заранее записанные мольбы в определенный сосуд. А служители стараются исполнить их просьбы, используя дарованную им силу.

— И какого рода могут быть эти просьбы? — осторожно спросила я.

— Абсолютно любого! Чем сложнее выполнить просьбу, тем больше силы открывается послушнику после выполнения задания. И тем больше размер подношения довольного прихожанина. И делают все это служители во славу своего бога, конечно же.

— То есть носят по поручениям, как слуги при хозяине, — поморщившись ответила я.

— А скольким хозяевам служила ты? — осадила меня советница.

Я, к своему великому сожалению, почти всю свою жизнь служила кому-то.

— Хозяев тоже нужно выбирать с умом, — спокойно ответила Кеннеди, поймав мой смущенный взгляд, — И если люди могут это сделать, то они выбирают тех, кто может их защитить. В этих землях сильно влияние Александрии, повелительницы ледяных вод. А также в наших краях популярен мастер стального вихря Арр. Выбирай кого-то из них! Ближе всего святилище просящих Александрии. Он находится в крупном городе Бьорнграде, у подножья горы. Даже из окон замка можно увидеть его шпили. Храм Арра находится на высоком утесе. Служители часто совершают туда паломничества, но простой девушке, с одним выходным в месяц, будет солоновато добраться туда. Даже если ее просьба крайне важна. Но, как я уже упомянула, мы сами выбираем, кому служить и молиться, — с этими словами она поднялась со скамейки и направилась к выходу. Но у двери она замерла и обернулась.

— Как ты сказала... «свалится сверху, как манна небесная» ... Почему ты решила, что все должно упасть именно с неба? Разве там обитают Великие?

Я не знала, что на это ответить и просто пожала плечами. Я и правда не понимала, почему сказала то, что сказала. И, так и не дождавшись от меня объяснений, советница скрылась за дверью.

Глава 5

Забавно, как ты даже не подозреваешь о том, чего именно никогда не ожидал, пока оно внезапно не случается.

Стив Орландо.

Когда на следующий день я вошла в покои Мидеи, она была сама не своя. Моя госпожа нервно металась по комнате, будто тигр в клетке.

— Завтра новое испытание! — раздраженно произнесла она, как только я поставила поднос с имбирным чаем и тыквенным хлебом на прикроватный столик.

— А за целую неделю от тебя ничего, кроме рядовых сплетен!

— Я полагала, что до третьего испытания вам не о чем волноваться, вы точно пройдете.

— Я что, похожа ну ты, кого устроят полумеры? Или средненький результат?! Нельзя стать королевой, полагаясь лишь на временный иммунитет! — всплеснула руками она, не обращая никакого внимания на завтрак.

— Но количество конкуренток к тому моменту сократиться, — упрямылась я. Выполнять очередную опасную авантюру для Мидеи я не рвалась, — Вас осталось всего пятнадцать. И это сразу после первого испытания!

— Уже четырнадцать, — бросила Мидея, — Леди Торвульд решила сыграть с наследником в игру «Я не такая как все, и престол меня не интересует. И здесь я лишь по просьбе своей семьи». Надеюсь разжечь этим интерес принца, задев его самолюбие. Но с самооценкой у будущего правителя все хорошо, уязвить его не так-то просто. Поэтому эта любительница дешевых романов отправилась домой сегодня на рассвете.

— Но может быть она и правда была вынуждена находиться здесь? — спросила я. Эта история явно находила отклик в моей душе.

— Кто? Талана Торвульд? Не смей меня! — дернула бровью Мидея, — Она грезилась об этом браке переступив порог дворца! Нет, правда, что ей могло не понравиться в умном, образованном и красивом мужчине с амбициями и отличным чувством юмора?

На секунду я оторопела. Мидея что, сейчас похвалила Робайна де Серра? Не его титул, а как... живого человека?

— Что? — герцогиня смутилась, поймав мой удивленный взгляд, хотя и старалась не подавать виду.

Я смотрела на нее в упор, с трудом сдерживая усмешку.

— В любом случае, — тряхнула головой Мидея, — тебе нужно попасть в то хранилище на втором этаже. Я уверена, что там есть что-то полезное. Если не прямые сведения, то какой-нибудь эликсир предвидения...

— Разве им могут пользоваться не маги? — я скривила нос.

— Ой, какая ты нудная! Просто сделай это. Сегодня вечером.

— Но это слишком рискованно, — принялась отнекиваться я, — Простая уборщица в коридорах, полных людей среди бела дня привлекала гораздо меньше внимания, чем служанка в пустом вечернем холле. Еще и под пристальным наблюдением стражи. Я даже не уверена, что смогу раздобыть себе наряд, в котором смогу пробраться в другую часть дворца без подозрений!

— Тебе не о чем беспокоиться! — с этими словами Мидея распахнула дверцы бельевого шкафа и вынула оттуда темный бархатный плащ.

— Что? Откуда это? На нем же брошь архивариусов?! — выпучив глаза, я уставилась на металлический полумесяц, поверх которого была выплавлена летящая сойка- герб гильдии ученых. С этим я бы и вправду могла бы проникнуть в хранилище не вызывая подозрений.

— Ну, кому-то же из нас надо работать на благо друг друга. Возьми еще это, — герцогиня всунула мне в руки массивное уродливое кольцо, — Жду тебя сегодня в полночь с хорошими известиями. Больше ты мне на сегодня не понадобишься, сейчас у тебя только одна забота!

Мидея вытолкала меня за дверь, оставив в полном недоумении и с плащом и золотым

кольцом в руках. Мне ничего не оставалось, и я растерянно побрела по коридорам к себе на мансарду.

Даже если я снова смогу попасть в королевское крыло незамеченной, и пройду с помощью этой броши в архив, то что вы мне прикажите там искать? В сокровищнице знаний королевства? И хотя я размышляла над тем, чтобы попасть в хранилище в прошлый раз, поразмыслив, я подумала, что там должны храниться более ценные сведения, чем конкурсы для отбора невест. Однако Мидея не отправляла бы меня туда настолько упорно, если бы у нее не было на то причины.

Ближе к вечеру, я сняла свою униформу и достала единственный комплект одежды, в котором я прибыла в замок: белую блузку с бантом у горла и длинную темную юбку с серебристой вышивкой на подоле. Жаль, что от этой одежды тоже придется избавиться. Не хватало, чтобы потом меня по ней кто-нибудь узнал! Но, надеюсь, будущая королева не поскупились своей самой яростной фанатке на тряпки.

Я умылась и распустила свои волосы. Они приятно щекотали мои лопатки. Вольные народы носили длинные волосы. А служащим никити запрещалось носить прически длиной ниже плеч.

Вольные народы мне пришлось покинуть, но и шахтам и армии я не досталась. Поэтому и с длинной волос я остановилась где-то по середине, подражая простым работающим девушкам.

Накинув на себя синий плащ камеристки, я уложила бархатную накидку в уже полюбившееся мне ведерко. Переодеюсь там же, где и в прошлый раз, чтобы не вызвать подозрений.

И наступила очередь огромного тяжелого кольца. Интересно, что оно мне даст? Невидимость? Способность ориентироваться в темноте? А может просто отрубит мне палец? С Мидеи станется...

Но его эффект превзошел все мои ожидания. Моя кожа начала мгновенно ссыхаться и покрываться морщинами. Глаза стали блеклыми, а волосы поседели. И вот, на меня из зеркала уже смотрела знатная керра лет шестидесяти, а то и больше. Я брезгливо стянула с себя это кольцо и с облегчением вздохнула. Маскировка, бесспорно, отличная. Но увидеть себя в старости- зрелище, надо сказать, не для слабонервных. Не стану надевать кольцо раньше времени! Хотя бы, пока не выберусь из крыла невест! И, сжав его в руке, я решительно направилась на очередное опасное задание.

.....

Коридоры опустели. Все невесты разбрелись по своим комнатам, желая набраться сил перед завтрашним испытанием. Даже слуги уже, должно быть, укладываются спать.

В абсолютной тишине я вошла в Холл Смотрящих, соединявший два крыла. Высокие холодные статуи по-прежнему упирались в потолок и молчаливо смотрели на меня с высоты, как и все люди в этом замке. И хотя здесь было темно и пустынно, из коридора, ведущего в королевское крыло, доносились громкая музыка и смех. Да уж, там явно никто спать не собирался.

Я тяжело вздохнула и отправилась к статуе суровой девы в углу, где я и в прошлый раз прятала свои вещи. Там я скинула с себя синий плащ компаньонки и надела бархатную накидку ученой девы. Он явно нравился мне больше.

Я уже собиралась выдвигаться на сумасшедшую миссию, когда кто-то схватил меня за локоть и с силой отдернул. Я набрала в легкие воздуха, чтобы вскрикнуть, но чья-то большая

шершавая ладонь заткнула мой рот.

Ну вот и все. Доигралась.

Меня потянули назад, и я уперлась спиной в чью-то твердую грудь. Похититель резко схватил меня за плечи и, прежде чем я успела издать хоть один писк, резко развернул меня к себе лицом.

— Ортис?! — произнесла я удивленно.

Сильные мужские руки заключили меня в объятия. Необъяснимая дрожь пробежала по моему телу, и я затряслась в беззвучных рыданиях. Я с силой прижалась своим лицом к его грубой униформе и сжала ткань пальцами на его спине. На мою макушку что-то капнуло и, подняв лицо, я увидела, что по щекам Ортиса текут слезы.

— Шесть лет... — тихо произнес он, нежно прикасаясь ладонями к моему лицу, — шесть лет мне только оставалось гадать, жива ли ты? И увижу ли я тебя снова....

— Это не я рискую каждый день в сражениях, — ответила я.

Ортис изучал своими блестящими глазами меня с ног до головы, не решаясь поверить, что я стою перед ним.

— Я рискую? — наконец спросил он, — А что здесь делаешь ты? Прямо под носом у королевы и ее генералов? Кто еще из нас в большей опасности? — с усмешкой спросил он, нежно погладив меня по волосам, — И что за странная одежда на тебе? В прошлый раз ты была служанкой, в этот раз я вижу на тебе одежды ученой девы. Чем на самом деле ты здесь занимаешься?

— Я камеристка на этом отборе. И еще, теперь я Лиссанна Лэкман. Да-да, обзавелась фамилией и даже своим маленьким именем, — горделиво ответила я, явно преувеличивая.

— Ты вышла замуж? — спросил Ортис.

— Нет, это долгая история.... Не для подобной встречи. А в замке я просто временная работница.

— Тогда к чему весь этот маскарад?... Хотя, постой, я знаю! Это тоже долгая история...

Я виновато улыбнулась. Все лучше, чем правда! Не хватало ещё, чтобы он за меня переживал.

— Скажем так, я выполняю кое-чью просьбу, — уклончиво ответила я.

— Что, очередная своенравная особа втягивает тебя в свои игры? — прищурившись, спросил он.

— Можно и так сказать, — покраснела я, — ... Вообще-то, мне бы пригодилась твоя помощь. Снова.

— Все, что угодно, — мгновенно отчеканил Ортис.

— Ничего такого, просто мне нужно попасть в королевское крыло. Там всюду охрана, и появления меня в сопровождении армейца, которого в этом крыле временно разместили, не вызовет никаких подозрений, и ...

— Хорошо, — согласился он, даже не дослушав, — Пойдем.

И я вложила свою ладонь в его, большую и огрубевшую.

Так мы и шли, держась за руки и светясь от счастья, в полной тишине. Слова здесь были лишними, мы понимали друг друга и без них, ведь мы делили одну эмоцию, одну радость на двоих.

Когда мы подошли к коридору, залитому светом, а на другом его конце показались силуэты охранников, я отпустила руку Ортиса и с серьезным лицом повернулась к нему.

— Мне нужно сделать кое-что, — опуская глаза произнесла я, — обещаю не удивляться

и бурно не реагировать.

И после того, как Ортис кивнул, я надела кольцо, одолженное мне моей госпожой. В тот же миг я почувствовала, как кожа на лице и руках снова высохла, а в спине появилась необъяснимая тяжесть, заставлявшая меня сгорбиться. Когда на месте своей подруги, полуэльф увидел престарелую женщину, не удивиться у него не получилось. Но он быстро взял себя в руки и холодно произнес:

— Понятно.

И мы пошли напрямиком в пасть ко льву. Неспешными шагами, мы миновали первый патруль, второй, третий... И, хотя мое сердце бешено билось, а разум кричал, что надо бежать отсюда, пока не поздно, мои ноги несли меня вперед, скрывая у всех на виду.

Первый этаж прямо-таки кишел охраной. Кажется, весь королевский двор собрался здесь, внизу, в просторных гостевых комнатах, и продолжал жить активной ночной жизнью.

За одной из дверей играл граммофон. За другой слышались пьяные голоса. За третьей раздавались звуки бьющейся посуды и хохот дам. Однако, когда мы стали подниматься на второй этаж, все это буйство звуков стало стихать.

Еще бы! Если весь двор веселиться на первом этаже, кто же будет работать, разбирать бумаги и принимать послов на втором? Правильно, никто!

Добравшись до лестничного пролета, я остановила Ортиса.

— Дальше я пойду сама. И не спрашивай, в какую игру я ввязалась! Но если сможешь, приходи ко мне на рассвете, и я все объясню! Я живу под самой крышей другого крыла. Там этаж для слуг.

— Да, нам о многом нужно поговорить, — согласился Ортис, слабо улыбаясь.

Я уже собиралась уходить, но он снова схватил меня за локоть и притянул к себе.

— Удачи, — прошептал он мне на ухо, сжимая в крепких объятьях, и, развернувшись, пошел вниз по лестнице.

Видеть его удаляющуюся спину было нестерпимо больно. Словно, я опять теряла его.

— Так, соберись! — я похлопала себя по впалым старушечьим щекам.

И гордо подняв голову, я прошла еще один лестничный пролет. Там я встретила всего лишь одного молодого охранника. Он клевал носом и лишь бегло глянул на меня, с трудом разлепив веки... И не проявил абсолютно никакого интереса или настороженности.

Как я и думала, все обитатели королевского крыла, вместе со своими стражами, находились внизу. Я даже могла бы пошариться по кабинетам, но боялась наткнуться на защитные заклятия. Вряд ли целый этаж доверили одному стражу, если бы тут не было дополнительной защиты. А моя брошь, приколотая к накидке, распечатывала лишь одну из дверей. Как я надеялась, во всяком случае.

И я напрямиком отправилась к хранилищу. Я уже догадывалась, что нужна темная дверь в самом конце коридора. И конечно же, она была заколдована. Вот сейчас самое время проверить, насколько безрассудна Мидея в своем желании победить.

Я потянула холодную дверную ручку на себя и тут же почувствовала, как брошь на моей груди нагрелась. Но секунду спустя, она остыла, а дверь бесшумно отворилась. И я оказалась в темной прохладе хранилища.

Зажечь факелы я не решилась поэтому прибегла к одному из доступных мне трюков: выпустила небольшую светящуюся сферу, повисшую у меня над ладонью.

Я оглядела архив. Это было помещение с низкими потолками и полностью обложенное камнем. Оно было заставлено всевозможными столами и стеллажами, которые гнулись от

обилия книг, свертков, свитков, коробочек и склянок.

Я ожидала увидеть нечто на подобие библиотеки, но будто оказалась в захламлённом чулане, где небрежно забывали вещи, оставленные «на всякий случай». И почему меня так тянуло сюда? И почему Мидея была так уверена, что тут есть что-то полезное?

Я решила оглядеться и начать с вещей, покрытых наименьшим количеством пыли. Это во всяком случае значило бы, что их недавно использовали. Например, для проведения новых испытаний отбора.

Перерыв кучу хлама, легенд и пророчеств, я наконец-таки нашла то, что смутно подходило под требования Мидеи- список этапов прошлого отбора. Правда, последний отбор проводился давно, лет так семьдесят назад. В нем еще участвовала королева Меир. Та самая, которая со своим королем, положили конец тирании на севере.

Ее сын, король Скард, не прибежал к отбору невест и женился на девушке, которую выбрал безо всяких там испытаний. И вот, теперь уже его сын возобновил традиции. Я пробежала глазами по списку испытаний прошлых лет, и моя кровь вскипела. Вопиющее варварство! Быть не может, чтобы хоть кто-то из членов правления согласился на подобное безумие! В наше- то время! Но Мидея сказала нести ей всё, значит всё и принесу. Хотела испытания отбора- получай. Не уточняла же какого?

Сунув сверток во внутренний карман бархатного плаща, я решила не останавливаться и проредить королевский архив еще немного. Все равно эти вещи здесь явно никому не нужны.

Вот, например, красивая вещица- артефакт двусторонней связи, выполненный в виде пары массивных сережек. Одна в форме полумесяца, вторая- солнца. Они большие и тяжелые, сейчас такие никто не носит. Нынешние связные должны быть компактными и легкими, чтобы было сложно потерять. Но у меня — то нет и такого! Я могу лишь получать приказы в свои жемчужинки, но ни о каком общении речи и не шло. Тем более, что мне придется сдать их по окончанию работы здесь. Уверена, никто об этих серьгах и не вспомнит.

А вот монокль ночного видения. Все уже давно используют линзы, поэтому он тоже отправился в мой внутренний карман. Колба с электрическим элементом- в карман. Коробочку с магической печатью, покрытую паутиной- точно никто не хватиться! В карман.

Продвигаясь в глубь комнаты, я услышала тихий свист. Будто где-то завывал сквозняк. Но окон в этом помещении не было, а единственная дверь вела в коридоры замка, где точно не могло быть никакого ветра.

Долго прислушиваясь, я поняла, что звук исходит от огромного старого чемодана, заваленного сверху всевозможными коробками. Они были тяжелыми и придавливали его крышку. Чтобы понять, что же это такое, придется разобрать их все по одной. Но поднимая первую же тяжелую коробку, я не сумела удержать ее в руках, и она рухнула на пол, высыпая все содержимое.

Ругнувшись, я опустилась на колени, и принялась складывать все обратно. Изначально, я хаотично закидывала вещи в коробку, пока не наткнулась на старую пожелтевшую фотокарточку. Подобная роскошь как фотографии если и была кому-то доступна, так это королям.

На снимке были изображены Александр (он же Сандр) Завоеватель в черных доспехах, королева Меир в древесной короне, похожей на оленьи рога, керр Ньютон — гоблин-изобретатель. Именно он сделал многие из артефактов портативными. На фото стояли и легендарные воительницы Кюри и Кало. И множество других великих деятелей прошлых

лет.

На снимке они обнимались, точно хорошие друзья. Нет ничего удивительного в том, что сильные мира сего были знакомы. В конце концов, Сандр Завоеватель славился тем, что умел находить талантливых людей и приближать их ко двору. Но по-настоящему на этом снимке меня удивила советница Кеннеди. Ее я узнала сразу. И не потому что она так хорошо сохранилась за эти года. А от того, что она не изменилась вообще! Рядом с молодыми и еще живыми героями нашей истории, стояла все та же сухая высокая ведьма с длинными волосами. Сколько же ей на самом деле лет?

Это фото вызвало огромное количество вопросов, и я решила тщательнее изучить содержимое этой коробки. Там было полно неизвестных мне вещей: специй в странных пакетиках, открыток из мест, в которых я никогда не была и писем, на незнакомом мне языке. И лишь о функции одной вещи я догадалась сразу же. Я точно знала, что это.

Я вытащила узкую прямоугольную коробочку и достала оттуда пластинку в серебряной обертке. Не задумываясь, я содрала упаковку и отправила ее себе в рот. Черствая и плохо ломающаяся зубами пластинка начала таять у меня во рту, превращаясь в вязкую массу. А рот мгновенно наполнился слюной и сладостью.

Жвачка! Это была жвачка! Я отчетливо помнила, что моя мать запрещала мне есть подобное. Нет, не Индира. Моя другая мать. Выдуманная.

Но если эта жвачка реальна, то возможно и моя мать тоже? И все мои воспоминания о том сказочном мире тоже не были ложными? Может и то, другое место, в котором я жила до семи лет, тоже было настоящим? Да что тут вообще происходит?

Я чувствовала, что мне необходимо докопаться до правды. Мне нужно добраться до того чемодана! Просто жизненно необходимо! Не знаю почему, но я уверена, что найду там то, что ищу!

Сгорая от нетерпения, я уже была готова просто спихнуть все коробки в бок, не обращая внимания на грохот и беспорядок, который за этим последует. И будь что будет!

Так бы я, наверное, и поступила, если бы не услышала голоса и шаркающие шаги, доносившиеся из-за двери. Кто-то собирался войти.

Я судорожно запихала странные вещи обратно в коробку и, потушив светящуюся сферу, юркнула в старый скрипучий шкаф, набитый пыльной магической одеждой, висящей на вешалках. Спрятавшись за нарядами, как за занавеской я затаила дыхание и принялась слушать.

Что получилось далеко не сразу. Кровь пульсировала в висках, и я не могла услышать ничего, кроме звука бьющего сердца. Он грохотал и оглушал меня, и мне потребовалось приложить немало усилий, чтобы успокоится. Постепенно слух вернулся ко мне, и я смогла различить голоса двух незнакомых мне мужчин.

— Странно, охранник же говорил, что сюда пол часа назад вошла пожилая ученая... — произнес первый.

— Он ее не узнал, так как недавно поступил на службу, но уверен, что это Кеннеди. Только она может заявиться сюда посреди ночи за какой-нибудь ерундой. И скрылась через портал, я уверен. Она любит тратить порталные камни ради своих прихотей, несмотря на то, что их и так осталось у нас мало, а добыча идет очень медленно. На прошлой неделе, она открыла портал для этих полукровок. Почему бы и не испепелить еще один аванит, ради того, чтобы добраться побыстрее к себе в покои? Это так на нее похоже. — возмущенно фыркнул второй.

Аванит значит. Я знала, что это за камень и он действительно считался крайне редкой породой. Но чтобы его использовали для телепортации... об этом я слышала впервые. Как и то, что советница может перемещаться в любое место откуда пожелает.

Мы то, простые смертные, пользовались туннелями телепортации- каменными арками, выбитыми в скалах. И вели они в строго конкретное место. А до этих туннелей еще нужно было добраться! Рядом с ними всегда кружило много бандитов и налетчиков. Поэтому, прибегали к таким телепортам в самых крайних случаях. Если, например, нужно было попасть на другой конец Объединенных земель в кратчайшие сроки. Мидея прибыла сюда через такой. И она рассказывала, что это путешествие сильно изматывает, как — будто ты сам прошел пешком все эти тысячи километров.

Какие еще изобретения от нас скрывает правящая верхушка? И лично советница Кеннеди? Эликсир вечной жизни, может быть?

— Не могу найти Сонные брызги, — недовольно произнес первый мужчина, шелестя пергаментом, — колба была где-то здесь.

— Посмотри на стеллажах, — отозвался второй, — точно! Вон она!

— Как думаешь, стоит взять с собой весь бутыль?

— Зачем? Как надолго ты хочешь вырубить наших принцесс? Нет, достаточно лишь трети.

— Когда, кстати, начнем их забирать?

— Немедленно. Пока они спят и ничего не поняли. До рассвета должны со всеми управиться. Пошли.

И я услышала, как за ними скрипнула дверь. Витая в своих мыслях, я выбралась из шкафа.

Сонные брызги- мощный эликсир, заставляющий человека потерять сознание в считанные секунды. И что значит это «забирать» и «до рассвета должны управиться»? О, Великие! Я что, только что подслушала планы похищения? Если задуматься, все логично! Ведь за целую неделю такого масштабного мероприятия так ничего и не произошло. Зато похищение невест принца, особенно самых именитых, сильно ударило по репутации Робайна и северного королевства.

Внутри меня все похолодело. Я пулей рванула из архива и пронеслась мимо стражника, не обращая внимание на его изумленный взгляд. Нужно предупредить! Доложить кому-то!

С первого этажа все еще доносились громкие звуки и голоса. Там уж точно кто-то должен справиться с этой задачей! Но что я им скажу? Как объясню, как узнала обо всем? Что я здесь делаю? Или, хотя бы кто я? Меня тут же сочтут соучастницей! Нет уж, спасение высокородных девиц дело, конечно, благое, но не ценой своей шкуры. Я не настолько самоотвержена и благородна.

Вбежав в зал смотрящих, я с удовольствием стянула с себя теплый бархатный плащ и небрежно кинула его в ведро за статуей. В нем я покраснела и вспотела, а его подолы путались и мешали мне бежать. Кольцо полетело следом, и моя спина наконец-то разогнулась. Но у меня не было больше времени беспокоиться о награбленном. За вещами приду как-нибудь потом. А сейчас- в крыло невест!

Ах, если бы Ортис был здесь! Он бы точно что-то придумал.

Но я тут же запретила себе думать о подобном. Я не могу все время на него полагаться. Я не могу все время рассчитывать на других! А все что я могу сделать сейчас- это снова бежать. Скорее! К оливковой комнате! Я должна предупредить! Я должна спасти....

Мидею?

Эта мысль ошарашила меня, но я решила разобраться с ней позже. Сейчас куда большую угрозу представляли похитители, чем мое нездоровое проявление доброты. Примчавшись к своей цели, я на секунду замерла у двери. Мой бок болел, а голова начинала кружиться от быстрого бега и недостатка кислорода. Но собрав волю в кулак, я решительно распахнула дверь.

— Мидея! Просыпайся! — крикнула я.

Из постели донеслось раздраженной бормотание, и из-под одеяла выглянула фигура. И я была готова поклясться, что это была мужская фигура!

Но к тому моменту, уже не стоило верить ни одной моей клятве. Я не могла верить сама себе. Ведь я уже почувствовала резкий и сладковатый запах Сонных брызг. Я сползла по дверному косяку, когда меня подхватили сильные руки, не давая упасть. Что было потом я не знаю. Передо мной простерлась мгла.

Глава 6

Не судите родителей за их ошибки. Тогда за них вас не осудят ваши дети.

Рене Декарт.

Я лежала на холодном каменном полу и продрогла до одури. От того, наверняка, и очнулась.

Поежившись и растирая свои предплечья ладонями, чтобы согреться, я осмотрелась по сторонам. Я поняла, что нахожусь здесь в полном одиночестве. Уж не знаю, к худу это или к добру, но ни Мидеи, ни других невест тут не было.

Я находилась в маленькой комнате с низким круглым потолком, похожую на подвал или темницу. Тут не было ни окон, ни дверей, да и вообще ничего, кроме огромной святающейся сферы посреди моей крошечной тюрьмы. Она заливала все помещения ярким голубым светом, а внутри нее словно что-то бурлило и переливалось. Поначалу я решила сторониться ее. Люди, которые меня сюда кинули, вряд ли желали мне добра, а значит и этот здоровый шар, занимавший большую часть пространства, вряд ли несет в себе спасение или хоть что-то хорошее. Но в отсутствии других развлечений, все мое внимание то и дело приковывалось к нему. Я никак не могла рассмотреть, что там внутри. Что за образы и видения, застеленные туманом, мне посылает эта сфера. Поэтому сначала я решила подойти поближе. Затем еще ближе. И подойдя к ней почти вплотную, я нечаянно коснулась голубой материи пальцами. И тотчас все вокруг переменялось.

Я больше не стояла в свой каменной ловушке. Оглядевшись по сторонам, я поняла, что нахожусь в гостиной, заставленной старой мебелью. На стенах висят картины с мрачными пейзажами, а на полу собирает пыль пестрый ковер.

Я сразу же узнала это место, ведь теперь оно принадлежало мне. Конечно же, сейчас все эти пейзажи выцвели, а ковры проела моль, но это совершенно точно был коттедж Лэкмана. Но передо мной простиралась картина далекая от реальности и наших дней.

В большом камине потрескивали бревна и теплый свет огня озарял человека, сидевшего в кресле неподалеку. Это был зрелый мужчина с копной волос, достававших ему до плеч. А в густой бороде была едва заметна седина. И я сразу узнала в нем лорда Лоа Лэкмана.

На его коленях сидела незнакомая мне девочка, лет пяти. Ее каштановые волосы с медным отливом были собраны в два хвостика на макушке, а в маленьких пальчиках она

держала детскую книгу. Лорд читал ей сказку на ночь и ласково гладил по голове. Девочка же хлопала густыми ресницами и широко улыбалась.

Видимо, это зрелище должно было пробудить во мне какие-то чувства. Но я не смогла из себя ничего выдавить, кроме презрительного смеха. Возможно когда-то лорд Лэкман и был ласковым отцом, но я этого момента не застала. Да и сам он признавался, что забыл какого это.

После того, как на нашу деревню напали, а мне чудом удалось сбежать, пару месяцев я скрывалась в лесах и выживала, как могла. Я собирала дикие ягоды и коренья, пила проточную воду и даже начала охотиться.

Ближе к лету я наткнулась на небольшое поселение людей. Поначалу я сторонилась их, но сельчане приняли меня за человека и с радостью обменивали добытые мной на охоте шкуры и мясо диких животных на свежий хлеб и молоко. Поселок был на краю нищеты, хотя я и видела там здоровый скот и хорошие семена для посева. Из чего можно было сделать вывод, что владелец этих земель либо совершенно не разбирался в ведении хозяйства, либо махнул рукой на своих крестьян. Но это было уже не мое дело.

— Скоро снова наступят холода, — завела со мной разговор дружелюбная молочница, когда я в очередной раз пришла в деревню, — что ты собираешься делать? Север не лучшее место для зимних ночевок под открытым небом. Да и туши эти ты, если честно, зря нам отдаешь. Мы тебе, конечно, благодарны. Но ты бы и себе подумала! Тебе следовало бы сшить из этих шкур теплую одежду и двинуться на юг.

Я лишь пожала плечами.

— В путешествии до южных королевств мне предстоит пройти через острые скалы и пограничные земли. А уж если зима застанет меня в Лесу Химер- мне точно не жить!

Я давно думала над тем, чтобы сбежать из владений де Серра. Но я была плохо подкована в географии и имела очень скромные представления об Объединенных землях. И еще более скромными они были об укладе жизни в других королевствах.

К тому же, я едва пережила потерю близких, и боль утраты наконец-то стала выносимой. Но я еще не была готова начать новую жизнь и пускаться в авантюры.

— Если все-таки решишь зимовать здесь, то к северо-западу отсюда есть заброшенный охотничий домик. Там жил лесничий, но, когда он умер, два года назад, наш лорд не стал никого нанимать. С тех пор домик пустует. Не сказать, что та хибара сейчас пригодна для жизни, но я уверена, до первого снега ты что-нибудь придумаешь.

Я поблагодарила молочницу за подсказку. Интересно, была бы она столь же любезной со мной, если бы знала, что я не несчастная сиротка, а беглая полукровка, нарушившая закон? Но тем не менее, я воспользовалась ее советом и поселилась в той маленькой лачуге.

Когда я пришла туда, то увидела, что дверь болтается на одной петле, а в единственном окне нет стекол. Да и крыша изрядно исхудала. Но с помощью бартера и рукастых сельчан, мне удалось решить эти проблемы.

Первым делом я разбила маленький садик, сажая морозостойкие кусты и деревья, плодоносящие и зимой. А вскоре мне удалось раздобыть шаткий стол, старый табурет и ведра. Так же, дружелюбная молочница и ее муж подарили мне большой котел, деревянный черпак и новенькие крюки для мяса, чтобы подвешивать и сушить тушки. Спала я на подстилке из соломы, кутаясь в шкуры. Вот, собственно и были все мои богатства, которыми я разжилась за полгода сотрудничества с крестьянами. Пока одним январским утром на пороге моей хибары не появился седовласый мужчина в высоких сапогах, с огромной черной

псиной на поводке. Животное шумно дышало, выпуская из своей полуоткрытой пасти клубы пара.

— Я хозяин этих земель, — сухо произнес он, — и я думаю, тебе нужно многое мне объяснить.

Я подскочила со своей лежанки и принялась рассказывать выдуманную мной сказку, о том, как на меня и мою семью напали разбойники, а уцелела лишь я. И так как других родственников у меня не было, то я осталась совсем одна и идти мне больше некуда.

— Ясно, — холодно произнес лорд. Кажется, моя слезливая история не произвела на него никакого впечатления.

— Это все ты наловила? — указал он рукой на груды шкур, под которыми я спала. А затем его взгляд переместился на подвешенные за крюки к потолку туши животных, которые я собиралась коптить и засаливать. — Ты сама все это сделала?

— Да, — тихо ответила я.

Однако, похвастаться тем, с какой легкостью мне давалась охота я не могла. До этого, в нашей семье этим занималась Санша. Но если хочешь выжить, приходится обзаводиться новыми навыками. Причем в ускоренном темпе.

Старый лорд одобритительно кивнул.

— Можешь остаться. Но в качестве оплаты, раз в два месяца ты будешь отдавать мне по пять оленьих тушек.

И, даже не дождавшись ответа, он покинул мою лачугу так же внезапно, как и появился тут.

Шло время, наступил март. Деревья в моем саду окрепли, дыры в крыше были залатаны, а олени тушки, натертые розмарином и солью коптились над костром.

Прошел ровно год с начала моей самостоятельной жизни. И чтобы почтить память своей утраты, я установила в саду огромный гладкий камень, на котором угольком нарисовала портреты своих близких. Хотя больше, это напоминало детские каракули. Талантами в искусстве я тоже, увы не обладала. Закончив работу, я оглядела свое творение. И с ужасом осознала, что этот алтарь памяти куда больше смахивает на надгробие братской могилы.

«А ведь они в правда могут быть мертвы... все они»- промелькнула в моей голове дурная мысль. Подумав об этом, упала на колени перед своим алтарем и горько заплакала.

Однако, мои рыдания остановил здоровенный лохматый пес, принявшийся горячим языком слизывать слезы с моих раскрасневшихся щек. Я удивленно подняла голову, пытаюсь понять, откуда здесь взялась эта породистая псина, когда услышала голос лорда Лэкмана:

— Капрал, к ноге!

Черный пес послушно посеменил к хозяину. В этот раз я хорошо рассмотрела владельца этих земель. Но лорде Лэкмане был длинный черный камзол и теплые штаны, заправленные в кожаные сапоги. В лучах утреннего солнца его волосы и борода казались совсем белыми, как свежесвыпавший снег. Зато его брови и глаза были темными, яркими и моментально приковывали к себе все внимание. Высокий рост и безупречная осанка лорда выдавали в нем человека сильного и крепкого, но вот глубокие морщины на его лице раскрывали его истинный возраст.

Лорд бесстрастно посмотрел на девушку, рыдавшую в саду и двинулся прямо к костру, над которым томилась оленина. Он принялся и внимательно осмотрел туши, после чего изрек:

— В моем доме нет мясника. Если хочешь- это место твое.

Я изумленно глянула на него. Разделявать и готовить мясо я, признаться не очень любила.

— Я предлагаю тебе кров и оплачиваемую работу, глупая девчонка, — раздраженно произнес он, — решай быстрее!

Оплачиваемую работу? К своим девятнадцати годам я ни разу не пользовалась деньгами. Но мне они точно пригодятся, если я решу обзавестись хорошей одеждой и обувью и отправиться на юг. Я согласно кивнула и поднялась с колен.

— Заверни мясо, и мы отправимся немедленно, — сказал он, протягивая мне большие тонкие листы бумаги, — вряд ли в этой лачуге есть хоть что-то, что может пригодиться тебе в моем доме.

И всего через двадцать минут мы оказались у коттеджа Лэкманов. Что ж, земельные угодья старого лорда были весьма скромными. В отличии от его дома. Нет, по меркам других землевладельцев, коттедж лендлорда Лэкмана тоже считался довольно средненьким. Но об этом я узнала позже. А на тот момент двухэтажная громадина, приветствовавшая нас зияющей пустотой черных окон, казалась мне поистине великим сооружением. Однако, войдя внутрь я поняла, что и сама громадина находится почти в таком же состоянии, что и моя лесная обитель. Нет, двери и окна, хвала великим, были целы! Но старомодная мебель была обветшалой, полы давно не покрывались лаком, а тяжелые шторы на окнах потеряли свой цвет.

— Проходи, — буркнул Лоа Лэкман, подталкивая меня в спину.

Мы оказались в прихожей, объединённой со столовой. Слева и справа от меня находились два гостевых зала- один побольше, со скрипучим роялем. И один поменьше. С парой изъеденных молью кресел и камином. Так же позади обеденного стола можно было увидеть лестницу, ведущую на второй этаж. Но выглядела она пыльной. Наверх давно никто не поднимался.

— Отнеси мясо на кухню. Она справа, пройди через малую гостиную в пристройку. Отдай их зверолюду Малкину. А затем обратись к тетке Сении. Она поможет тебе разобраться что к чему.

Теткой Сенией оказалась полная женщиной в годах, с маленькими глазками буравчиками и носом картошкой, прятая свои поседевшие волосы под платком.

— Ну и замарашка! — всплеснула руками она, едва я переступила порог кухни, — Мы немедленно займемся твоим внешним видом! Оставь мясо, пойдем!

С этими словами она потащила меня куда-то вглубь дома и вскоре мы оказались в просторном будуаре, а Сения поспешила набрать для меня воды в небольшую деревянную ванну.

— О, великие! Какая же ты отощавшая! — поморщилась она, — И ладони совсем огрубевшие! А это твое кольцо на соске- что за вульгарная безвкусица! Тебя что, варвары воспитывали? А волосы... их вообще возможно расчесать?

Она закутала меня в банное полотенце и принялась натирать мои многочисленные синяки, порезы и ссадины травяной мазью, а затем обмазала мою обветренную кожу льняным маслом. Так и не разобравшись, что делать с моей шевелюрой, она безжалостно обстригла мне волосы по самые уши!

Я недовольно скривилась, увидев свое отражение в зеркале. Я походила на худого мальчишку и лишь сарафан из грубой ткани и рубашка с растительным узором, одолженные

мне Сенией, выдавали во мне принадлежность к женскому полу. Заметив, что я расстроена, женщина прокряхтела:

— Все лучше, чем ходить с такими патлами! А то на кикимору какую-то была похожа!

Невольно, я вспомнила Индиру с ее космами и смирилась с нынешним положением вещей.

Спать меня уложили в общей комнате для слуг, вместе с Сенией. Зато кровать была своя собственная. И каким же сладким был в тот день мой сон!

Позже я узнала, что тетка Сения, являвшаяся теперь моей наставницей, была единственной горничной во всем огромном доме! И я на своей шкуре ощутила, что такое нехватка кадров.

Помимо работы на кухне вместе с толстым и носатым зверолодом Малкиным, я помогала пожилой наставнице с уборкой по дому, штопаньем скатертей и общением с сельскими жителями, которые исправно поставляли нам продукты за право возделывать земли лорда Лоа.

Сам же старый лорд часто уезжал, иногда оставляя поместье на недели, и нельзя сказать, что мы так уж ощущали его отсутствие. В свои приезды, он оставался лишь блеклой тенью хозяина, который иногда ворчал на своих слуг, да жаловался на крестьян. Лорд часто запирался в своем кабинете или уходил на долгие пешие прогулки со своими псами, чтобы те размяли ноги. Редко к нам приезжали гости: его старый приятель врач, да законник из города. В остальном, присутствие лорда в поместье лишь ощущалось еще одним голодным ртом, который нужно кормить.

А каждую свободную минутку, Сения учила меня манерам и поведению.

— Ну что за дикая девчонка! — причитала она, — Перед господами спину нужно держать ровно, а глаза опущенными! Но никак не наоборот!

— Но как же я должна подавать чай, если все время буду смотреть себе под ноги? — возмущалась я.

И получала за это звонкую затрещину.

— Еще раз! С самого начала!

Время шло, я набиралась сил. Мое тело окрепло, лицо наливалось румянцем, а душевные раны стали понемногу затягиваться. И даже волосы стали отрастать!

Я не могла нарадоваться этому и крутилась перед зеркалом, намотав на палец пушистую прядь, достававшую уже до плеч.

— И перед кем тебе красоваться? — усмехнулась Сения, заставшая меня за этим занятием, — Тут и соблазнять-то некого!

В этом она была права. Кроме меня, молчаливого Малкина и ворчливой Сении, в доме еще работал сморщенный садовник-гоблин, пропахший табаком и дешевым алкоголем. И русоволосый парнишка Араш, следивший за лошадьми и гончими старого лорда. Он был высок, по-деревенски очарователен и всего на пару лет младше меня. И поэтому никак не мог оставить молодую девушку в расцвете сил равнодушной. Именно с ним произошла моя первая близость. Но виной тому были не сильные чувства, а скорее любопытство, жажда человеческого тепла и, чего греха таить, он был единственным сверстником в округе, не обезображенным какой-нибудь хворью.

Моя жизнь долгое время здесь была спокойной, размеренной и безопасной. И я наслаждалась ей. Но всему когда-нибудь приходит конец. Одним вечером, сидя у камина в

гостиной, лорд Лэкман попросил подать ему виски.

— Останься, — холодным голосом произнес он, указывая на соседнее кресло, — присядь.

Я послушно выполнила приказ.

— Ты давно настаиваешь на том, чтобы я уволил садовника.

— Верно, — отозвалась я, — сад, конечно, не выглядит запущенным, но и достойным его сложно назвать. Этот гоблин выполняет минимум, достаточный для имитации работы. А сам по пол дня пьет за конюшней! Вместо него куда лучше нанять лесничего или охотника.

— И кто же тогда будет выполнять его работу в саду? — с вызовом спросил старый лорд.

— Да хотя бы я. Я смогу!

— Хм... — лорд покрутил в руках стакан, рассматривая янтарную жидкость, на доньшке, — но ты уже работаешь на кухне. И убираешь по дому. А теперь хочешь взвалить на себя и эту обязанность...

— Я не привыкла сидеть без дела, лорд, — пожала плечами я.

— А ты и не сидишь. В свободное время Малкин учит тебя готовить, а Сеня шить. Ты часто навещаешь деревенских, едешь верхом на охоту и бегаешь к нашему конюху Арашу... да, не думай, что я не заметил этого. Как и удивительного желания себя занять.

— Не хочу, чтобы тяжелые мысли лезли мне в голову, — я опустила глаза и поерзала на кресле, — вы ведь знаете о том, что стало с моей семьей...

— Да, кстати об этом, давно хотел тебя спросить... — произнес лорд, отхлебывая виски, — ты говорила, что на вас набросились бандиты, на тропе, ведущей на юг. Но патрули не нашли там никаких следов нападения. Я узнавал.

— Как будто ни одного преступления не оставалось незамеченным для королевского патруля! — возмутилась я, закатывая глаза.

— Что верно, то верно, — буркнул лорд, — однако еще я узнал, что недалеко отсюда, армейский отряд обнаружил скрытое поселение никити. Стычка с ними произошла как раз за пару месяцев перед тем, как ты объявилась на границе моих земель.

Я молча уставилась на языки пламени, пляшущие в камине. При этом мое лицо оставалось холодным и непроницаемым. Отпираться сейчас было глупо и бессмысленно. Но и оправдываться, подтверждая его догадки я не собиралась.

Я просто продолжала молча смотреть на огонь. Внутри меня нарастала невыносимая усталость. Усталость от необходимости постоянно врать и скрываться. Усталость от необходимости постоянно выживать и что-то решать. Из моей груди вырвался вздох облегчения. Пусть в этот раз старый лорд сам решает мою судьбу.

Однако он молчал, пристально вглядываясь мне в лицо. А затем поднялся и в гробовой тишине покинул гостиную.

На следующее утро за окном я услышала возню и громкие голоса. Я уж было подумала, что старый лорд все-таки сдал меня патрульным и они прибыли, чтобы увести меня. Но к своему удивлению, я обнаружила, что уводили отсюда пьяницу- садовника.

А спустя месяц, в лесной лачуге появился керр Девин. Молодой мужчина лет тридцати с волевым подбородком с ямочкой и блестящими, собранными в низкий хвост волосами. Он произвел приятное впечатление и быстро обжился на новом месте, перестроив охотничью хибару во вполне приличный маленький домик.

Девин следил за лесом и животными, отпугивал непрошенных гостей и браконьеров с

земель лорда Лэкмана. Он оказался отличным охотником и следопытом, куда лучшим чем я, и стал снабжать всю деревню и наш особняк различной дичью. Как я и предполагала, с его помощью сельчане смогли полностью сконцентрироваться на своем хозяйстве, от чего и наши закрома стали пополняться свежими продуктами.

— Неплохо сработано, — сказал мне однажды старый лорд, — С помощью твоей подсказки мы смогли выбраться из нашего плачевного состояния. Рассчитавшись с долгами, мы выровняли наше положение. Но до мало мальской прибыли мы все еще далеки, Лисса. А я собираюсь нанять еще двух сотрудников.

Поначалу я обрадовалась лишней паре рабочих рук, услышав эти слова. Но затем, с грустью осознала, что это еще и пара голодных ртов.

— Но ведь тогда мы снова уйдем в минус

— А уж как из этого минуса сделать плюс- это твоя задача.

— Моя? Но разве не вы здесь лендлорд? — не подумав, я лягнула лишнего.

— Ты хочешь жить в моем доме или нет? — рассерженно рявкнул Лэкман.

Я судорожно закивала.

— Тогда выполняй что велено! — грубо ответил он и удалился, давая понять, что разговор окончен.

Я избегала новой встречи с ним, потому попросила Сению передать старому лорду записку с просьбой нанять кого-нибудь из лесного народа в качестве садовника. У них была особая связь с растениями и землей. Поэтому заполучив такого ценного кадра, мы могли бы позволить себе не просто ухоженную изгородь, но и начать выращивать плодовые деревья и ягодные кустарники.

Лорд ничего не ответил на мою записку, но через неделю в наше поместье прибыла одна из рода зелигенов. Как и положено их виду, у нее были длинные светлые волосы, достающие ей до икр и большие голубые глаза. Ходила она исключительно босиком, а маленькие серебряные колокольчики, привязанные к ее лодыжкам, позвякивали при каждом ее шаге.

Мне даже не верилось, что лорду Лэкману удалось каким-то образом раздобыть это чудо природы в ряды своих подчиненных. Но позже я узнала, что эта лесная фея-возлюбленная Девина, оставшаяся жить с ним в охотничьем домике.

Следующей моей запиской лорду Лоа была просьба нанять работника, знакомого с Бьорнградом- столицей северного королевства. И это был ближайший населенный пункт от владений Лэкмана.

Сама я в городе никогда не была, и вряд ли моя идея пойти туда за закупками увенчалась бы успехом. Остальные жители поместья тоже мало подходили на эту роль, хотя Малкин, скрипя острыми зубами, иногда и выбирался в город, в случае крайней необходимости.

И именно поэтому, еще через пару месяцев, в нашем доме появилась четырнадцатилетняя пигалица по имени Ролла. Высокая, худая и нескладная, как и многие подростки. Однако у нее было живое приятное лицо и красивые волосы цвета красного дерева. Лорд взял ее из сиротского приюта в Бьорнграде, и она отлично знала город, на улицах которого провела пол жизни, прежде чем попасть в приют. К тому же Ролла была остра на язык и весьма ушлой в денежных делах, но к работе не была приучена от слова совсем.

— На какую именно должность вы наняли Роллу, господин? — уточнила я у лорда,

после того как в очередной раз малолетняя растапа забыла протереть пыль по углам, — Вы же не могли нанять сотрудницу только для того, чтобы раз в три недели она ездила в город.

Нет, другие господа позволить себе такое могли, но только не мы со своим плачевным состоянием. В ответ на свой вопрос я поймала раздраженный взгляд старика.

— Она твоя помощница. Но раз ты сама этого не поняла, возможно мне стоит пересмотреть свое решение и отдать ее Сении.

— Моя помощница? — изумилась я. В жизни никто никогда не был у меня в подчинении. И я не думала, что подобное может когда-нибудь со мной произойти, — Но она ведь совершенно ничего не умеет!

— Зато она досталась нам в обмен на пищу и крышу над головой. Считай, даром. И так будет до ее совершеннолетия. То есть, еще шесть лет она в твоём распоряжении.

Ясно. Лорд Лэкман просто пожадничал.

— Твоя помощница- ты ее и обучай, — продолжил ворчать лорд, — И скажи ей что на втором этаже ей делать нечего! Вечно пытается там что-то разнюхать и куда-то залезть.

Ах, да! Второй этаж! Мы никогда не поднимались туда, но никакой загадки в этом не было. Просто все немногочисленные обитатели поместья с легкостью размещались на первом этаже. А обслуживать и отапливать пустые комнаты второго яруса ни у кого не было ни сил, ни желания. Вот мы и решили игнорировать его существование.

Но однажды вечером, вновь не доискавшись своей помощницы, я рискнула подняться наверх и посмотреть, нет ли ее там. Второй этаж был холодным, мрачным и безжизненным. Держа световую сферу над головой, я принялась обыскивать одну пустую комнату за другой, когда наткнулась на большущий портрет семьи в красивой раме.

На нем был изображён могучий мужчина. И по остаткам бывшего величия, я сразу узнала лорда Лоа. Рядом с ним стояла рыжеволосая красавица с ниткой жемчуга в волосах. Ее тонкая рука лежала на плече у веснушчатого мальчишки, с таким же ярким цветом волос, как у нее. А рядом стояла малышка с двумя яркими желтыми бантами на макушке.

— Что ты снова тут ищешь? — услышала я резкий громкий возглас. Обернувшись, я увидела, как гневно сверкнули глаза старого лорда. Но затем он смягчился и устало произнес, — А, это ты, Лисса...

Я застыла, не зная, как мне следует поступить в этой ситуации. А старый лорд замер, глядя на портрет на стене.

— Знаешь, почему я оставил тебя... — медленно произнес он, — хотя и осознаю, что с большей долей вероятности, ты можешь оказаться беглой никити, скрывающейся от закона? Да-да, я не забыл наш разговор двухлетней давности.

— Вы даже не поинтересуетесь, верны ли ваши догадки? — ледяным тоном спросила я.

— Нет, — покачал головой лорд, — потому что это неважно. Та обреченность, которую я увидел в твоём взгляде тогда перед камином- вот что важно. В тот момент ты сдалась, Лисса. Тебе было совершенно плевать на себя и свою жизнь.

— Как вы узнали? — прошептала я, но затем взглянув еще раз на портрет, я поняла- Вы их потеряли... свою семью.

— Мою жену и сына унес несчастный случай. Снежная лавина в горах. Марду тогда было тринадцать, а Аталия была беременная третьим ребенком, — произнес он, коснувшись пальцами изображения мальчишки.

— А ваша дочь? — спросила я. На портрете ведь семья из четырех человек, верно?

— А ее я потерял уже сам, — горько ответил лорд, — после смерти супруги и детей,

один из которых еще не успел родиться, я сдался. Прямо, как и ты. Ничего не имело смысла. Я пытался забыться с бутылкой в руках и в объятьях различных женщин. Я потерял свою работу в городе. А вести хозяйство я тоже не умел, этим всегда занималась моя жена. Но после ее смерти, не пожелал этому учиться. Однако, что куда хуже, я не пожелал учиться, как быть заботливым родителем для своей малышки Мираль. Я не знаю, как она росла, с кем играла, чему училась. Я был слишком увлечен своим горем, чтобы обращать внимание на подобное. Поэтому, Мираль получала холодного, отстраненного и вечно пьяного отца. Благо, Сеня заботливая женщина, любящая детей. Это она позаботилась о том, чтобы моя дочь была накормлена, одета и обучена. А когда Мираль исполнилось пятнадцать, она заявила, что ненавидит меня. Она больше не желала иметь со мной ничего общего. Ни мое имя, ни титул, ни владения ей были не нужны. И когда спросил, что же такого я сделал, знаешь, что она мне ответила? «Ничего, отец. Ты не сделал ничего. А должен был!»

Лицо старого лорда снова сделалось жестким, а в глазах снова появился гневный блеск. Но в этот раз он гневался на себя.

— С тех пор она живет с моей сестрой. И представляется всем как Мираль Холлайс. Сестра вышла замуж за зверолода и, чтобы их дети под клеймом никити не перешли в собственность королевства, они отказались от идеи заводить их. И Мираль они приняли с распростертыми объятьями. Несколько раз я пытался писать ей, но не получил ответа. Но это было нужно мне. Не ей. И тогда я принял решение, единственное правильное решение, за все мое отцовство. Я позволил себе оставить ее, чтобы дать воспитывать им.

Я охнула, прикрыв рот ладошками, а лорд Лэкман посмотрел мне в глаза и серьезно сказал:

— В тебе что-то сломано Лисса. В тебе и во мне. И это вряд ли можно починить. Но ты еще молода. А это значит, что на этих обломках ты способна построить что-то новое и вдохнуть в это жизнь. Как ты сделала с этим поместьем. Но не задирай нос. С помощью твоих подсказок мы худо-бедно смогли свести концы с концами. Но это еще далеко не успех.

Он круто развернулась на каблуках своих сапог и направился к выходу, бросив на ходу:

— С завтрашнего дня, Лисса, ты начнешь обучаться тому, как стать управляющей поместья. И переедешь в отдельную комнату. Да хоть в эту! Моей дочери она все равно уже не нужна.

— Но... — опешила я, — а как же...

— И портрет этот сними. Он не вернет моих близких. Пора оставить прошлое позади и перестать жить воспоминаниями и сожалениями!

.....
Мой переезд вызвал массу вопросов и недовольств среди прочих слуг.

— Поселиться в покоях молодой госпожи! Какова наглость! — охала Сеня.

— А можно и мне тогда отдельную комнату? — пропищала Ролла, — а то тетка Сеня по ночам храпит...

Ох, мне ли не знать. Но тут я ничем не могла ей помочь.

— За какие такие заслуги тебе выделили отдельную спальню? — подозрительно сощурился лесничий.

— Ты не должна делать то, чего сама не пожелаешь, — озадаченно произнесла зелигенка, а затем положила руку мне на плечо, — только скажи, и мы с Девинем тебе поможем!

Эй, на что это они намекают?!

— Спасибо за помощь, но ничего подобного не происходит, клянусь! — заверила их я.

Но не похоже, что она мне поверила. Что же до новости о моем скором повышении- с ней и вовсе лучше повременить. Тем более что лорд вызвал меня тем утром в его кабинет.

Я ожидала, что он буквально завалит меня горой работы, которая, по моему мнению, имела отношение к моим новым обязанностям. Или же и вовсе отменит все, заявив, что передумал, а вчера на него просто блажь напала.

Но вместо этого на его столе я увидела всевозможные книги, атласы и энциклопедии. Старый лорд устроил мне нешуточную проверку знаний, которую я, с честью, провалила.

Нет, ну откуда мне было знать о географии объединенных земель? Я всю жизнь провела в лесу! Историю я знала лишь со слов Ануры. А уж что из этого правда, а что сказки- я понятия не имела. Достоверность ее рассказов меня не очень — то волновала на тот момент.

Талантов к управлению природными стихиями я не имела. Знала лишь парочку простых фокусов, типа световой сферы и земляных трещин. А для обучения ведовству, алхимии или медицине я была слишком неусидчива и брезглива.

Читала я медленно, считала я плохо. И уж точно никто меня не учил владению мечом или этикету. Моими сильными сторонами оказались ботаника, зоология и знание народов и их культурных особенностей. А также я сносно выражалась на языке лесных и водных видов. Еще бы! В моей скрытой деревне никити столько всяких рас жило!

Но все же лорд Лэкман остался недоволен моими знаниями. Настолько, то в пылу ярости смел все книги со своего рабочего стола. А собирать их, конечно же, предстояло мне.

— Управляющие- это в первую очередь образованные люди! — лорд раздраженно потеревбил сухими пальцами переносицу. Он немного помолчал, глядя на то, как я поднимаю с пола увесистую энциклопедию, а затем продолжил:

— Скажи, Лисса, ты хочешь перестать быть дикаркой из леса? Мир, он знаешь ли, намного больше, чем мои владения. И даже чем-то место, откуда ты пришла. Нет, не утруждай меня деталями, я уже говорил, что мне не важно, что там с тобой случилось, пока ты не появилась у меня в лесной хижине. Но едва ли твоя жизнь была легкой. Но ответь, разве тебе не надоело все время вкалывать на износ и кому-то прислуживать?

Я согласно кивнула.

— Тогда слушай меня внимательно, девчонка! Каждое утро на рассвете, ты будешь приходить в мой кабинет. Я сам буду обучать тебя всему необходимому, что нужно знать образованной женщине, керре.

Мои глаза засветились лучиками счастья, но лорд Лоа тут же погасил их.

— Да, я потрачу на это свое драгоценное время, но многое тебе придется читать и изучать самостоятельно, в свое свободное время.

— Но откуда ему взяться-то! — как-то по-детски заканючила я.

— Мне откуда знать? Мое дело предложить, а не решать твои проблемы.

Так начались долгие месяцы адской зубрёжки, тяжелого труда и недосыпания. Оказалось, вывести девушку из леса проще, чем лес из девушки. Я стала более раздражительной и требовательной. Все чаще наседала на Роллу, не слишком-то торопившейся облегчить мне жизнь. И даже стала дерзить пожилой Сении и Малкину. Горничная в ответ возмущенно охала, а зверолод только недовольно рычал.

Лишь парочка из лесного домика меня ничем не огорчала. Девин со своей возлюбленной исправно трудились и приносили большую пользу поместью. Я даже предложила лорду поощрить их работу повышением им жалования. Что, к моему

сожалению, они растолковали как попытку заткнуть им рты. Будто я пыталась скрыть чем же именно, по их мнению, я занимаюсь со старым лордом. И на что я готова пойти ради своего комфорта.

Единственной моей отдушиной во всей этой кутерьме был мой светлолицый Араш. К счастью, он был недостаточно сообразительным, чтобы понять, на что именно намекают все эти слухи, витающие вокруг меня. И был рад, что теперь наши встречи проходят у меня в спальне, а не на конюшне. Но и с этой радостью в моей жизни пришлось распрощаться.

— Ты должна порвать с этим мальчишкой — конюхом, — тоном, не терпящим возражений, произнес старый лорд после одного из наших занятий, — Мало того, что ты и так бездарна, да к еще и все время на него отвлекаешься!

— Простите, но мне кажется, это мое дело, — недовольно процедила я, сквозь зубы.

— Еще как мое, если ты от него понесешь! Вся твоя учеба пойдет насмарку и главный экзамен, как и твое повышение придется отложить на много месяцев, а то и лет! А я ненавижу, когда мое время и силы тратят в пустую! И потом, — добавил он, искренне изумляясь, — разве положено знатной керре засматриваться на деревенского дурочка?

На этом, нам с Арашем пришлось распрощаться.

Учеба давалась мне нелегко, а старик совсем меня не щадил. Но к моменту получения степени и званию керры, я с удовольствием отметила, что мир не рухнул. Моя помощница Ролла стала намного расторопнее и не нуждалась в моих вечных наставлениях. На лице Малкина все чаще появлялась одобрительная улыбка, а Сения стала относиться ко мне как к равной, а не как к оборванке, которую четыре года назад лорд Лоа приволок в свой дом. И даже Девин со своей феей, с которой к тому моменту они успели сочетаться браком, перестали делать мне неприятные намеки.

И наконец, осенним дождливым утром, в дверь коттеджа Лэкмана постучали. Это был обворожительный архивариус Говальд, необычайно хорошо выглядящий для своих лет. И он был ученым из самого дворца! А к его бархатной мантии была приколата серебряная брошь с птицей, парящей над полумесяцем. Не став терять времени, он сразу предложил мне пройти с ним в кабинет, где он должен был принять у меня экзамен.

— Ступай, Лисса, — приказал старый лорд, — И не смей меня там опозорить!

Наверное, для старика, оставшегося по ту сторону двери, эти пять часов казались вечностью. Но для меня они пролетели, словно пять минут.

И когда по истечению времени, архивариус отворил дверь, я увидела, что все домочадцы, во главе с Лэкманом собрались, чтобы узнать мои результаты.

— Поздравляю, теперь к этой юной особе вы можете обращаться не иначе, как «керра Лисса».

Ролла радостно взвизгнула, а Сения и принялась расцеловывать мое лицо своими сухими губами. Здоровяк Малкин заключил меня в объятия, оторвав от пола. И даже Араш и Девин со своей супругой рассыпались в поздравлениях. Старый лорд лишь довольно кивнул, улыбаясь уголками губ.

— Что ж Лисса, с завтрашнего дня ты можешь приступать к обязанностям управляющей этого поместья, — с этими словами он передал мне связку ключей от всех комнат в доме и увесистую книгу учета.

— Но сейчас, нам нужно это отпраздновать! — радостно сказала Сения, уводя меня на кухню, где нас уже ждал ароматный ужин. К которому лорд не присоединился. Но меня это не огорчало.

Сложно описать ту бурю радостных эмоций, охватившую меня в тот момент. Казалось, мое сердце наполнилось такими чувствами впервые и просто не знало, как с этим справиться. Я была счастлива и горда собой. Наконец-то я чего-то добилась! Я наконец-то почувствовала себя на своем месте.

.....

— Лорд Лэкман скончался, — объявила Сеня, спустя неделю после моего назначения. Ее лицо было бледным, а руки дрожали, — вчера вечером он лег спать и не проснулся.

На меня словно вылили ушат ледяной воды. Как умер?

— Но еще вчера он выглядел совсем здоровым! — удивилась Ролла.

— Почему умер? Что случилось? — это был тот редкий случай, когда Малкин не смог по привычке отмолчаться.

— Врачи выясняют обстоятельства, но не стоит забывать, что лорд Лэкман был... немолодым мужчиной.

— И что же теперь будет с нами? Мне еще три года до совершеннолетия! Я не хочу обратно в приют! — жалобно проблеяла Ролла.

— Он, конечно был противным старикашкой, но кто же теперь будет выплачивать наше жалование? — подал голос Араш.

Все на перебой принялись обсуждать дальнейшую судьбу поместья, но для меня их голоса были едва различимы.

— Лисса, ты в порядке? Лисса? — услышала я, но не смогла ответить. Слова будто застряли комом в горле, но говорить мне, если честно не хотелось.

Старый Лэкман не был хороши человеком. Он был жадным и ворчливым. Он много пил и плохо обращался со своими крестьянами. И слово доброго никому не сказал. А уж как он обошелся со своей дочерью! Да, он определенно был плохим человеком. Почему тогда мне так грустно?

За последующие три дня, Сеня умудрилась организовать более-менее достойные похороны, а я за это время не проронила ни слова. Однако, я успела послать письмо в дом Холлайс, предупредив родственников лорда Лэкмана о его кончине, в том числе и его дочь, приглашая их на прощальную церемонию. Но, судя по тому, что в тот день они так и не объявились, они, очевидно, решили не принимать мое приглашение.

Да уж, друзей у старого лорда было немного. На церемонии собралась вся прислуга, несколько крестьян из селения, врач, законник и пара Бьорнградских надзирателей, пришедших проследить, за чтением завещания и исполнением последней воли усопшего. Но мы их встретили, как стервятников, ждущих своего часа.

После того, как дочь нашего лендлорда отреклась от него, наследников у него не осталось. А значит все имение переходило в собственность королевства. Что же будет с нами никто не знал. Это владение могли передарить другому высокородному землевладельцу. И тогда наши услуги были бы ему незаменимы. А могли и снести дом и применить эти территории для совсем других, неведомых нам, политических целей. Однако Ролла, уже собрала свои скудные пожитки, готовясь к худшему.

После погребальной церемонии на фамильном кладбище Лэкманов, позади селения, мы возвратились в дом, чтобы услышать то, ради чего здесь все собрались. Но мне были совершенно безразличны взволнованные взгляды моих коллег, непроницаемое лицо надзирателей и монотонный голос законника, читавшего завещания. Ровно до одной фразы:

— ... сим завещанием я предписываю этот дом и все земельные угодья оставить мой

младшей дочери, керре Лиссанне Лэкман, — громко произнес законник, поправляя свои очки половинки.

Я не сразу осознала происходящее. Но, поймав на себе пораженные и даже, разозленные взгляды окружающих, мой мозг начал просыпаться от трехдневной спячки и шевелить своими извилинами.

— Здесь какая-то ошибка! — возмутился один из надзирателей, — у нас уже есть приказ о том, как распорядится с владениями Лэкман. У лорда никак не может быть еще одной дочери!

— Простите, господа, но ошибки быть не может, — ответил законник, — год назад лорд Лэкман подписал бумаги, в которых признал незаконнорожденную Лиссанну своей дочерью. И сделал ее полноправной наследницей.

Внебрачная дочь? Кого? Старика Лоа? Я, конечно, никогда не видела своих настоящих родителей, но старый лорд точно не мог быть моим отцом. Начнем с того, что он чистокровный человек. А я не просто метиска, в моих жилах течет кровь самых разных созданий, далеко не одного и не двух. И закончим тем, что едва ли знаний и умений старого лорда хватило бы, чтобы наложить ту мощную печать, защищающую меня от всех страшных болезней. Да и по времени многое никак не сходилось...

— Год назад? Лисса ты знала?

— Вот зачем он ее обучал! Вот к чему была сдача экзамена! Теперь все встало на свои места!

Да и вообще, интересно, в какой момент он решил сделать меня своей наследницей? Когда ругал за мою тупость? Или, когда жаловался на мою бездарность? А может, когда грозил выкинуть из дома, если я провалю экзамен?

— Есть ли у вас копия этого документа? — деловито спросил один из надзирателей.

— Конечно, в двух экземплярах. Один из них будет передан вам, а второй керре Лиссе. Так же, у меня имеются копии документов, признающих керру Лиссу ребенком лорда Лэкмана и дающие ей право носить ей фамилию.

Надо же! Не только знатная керра, но еще и с фамилией. В округе немногие могли похвастаться наличием таковой.

— И что, нам теперь обращаться к тебе «леди Лисса»? — спросила Ролла, когда все «скорбящие» стали расходиться по домам.

— О, великие, дурочка, что ты несешь! — прокудахтала Сеня, — Она ведь внебрачный ребенок. Это значит, что хоть лорд Лоа и признал ее своей дочерью, никаких титулов ей не достанется. Только звание джентри-землевладелицы без статуса. Ну и, разумеется, имение.

— То есть, все самое важное, — подытожила девчушка, — А что, теперь то мне можно свою комнату?

Джентри, надо же. И, хотя все было верно и по закону, и по бумагам, я не могла не чувствовать себя самозванкой. Будто это всего лишь очередная ложь, маска, которую мне придется теперь носить и притворяться той, кем я не являюсь и дальше.

— А ну, кыш отсюда, мелочь наглая! — рявкнула на нее Сеня, огрев по спине кухонным полотенцем, — Не лезь к ней со своими расспросами. Не видишь- она скорбит по своему отцу! До сих пор не могу поверить, как я такое проглядела? Совершенно очевидно, что старый лорд всегда выделял вас и относился по-особенному.

— Относился-то он к ней по-особенному, но отнюдь по другим причинам, — раздался голос лесничего.

— Мы предлагали тебе свою помощь и поддержку, Лисса. И вот что выбрала ты? Совесть не замучает получить себе имение через постель? — поддакивала Девину его жена.

Снова эта парочка за свое.

— Да как у вас язык повернулся такое сказать о покойном лорде и нашей Лиссе! — рявкнул Малкин.

Приятно было иметь такого союзника.

— Верьте, чему хотите, — с вызовом произнес Девин, — Наш контракт был заключен со старым лордом, и раз уж его не стало, то и контракт с этой дешевкой мы продлевать не станем. Ноги нашей не будет к завтрашнему утру! — и, взяв зелигенку за руку, лесничий со своей супругой удалились, громко хлопнув дверьми напоследок.

Да уж, без них нам придется туго. Но сейчас я совершенно не могла об этом думать...

На ватных ногах я добралась до своей спальни и швырнула на кровать два конверта, переданные мне законником. Недолго думая, я разорвала их, высыпав все содержимое на покрывало. Я начала перебирать бумаги, пытаясь понять, почему лорд Лэкман так поступил? Зачем принял безродную полукровку в свою семью? Законом строго запрещалось никити владеть любой собственностью, но ему-то конечно, уже все равно, он покоится в земле. Там органы правопорядка до него не доберутся. Но все же... почему?

Ответ на свой вопрос я получила, найдя небольшую записку, затерявшуюся между листами бумаг. Она выпала из одного из разорванных мною конвертов.

Там была начиркана всего одно строчка: «Мое последнее правильное отцовское решение».

Впервые за эти дни на моих глаза заблестели слезы. Старый лорд подобрал меня, когда я умирала с голоду. Дал мне цель, когда я уже хотела сдаться. Он поддерживал мои решения и прислушивался к моим советам. Дал мне образование и даже отвадил от меня нерадивого ухажера. Даже если он и не был моим отцом, он им стал.

Следующим утром я узнала, что наш лесничий и садовница не просто ушли из имения, но и сожгли свою избушку дотла, предварительно загубив все фруктовые деревья, которые мы так тщательно выращивали.

— Как же так? — захныкала Ролла, — Я должна была в эту пятницу отправиться в город, чтобы продать яблоки. За такой урожай мы могли выручить неплохую сумму! Что же нам теперь делать?

— То же, что и до их появления здесь, — нервно дернула плечами я, — сейчас только сентябрь, а значит крестьяне уже собирают свой урожай. Нам будет чем у них поживиться. Нам нужно продержаться эту зиму, а затем мы найдем нового садовника и отстроим охотничью хижину.

— Но где мы возьмем на это деньги? Вы не леди, и ни один банк не даст вам кредит, а ни один знатный дом не даст вам в долг, — заметила Сеня.

Ужасно, наверное, получив так много, сетовать на то, что мне не досталось и титула лорда Лэкмана. Но именно этим я в тайне и занималась.

— Значит мы заработаем эти деньги, — изрекла я.

— Но как? И где?

— Моя сестра Юнка, — отозвался Араш, — Работает во дворце. Она говорила, что наш принц удумал жениться. Для этого они проведут королевский отбор невест. Дело масштабное и для него нанимают сторонних людей. Особенно, ценятся люди с образованием. И оплата там достойная.

— Ну вот и решили, — вяло улыбнулась я, — Значит, я иду во дворец.

Глава 7

Открытый враг менее опасен, чем союзник, посвященный в ваши планы...

Роберта Джеллис

— Ты! — мою ностальгию вечно кто-то прерывал, причем самым грубым образом, — Да кто ты вообще такая?

На противоположной стороне темницы стояла неизвестно откуда появившаяся девица, в ночной сорочке лимонного цвета. По выражению ее разгневанного лица и по волосам, отливающим медью, я сразу догадалась, что это та самая девочка из иллюзорной сферы. Сомнений не оставалось.

— Мираль? Мираль Лэкман? — спросила я, узнав в ней настоящую дочь лорда Лоа.

— Для тебя- леди Мираль Холлайс! А ты еще кто?

Конечно, в столовой она представлялась другой фамилией, фамилией своей тетки. Хотя она все еще Лэкман, как бы сильно она не пыталась от этого отделаться. А я даже не удосужилась вспомнить фамилию Холлайс, которую уже слышала. Мало ли кого еще могут звать Мираль? Я была слишком занята другими угрозами, что не заметила очевидной, подкравшейся внезапно.

— Я Лиссанна... Лиссанна Лэкман... Это я писала вам о смерти вашего отца...

— Да неужели! — подбоченилась леди Мираль, — О смерти старого хрыча ты написать не забыла. А об этом решила умолчать?

Он жестом указала на голубую сферу. Та завертелась и запузырилась, показывая далекие образы, которые с каждой минутой становились все четче.

И вскоре я увидела в ней себя. Я стояла на пороге коттеджа Лэкман с двумя чемоданами, а старый лорд приветствовал меня с распростертыми объятьями и улыбкой, натянутой от уха до уха, заключая в объятия.

Что это за бред? Старик меня и добрым словом ни разу не удостоил, не говоря уж об объятьях.

Дальше я увидела изображение себя, среди каких-то слуг. Я их не знала, но Мираль они, очевидно, были знакомы. Эта сфера создавала для нее персональный кошмар, показывая, как люди некогда дорогие ей, теперь оказывали почести мне. И я была не просто участницей этого кошмара, я сама им и являлась.

В следующее мгновение сфера показала меня и Сению. Пожилая женщина бережно расчесывала мои волосы после купания. Очевидно, так она поступала с юной госпожой, но вспомнив, как горничная, не став со мной долго возиться, отрезала всю мою шевелюру, я невольно хрюкнула от смеха.

— Чего смеешься? — недовольно спросила Мираль, сводя брови к переносице. Да ж, грозный вид у нее явно от отца.

— Послушай, это какая-то ошибка! Эти видения сталкивают нас друг с другом, ты что не понимаешь? — попыталась объяснить я, а сфера, словно услышав мой голос, принялась транслировать видение о малютке с книгой, которое до этого показывала мне.

— Это ловушка! Наверняка, это очередное испытание отбора! — продолжала я.

— Может и так, — помрачнев произнесла Мираль, — Но ты так и не сказала мне, кто ты? И почему на тебе одежда моей матери?

Упс! Кто ж знал, что гардероб, выделенный мне лордом Лоа, состоял из старых вещей его жены?

Хотя следовало догадаться, что старик не раскошелится на что-то новое.

— Я — дочь Лоа Лэкмана, — сухо произнесла я.

— Это неправда! Не может быть, — закричала девушка, сжимая кулаки, — Ты самозванка!

Я не успела ничего ответить, как в меня полетел огненный шар, размером с кокос. Дочь лорда-одаренная огнем? Почему за столько лет жизни у Лэкмана мне никто об этом никогда не рассказывал? Не повезло, так не повезло!

— Не может такого быть! — крикнула Мираль, швыряя в меня еще один такой же файерболл, от которого я успела увернуться, — Не может быть, чтобы моя Сения заботилась о ком-то кроме меня! О какой-то безродной дряни!

Ревность застилала ей глаза. Наверное, поэтому, в очередной раз ее атака не достигла цели.

— Не может быть, чтобы отец был с кем-то милым! Обучал, давал советы, присматривал!

После того как очередной огненный шар, пролетев мимо меня, оставил лишь дымящийся обугленный след на каменной стене, она, словно дикая кошка, бросилась на меня с кулаками.

Мираль повалила меня и стала руками наносить удары по голове, плечам и груди. Она зажала мои руки своими коленями, плотно прижимая их к моему телу. Мне никак не удавалось скинуть ее с себя, как бы я не извивалась. Поэтому мне только и оставалось что вертеться, как уж на сковородке, в попытках избежать новых увечий.

— Это невозможно! Ты врешь! Самозванка!

Что ж, я и в самом деле была самозванкой. Вот только, Мираль бесилась совсем по другому поводу.

— Почему? Почему ты? — она продолжала яростно колотить меня.

— Ты хотела сказать, «почему не я»? — с вызовом прохрипела я.

Должно быть, она слишком сильно приложила меня головой, раз я намеренно решила ее провоцировать.

— Да! Это должна была быть я! — крикнула она, захлебываясь собственными слезами, — Все это внимание, вся эта теплота- это должно было быть моим!

Она прекратила бить меня, закрывая заплаканное лицо руками, и я тут же воспользовалась этим моментом, резко переворачиваясь на бок.

Мираль вскрикнула и сползла с меня, а я, с удивительной для меня прытью, вскочила на ноги, готовясь к очередной атаке. Но она больше не обращала на меня никакого внимания, продолжая рыдать.

Уверенными шагами я подошла к ней и вlepила звонкую пощечину. Мираль этого никак не ожидала и замерла, удивленно уставившись на меня, будто видела в первые.

— У тебя было целых два отца! Два! И лорд Лэкман, и лорд Холлайс. Могла бы позволить и мне разделить одного отца с тобой.

После чего я гордо поковыляла прочь от нее громко крикнув:

— Открывайте, испытание окончено!

В ответ на мои слова, каменные плиты в стене раздвинулись, открывая проход.

Моя голова гудела, лицо опухло, а левый глаз заплыл. Поэтому, когда на выходе меня

встретили королевские целители, я без раздумий позволила им себя увести.

.....
Кабинет собраний

— Ого! Уже светает! — королева Роя сладко зевнула и потянулась в своем кресле, —

Все закончили второе испытание?

— Почти, — устало отозвалась Хольда Жулейн, не отрываясь от артефакта, передающего ей прямую трансляцию из темниц, в которых проводились испытания, — Думаю, последняя пара закончит минут через пятнадцать.

Дверь кабинета резко распахнулась и в проеме появился принц Робайн. Он выглядел помятым и взъерошенным, будто только что встал с постели.

— Как это понимать? Леди Хольда, вы обещали, что никто не пострадает!

— Разве с кем-то что-то случилось? — оживленно спросила королева.

— Я смотрел прямую трансляцию из своих покоев, — недовольно произнес наследный принц, — Половина моих невест сейчас в больничном крыле!

— Подумаешь, повыдирали друг дружке волосы, — фыркнула Роя, — Ты будущий король, женщины и не на такое ради тебя пойдут. А тех невест, что владели боевыми искусствами мы ставили в паре друг с другом, так что все было по-честному.

— Да? А как же та камеристка, сестра леди Мираль? Моя невеста одарена огнем, вы не могли этого не знать, леди Жулейн!

— И именно поэтому, ни одна из ее атак не попала прямо в цель! Я заранее попросила ведунов наложить на камеристку отводящее заклятье.

— Но леди Мираль знатно поколотила ее. Как вы теперь предлагаете мне увольнять эту девушку?

— Как хочешь, Роб, — лениво отозвалась Роя, — Ты будущий король. Ты не должен оправдываться или что-то объяснять.

— Что за королем я прослышу, если на моем отборе избили, а затем выкинули вон молодую керру! Ее слово может иметь вес.

— Перед кем? Кучкой крестьян в забытой деревне? — фыркнула королева- Она внебрачная дочь мертвого помещика, который и сам-то при жизни не пользовался особой популярностью.

— Неужели ты не понимаешь, какую тень это может бросить на мою репутацию! — не унимался Роб.

— Неужели ты не понимаешь, что, став королем, тебе придется принимать куда более щекотливые и сложные решения, чем это! — огрызнулась Роя.

— Прекратите оба! — леди Хольда резко поднялась со стула, громко хлопнув в ладоши и, поправив свой воротничок- стоечку, ровным голосом продолжила, — Первым делом, вам следует решить, продолжит ли леди Мираль участие в этом отборе, мой принц. Испытание она, явно, провалила. Однако, я знаю, что она у вас в фаворитках. Вам решать, хотите ли вы ее видеть дальше или нет. Ведь если вы решите, что такая вспыльчивая королева вам не нужна, то я не вижу причин, по которым леди Мидея Толлас должна лишиться своей камеристки. Но если вы, Робайн, в силу своей симпатии, решите дать леди Мираль еще один шанс, то я улажу конфликт с камеристкой. Замена ей уже готова. Это не то, о чем стоит беспокоиться королевским особами, как вы, и уж тем более спорить, — покорно склонив голову, произнесла Хольда Жулейн.

— Хольда, милая, только убедись, что на теле этой камеристки ни останется ни одной

царапины. Даже малюсенькой, — промурлыкала королева Роя, примирительно взглянув на брата. Тот улыбнулся в ответ.

— Как обычно, вы абсолютно правы, леди Хольда, — добавил Робайн.

— Рада служить короне, — сваха склонила голову еще ниже, — Жду вашего решения по поводу леди Мираль к завтрашнему утру.

.....
Я проснулась в светлой комнате с тряпичными перегородками. По стерильно-белому постельному белью и запаху лекарств, я догадалась, что нахожусь в медпункте.

Мое лицо сильно щипало, и я сразу поняла, что оно намазано целебной мазью. Той самой, которую мне дала Мидея, когда не хотела, чтобы кто-то заподозрил, что она меня ударила. Даже поразительно, как часто я получала!

Когда я приподнялась и выглянула из-за перегородки, чтобы налить себе воды из графина, стоящего рядом на тумбочке, я увидела медсестру и леди Жулейн, хлопочущих над другими пациентками. Хуже всех выглядели блондинки де Оста. Заметив, что я очнулась, королевская сваха улыбнулась и направилась к моей койке.

— А ты сообразительная! Быстро догадалась, что та иллюзия- часть испытания для отбора, — вкрадчиво произнесла королевская сваха, присаживаясь рядом на табурет.

Я попыталась что-то ответить ей, но получилось нечленораздельно и леди Хольда остановила меня.

— Тише-тише, сейчас медсестра снимет травяную маску с твоего лица. А пока- не болтай.

Медсестра и вправду уже стояла у моей кровати с влажным теплым полотенцем в руках и осторожными движениями принялась оттирать мазь с моих щек. Когда она закончила, я аккуратно потрогала свое лицо кончиками пальцев. Кожа была мягкой и ровной на ощупь, но тело все еще болезненно ныло, а голова немного кружилась.

— И не единой царапинки! — довольно улыбнулась Хольда.

— Который сейчас час? — спохватилась я.

— Уже полдень.

— О нет, леди Мидея...

— Спит! — прервала меня сваха, — Успокойтесь Лисса, сегодняшние сборы отменились, и леди Толлас отдыхает после своих испытаний. В своих покоях, — добавила она, поймав мой взгляд, блуждавший по больничным койкам в поисках Мидеи, — Надо же, какая преданность....

В моих мотивах она была, конечно, неправа, но переубедить ее я не стала.

— Спасибо за все, — обратилась я к медсестре, — Могу ли я возвратиться в свою комнату? Я очень устала и хотела бы принять душ и отдохнуть у себя.

Это было не совсем правдой и, получив согласие медсестры, я понеслась по длинным коридорам в тронный зал. Но заглянув за уже полюбившуюся мне статую водной девы, к своему ужасу, я не обнаружила там ведерка с мантией архивариуса и прочим награбленным добром.

Но как же так?! Кто мог забрать его?! А главное, кто вообще мог сюда заглянуть? Я судорожно принялась вспоминать, не оставила ли я в этом ведре чего-то, что ненароком бы указывало на то, что оно мое? Вроде бы нет.

Размышляя, я зашла в столовую невест, надеясь найти там знакомые лица, типа Иноны или леди Лиф. Она ведь в сговоре с Мидеей, может это она унесла мои сокровища? Хотя

Мидее о том, где я прячу вещи, я тоже не рассказывала. Да она и не особо интересовалась. К сожалению, виконтессу Балье в столовой я не обнаружила. Но там меня ждал другой сюрприз.

— Керра Лэкман, — обратилась ко мне какая-то зверолодка в форме прислуги, — Не желаете отобедать?

— Я? Но я не...

— Все в порядке. Леди Хольда дала личное распоряжение насчет вас. Ее сильно взволновало то, что произошло сегодня ночью. Она хотела, чтобы вы ни в чем не нуждались.

Надо же... Сколько заботы...

— Конечно же я пообедаю, — с нескрываемым удовольствием ответила я. Когда еще удастся так вкусно покушать?

Садясь за длинный стол для претенденток и придвигая к себе тарелку с зажаренным перепелом в меду, я ожидала столкнуться с неодобрительными взглядами. Однако невесты не обратили на меня особого внимания и продолжили свою увлеченную беседу.

— Право, леди Ария, вам, наверное, почудилось! — услышала я.

— Нет, — покачала головой хрупкая девушка в закрытом фиалковом платье. Та самая простолюдинка, которая была одной из фавориток принца, — Я абсолютно уверена, что видела за своим окном красноглазое чудовище!

— Красноглазое? Неужто демон? На территории королевского дворца?

— Сказки все это! — услышала я противный знакомый голос графини Геллар.

Она сидела в очередном пышном платье лавандового цвета с оголенными плечами. А вот моей подруги Иноны я тут не обнаружила. Неужели уволили?

— Просто впечатлительная простолюдинка, получившая титул только потому, что принц Робайн сжалился над ней и пригласил на отбор. Но все мы знаем, что таких ... безродных котят приглашают сюда ради иллюзии того, что и простушка может стать королевой севера. Она это понимает, вот и желает привлечь к себе внимание!

Должна признаться, что леди Ария выдержала эту нападку более стойко, чем я, не удостоив леди Эллин Геллар удовольствия видеть, что ее это хоть как-то задело. Я же пылала от возмущения при виде такого наглого высокомерия! И была готова опустить графин свежесжатого гранатового сока леди Геллар на голову.

То, что ее семья богаче других, не дает ей права вести себя так заносчиво. Особенно, учитывая, что она к семейному достатку ни приложила никаких усилий.

Поняв, что если задержусь еще хоть на минуту, то точно вступлю с графиней в открытый конфликт, я решила удалиться на свой этаж. Там, приняв душ и переодевшись в шелковую ночнушку, я сладко растянулась на своей кровати, глядя на голубое небо через мансардное окно.

Мне еще предстоит отыскать свое ведерко, полное сокровищ, как-то связаться с Ортисом, избежать любой ценой полковника сильфа и свою сводную сестру, попытаться разгадать загадку советницы Кеннеди и жвачки, ну и конечно же, довести Мидею до королевского трона.

Но это все потом. Сейчас мне нужно набраться сил и поспать.

Я проснулась, когда на улице уже стемнело. Но открыв глаза, я оцепенела от ужаса. Прямо надо мной, на крыше, сидело странное существо, с кожей более пепла. Оно пожирало меня своими красными глазами. И лишь тонкое стекло мансардного окна разделяло нас.

Неужели, все услышанное сегодня за обедом правда? И по королевскому двору ходит

демон! Существо в черном плаще скреблось своими длинными когтями по стеклу, явно желая, чтобы его впустили внутрь.

Я едва не закричала от страха, но испуг застрял у меня в глотке, не позволяя издать ни звука. Руки и ноги меня не слушались, и я оказалась прикованной к кровати. Это определенно было действие гипнотического паралича. Мне он был знаком слишком хорошо, так как моя вампирская сестра ни раз применяла его на мне, прибегая к этой уловке, когда ей что-то не нравилось.

Но разве демоны могут подчинять себе волю других? Этого я не знала. Я вообще ничего о демонах не знала, намеренно обходя эту жуткую тему стороной. Как оказалось, зря. Ведь теперь мне оставалось только лежать на кровати с широко распахнутыми глазами и с ужасом наблюдать, как красноглазая тварь пытается проникнуть в мою комнату.

Внезапно, демон замер, оборачиваясь себе за спину. А затем, бросив на меня озадаченный взгляд, вскочил и помчался прочь, гулко стуча ногами по крыше.

И что это было?

Когда гипнотический паралич спал, я резким движением села на кровати, ловя широко раскрытым ртом воздух, прогоняя поганые ощущения. Желая убедиться, что красноглазая тварь точно ушла, я приоткрыла окно и выглянула наружу. Сначала робко и неуверенно, но любопытство брало верх.

Знаю-знаю, это меня когда-нибудь погубит. Но, окончательно осмелев, я открыла мансардное окно и подтянувшись на руках, высунулась на крышу.

На том месте, где сидел демон, я увидела черный холщовый мешок, который он оставил впопыхах. Но аккуратно отодвинув ткань, я ахнула, поняв, как сильно я ошибалась. Внутри этого мешка было мое ведерко! Обхватив его одной рукой, я поспешила спуститься вниз.

И плащ архивариуса, и уродливый перстень и мое награбленное добро — все было на месте! И что это за демон такой, возвращающий девушкам пропавшие вещи? А самое главное, откуда он узнал, кому это нужно вернуть?!

Не желая больше иметь ничего общего с этой историей, я накинула на себя синий плащ и, подхватив свои сокровища, я отправилась напрямик в спальню Мидеи. Время было позднее, но мне плевать! Зато точно застану герцогиню у себя. И больше ни за что не полезу в подобные авантюры. С меня хватит! Решительно дернув дверную ручку, я ворвалась в оливковую спальню.

— Мидея, — позвала я в слепую, так как мои глаза еще не привыкли к темноте.

И лучше бы им было не привыкать, потому что увиденное, совершенно выбило меня из колеи.

В кровати Мидеи ворочался молодой мужчина! У него была светлая кожа, длинный нос с небольшой горбинкой и темные волнистые волосы. Его черные глаза сверкнули, а на лице отразилась до боли знакомая гримаса неудовольствия.

Ну точно! Он был копией Мидеи... только мужской. И тут я вспомнила, что у Мидеи есть брат-близнец, которого я уже видела у нее на фото в кулоне.

— А... это ты..., - проворчал он, будто мы давно знакомы. Откинув одеяло, он сел на кровати, тем самым обнажая свой торс. К своему неудовольствию, я отметила его атлетичность и общую привлекательность, свойственную горцам.

— Лорд Толлас? — неуверенно произнесла я, зажигая лампу и с любопытством разглядывая знакомого незнакомца.

— Да, Мидеус Толлас. Сокращенно можно просто Мидей. Да-да, знаю, родители

близнецов редко отличаются оригинальностью, придумывая им имена. Но ты вряд ли разбудила меня в такой час, чтобы просто узнать мое имя? — недовольно проворчал он.

— А госпожа Мидея...

— Ее здесь нет. Она сейчас... в другом месте, — уклончиво ответил он, сдувая со своего лба непослушную прядь темных волос. Но заметив ведро в моих руках он значительно оживился.

— О! Ты принесла мои вещи! Сама подашь ... или мне встать? — насмешливо спросил он, сильнее приспустив краешек одеяла.

Вовремя догадавшись, что из одежды на нем лишь костюм Адама, я протянула ему ведро.

— Мне кажется, вам нужно кое-что мне объяснить... — неуверенно начала я, пытаюсь подавить волну нарастающего возмущения.

Я окончательно потеряла суть происходящего и начинала терять и терпение. А молодой лорд Толлас хитро прищурился, уставившись на меня оценивающим взглядом. Словно решая, стоит ли мне говорить правду или просто прогнать.

— Ты не должна была это увидеть, но разу уж так вышло... — он меланхолично пожал плечами и надел на мизинец громоздкое кольцо старения, которые достал из ведерка.

В ту же секунду привлекательный юноша начал сморщиваться. Густая шевелюра поседела, а щеки покрылись щетиной. И вот уже прикрываясь одеялом передо мной сидел достопочтенный пожилой мужчина, очень знакомой наружности. Мои глаза расширились от удивления, а рот приоткрылся сам собой.

— Знаю, знаю, нагой старец- та еще картина! — насмешливо произнес Мидеус, снимая кольцо.

— Архивариус Говальд? — изумилась я, — Он принимал у меня экзамены! Но зачем? Как давно ты им притворяешься?!

— Притворяюсь? Я и есть архивариус Говальд! — самодовольно произнес юноша, складывая руки в замок на затылке и облокачиваясь на спинку кровати, — Ты ведь не знаешь, как выбирают девушек для подобных отборов, верно? Каждую невесту должен порекомендовать кто-то приближенный ко двору. Но она обязательно не должна состоять в близком родстве с человеком, предложившим ее кандидатуру. И вот уже полтора года я скрываюсь под личиной этого старика. С тех самых пор, как прошел слух, что королева Роя собирается передать свои полномочия. А человеку, разбирающемуся в политике хоть немного и знающему историю королевства де Серра, было нетрудно догадаться, что взойдет на престол Робайн, только женившись. И тогда, по чистой случайности, один из лучших ученых из долины ветров подал прошение о переводе на север. Конечно же, этим ученым был керр Говальд. То есть я. А уж по карьерной лестнице взбираться очень просто, если ты одаренный стихией, в добавок, владеющий ведовством.

Он говорил правду, таких универсалов было немного.

Одаренные стихией рождаются таковыми и оттачивают свое мастерство в изнурительных тренировках. Ведовство же- кропотливый труд, доступный каждому. Однако требующий обширных познаний в десятках различных наук, начиная от алхимии, нужной для работы с зельями и минералами, заканчивая рисованием, необходимого для точного черчения пентаграмм.

Редкий человек, обладающий активной магией стихий, решался еще и окунуться в мир заклятий, амулетов и эликсиров.

— Но все это не объясняет, что ты делаешь голым в кровати своей сестры!

Оу, как-то нехорошо прозвучало.

Но, одарив меня еще одной самодовольной улыбкой, Мидеус щелкнул пальцами, обратившись в женщину.

— Заклятье, меняющее пол ведуна на какое-то время. Тут нам повезло в том, что мы с Мидеей так похожи. — Произнесла копия моей герцогини, сидя на кровати. Вернув свой прежний вид, он продолжил:

— Когда я отдал тебе свой плащ и кольцо, я остался без своей личины. Мое присутствие в замке точно не осталось бы незамеченным, ведь сейчас архивариус Говальд должен находиться в командировке. А вот присутствие моей близняшки — напротив, никого не удивляет. Поэтому иногда я живу в ее комнате, пока она прячется в палатах архивариуса Говальда. Куда более просторных, надо заметить. Хотя и, несомненно, не таких роскошных.

— Но зачем вы поменялись местами, если там мог бы спрятаться ты... — но затем меня осенило, — Погоди-ка... испытание! Последние испытание проходил ты, а не Мидея!

— Да и первое, собственно, тоже я проходил, — безразлично пожал плечами Мидеус.

— Но это же нечестно! — выпалила я, по-настоящему рассердившись.

Даже я второе испытание проходила как полагается, а я даже в отборе не участвую!

— Не тебе говорить мне о честности, — поморщил свой лисий нос Мидей, — Ты сама-то здесь дуришь всех, так же как и я. Так что, как ты там говорила.... Счет один: один?

— Ну конечно, Мидея сразу же тебе про меня рассказала... — поникла я.

— Ей и не пришлось, — фыркнул молодой герцог, — Мы близнецы, и у нас отличная ментальная связь. Например, сейчас при желании она может услышать и даже увидеть все, что здесь происходит. У близнецов один разум, одна душа и даже одна жизнь на двоих. Это и дар, и проклятье. Но без этого мы бы не смогли так ловко притворяться и меняться местами.

Что ж, это многое объясняло. Например, то, как быстро Хольда Жулейн узнала о подслушивании камеристок на первом испытании и то, на какую невесту нужно указать.

И вообще, чем дальше я слушала, тем больше я убеждалась в том, что это походит на какой-то заговор. Вскройся правда- близнецов бы ждала суровая расплата. И меня вместе с ними. О, великие, во что я ввязалась!

— Я не понимаю, все это лишь для того, чтобы Мидея вышла замуж?

— Не просто замуж, а за короля! Уж ты то не должна недооценивать стремление к власти!

— С чего бы мне хоть что-то знать про власть? — недовольно фыркнула я.

— Не приbedняйся, — криво улыбнулся Мидей, — Ты — сиротка из ниоткуда, из низшего сословия, которому нигде не рады. Скажем прямо, расклад тебе достался не из лучших. А сейчас ты стоишь во дворце, получив земли, людей и фамилию одного из лендлордов. Даже если Лоа Лэкман и вправду обрюхатил женщину другой расы — это все довольно впечатляет! Хотя, лично я и сомневаюсь в том, что он твой отец. Полагаю, что ты получила его земли другим способом. Просто я пока не понимаю каким.

Догадливый засранец!

— Уж не знаю, строишь ли ты из себя дурочку, или в самом деле себя недооцениваешь, но такими достижениями могут похвастаться далеко не все никити. В этом плане, мы тобой даже восхищаемся. Ты игрок, как и мы, — лорд Толлас уютно понежился в кровати.

— Пленили, шантажировали и ударили меня по лицу вы, видимо, тоже из восхищения? — скептически заметила я, — Кто из вас двоих, кстати, это сделал?

— Тогда мы считали тебя своим врагом, — развел руками юноша, игнорируя последний вопрос, — Сама посуди: потенциально опасное существо, явно беглая преступница, приходит в твою спальню и пытается выдать себя за того, кем она не является.... Стала бы ты церемониться, столкнувшись с такой угрозой?

И хотя мне это было не по душе, его слова были не лишены смысла.

— А теперь, когда с расспросами покончено, давай-ка посмотрим, что ты мне принесла, — Мидей вывалил содержимое ведра прямо на одеяло, начав копать в нем с видом ребенка, открывшего коробку с игрушками.

— Это — рухлядь, это — ерунда, а это и вовсе мерзость, — скривился он, откидывая маленькую голубую коробочку с серебристыми рунами. Я подняла ее с постели и повертела в своих руках.

— Что это?

— Печать повелительницы вод Александрии, связывающая тебя с ней по рукам и ногам на всю жизнь. Та еще кабала! А вот это уже интереснее, оставлю себе, — Мидей с хищной улыбкой спрятал в прикроватную тумбу склянку с пурпурной жидкостью.

— Но зачем тебе понадобилась моя помощь в этом деле? — не понимала я, — Ты же архивариус, мог бы и сам спокойно войти в этот архив.

— Моя сфера деятельности лежит совсем в другой области. Как ты заметила, я разъезжаю по различным поместьям и домам недалеко от столицы, в основном принимаю экзамены. Раз уж ты сама упомянула, что я проводил тебе тестирование. Я вот тебя, правда, не помню совсем. Но это и не удивительно, учитывая, сколько лиц я вижу каждый день, — пробормотал Мидей, даже не взглянув на меня, продолжая копать в награбленном.

— Ты не первый, кто меня не вспомнил, — тихо и с легкой обидой в голосе произнесла я.

— И, хотя мое появление в хранилище было бы более чем законным, — продолжил Мидей, — Архивариусу Говальду просто нечего там делать. Меня бы заставили писать отчет, стали бы появляться вопросы, почему и зачем я там был. А если бы там чего-то не досчитались и решили бы потянуть за эту ниточку, то могли бы и размотать весь клубок. А так, туда вошла никому не известная ученая- с кого спрашивать то?! Ее еще пойди найди! А вот наша маскировка с сестрой, знаешь ли, держится на одной лишь иллюзии.

— То есть на том, что под вас никто не копал, — подытожила я.

— Копали, да не там, где надо, — усмехнулся он, — Про отбор-то что-нибудь нашла?

— Во внутреннем кармане мантии, — подсказала я, и герцог тут же вытащил нужный свиток.

— Прошлые испытания отбора! Потрясающе! — с горящим взглядом произнес он.

— Я пробежалась глазами, — недовольно отзывалась я, — Вряд ли подобное варварство станут повторять на этом отборе.

— Суть не в самих испытаниях, а в том, что они проверяют. Вот, например, проверка самоконтроля, как и на последнем этапе. Но тут испытание довольно унижительное! Не пристало мужчине такое озвучивать в присутствии дамы, которая стоит в полупрозрачной сорочке в его спальне....

Смутившись, я сильнее закуталась в плащ. Меня воспитывали без стыда перед наготой, однако рядом с ним я покраснела.

— А вот и с испытание правдой! — увлеченно продолжил читать Мидей, — В случае того, если невесту ловили на лжи, ей отрубали фалангу пальца. Одну фалангу за

каждую ложь. Побеждала та претендентка, чьи пальцы оставались более — менее целыми. Жестоко! Но сомневаюсь, что кто-то предпринимал попытки врать, после первой же отрубленной фаланги.

Даже слушать подобное было неприятно, ни то, что в этом участвовать. Неужели, великой королеве севера Меир приходилось проходить через такое?

— Еще остались испытания непредвзятостью, верностью и смелостью. А также испытание смекалки и социальных навыков. Какое там у нас следующее испытание?

— Балл, — сухо ответила я.

— Идеальное мероприятие, чтобы проверить, как претендентки умеют держать себя в обществе. Хотя... балл выпадает на ночь Белтейна, тут есть над чем поразмышлять... — Мидеус задумчиво почесал свой подбородок, пока я прятала в карманы плаща все артефакты, которые он посчитал непригодными.

В том числе и серьги-связные, в форме луны и солнца. Ах, если бы смогла связаться с Ортисом в любое время, так же, как и Мидеус со своей сестрой! Без всех этих примочек, просто телепатически.

Эти размышления вскоре натолкнули меня на другую мысль.

— Слушай, как давно у вас с Мидеей появилась эта телепатическая связь?

— С рождения, разумеется, — ответил он таким тоном, будто я сморозила какую-то глупость.

— Выходит... тот обвал в пещере... ты узнал об этом сразу же, как только это произошло. Ты мог в тот же момент сообщить об этом вашей матери, и тогда бы королева успела собрать людей для освобождения своей дочери в более короткий срок. Отчего же...

Я не договорила. Мидей убрал сверток и посмотрел на меня почерневшими от злости глазами, а его губы скривились в надменной ухмылке.

— Если ты вынудила рассказать тебе толику правды, только потому что застала меня врасплох, это еще не значит, что я буду с тобой откровенничать за чашечкой чая, — ледяным тоном произнес он, — Если мы с тобой временные союзники- это не значит, что мы друзья. Мы даже не хорошие приятели. А теперь убирайся!

Не ожидая такой реакции, я растерялась и застыла как вкопанная.

— Мне надо напоминать, что будет, если ты расскажешь хоть кому-нибудь о том, что здесь видела и слышала?

— Отправишь меня в шахты? — надоело, что мне вечно угрожают.

— Я не Мидея, — зло усмехнулся Мидеус, — В отличии от нее, я владею силой, магией и даром. Я могу сделать абсолютно все, что угодно.

От его взгляда меня пробрала дрожь. Ему действительно не составит труда превратить меня в жабу или испепелить дотла одним щелчком пальцев. Да он может меня просто задушить, он ведь явно сильнее. Осознание этого испугало меня не на шутку.

Это я попала, так попала! Вот что называется, оказалась ни в том месте, ни в то время.

Глава 8.

Каждый шаг по лестнице должностей — это шаг не к свободе, а к связанности. Чем выше должность, тем больше связанности.

Герман Гессе

Уже следующим днем я сопровождала Мидею на подведение итогов второго испытания.

Кому именно сегодня я отпаривала платье? Кому именно заплетала волосы? Мидее или ее брату в девичьем обличи? Леди Толлас вела себя сегодня, как обычно. Даже поделилась, что на испытании ее столкнули с леди Лиф. Двум подругам показали иллюзию коронации. Вот только Лиф увидела, как на трон садится ее подруга, а Мидея увидела, как у свадебного алтаря рядом с Робайном стоит виконтесса Балье. Учитывая, что они вдвоем были в стоворе, то испытание Мидея прошла бы на ура, даже без своего братца. Мое знакомство с ним она, похоже, решила игнорировать. Так же как я решила игнорировать свою обретенную сестру, когда мы вошли в оранжерею. Мираль сидела с противоположной стороны и тоже делала вид, что меня не существует.

— Доброе утро девушки! — приветствовала нас всех бодрым голосом Хольда Жулейн, — Надеюсь все восстановились после вчерашнего испытания?

При этих словах я все же поймала на себе испепеляющий взгляд сводной сестры.

— Начнем с приятного. С тех претенденток, которые блестяще справились со своим заданием, — объявила королевская сваха.

Имя герцогини Толлас было названо третьим. Ее обошли лишь серебрявласая Ария и южанка Зора. Так же с испытанием блестяще справились Лиф Балье и двуличная графиня Геллар. Далее Хольда перечислила девушек, допустивших ошибки и даже успела выпроводить одну из простолюдинок. Та покраснела и убежала в слезах, не закончив обед.

— Сами видите, ни о какой выдержке не может быть и речи! — нравоучительно произнесла сваха.

Итак, неизвестной оставалась лишь судьба сестер де Оста и Мираль.

Великие, пожалуйста, если вы и впрямь такие всемогущие, избавьте меня от общества моей сестры! Со всеми этими проблемами, я просто не смогу постоянно ждать удара в спину еще и от нее. Я просто не выдержу!

И, уж не знаю, было ли в том чье-то проведение или чистая случайность, но в ту же секунду за окном прогремел взрыв. За стеклянными стенами оранжереи мы увидели, как вздымается столб земли, раскидывая клочья грязи и травы по лужайке. Не успели мы опомниться, как следом прогремел и второй взрыв. И весь сад обволокло густым черным дымом, окружившим и купол оранжереи.

— Что происходит? Что это за грохот? — комната наполнилась испуганными возгласами.

— Я ничего не вижу! Откуда этот дым?

Мираль подошла в плотную к стеклянной стене, за которой простиралась лишь мгла, и коснулась ее кончиками пальцев.

— Девушки! Прошу вас! — громко призывала Хольда Жулейн, — Не впадайте в панику, наша стража со всем разберется. А сейчас я попрошу вас собраться вместе и проследовать за мной. И ради всех великих, держитесь подальше от....

От стекол. Она хотела сказать, подальше от стекол. Так как случилось именно то, от чего она пыталась нас уберечь.

Очередная магическая вспышка упала совсем близко к оранжерее, и через секунду мощная взрывная волна накрыла все сооружение. Нас оглушило. Стеклянные стены с дребезгом разбились, и мы оказались под градом осколков. Последнее, что я помню, это спину Мидеи, возникнувшую передо мной, которая закрыла меня от неминуемой смерти.

.....
Второй день подряд я просыпалась в больнице. От пережитого шока мне хотелось

кричать, но какая-то эльфийская медсестра наложила на меня чары, державшие меня в полудреме и плену бредовых видений. Могу поклясться, что видела Ануру. С озабоченным лицом, она нежно коснулась моей щеки, а затем видение исчезло так же быстро, как и появилось. Затем, мне приснился кошмар о красноглазом чудовище, преследовавшем меня. Демон появился даже у меня в палате. А затем мне привиделись близнецы Толлас. Они возвышались надо мной со своими фирменными надменными физиономиями, давя из себя снисходительные взгляды.

Впрочем, последнее оказалось не сном.

Мидей был одет в мятые одежды на размер больше него и выглядел озадаченным. А очередное оливковое платье Мидеи было грязным и порванным. У самой же герцогини была плотно перебинтована рука от запястья до локтя и пластырь на щеке.

— Что случилось? — спросила я, когда поняла, что они заметили мое пробуждение.

— На территорию дворца проник демон, — пояснил Мидеус, — солдаты королевы схватили его и заточили в подземелье, однако не обошлось и без пострадавших. Вас с Мидеей не задело осколками, благодаря фамильной броши моей сестры, которая служит защитным амулетом своему владельцу.

Да, помню-помню, черно-золотая брошь, которую Мидея прикалывала к каждому платью.

— Но от ударной волны он не уберег. Вас отбросило назад, и вы впечатались в каменную колонну. У тебя, кажется, сломана пара ребер, но врачи уже поколдовали над тобой и через пару часов будешь как новенькая.

После этих слов я поняла, откуда эта ноющая боль в спине. Но память постепенно начала возвращаться ко мне.

— Ты спасла меня! — выпалила я, удивленно уставившись на свою госпожу, — Ты меня спасла!

Мидея смутилась, но немного помолчав ответила:

— Я не знала, что это ты, — буркнула она, — Просто инстинктивно выпрыгнула вперед и все...

— Да уж, в этом вся моя сестра, — лорд Толлас дружелюбно взъерошил ее волосы, но Мидея недовольно смахнула его руку, — Вечно мчится кому-то на помощь, не жалея себя. Альтруизм- дурная черта, знаешь ли.

Мы сейчас точно про одну и ту же Мидею говорим?

— А что здесь делаешь ты?

— Архивариус Говальд навещает пострадавших, — беззаботно отмахнулся он, вальяжно развалившись на пустовавшей больничной койке Мидеи.

В отличие от всегда собранной и хмурой сестры, Мидеус вел себя раскованно и даже игриво. Словно и не выгонял меня с угрозами из оливковых покоев еще вчера. А обращался так, будто мы и вправду были старыми приятелями, охотно отвечая на мои вопросы и все терпеливо разъясняя. Но, скорее всего, он просто наслаждался звуком собственного голоса.

— А почему ты без своей... личины?

— В этой комнате только мы, а раз уж все в курсе происходящего, то не вижу причин скрываться. В стариковском теле меня совершенно замучила спина! Ты должна понимать о чем я, ты ведь тоже примеряла то колечко.

Да, я помнила этот непривычный дискомфорт. Когда ощущаешь, что твое тело изнашивается и буквально выходит из строя. Если то состояние- реальное отражение моей

физической формы сейчас, то мне в серьез стоит задуматься над ежедневными упражнениями и полноценным сном.

— Тем более... — он лукаво посмотрел, склоняясь надо мной, — ...разве мой истинный облик не лучше, того старика?

С этими словами он убрал с моего лица прилипшую прядь темно-каштановых волос. Мои щеки тут же загорелись, то ли от смущения, то ли от злости. Так! Стоп. О чем это я? Мы же говорим о брате герцогини- конечно же от злости!

Однако кое-что не давало мне покоя.

— Из пациенток здесь только мы с Мидеей?

Близнецы кивнули.

— Но ведь эта палата рассчитана на трех больных, — с этими словами я отодвинула белую занавеску, чтобы посмотреть на третью пострадавшую. Но вместо этого я увидела бездыханное тело, накрытое простыней через одну койку от меня.

— Скончалась пол часа назад. Врачи делали все, что могли и даже маги ее осматривали. Но у нее было слишком много серьезных увечий, не совместимых с жизнью. Думаю, совсем скоро ее отсюда унесут. Как только решат, что с ней делать....

Я поднялась со своей кровати и пошатываясь, направилась к погибшей. Резко содрвав простыню, я увидела мертвенно-бледное лицо Мираль.

.....
Принц Робайн метался по кабинету словно дикий зверь.

— Как такое могло произойти?! Королевство де Серра славится своей армией и военной подготовкой! Что же пошло не так в этот раз?

— Ничего, милорд, — отчеканил полковник Киан, — Военные и стража сработали четко и быстро. Нам удалось захватить демона из межмирья, в кратчайшие сроки.

— Да с таким опасным существом, это чудо что почти никто не пострадал, — согласился начальник стражи Сиган Урд, — Демон мог погубить десятки, если не сотни жизней. А погибла всего лишь одна девушка.

— Всего лишь? Этой девушкой была моя невеста! Она была той, кого ждут дома!

— Со всем уважением, — продолжил Сиган, — Но многих солдат ждут дома. А если бы погибла служанка, то ее возвращения из дворца, по — вашему, никто бы не ждал?

— Заткнись, старый хрыч! — в комнату собраний размашистым шагом вошла королева, а за ней семенила Хольда Жулейн, — К обычной служанке сейчас не прикованы взгляды всех объединенных земель. В отличии от невест будущего короля севера!

— А это все отбор. Он проклят! — заблеял министр финансов.

— И ты тоже заткнись! — огрызнулась Роя, — Что тут у вас вообще происходит?

— Все плохо, сестра, — произнес Роб, упираясь костяшками кулаков на крышку стола.

— Из-за смерти фаворитки? Это, конечно ужасно, но ты переживешь.

— Не только поэтому, ваше величество, — со своего места поднялся златокудрый эльф.

— А, министр внутренних дел Трион! Пришли, чтобы отработать свое жалование?

— Роя, просто замолчи и послушай его! — не сдержавшись выкрикнул принц, — Сейчас не время для твоих шуточек!

Королева кинула на брата возмущенный взгляд, но все же заняла кресло напротив Триона, показывая всем видом, что готова внимательно слушать. Робайн позволил себе при министрах заткнуть действующей королеве рот, от чего в ее жилах вскипела кровь. Но если она добровольно намеревалась передать ему корону, то должна была изображать покорность

и согласие с его словами. Во всяком случае на людях.

— После случившегося, к нам тут же явились члены городского совета, — начал эльф, — В том числе там было и несколько авторитетов из отдаленных земель, приехавших на королевский бал. Вы ведь знаете, что в разных концах королевства, указом вашей бабушки, были назначены районные председатели. Они приходят к нам время от времени, излагая волю народа.

— Да к вот, за что мы тебе платим! Чтобы ты слушал недовольных землевладельцев, — снова усмехнулась Роя, но поймав очередной недовольный взгляд Робайна, недовольно добавила, — Выходит, в этот раз ваша встреча прошла не так, как планировалась?

— Эти взрывы были слышны аж в Бьорнграде, а дым заметили во всех окрестных территориях. Все волнуются из-за происходящего. Они волнуются за будущее короны.

— Да к успокойте их, министр. Кажется, это ваша задача, — Роя не понимала к чему он клонит, — Это всего лишь небольшая стычка. Во дворце и не такое происходило!

— Это нападение было весьма... эффективным. Совет хочет увидеть вас, моя королева, принца Робайна, ведь именно ваш род- это залог мира и процветания в наших краях. А также и четырнадцать дочерей из самых влиятельных семейств в Обхедененных землях, чтобы убедиться в их безопасности.

— Четырнадцать... — до Рои начало доходить, — А у нас их осталось всего тринадцать... Признаться в смерти одной из них- равносильно признанию в собственной слабости и некомпетентности. Еще и практически накануне передачи власти... Разве мы не можем каким-то образом проигнорировать их просьбу, ссылаясь на какую-нибудь секретность или меры безопасности? Или просто на веление королевы?

— Обычно я бы так и поступил, но не после взрывов в самом сердце де Серра. Учитывая, что среди жителей дворца есть еще и иноземные гости, которых нам вверили. Отказать совету в этом- это отказать им в их правах, о которых так пеклись ваши предки. Неужели, вы хотите, чтобы принца Робайна сравнивали с вашим жестоким прадедом-тираном? Достаточно уже подобных сплетен, и опасений из-за возобновленной традиции свадебного отбора, а теперь если он им откажет еще в их гражданских правах... — эльф поджал свои тонкие губы, — Боюсь, что это будет грозить нам гражданскими волнениями, а то и попытками свергнуть власть. Либо же, жители просто решат, что в де Серра настолько небезопасно, что львиная часть населения попытается сбежать на юг. А нам сейчас нужна демонстрация силы и контроля, как никогда.

— А удовлетворить их просьбу, не вызвав еще больший скандал мы не можем, — подытожила Роя, — Отчего бы тогда нам не выбрать любую придворную даму, чтобы сыграть роль невесты Роба?

— Госпожа, вам и так придется объяснять смерть невинной девочки ее опекунам, как вы собираетесь объяснять всему королевскому дворцу подмену леди Мираль незнакомой женщиной? Даже если мы наложим на нее чары, изменяющие внешность, и эта придворная перед городским советом представится леди из семейства Лэкман, то беды не миновать. Я более чем уверен, что они используют траву-болтуню на этих опросах. Или другое заклятие правды.

Королева сложила руки в замок и задумчиво спросила:

— А с мертвой девчонкой что теперь делать?

— Мы отправили записку о ее смерти во владения лорда Лэкмана, но получили ответ, что Мираль там не хозяйка и живет с семьей своей тетки, баронессы Холлайс в Бьорнграде.

Она их наследница. Теперь, хотя бы понятно, почему она просила представить ее фамилией Холлайс. Хотя странно все это....

— Ну, конечно! — леди Жулейн подскочила со своего кресла, едва ли, не хлопая в ладоши, — Министр! В списках значится девушка из рода Лэкманов, но не уточняется, какая именно? Отлично! Тогда собирайте городское собрание! Им нужна леди Лэкман? Они ее получат!

— Что ты задумала, Хольда? — спросил Роб.

— Для этого мне понадобится ваше участие, мой принц!

.....
— Здравствуйте, Лиссанна!

Когда принц Робайн вошел в мою больничную палату, мой разум покинул меня, а сердце начало бешено колотиться в груди. Я никогда не видела его вблизи, и уж тем более никогда не разговаривала. Ямочки, появившиеся у него на щеках от легкой улыбки, придавали ему какой-то озорной мальчишеский вид. Обаяние принца бежало впереди него галопом и распространилось на всех, кто попадал в радиус километра.

Он выглядел светлым и добрым, поэтому, когда он мне улыбнулся, мне показалось, что все мои проблемы далеко-далеко, а все мои тревоги не имеют никакого смысла. Сейчас он подойдет, возьмет меня за руку и спасет меня от всего этого вранья, заговоров, сплетен и интриг.

Но он пришел сюда, чтобы втянуть меня в свои интриги.

— Значит, вы хотите, чтобы я претворилась вашей невестой и обманула городской совет, ведь они знают, что среди ваших претенденток есть одна из рода Лэкман. И все это, чтобы сохранить мир в королевстве де Серра? — вздохнула я, уточняя, все ли поняла правильно из того, что он мне рассказал.

«И иллюзию контроля над ситуацией», — добавила я про себя.

— Не совсем, — сверкнул он глазами, — Я хочу, чтобы вы действительно стали моей невестой. Да, вы тоже Лэкман, но этого недостаточно, чтобы обмануть городской совет и заговоры правды, к которым они наверняка прибегнут. Вам пришлют приглашение на отбор, подписанный прошлогодней датой и вы, как и положено, на него ответите согласием, чтобы вы честно смогли ответить совету об этом. Так же, как и все невесты, вы получите свои апартаменты, титул и камеристку.

— То есть мне предстоит действительно участвовать в отборе, а не просто разок появиться перед собранием? — деловито уточнила я, стараясь не подавать виду, что на самом деле, он купил меня уже на слове «титул».

— Вы действительно сообразительны, — снова улыбнулся Робайн, — Если мы хотим разыграть этот спектакль, все должно быть взаправду. Простого появления на публике недостаточно. Будет подозрительно, если одна из участниц исчезнет сразу же после разговора с советом. Вы должны появиться на балу, ведь все члены этого совета будут там.

Ах, да! Балл! Это испытание на навыки общения претенденток, логично, что оценивать его будут все вельможи королевства.

— Какой еще балл? — похлопала я ресницами.

Не могла же я ему признаться, что уже давно знаю об этом. Вот и пришлось разыгрывать из себя дурочку.

— Думаю, учитывая ваше положение, я могу приоткрыть вам завесу тайны и рассказать, что в начале следующей недели нас ждет балл.

Положение — то да, но вот учитывая мое происхождение, мне следовало бы отказаться. Сознаться принцу во всем, рассказать о том, кто я, что замышляет Мидея и кто такой на самом деле керр Говальд. Но как бы мне неприятно это было осознавать, Мидеус был прав. Во мне есть азарт. Даже не припомню, когда я успела стать такой.

С каких пор все эти титулы и привилегии господ перестали вызывать у меня завистливое раздражение, и я решила, что сама могу заполучить все себе? Как из девочки, старающейся не попадаться никому на глаза, стоящей в углу и знающей свое место, я превратилась в амбициозную лгунью, обсуждающую заговор с принцем, чтобы повлиять на политику северного двора?

— Не сочтите за грубость, мой принц, — любезно начала я, — Конечно, я с радостью выполню вашу просьбу. Но я просто не могу попросить вас о двух одолжениях?

После этих слов Робайн громко рассмеялся.

— Ну давай, излагай свои требования, — произнес он, снисходительным тоном.

Мне надо радоваться, что меня не бросили в темницу, а лишь посмеялись. Но все равно меня задело такое отношение. Появилось желание что-то ему доказать.

— Хочу, чтобы моей камеристкой стала Инона. Это бывшая компаньонка леди Геллар. Новчера она отказалась от ее услуг. А я хотела бы ими воспользоваться, — я старалась, чтобы мой голос звучал как можно учтивее и не выдавал моей раздражительности.

— Хорошо, — Робайн глядел на меня так, словно я маленький ребенок, клянчивший засахаренное яблоко на ярмарке, — Какого же ваше второе условие?

— Вы будете объективно оценивать меня на всех этапах отбора. И я не отправлюсь домой беспричинно раньше времени, просто потому что стала вам больше не нужна.

Принц Робайн нервно дернул бровью. Но мне нужно было это время, чтобы встретиться с Ортисом и передать ему связной, которой я украла из хранилища.

— А вам палец в рот не клади, Лиссанна, — странно ухмыльнулся принц, — Будь по-вашему. Вы останетесь на отборе так долго, сколько сможете продержаться.

С этими словами он поднялся с табурета и направился к выходу из моей палаты. Меня тоже уже выписали, но я не решалась уйти без новостей о том, что станет с телом Мираль, все еще остывавшем за ширмой.

— А что будет с ней? С моей... с Мираль? — язык не повернулся соврать королю, назвав ее сестрой, пускай по документам так и было.

Я не рассчитывала, что Робайн мне ответит, но он остановился и произнес:

— Тело Мираль тайно отправят ее опекунам сегодня ночью. Ваша тетя согласилась держать это в секрете до конца отбора.

«Как будто, когда королева и принц кому-то приказывают, то у этих бедолаг есть выбор»- подумала я, непроизвольно вздрагивая от слова тетя.

Если, с большой натяжкой я могла назвать Индиру своей матерью, а лорда Лэкмана своим отцом, с каким бы удовольствием я не называла Саншу и Ануру своими сестрами, но вот тети Холлайс у меня точно никогда не было. Разве что, ворчливая тетка Сения сгодились бы на эту роль.

— Из моих претенденток только вы и леди Толлас знают, что на самом деле произошло. Пусть так и остается, — с этими словами Робайн отодвинул краешек простыни, посмотрев на усопшую. Принц как будто прощался с ней, желая запечатлеть ее лицо в своей памяти.

— Поразительно! Вы с ней похожи, пусть и родные только по отцу. Вот что значит одна кровь.

Поразительно, как человек может сам себя обманывать, если желает верить в ложь. Даже если он будущий король.

.....

Встреча с советом не заставила себя долго ждать. Девушек вызывали и опрашивали по одной в назначенное время. И я преодолела это испытание с блестящим успехом. Что-что, а врать я умела. Всю жизнь, считай, только этим и занималась.

— Да, я действительно леди Лэкман. Да, лорд Лоа признал меня своей законной дочерью. И все документы имеются. Да, я действительно невеста на королевском отборе. И приглашение мне присылали. Как когда? На письме же указана дата, и роспись моя, — уворачивалась я от неловких вопросов, — и траву — болтуню в день приезда нюхала, и во втором испытании учувствовала.

Наконец меня освободили и, на входе я тут же наткнулась на удивленное лицо Лиф Балье и ее камеристки Освальд, когда выходила из комнаты. Гримаса вдовы мне особенно понравилась. По привычке, я уже поднималась на верхний этаж, когда меня окликнула Инона, ждавшая все это время в холле.

— Нет, госпожа Лэкман, вы забыли, вам не туда, — смиренно произнесла она.

— Что ты несешь, Инона! Мы ведь с тобой подруги. Не для того я просила сделать тебя своей камеристкой, чтобы мне «Выкали».

— Спасибо тебе за это большое, — улыбнулась девушка. Я знала, что ей эта работа была нужна так же, как и мне.

— Я уже отнесла твои вещи в новые покои.

— Новые покои? — пытаюсь вспомнить, какого цвета платья мне теперь придется носить.

Когда мы приблизились к кобальтовой комнате, я тяжело вздохнула. Это все тот же синий, пусть и оттенок поинтереснее.

Моя спальня была похожа на покои Мидеи, только выполнена в более темных и контрастных тонах, а над кроватью висел балдахин.

О, да, большая кровать и личный будуар — вот те вещи, ради которых стоило становиться врушкой.

После того, как я ополоснула лицо и вернулась обратно в спальню, на софе с темными подушками, расшитыми серебром, меня ждали две модистки.

Они принялись носиться вокруг меня, спрашивая о моих предпочтениях, чтобы знать какие из платьев Мираль перешивать в первую очередь и как. Благо, формы покойной не слишком отличались от моих, хотя подола ее платьев на мне влачили по полу шлейфом, из-за разницы в росте.

Да и вообще, вещи мертвой девушки мне не очень хотелось носить, пусть даже большую часть из них она ни разу не надевала. Осадок все равно был, но о нем приходилось молчать, ведь о смерти Мираль здесь знала только я. Однако, будто прочитав мои мысли, одна из модисток из воздушного народа с тонкими переливающимися крылышками за спиной, произнесла:

— Возможно, носить вещи другой девушки вам не по вкусу, но уверяю, мы подгоним всего пару-тройку платьев, а потом займемся вашим личным гардеробом. А к концу недели, у вас будет самое великолепное платье к королевскому балу, — заверила она меня.

Я отужинала у себя отменным мясным рулетом, смазанным клюквенным сиропом. А на десерт отведала воздушных лепешек с медом липы, и запила все имбирным чаем.

С наслаждением я приняла ванну и распаренная, довольная и готовая ко сну, я вышла в комнату, когда там меня ждал еще один неожиданный посетитель. Мидеус бесцеремонно развалился на моей новенькой мягкой кровати и, скрестив ноги, выжидал меня.

— Снова я обнаруживаю тебя в чужой постели, — поджала губы я, делая акцент на слове «чужой».

— И снова ты выходишь ко мне в одной сорочке, — он одарил меня одной из своих ухмылок, которых у него был целый арсенал.

— Давай не будем делать это нашей традицией, — натянуто улыбнулась я, спихивая его ноги с кровати.

Чего мне теперь его бояться? Я стала не просто леди, а невестой будущего короля. Да, он конечно тоже сын королевы, какой-то там по счету.... А я всего лишь удостоилась титула лендледи — низшего из титулованных сословий, но я знала о нем и его сестре слишком много, чтобы любезничать, соблюдая все традиции.

— Чего пришел? Мидея уже по мне соскучилась?

— Соскучилась...не совсем правильное слово. Скорее рвет и мечет. Ее новая камеристка тихая и скромная. Ей едва исполнилось семнадцать. Ни тайн, ни загадок, ни врагов. И боится мою сестру до одури. Лебезит перед ней и заискивает.

— Да уж, тяжело ей придется, — наигранно посочувствовала я, — но, думаю, Мидея что-нибудь придумает.

— Зачем же? У нее все еще есть ты. И твое происхождение никак не изменилось с новым статусом.

— Я? Вот уж увольте! Да, мы знаем парочку секретиков друг друга. Можно сказать, посплетничали по-дружески. Но теперь мы с ней точно квиты!

— Как ни странно, я думал ты тоже захочешь дойти до финала, — разочарованно фыркнул молодой лорд.

— Я? И зачем мне это?

— Чтобы все знали, на что ты способна, — загадочно произнес Мидей, — Чтобы, услышав имя леди Лиссанны, окружающие понимали, что с тобой нужно считаться.

— Я всего лишь хочу вернуться в свое поместье, взять ссуду в банке и наладить хозяйство. И доживать там остаток своих дней, не наживая себе проблем на голову.

— До этого момента тебе не слишком- то это удавалось, Лисса.

Я испытывающим взглядом посмотрела на него.

— Ладно, — Мидей наконец-то соизволил подняться с моей кровати, — Я всего лишь пришел прояснить ситуацию. И постарайся больше не попадать в больницу.

Это что, проявление заботы?

— Подделывать твои результаты на человеческие- сушая морока. Не говоря уже о всей странности твоей крови, — скривился лорд Толлас, — У меня, конечно, много вопросов на этот счет, но у меня нет ни времени, ни желания в этом разбираться. Возможно, когда-нибудь ты сама захочешь мне рассказать об этом по доброй воле.

Надо же, я и думать об этом забыла! А ведь Индира предупредила меня о врачевателях, и до этого момента мне удавалось обходиться без их помощи.

У двери из моих покоев Мидеус принял облик своей сестры, перед тем как выйти.

— Доброй ночи, леди Лисса, — произнесла герцогиня на прощание мужским бархатным голосом, а я наконец-то выдохнула, оставшись одна.

.....

Как я полагала, никто меня больше сегодня потревожить не должен. Но сквозь дрему, у меня возникло странное ощущение, будто кто-то смотрит на то, как я сплю. Я решила перевернуться на другой бок, чтобы осмотреть комнату и отогнать дурные предчувствия, убедившись в том, какую паранойю развила во мне жизнь во дворце, но не смогла пошевелиться.

С ужасом, я вновь ощутила на себе действие гипнотического паралича. Как же так? Демона ведь поймали! Но передо мной вновь возникла пара горящих красных глаз на белом лице. Как демон смог выбраться? И как нашел мои покои? Да что ему, черт возьми от меня надо?

— Не узнала? — услышала я сиплый голос.

Демон скинул с себя плащ и под ним оказалась молодая женщина, примерно моего возраста. Она была одета в кожаные бриджи, высокие сапоги с серебряными застежками и короткую красную безрукавку, обнажавую кубики пресса и мускулистые, но не слишком, руки. Ее белоснежные волосы, почти одного цвета с лицом, были коротко стрижены и доходили до середины шеи. А красные глаза в обрамлении черных ресниц изучающе смотрели на меня.

— Это я, Санша....

Санша.... Она тоже здесь... Мое сердце подпрыгнуло от радости.

Хотя, могла бы и догадаться, что передо мной моя сестра, хотя бы по ее любимым методам гипноза.

— Да уж, надо было узнать твою крысиную мордочку, — усмехнулась я, потирая шею, когда паралич спал.

Санша прищурилась и зашипела, обнажая острые зубы, но затем улыбнулась и похлопала меня по плечу.

Она была не большой любительницей телесных контактов, и я старалась уважать это, ценя те крохи тепла и ласки, которые она дарила. Но сейчас мне было этого мало, и я взяла ее за когтистую руку, крепко сжав. Сестра меня не остановила.

— Да к это была ты, на крыше...

Она кивнула.

— Ортис мне рассказал о вашей встрече. Мы отправились на рассвете в твою комнату под крышей, как ты и просила, но тебя там не было.

Верно, в ту ночь меня похители для испытания.

— Тогда Ортис спустился в Холл Смотрящих, но обнаружил там лишь твое ведро за статуей. Мы забрали его, а следующей ночью я повторила свою вылазку. Но ты была так напугана! Мне пришлось парализовать тебя, чтобы ты не закричала. Теперь — то я знаю почему, после той истории с демоном пару дней назад...

— Выходит, в больнице это тоже была ты!

— Да... не думала, что ты вспомнишь. Ты было словно в бреду. Но теперь, когда я учуяла твой запах, мне довольно просто отслеживать твои перемещения. А сейчас поведай-ка мне, какого черта ты тут делаешь!?

И я принялась рассказывать ей все. Я рассказала, как целый год выживала в лесах, о лорде Лэкмане, своем обучении и его поместье, о том, как пришла сюда в поисках денег и о том, что случилось с Мираль на самом деле. И что теперь я на определенных условиях и выгодах помогаю принцу скрыть правду. Единственные, о ком я не упомянула, это близнецы Толлас. Не хватало еще чтобы Санша разорвала их в клочья, тем самым подводя себя под

военный трибунал. Нет, с этими двумя я сама справлюсь.

После этого настала очередь Санши поведать мне обо всем. О том, как ее определили в армию, о том, как ее обучали как кадета и после отправили воевать на другой континент. Ортис стал военным врачом, а она выиграла много битв и сражений.

Сестра поведала о том, как она была тяжело ранена в бою и ее перевели временно на службу в королевство де Оста. Узнав из писем Ортиса о праздниках, о демоне и о том, что отряд никити мобилизуют сюда, Санша тоже отправилась на север, чтобы встретиться со старым другом и просить вновь вернуться на службу к полковнику Киану Каплану.

— И как ты можешь служить под его началом, — брезгливо поморщилась я.

— В первую очередь, я хотела служить вместе с Ортисом.

— А вы двое стали близки. От детской неприязни не осталось и следа, — ревниво произнесла я.

Конечно, меня задевал тот факт, что пока я тосковала где-то одна, они были друг у друга.

— Да, мы переросли это. Нам пришлось. Война, она Меняет многое. Заставляет переосмысливать, — я чувствовала, как Санша пытается уберечь меня от ужасных деталей и подробностей выживания, так же, как и я ее, чтобы наши сердца не обливались кровью друг за друга, — В конце концов, он единственная семья, которая у меня тогда осталась. Я не знала где ты, и уж никак не ожидала встретить тебя во дворце.

— А что стало с остальными? Мама Индира?

Подваж губы, Санша покачала головой.

— Мертва. Ее убили еще в сражении в деревне. Она была стойкой и дралась как фурия. Но пала.

"Все в порядке! Я была готова к тому, что члены моей семьи могут быть мертвы!" — мысленно успокаивала я себя. Во всяком случае, я так думала...

— Как насчет родителей Ортиса?

Сестра снова отрицательно покачала.

— А Анура? — взволновано спросила я.

— Не известно, — грустно пожала плечами Санша, — Но сейчас важно другое! Мы нашли тебя, и ее найдем! А сейчас нам надо бежать!

— Что? Бежать? Куда?

— Я знаю парочку ходов. Отложенных денег у нас с Ортисом хватает, чтобы залечь на дно на какое-то время. В конце концов, у никити особо нет времени, чтобы их тратить. Мы сможем скрыться, переждать преследование Или может, ты все-таки хочешь вернуться в свое поместье?

— Нет, — покачала я, — Если мы будем все вместе- это неважно.

— Тогда продержись еще пару недель, пока я все не организую. Я дам тебе знак, и тогда будь готова.

— Подожди! — я вскочила с кровати, шлепая босыми пятками, и начала рыться в своей сумке, отрывая ее внутреннюю подкладку. Там хранились вещички, прихваченные мной из архива. Я достала серьги.

— Это двусторонний связной. Тебе не надо будет изощряться, ты сможешь связаться со мной, когда будет удобно, — я вложила в ее белую ладонь сережку в форме полумесяца, — Я буду надевать свою по возможности каждый вечер. И ждать новостей от вас.

Сестра обняла меня одной рукой, пряча сережку в высоком сапоге.

— Я рада, что ты выжила, — произнесла она мне на ухо, прежде чем бесшумно удалиться через окно.

После ее ухода, я была вся на взводе. Слишком многое на меня навалилось и в слишком рискованные авантюры я ввязалась, где слишком многие могли с легкостью от меня избавиться. А я упрощала им задачу, своим опрометчивым поведением. Меня просто напросто разорвут в клочья, если я оступлюсь: принц, королева, полковник сильф, близнецы Толлас. Теперь к ним наверняка добавится еще и семейная чета Холлайс, узнав о том, как обошлись с ее любимой воспитанницей и о том, что их родовое поместье досталось какой-то оборванке.

А с завтрашнего дня, в список моих недоброжелателей пополниться еще двенадцатью невестами Робайна. Или тринадцатью... (Интересно, девушку, выбывшую из отбора перед нападением, все-таки оставили в замке или отправили домой?) Но по-другому я не могла. И что мне действительно нужно, да к это план. И помощь.

Тяжело вздохнув, я достала из порванной сумки голубую коробочку с рунами.

Вот она, печать великой Александрии, повелительницы ледяных вод. Советница Кеннеди говорила, что великие даруют необычайную силу своим послушникам. Что ж, сейчас я готова быть послушной. Лишь бы мой побег с Саншей и Ортисом удался. Да, звучит как так себе план. Но другого у меня нет.

Я открыла коробочку и увидела там печать. В буквальном смысле этого слова. И что с ней делать? Я открутила крышку, посмотрев на оттиск в форме руны воды Ви-Та, и прислонила его к своему предплечью, поверх небольшой отметины, оставленной мне моими настоящими родителями. Руна отразилась на моей руке и, вспыхнув голубым огнем, исчезла. Просто растворилась, введаясь мне в кожу.

И что, все? Я теперь жрица великой Александрии? Получилось или нет? Я совсем ничего не чувствую. Вернее, чувствую себя так же, как и обычно...

Да уж, этот план был совсем никудышным. Нужно завтра же отправиться в храм Александрии в Бьорнграде и обо всем разузнать, теперь- то свободного времени у меня навалом.

Глава 9. Часть 1.

Мы становимся похожими на тех людей, с которыми общаемся. Выбирайте свое окружение — какими мы не были бы уникальными, оно все равно влияет на нас.

Роберт Де Ниро

Едва солнце поднялось из-за вечно заснеженных гор, в мою дверь настойчиво постучали. Кто это может быть? Для Иноны или модисток еще слишком рано. Санша или Ортис едва ли попытались бы сюда проникнуть через парадный вход. Окно- более приемлемый вариант. А близнецы Толлас уж точно не стали бы стучать, а просто ворвались, если бы им что-то понадобилось.

Сонная и ничего не понимающая, я замоталась в темный махровый халат и шлепая босыми пятками по полу, направилась к двери.

— Доброго утрачка, Лисса. Значит это правда, — в дверном проеме стояла Лиф Балье в ее шелковом халатике, — Вы теперь одна из нас, невеста.

Я только кивнула, не зная, чего ожидать от этого визита.

— Нам срочно нужно это отпраздновать, заносите! — и деловито махнув ручкой Лиф пропустила свою камеристку в мою комнату.

Вдова Освальд деловито вошла, неся в руках поднос с дымящимся чайником и чашками. Не забыв при этом состроить кислую мину. Я была уверена почти наверняка, что она гадает, не связано ли мое прошлое чаепитие с ее госпожой с тем, как быстро изменился мой социальный статус. И определенно не одобряет ничего, из происходящего. Но мне стыдно не было.

А за ней, в комнату проследовал Ортис. Он катил столик, уставленный всевозможными яствами: воздушной сдобой, сливочными муссами и ягодными кексами...

Я удивленно уставилась на него, а мой друг в ответ лишь сверкнул глазами, улыбаясь уголками губ.

Как? Какого черта он тут делает? Разве военным разрешено находиться в рыле невест будущего короля?

— Сегодня мы должны попробовать все! — радостно произнесла Лифа, помогая раскладывать тарелочки и подносы со всякими вкусностями на мой стеклянный кофейный столик. Но поймав мой пристальный взгляд, направленный на полуэльфа пояснила:

— Этого молодого человека мы встретили в общем холле, и он любезно согласился нам помочь с едой...ой, простите. Я сказала «человек», совершенно не подумав! Как к вам обращаться?

— Все нормально, — дружелюбно ответил Ортис, оторвав свой взгляд от меня, поворачиваясь к леди Лиф, — «Молодой человек»- сойдет.

Он уже направился к выходу, но я не могла отпустить его просто так. Вот уж нет! И тогда я неуверенно произнесла:

— Может быть... вы хотите остаться с нами на чай?

— Леди Лисса! — не сдержалась от упрека вдова Освальд. Ее лицо стало багрово-красным, прямо как наряды ее госпожи, а надри широко раздулись. Еще немного и я могла бы увидеть струйки пара.

— Я уже устала напоминать своей госпоже о том, что не подобает леди в таком фривольном виде разгуливать по замку. Все бестолку. Видимо, с кем поведешься, — с этими словами она неодобрительно поглядела на меня, — Но позволить двум невестам принца принимать мужчину у себя в покоях, еще и в таком виде.... Просто непростительно!

Я снова покраснела, сильнее кутаясь в халат. Видимо, стыдливость- это то что ты получаешь вместе с титулом.

— И это все в преддверии Белтейна...

— На Белтейн половина господ является одетыми лишь в венки из свежих цветов. Не понимаю, вашей напускной скромности и благочестивости, вдова Освальд, решительно не понимаю! — отрезала Лиф.

— А в чем собственно дело? — спросила я, откусывая ягодную тарталетку, — Что такого в этом Белтейне? Это лишь праздник, во время которого жгут костры и провожают зиму.

Лифа удивленно уставилась на меня своими зелеными глазами, а ее камеристка с трудом сдерживала ехидную ухмылку.

— Лисса, вы никогда не были на ночи костров?

Я и в самом деле там никогда не была. В деревне меня и Саншу не пускали на подобное торжество. Говорили, что мы еще маленькие. Мама Индира и Анура запирали нас в избе, а

все что мы могли- это подглядывать в щелки между ставнями. Многого, разумеется, мы там не увидели.

Во владениях старого Лорда сельчане тоже праздновали Белтейн каждую весну, но у меня попросту не было времени, чтобы посещать такие мероприятия. А тетка Сеня ворчала, что делать мне там совершенно нечего.

Я отрицательно покачала головой.

— Что ж, тогда это и в самом деле разговор не для мужских ушей, — многозначительно улыбнулась Лиф.

Она произнесла это с таким видом, будто нам предстоит диалог о том, откуда берутся дети.

— А вы будете праздновать ночь костров? — как бы между прочим поинтересовалась она у Ортиса.

— Да. Разумеется, не с вами, госпожа. Мы будем жечь костры на холмах, с другой стороны замка, — с этими словами Ортис многозначительно посмотрел на меня и закрыл за собой дверь.

Я была взбудоражена этой внезапной встречей. Чтобы скрыть свое волнение, я с сосредоточенным видом принялась заваривать облепиховый чай.

— У меня, конечно, уже есть возлюбленный. Но я должна признать, что этот никити — просто красавчик!

— Это да... то есть кто? — спохватилась я.

— Не стоит смущаться, Лисса, как по мне, у вас отличный вкус. Я сразу поняла, что мы подружимся, — хмыкнула Лифа, плюхаясь на подушки.

— Госпожа Балье, подобные разговоры...

— Освальд, будьте добры, подайте нам чай, — перебила ее Лифа, — А вы, леди Лисса, присядьте со мной. Оставьте хлопоты моей камеристке, она компетентна и справится со своими обязанностями.

Я запомнила этот момент и взяла на заметку. Виконтесса осадилась свою прислужницу, одной только учтивой фразой. Не повысила голос, не стала браниться и даже бровью не повела. Потому что она чувствовала себя здесь главной. Она жила так всю жизнь и для нее это было естественно, как дышать. Она впитала это с молоком матери. Интересно, раз уж я теперь леди, смогу ли я так же?

— Что ж, праздник в королевском дворце обычно проходит в два этапа, — принялась объяснять Лифа, — Сперва церемониальная часть, где нас представят всей элите севера и не только. Будут так же и приезжие из других королевств. Вы даже сможете найти там себе в пару какого-нибудь лорда... Ой! Простите, я кажется снова сморозила глупость. Лисса, может вы влюблены в принца Робайна?

— Принц хорош собой и обладает неземным обаянием. Он просто не может не нравиться и не привлекать к себе внимание. Но если честно, я его побаиваюсь, — призналась я.

— Ах, Лисса, это в вас говорит ваше прошлое положение. А как же вышло, что вы стали невестой Робайна?

— Так пожелал принц, — нейтральным тоном ответила я.

— Что ж, раз того пожелал Роб, кажется, все ваши планы касательно красивых военных пойдут прахом. А возвращаясь к нашей теме, — демонстративно прокашлялась Лиф, — На празднике за торжественной частью последует ночь костров.

— Там будет проходить испытание?

— Эта ночь, скорее всего, и будет самым испытанием. Белтейн- праздник плодородия... И как бы так сказать поделикатнее... эта ночь усиливает и пробуждает в нас самые тайные желания, которые выходят наружу. Возможно, вы осознаете, что о некоторых желаниях, вы и помыслить не могли до этого времени.

Что ж, надеюсь, я не буду носиться по полю и кричать о том, как я мечтаю свалить отсюда со своими близкими в закат.

— Вы кушайте, леди Лисса, — Лиф положила мне на тарелку внушительный кусок торта с шоколадным муссом, — Это исключительно королевский десерт. Торт «Гагарин».

— Звучит знакомо... — произнесла я.

— Конечно, так звали великого архимага при Сандре Завоевателе. Мало кто знает, но он был еще и отменным поваром. Этот торт назван в его честь. Однако, согласитесь необычно, когда в честь кого-то называют еду.

Нет же, не то! Я абсолютно уверена, что это как-то связано с небом, звездами и космосом. Вот только, что такое космос я внятно объяснить не могла.

Однако, мне этого делать и не потребовалось. В комнату ворвались модистки с ворохом синих платьев и с сундучками с украшениями. Следом за ними семенила Инона. В руках она несла поднос с ароматным кофе.

— Это еще что? — возмутилась одна из модисток, глядя на гору сладостей и пустых тарелок, — Леди Лисса, у нас просто нет времени перешивать все еще раз, если вы поправитесь! Леди Лиф, а вам, я полагаю, уже пора.

Мы обе подскочили и виновато улыбнулись. Леди Лиф поспешила удалиться под ворчание своей камеристки, оставляя уборку всех этих яств и грязной посуды на бедняжку Инону.

Но сопереживать ей мне было просто некогда. Меня обступили швеи, наряжая в разные одежды и корректируя что-то прямо на мне. Мой сегодняшний выбор пал на однотонное закрытое платье, корсаж которого был расшит мерцающим бисером. А его рукава-фонарики сужались и обтягивали предплечья.

— Сюда подойдут эти серьги и кольцо, — сказала вторая модистка, доставая крупные украшения в виде птичьих перьев, — Все ваши драгоценности- это связные. Назовите имя камеристки и мысленно отдайте приказ- Она тут же его услышит.

Что ж, вот я и на другом конце связного. Я аккуратно перехватила передние пряди волос и собрала их на затылке заколкой в форме ласточки, выполненной из белого металла.

Инону я попросила нанести мне легкий макияж, так как сама я себя до этого момента не красила. А теперь, разглядывая свои губы цвета спелых ягод, я невольно понадеялась, что уж такую даму будет сложно не заметить или забыть.

Глава 9. Часть 2

Когда я была готова к встрече в оранжерее, которую уже успели отстроить за эти несколько дней. Никто не ждал меня там с расprostертыми объятьями. И невесты, и их камеристки пристально уставились на меня. Первые- потому что не знали, кто я. Вторые- потому что знали. И лишь леди Лиф, одетая в багровое платье с черным кружевом радостно, помахала мне пухлой ручкой, приглашая меня сесть.

— Смотри, мы тебе и место заняли!

Ага, рядом с Мидеей. Отлично!

— А ты еще кто? — недовольно спросила Эллина Геллар.

— Это моя бывшая камеристка, — отозвалась леди Толлас, поправляя прядь волос назад.

Видимо, ее новая служанка была не столь искусна в плетении кос, как я, и сегодня прическа Мидеи выглядела несколько неряшливо. В отличие от ее одежд: светлая юбка в пол была выглажена, а приталенный элегантный камзол, с золотой вышивкой и крупными хрустальными пуговицами выглядел очень нарядно. Вероятно, прислужница постаралась компенсировать неумение обращаться с расческой, своим прекрасным владением утюга.

— Что? Как это возможно? — зашептались остальные невесты, когда я с гордо поднятой головой села рядом с Мидеей и натянуто ей улыбнулась.

— Ты еще и мою Инону присвоила! — фыркнула леди Эллина.

— Мне кажется, вы простились с ней до того, как я предложила ей службу, — сдержанно ответила я.

— Наслаждайся обедами, — кинула мне графиня.

Уж не знаю, до чего бы нас довела эта ссора, но в оранжерею впорхнула королевская сваха, цокая каблучками.

— Добрый день, дамы. Я вижу, вы уже успели познакомиться с нашей новой невестой, леди Лиссанной.

— А как же Мираль? — спросила леди Зора, — Что за странная замена?

И в самом деле, мне тоже инетерсно послушать, как вы собираетесь это объяснить.

— Леди Лиссанна приняла участие во втором испытании, хотя его целью и было испытать леди Мираль.

С этими словами Хольда Жулейн покрутила рубиновое кольцо на своем пальце, которое оказалось артефактом.

Оно тут же спроецировало галаграмму с записью нашего с Мираль испытания. Все невесты увидели то, как леди Мираль вышла из себя, и то, как я уговаривала ее остановиться, догадавшись, что это испытание. Показали и то, как моя сводная сестра швырялась в меня огненными шарами, а потом и вовсе набросилась на меня с кулаками. К счастью, сваха остановила запись прежде, чем все присутствующие узрели и сцену моего избияния.

— Как видите, леди Мираль провалила это испытание. В то время как леди Лисса, напротив, проявила смекалку и сдержанность, хотя тестировали даже не ее. Мираль очень разочаровала будущего короля. А вот Лиссанна обратила на себя его внимание и заинтересовала нашего принца.

Вот значит, как они решили преподнести эту новость! Разумеется, ни слова о том, что Мираль больше нет в живых, чтобы никто не смог взболтнуть лишнего на балу перед представителями совета.

— Но ведь мы все прошли по два испытания, — не унималась Зора де Уда. Сам факт, что ее друга детства мог заинтересовать кто-то настолько сильно, что он устроил замену посреди отбора, ей явно не нравился.

— Испытание правдой ей провели прямо на встрече совета. И если она все еще с нами — значит она его прошла с честью, — солгала леди Хольда.

— Но ей здесь не место! Так нельзя! — насупилась одна из сестричек де Оста, в элегантном розовом платье с вышитым на нем крупными яблоневыми цветами. Пусть и настроена она против меня, но платье у нее красивое, ничего не скажешь.

— Вы хотите сказать, что будущему королю де Серра чего-то нельзя? — сверкнула

глазами Хольда.

— Никак нет, — пискнула невеста.

— Вот и славно! А теперь, что касается третьего испытания. Через несколько дней будет ночь Белтейна, а значит произойдет то, чего вы так долго ждали- королевский балл.

Невесты отвлеклись от меня и принялись радостно перешептываться.

— Надеюсь, события произошедшие на прошлой неделе не омрачат вам этот праздник, и вы покажите себя на высоте!

— Спорим, эта служанка провалится сразу же, — тут же съязвила Эллина Геллар, как только королевская сваха скрылась из виду, — Откуда ей знать, как вести себя в приличном обществе?! Этот бал быстро отсеет всех недостойных!

— Куда нам до вас, графиня Эллина, — подала голос Ария, которая тоже вышла из простого народа, — Вашим манерам в обществе стоит только позавидовать. Вот только, когда никто из власть имущих вас не видит, воспитание тоже покидает вас.

Мне определенно начинала нравиться эта девушка.

Большая часть невест прыснула ядовитым смехом, а леди Эллина покраснела, ни то от стыда, ни то от ярости.

— Что ты сказала, а ну повтори?!

С разных концов оранжереи начали доноситься брань и споры. Половина невест, уставшая от язвительности графини Геллар встала на сторону Арии. Половина, все же считала, что Ария ведет себя неподобающе, огрызаясь на столь высокопоставленную особу. И вот-вот завязалась бы потасовка, за которой я увлеченно наблюдала, радуясь, что никто не обращает злых взоров в мою сторону.

Но внимание всех невест привлекла Мидея, которая резко подорвалась со своего стула. Она схватила мой стакан воды и надменно перевернула его, вылив содержимое на мое платье. Все, включая меня, ошеломлённо посмотрели на нее. Я, конечно, знала, что она змеюка, но не настолько же! Кровь вскипела от гнева, а щеки запылали от возмущения и унижения.

— Это за то, что прыгнула выше головы, — произнесла она таким тоном, от которого у всех мурашки побежали по коже.

И, не обращая больше внимания на меня, она круто развернулась на своих каблуках и направилась к выходу. За ней тут же побежала девчушка в синем платье камеристки.

В гробовой тишине я вытерла платье салфеткой и, отложив приборы, тоже поспешила удалиться. Все присутствующие леди бросали тихие злобные взгляды, но отнюдь не на меня. А на своих камеристок. Понимая, что у тех есть реальная возможность «подсидеть» своих господ.

Ох, ну и наделала же я делов! Добавила хлопот своим бывшим коллегам. Простите меня, девочки.

Я вернулась в кобальтовые покои и, приложив одну руку к мокрому пятну, принялась сушить свое платье. Фокус со сменой температур- еще один из доступных мне трюков. И очень полезные, надо признаться. И, когда я почти досушила свое платье, в мои покои влетела Мидея. Так же, без стука, как и ее братец.

— Мне что, вечно нужно тебя спасать?! — выпалила она, — Ты вообще в состоянии о себе позаботиться?

— Здравствуйте леди Мидея, давно не виделись, — будничным голосом произнесла я, глядя в сторону, — Конечно я простила вас за эту выходку.

— Да если бы не я, этот обед мог стоить жизни нам обеим! — сердилась она, — Всегда следи за тем, что ешь и пьешь!

И тут до меня запаздало дошло:

— Трава болтунья?

Мидея кивнула.

— Она самая. Селия де Оста подсыпала ее тебе в воду, когда ты отвлеклась. Еще секунда, и ты бы запела как канарейка о наших с тобой делах!

— Обязательно было унижать меня при этом? — недовольно проворчала я.

— А чего ты ожидала?! Проявление приятельской заботы, когда вокруг кружит эта стайка хищных птиц? — Мидея вздохнула и вынула два пузырька из широких рукавов своего камзола, — Держи. Это раствор болтунии и зелье внушения. Принимай их по чуть-чуть на ночь, чтобы тоже выработать иммунитет. От этого зависит не только твоя жизнь, но и моя. Так что не смей пропускать ни разу! Узнаю- сама тебя прибью!

— Поняла-поняла, все ради вашего возвышения, — саркастично отозвалась я, пряча пузырьки.

Она направилась к выходу, но уже положив руку на дверную ручку добавила:

— К черту возвышение! Все это вышло на уровень банального выживания. Если с тобой что-то случится- меня это тоже не обрадует. Как — никак, ты моя подруга.

С этими словами, она покинула мою спальню, оставляя меня в состоянии легкого шока и недоумения.

Лучший способ узнать что-то о печати Александрии — это отправиться в храм просящих в Бьорнграде. Однако, несмотря на то, что в качестве претендентки принца Робайна у меня появилась масса свободного времени, зато возможности сократились до нуля. Невестам запрещалось покидать королевские владения, особенно в виду случившейся недавно трагедии. А учитывая, что справляться об интересующих меня делах было рискованно даже в городском храме из-за рисков доносов и слухов, то просить помощи местных жрецов было равносильно самоубийству.

Я перешерстила все книги в библиотеке, однако наткнулась лишь на детские сказки и увесистую трилогию о похождениях повелительницы ледяных вод во Втором мире, или, как еще называли место, в котором мы живем- Втором доме. И разумеется, там не было никаких описаний служб, ритуалов или чего-то другого, хотя бы отдаленно напоминающего то, что я искала.

Санша вышла со мной на связь всего раз. И сказала, что скоро мы снова сможем увидеться, но не торопилась меня навещать. Близнецы Толлас, кажется, тоже забыли обо мне и перестали беспокоить. А без кольца Мидеуса вход в архивы был мне закрыт, как и возможность добраться до манящего меня старого чемодана, хранящего тайны советницы Кеннеди. А я не была готова к тому, чтобы просить вредного двойника Мидеи об одолжении и быть ему обязанной. Не собираюсь доставлять ему такое удовольствие.

Вся эта ситуация меня угнетала. Я была словно голодный волк, которого заперли в клетке перед куском мяса. В связи с невозможностью заниматься чем-то из по-настоящему важных для меня дел, и ради того, чтобы отвлечься, я решила заняться подготовкой к Белтейну. В конце концов, весь наш план с побегом не будет иметь никакого смысла, если я провалю это испытание.

Для кого-то подготовка к празднику состояла в том, чтобы просматривать фасоны

наимоднейших платьев и причесок. Но меня волновали куда более насущные проблемы. Нравилось мне это или нет, но Эллина Геллар кое в чем была права. Я не знала, как вести себя в обществе.

Вернее, стараниями тетки Сении я знала, как следует вести себя слугам на таких мероприятиях. Позже, со званием керры я научилась, как давать ненавязчивые советы и поддерживать разговор, при этом оставаясь всегда в тени, на вторых ролях. Однако, как на светском балу должна вести себя леди?

С этим вопросом я обратилась к Лифе, в лояльности которой на свой счет я была уверена. Она с радостью согласилась и каждую свободную минуту я проводила с ней. Конечно, какими столовыми приборами когда нужно пользоваться, и как вежливо приседать в книксенах и реверансах я уже знала. Однако, было и то, из-за чего я могла опозориться.

— Твоя главная проблема в том, что слишком много суетишься, — пояснила леди Лиф, — Ты торопишься при ходьбе, словно куда-то опаздываешь. Благородным леди некуда спешить, их подождут. Они всегда приходят вовремя. И держи голову ровно, смотри в глаза, не опускай взгляд. И не смей ничего делать сама! Жди пока тебе твой бокал наполнят, закуски предложат, а руку подадут.

Звучит, как красивая сказка. Да вот легче сказать, чем сделать. Даже если этот расслабленный образ жизни был моей мечтой во время скитаний по лесу, но он был мне не привычен, а даже к хорошему нужно себя приучать.

Иногда, приходя за очередной порцией советов, я заставляла в обществе леди Лиф и Мидею. Она снисходительно на меня косилась и иногда отпускала свои замечания. А за пару дней до бала она и вовсе повела меня с Лиф в тренировочный зал, где нас ждал учитель танцев.

— Я уже поняла, что танцевать ты училась исключительно по голограммам, — фыркнула герцогиня.

Даже свою помощь она предлагала надменно.

— Так что советую тебе потренироваться на живом человеке, а то еще не хватало, чтобы ты отдала ноги принцу Робайну, вздумай он с тобой потанцевать!

Белокурый тренер, от которого приятно пахло мелиссой, оказался мастером своего дела. Поначалу, я растерялась, ведь танцевать с мужчиной на глазах у всех — не то же самое что и со шваброй, заперевшись в комнате. Однако, мышечная память сделала свое дело, и вскоре у меня начало получаться вполне сносно.

А бодрящий чай, который мы распили вместе по окончании тренировок, основательно закрепил за нами с Мидеей статус заклятых подруг.

Глава 10. Часть 1

Новый костер. Венки, заклинания, бал.

Здесь от веселья и танцев никто не устал.

Неизвестный автор.

Вот и наступил день испытания. Еще на рассвете я увидела из окон своей спальни, выходящих во внутренний двор, деревянный шалаш высотой в пару метров, заблаговременно подготовленный к ночи костров.

Я жутко волновалась, но то была не тревога, а скорее предвкушение. Сегодня я попробую то, чего в моей жизни еще не было никогда. И я чувствовала, что это что-то

прекрасное. Я с нетерпением ждала модистку, с новым ворохом синих платьев. А когда она достала тот самый наряд для сегодняшнего бала, я обомлела.

Платье цвета индиго плавно расширялось к подолу, но не было слишком пышным или громоздким. На нем серебристой нитью были вышиты тонкие ветки деревьев, будто покрытые инеем, а мерцающая россыпь камней и алмазной крошки казались свежесвыпавшим снегом. Это превращало мое платье в картину зимнего леса. Что ж, лес мне подходил.

Плотный корсаж был расшит в том же стиле. А треугольник полупрозрачной ткани, создававший иллюзию закрытого декольте, соединялся с широким атласным ошейником, так же усыпанным сверкающими камушками. Мой образ «леди зимняя ночь» завершали пара длинных белых перчаток и серьги подвески, искусно выполненные в форме снежинок.

Закрутив мои волосы в крупные жгуты, Инона собрала их в незатейливую высокую прическу, нарочито небрежную, оставив свободными пару закручивающихся локонов у висков.

— Послушай, — обратилась я к ней, когда она провожала меня в холл смотрящих, — Что ты будешь делать, когда этот отбор закончится?

— Даже не знаю, — тихо произнесла она, — мы живем с нашей большой семьей в богемных апартаментах в Бьорнграде. Все мои родственники так или иначе связаны с искусством. Но я не унаследовала ни талантов, ни тяги к подобному. Больше всего мне бы хотелось покинуть отчий дом и стать самостоятельной. Возможно, ради этой цели даже устроюсь куда-нибудь гувернанткой или няней. А может и снова камеристкой.

— А как ты относишься к жизни в поместье?

Пускай я и собиралась сбежать вместе с Саншей и Ортисом, но оставлять владения Лэкман без присмотра или помощи тоже не хотелось.

— Лисса, я с радостью, — просияла подруга.

Отлично, одной проблемой меньше. Хотя я и планировала выбросить подобные размышления сегодня из головы, но мысль о побеге уже посеяла зерно тревоги в моей душе. А когда я вошла в залу полную элегантных и важных людей, то и вовсе разнервничалась так, что мои ладони вспотели. Теперь я понимаю, почему все леди носят перчатки.

Сегодня холл смотрящих выглядел не как обычно. Здесь было много света, музыки и голосов. Все члены высшего общества громко смеялись, держа бокалы в руках, пока слуги в аккуратной униформе сновали туда-сюда с подносами в руках. Камеристки, к которым присоединилась и Инона, стояли в сторонке. Но даже на их лицах сияли улыбки, а глаза заинтересованно блестели, жадно наблюдая за всем происходящим.

Я же, по привычке, направилась к стоящей в углу колонне Александрии, с ней мы уже сроднились. Но меня перехватила леди Ария. Ее серебряные волосы были закручены на голове ракушкой, а пышное платье, напоминавшее огромные лепестки фиалки, подчёркивало ее хрупкость и миниатюрность.

— Лиссанна, верно? — обратилась она ко мне, — Леди Жулейн уже обыскала вас. Пойдемте скорее!

Она взяла меня за руку и повела к противоположному входу, ведущему в королевское крыло.

Там, в тени и входной арки, уже столпились остальные невесты с высокими прическами в своих вечерних нарядах.

— А вот и наша пропажа, — радостно поприветствовала меня леди Хольда,

крутанувшись на своих каблуках.

О, великие, она что, и на бал их надела? Как же она собирается танцевать? Но королевская сваха не собиралась изменять своим привычкам и сегодня. В том числе и надев один из своих коралловых брючных костюмов. Самый парадный, разумеется.

— Скорее, вставай за девочками и выходи, как только услышишь свое имя, — с этими словами сваха шагнула в свет праздничного зала. Хольда Жулейн поднялась на импровизированную сцену, установленную для сегодняшнего вечера у стены зала, поставленную так, чтобы королева и принц имели отличный обзор. И затянула речь о тех, кому посвящался этот бал. То есть о нас. Под громкие аплодисменты Хольда начала называть имена. Первой пошла графиня Геллар в очередном лавандовом платье. Оно затемнялось к подолу и было почти белым на вырезе сердечком. Следующими шли сестры де Оста. Ганора в сдержанном розовом и Селия в пышном голубом нарядах. Платья обеих сестер были украшены россыпью ландышей, тянувшихся с одного плеча и огибающих талию.

Мидея вновь поразила всех сложной конструкцией из кос на своей голове, в которую были вплетены золотые ленты, а леди Лиф красовалась крупными необработанными рубинами в массивном ожерелье, прикрывавшем ее декольте.

Все они выполняли одни и те же заученные движения: выплыть на середину зала, приложив руку к груди, склонить голову перед королевской семьей, а затем перед высокопоставленными гостями, после чего, подняться к леди Жулейн на пьедестал. Поэтому, когда назвали мое имя я выполнила все по памяти, хотя и жутко разволновалась. Весь зал превратился для меня в одну цветастую декорацию, свет казался настолько ярким, что хотелось зажмуриться, а легкие разучились дышать. И лишь присоединившись к другим претенденткам, я смогла облегченно выдохнуть.

Но вскоре я поняла, что со спокойствием я поспешила, когда после объявления невест принялись представлять самых именитых гостей этого мероприятия. Лиф рассказывала, что делалось это специально, чтобы невесты со своего места могли хорошенько разглядеть с кем им быть особенно любезными. Поэтому, когда объявили, что среди нас присутствует сын далекой долины ветров, я прекрасно его рассмотрела. Его благородные черты узкого и скуластого лица, высокую и подтянутую фигуру, и черные как ночь глаза. Весь его вид без сомнения выдавал в нем знатную породу.

— Что же привело вас в такую даль, лорд Мидеус? — кокетливо спросила Хольда Жулейн со сцены.

Ага, как же, пришел сюда аж с третьего этажа!

— Сердце мужчины способно преодолевать любые расстояния ради любви, поэтому я прибыл сюда, чтобы встретить свою горную принцессу.

По залу прокатился смех, сопровождаемый аплодисментами.

Что ж, на публику играть он умел, отвлекая всех от истинной цели своего пребывания здесь.

И будто этого мне было мало, Хольда объявила, что впервые все войска севера прибыли в королевство по такому случаю. И сегодня их отблагодарят за службу, пригласив на королевский бал.

Высокие двери парадного входа отворились и сквозь них промаршировало несколько элитных подразделений, в том числе и отряд никити. Мне прекрасно было видно Ортису и Саншу, в их красивых парадных светло-серых формах. Особенно она шла Ортису, подчеркивая его широкие плечи и смуглую кожу. С удивлением я так же отметила и

количество их боевых наград, в особенности у Санши. Вся ее грудь была увешена орденами и медалями. А грудь у нее была немаленькой.

Так же от меня не укрылись и недовольные взгляды некоторых присутствующих. Им не нравилось, что полукровок пригласили на бал. Что они будут есть и пить с ними вместе. Что им оказывают почести и награждают за военные заслуги, хотя служба в армии для таких как мы и считалась почетной. Они в конце концов защищают объединённые земли от внешней угрозы и официально считаются такими же членами общества, как и все остальные. Но на самом деле страх и неприязнь всегда брали верх. Это в очередной раз напомнило мне, что как бы высоко я не взобралась, мне всегда придется скрывать свое происхождение. Всегда придется врать.

Вишенкой на торте стало то, что во главе этого подразделения маршировал полковник Киан Каплан. Ох, сегодня мне не расслабиться!

Когда с официальной частью было покончено, я с нетерпением направилась к фуршетному столу. Набрал целую тарелку кубиков лосиного сыра, фиников и голубиных сердечек, нанизанных на длинные шпильки, я отошла к колонне, откуда было видно весь холл смотрящих.

Музыка зазвучала громче и невесты начали приглашать на танцы. Мне не хотелось танцевать. Мне хотелось подойти к Санше и Ортису и обнять их. Но я не могла выдать наше с ними знакомство ни словом, ни делом. И мне оставалось лишь грустно наблюдать за ними со стороны. Но всеобщее внимание привлек венценосный жених, тоже решивший спуститься со своего трона для танцев. До этого принц Робайн сидел со своей сестрой на паре рогатых тронов. Голову королевы украшала корона с обручем, покрытым северным мхом и белыми ягодками омелы. Зубцами же короны служили клыки северных хищников.

Шея королевы Рои была увешана всевозможными тяжелыми цепями и ожерельями, а за плечами покоился длинный плащ.

Рядом с ними на ступеньках, устеленных шкурами животных, восседал круг приближенных: сухая советница Кеннеди, усатый начальник стражи Сиган Урд, с косматыми седыми бровями, златовласый эльф Трион и пухлощекий министр финансов Хоб Грабор.

Когда сваха объявила, что вся правящая верхушка изволила танцевать, я поняла, что не могу больше прятаться в своем укрытии. Если я никак не проявлю себя на этом балу, то у принца будут все основания отправить меня домой. Поэтому, глотнув золотого медового вина для храбрости, я вышла из тени. Стоило мне это сделать как я тут же получила приглашение на танец от министра Грабора.

Мне были неприятны скользкие взгляды толстяка, а танцор из него был еще хуже, чем из меня. Больших усилий мне стоило сделать так, чтобы наши ноги не запутались, и мы кубарем не покатались по всему залу под взглядом Смотрящих. И пока я изо всех старалась сделать так, чтобы наш танец выглядел достойно, министр пытался вести светский и непринужденный разговор.

Когда эта попытка подошла к концу, я подхватила очередной бокал с золотистым вином с подноса, пробегающего мимо парнишки — слуги, и решила присоединиться к остальным отдыхающим невестам.

— Лорд Толлас такой галантный, — щебетала одна из них, — Совсем не как его сестра. О, поверь, дорогая, они два сапога пара.

— А когда мы потанцуем с королем? Первый танец он отдал Зоре де Уда. Кто же будет

следующей?

— Точно не Лиф Балье! Раз за разом она танцует с лордом Ригланом, королевским ловчим.

— Это тот северянин — великан? О чем она только думает?

Что ж, а вот тут они были недалеко от истины. Лифа действительно выглядела счастливой танцуя с крепким блондином с густой бородой.

— Вот мы снова и встретились, — услышала я у себя над ухом. От неожиданности я едва не взвизгнула, расплескав медовое вино из бокала.

Позади меня стоял полковник Киан.

— Леди Лисса значит, — задумчиво произнес он, — Вот как зовут загадочную девушку из садовой аллеи. Признаться, я сразу не понял кто вы такая.

Да ты и до сих пор не понял. Правда, мне оно на руку.

— Это платье идет вам куда больше формы камеристки. Не желаете ли подарить мне танец? Заодно и расскажите, чего же вы хотели от меня тогда в саду.

Я растерялась и нерешительно отступила назад, но сильф уже протянул мне свою руку в белой перчатке, буквально лишая возможности отказаться. Однако, к моему облегчению, кто-то вложил свою ладонь в его, уводя от меня армейца.

— Полковник Каплан, сэр, — вдруг услышала я голос Санши, — Зачем вы донимаете отдыхающую девушку? Лучше уделите время своей преданной подчиненной.

— Санша, вы... — смутился Киан, но вампирка неумолимо тянула его в другую сторону, подальше от меня, — Простите меня, леди Лэкман, но кажется мне нужно идти, — виновато улыбнулся он.

— Да-да, оставьте бедняжку Лиссу в покое, — задорным голосом произнесла моя сестра, увлекая его в танце.

— Спасибо, — одними губами произнесла я, когда Санша обернулась и наши взгляды встретились. Слух у нее был отличный, она точно расслышала. Сестра дружелюбно кивнула в ответ, отводя от меня угрозу.

Однако приглашение на следующий танец отвергнуть я никак не могла. Ведь это было приглашение от самого принца. Робайн возник передо мной в бархатном сюртуке цвета спелого ореха, расшитом золотой нитью. Поначалу я насторожилась, но, когда он улыбнулся своей обворожительной улыбкой, все мои сомнения ушли прочь.

— Как вам балл, леди Лисса? Вы же впервые на таком масштабном мероприятии?

— Да, это так. И я чувствую бурю эмоций, находясь здесь, — улыбнулась ему я.

Это было правдой, ведь этот прием был настоящими эмоциональными качелями для меня. Правда, почти все хорошие впечатления были вызваны в основном едой. Однако, вальсируя с принцем Робайном я смогла по-настоящему расслабиться. Он был отличным кавалером для танцев и приятным собеседником. Разговоры с ним не вызывали у меня неприязни, как это было с неуместной лестью министра Грабором, и не давили на меня, как полковник Киан. Возможно, почти наверняка, за этой непринуждённой беседой и скрывался какой-то тайный смысл, подтекст или уловка, но мне было все равно. Я так хотела сегодня отдохнуть и повеселиться на балу, что позволила очарованию принца Робайна пленить меня.

После танца с ним на душе стало легко, а настроение значительно улучшилось. Все — таки вот что значит иметь дело с подходящим партнером!

В таком восторженном состоянии меня нашла Лиф Балье, подошедшая в окружении трех молодых людей.

— Дорогая Лисса, хочу познакомить тебя с лордом Йеном Ригланом, — просияла она, и уже тише, приложив ладошку к губам добавила, — Мой избранник.

Я подала ему руку, и королевский ловчий вежливо поцеловал кончики моих пальцев, что было типичным жестом любезности на подобных мероприятиях. Риглан улыбнулся мне, а я отметила про себя его суровую и по северному холодную привлекательность.

Рядом с ними стоял высокий холеный красавчик лет тридцати с русыми волосами, небрежно зачесанными назад. Одет он был в белый мундир, и это говорило о том, что он военный. И не простой, а состоит в гвардии ведунов и стихийников-тех, кто может пользоваться магией. Он улыбнулся мне сладкой белоснежной улыбочкой, но это меня лишь отворотило.

— А это капитан Сурриан и лорд Толлас. Брат нашей Мидеи.

Да, третьим был Мидеус, изобразивший, будто видит меня впервые. А когда он склонился, чтобы поцеловать кончики моих пальцев, я испытала некое удовлетворение от того, что он оказывает мне почести, как и любой знатной леди. А не ведет себя так, словно я девочка на побегушках, к которой можно врываться в комнату без стука.

— Я рассказывала им о том, что ха время этого отбора, мы стали добрыми подругами. И я хотела бы пригласить тебя нашу свадьбу с лордом Регланом. Она будет уже этой осенью. А вот господа не верили, что во время отбора можно с кем-то сблизиться!

— Поразительно! Я думал, что в таком скоплении хищниц подружится невозможно. И Леди Лиф либо лукавит, либо просто наивна! — произнес Сурриан низким голосом.

— Нет, капитан, вы не правы, чувства леди Лиф взаимны, и я с радостью приму ее приглашение, — вежливо ответила я.

— Тогда мы с вами сможем увидеться там, — улыбнулся он.

— Ох, Лисса, смотри, тот парень. Кажется, он смотрит на тебя! — Лиф дернула меня за рукав, обращая внимания на Ортиса, стоявшего у стола с закусками. Он и в самом деле поглядывал на нас украдкой.

— Вовсе нет, что ты! Это же тот солдат, который помог тебе занести угощения. Мы встречались с ним неделю назад, — неловко улыбнулась я, помахав Ортису рукой, когда поняла, что все мужчины в нашей компании тоже развернули на него головы.

— Ой, и правда! — Лиф тоже помахала ему пухлой ручкой.

Мой друг коротко кивнул и поспешил затеряться в толпе, не желая привлечь лишнего интереса к нашему знакомству. А вот я была зла на Лифу, которая нарочно обратила внимание на эту ситуацию.

— Что ты делаешь? — прошипела я, наклоняясь к ней.

— Все в порядке, просто подбрасываю немного масла в огонь. Раз уж ты не влюблена в Робайна, то тебе не помешает обзавестись парочкой ухажеров. Хотя, не советую тебе влюбляться в брата подруги, это всегда как-то неловко. Зато настоятельно рекомендую обратить внимание на капитана. Ты ему понравилась.

Почему-то эта новость отозвалась не румянцем на щеках, а лишь болью в голове.

— Не стоит называть этих никити солдатами, Лифа, — бросил Сурриан.

— Но почему? — изумилась виконтесса.

— Они идут в армию не от любви к родине и не из-за чувства долга.

— Это не значит, что они делают для защиты объединённых земель меньше, чем простые солдаты. Многие, из которых так же вступают в армию из тщеславия, жажды насилия или и вовсе, чтобы оплатить долги семьи, — не сдержавшись огрызнулась я.

— А вы подкованы в этом вопросе, леди, — удивленно вскинул брови капитан, — Не желаете продолжить эту беседу во время танца? — сказал он, протягивая мне руку.

Под пристальным взглядом всех остальных, отказать ему было бы неприличным.

Однако, вместо дискуссии, Сурриан принялся рассыпаться во всевозможных похвалах и неуместно лести.

— Вы прошли такой долгий путь Лисса. От прислуги до знатной особы. Это похвально!

Да что он знает о моем пути? Хвалит меня за то, что из-за несчастного случая, я заняла место погибшей девушки? Серьезно?

— Вообще- то керры, коей я являлась до получения титула- образованные женщины, а не простые чернорабочие слуги, — я старалась, чтобы мой голос звучал дружелюбно. Люди чаще воспринимают в серьез колкости, произнесенные ласковым тоном.

— Я и сам образованный человек, знаете ли. Однако вы так прекрасны в своей невинной простоте, по сравнению с остальными знатными дамами с их вычурными заморочками. Вы словно глоток свежего воздуха!

— Вы намекаете на то, лорд, что такую простушку как я будет легко соблазнить лоском и блеском высшего общества?

— Никак нет! Я всего лишь...

— Вам стоит лучше подбирать выражения, — невинно хихикнула я, — А то, будь на вашем месте кто-то другой, я бы подумала, что он решил дешевой лестью раздуть мое самолюбие, путем унижения других претенденток. А ведь в невесты принцу набрали самых достойных дам объединенных земель!

В тонкостях пассивной агрессии я теперь разбиралась. Спасибо Мидее.

Капитан Сурриан нахмурился, но оставил попытки вести со мной подобные разговоры.

Он и так вызывал во мне неприязнь, а после этого танца я поняла, что вполне заслуженно. Однако, такой результат, казалось, не устроил капитана. Я не дала ему возможности попытаться исправить положение, и сказала, что отлучусь в дамскую комнату. Но по пути туда, я услышала разговор сестричек де Оста.

— Сейчас будет последний танец на этом балу, а кого же принц выбрал для заключительного вальса? Эту выскочку Мидею Толлас!

— Простите, вы сказали: «Заключительный вальс»? — вклинилась я в их разговор, — Но ведь бал еще в самом разгаре!

— Ты что, подслушивала? — возмущенно спросила Ганора.

— Я же не спрашиваю, которая из вас решила подсыпать мне какую-то дрянь в напиток на обеде, — за словом в карман я лезть не собиралась.

По их лицам сложно было понять, то ли они возмутились, то ли смутились. Вероятно, и то, и другое. Потому что вместо ответа они предпочли удалиться, поджав губы в форме утиных жопок. Однако вопрос об окончании вечера оставался открытым. Прошла всего пара-тройка часов. И половину из этого времени заняло представление присутствующих. В жизни не поверю, что из-за этого был такой переполох! Не могут королевские балы быть такими скоротечными!

Я хотела найти Инону или леди Хольду, чтобы узнать, что происходит, когда внезапно все огни в зале погасли, погружая помещение в непроглядную темноту. До меня доносились испуганные вскрики, озорные визги и веселое хихиканье.

Меня подхватили под руки несколько человек. Я не знала, враги это или друзья, и решила сопротивляться. Просто на всякий случай.

— Все хорошо, госпожа, — услышала я успокаивающий голос Иноны, — Пойдемте с нами.

И я дала им себя увести.

Глава 10. Часть 2

Оказалось, свет погас не только в холле смотрящих, но и во всем замке. Однако, мои спутницы хорошо ориентировались в этой мгле и уверенно вели меня куда-то по узким темным коридорам. Только когда мы оказались в какой-то маленькой келье, Инона зажгла две тусклые свечи, которые едва ли освещали хоть что-то вокруг меня.

— Что происходит? — спросила я с волнением, тщетно пытаюсь рассмотреть лица тех, кто меня сюда приволок.

Но вместо ответа я почувствовала, как чьи-то руки развязывают ленты, расстегивают пуговицы и стягивают с меня платье прямо на пыльный пол. Мое новенькое красивое платье!

— Что вы делаете? Перестаньте! — с детской обидой в голосе произнесла я, хватаясь за края ткани.

— Доверьтесь нам, госпожа, — снова услышала я приглушенный голос своей камеристки.

Это оказалось сложнее, чем можно было представить.

Оставшись нагой, я прижала ладони к груди и рассержено надула губы, молясь, чтобы это не оказалось одним из тех испытаний прошлого отбора, о котором даже Мидей постеснялся читать вслух при даме. А этого типа мало что могло смутить. Но я все больше убеждалась, что сам бал был обманкой, а настоящее испытание начинается прямо сейчас.

На меня накинули белую длинную тунику из легкой струящейся ткани, скрепленную на двух плечах тяжёлыми пряжками в форме дубовых листьев. Длинная ткань шлейфом спадала с моих плеч.

— Что вы делаете? — снова попыталась возмутиться я, когда кто-то выдернул из моей прически пару шпилек. Часть волос упала вниз, щекоча мне лопатки, а в оставшийся небрежный пучок на затылке мне воткнули пару серебристых веточек на подобии ветвистых рожек.

Смутно я поняла суть задумки, когда увидела искусно выполненную маску оленихи, сделанную из тонких серебряных прутьев. И как только ее поднесли к моему лицу, она намертво приклеилась к нему каким-то заклятьем.

— Это уже не смешно! — рассердилась я, пытаюсь содрать с себя аксессуар.

— Все хорошо. Чары развеются с наступлением нового дня, и маска сама спадет с вашего лица.

Незримые девушки обтерли мои руки, шею и грудь серебристой пылью, которая имела приятный запах можжевельника и сковали мои предплечья двумя широкими симметричными браслетами из светлого металла.

Вновь погасив свечу, они подвели меня к какому-то узкому проёму и вытолкали наружу. Не без сопротивления с моей стороны, стоит отметить. Но мои усилия были тщетны, и я оказалась одна на свежем воздухе. Под звездным небом я осторожно ступала босыми пятками по прохладной земле, когда услышала какой-то шум позади себя и обернулась.

Я тут же сообразила, что нахожусь во внутреннем дворе замка, стоило только увидеть огромный шалаш из бревен. К нему стекались многочисленные люди с факелами,

распевающие бодрые песни, и мое хмурое настроение тут же улетучилось. Улыбка предвкушения застыла на моих губах, и я поспешила туда, где проводили праздник Белтейн.

Собравшись вокруг будущего костра, люди в черных и белых туниках, с золотыми и серебряными масками лесных животных весело болтали, от души хохотали и разливали из бочек терпкое вино.

— Возьми, — ко мне приблизилась крупная рыжеволосая девушка в маске куницы и протянула деревянную чашу с пряным напитком.

— Лифа? — я взглядела в лицо за маской.

— Ш-ш! — прошипела она мне, — Пей залпом и побежали к шалашу. Ты же хочешь попасть на самый первый хоровод? Вот-вот все начнется!

— Что начнется? — громко спросила я, пытаясь перекричать собравшихся вокруг. Их была сотня, не меньше, хотя люди еще продолжали стекаться сюда из разных закоулков замка.

Лиф махом допила свое вино и, бросив деревянную чашу прямо в траву, и схватила меня за руку. Я позволила ей протащить меня сквозь толпу к самому шалашу. В его середине возвышался шест с вырезанными на нем рунами, к вершине которого были привязаны разноцветные широкие ленты.

Лиф поскакала вперед и, выбрав себе белую ленту, встала неподалеку, будто занимая место. Другие тоже последовали ее примеру, выстраиваясь с лентами в круг.

Побоявшись упустить что-то по-настоящему интересное, я опустошила свою чашу с пряным напитком, напоминавшим глинтвейн. Тепло и легкость разлились по моему телу, и я побежала с остальными к костру, хватая алую ленту из шифона. Я намотала ее себе на запястье, как это делали другие, пока не понимая зачем.

Нас окружало все больше и больше людей, замкнувших шалаш из бревен в два кольца. Юноши и девушки в белых туниках с серебряными масками стояли во внутреннем круге, а в черных туниках и в золоте- во внешнем. Я попыталась отыскать и других знакомых, пристально вглядываясь в их лица, но безуспешно. Все-таки, даже под таким символическим прикрытием человека оказалось сложно распознать, если только он этого не желал. А единственной, кто хотел быть узнанной здесь, оказалась королева Роя, в короткой черной тунике до колен и золотой маске лютого барса- самого опасного хищника севера.

— Вы готовы к Белтейну? — закричала Роя, подбегая к деревянному шалашу. В руке ее горел факел.

Вместо ответа раздался восторженный рев толпы.

— Тогда пусть скрипки играют свои заклятья, а мы будем танцевать в ладонях родной земли и жечь костры, чтобы завтра восстать из пепла!

Под еще более громкие радостные выкрики, Роя поднесла свой факел к шалашу и по сухим бревнам быстро поползли языки пламени, озаряя внутренний двор и эту ночь и ярким светом.

Скрипачи, стоявшие чуть поодаль, заиграли красивую пылкую мелодию, а присоединившиеся к ним музыканты, игравшие на ханг драмах и флейтах, сделали ее просто волшебной!

То ли дело было в чарующей музыке, то ли в жаре костра, то ли в терпком напитке, но я почувствовала небывалый восторг и возбуждение. Темное небо, свежая трава, свет пламени и мерцание звезд- все это слилось воедино и наполняло меня восхитительным ликованием.

Мы схватились за ленты и стали кружиться в танце вокруг пепелища. И хотя движений я

не знала, мое тело двигалось само, в такт мелодии. Слово зная, что нужно делать. Словно, оно только и ждало этого дня.

Музыка ускорила, и мы побежали, выставив ладони вперед, к внешнему кольцу хоровода. Люди в черных туниках тоже потянули руки к нам. На них были надеты золотые маски хищников, а значит им предстояло сделать первый шаг. И хотя мы не соприкасались, но их ладони были так близко, что я могла почувствовать тепло их тел.

Музыка заиграла еще быстрее, и мы побежали почти галопом. Я увидела, как Лифа схватила за руку здоровяка в маске лося, сцепившись с ним пальцами. Она потянула его на себя, увлекая из круга. Ее примеру последовали и остальные. Некоторые парочки предпочли тут же скрыться, растворяясь в ночи. Другие оставались на поляне в свете костра и принимались кружиться в парных танцах. Но эти танцы не были похожи ни на один из тех, что танцевали в парадном зале смотрящих. Они были более дикими, хаотичными и более личными, интимными. А мы бежали все быстрее и быстрее.

Краем глаза я увидела, как ко мне потянулся загадочный мужчина в маске медведя, но его опередил хитрый лис. Длинные белые пальцы слились с моими в замок, и мой новоиспеченный партнер вытянул меня из хоровода.

От такой внезапной перемены скорости и направления я растерялась и потеряла равновесие, но мужчина в маске лиса подхватил меня за локти, не давая упасть. Он закружил меня, мягко положив одну руку на талию. Во второй согнутой в локте руке он сжал мою ладонь

— Не переживай, я слышал о твоём танцевальном таланте, вернее его отсутствии. Так что я поведу, — сверкая белыми зубами улыбнулся он.

Эту ухмылку, я сразу же узнала.

— Толлас. Снова ты. Не узнала тебя в положении стоя. Хотя, тут ведь нет чужой кровати, чтобы ты мог на ней развалиться, — закатила глаза я, — Тогда что же ты тут делаешь?

— Где же еще мне быть? Здесь все высокородные, которых ты видела на балу. Не зря же нас вам сегодня представляли. Пусть наши лица и скрывают маски, но ты можешь быть точно уверена, люди какого сорта присутствуют на поляне и принимают участие в ночи огней. Так ты сможешь отыскать здесь приглянувшуюся тебе пару. Если, конечно, повезет и ты не ошибешься. Даже сам принц где-то здесь. А найти растерянную и неуклюжую девушку вроде тебя было совсем нетрудно.

— Ты же вроде искал себе «горную принцессу»? Зачем я тебе понадобилась?

После этого вопроса он прокружил меня одной рукой и резко прижал спиной к себе. Правой рукой молодой лорд обнял меня за шею, а левую положил на мой живот чуть ниже пупка. Я вздрогнула. Его прикосновения обжигали мою кожу сквозь тонкую ткань, будто ее и не было вовсе. Что со мной происходит? Я судорожно облизнула пересохшие губы, пытаюсь не подавать виду, как взволнована я сейчас.

Мы медленно раскачивались в такт музыке, и все это выглядело как танец, но на самом деле хитрый лис прошептал мне в ухо:

— Я ошибся. Это не проверка навыков вашего общения. На этом этапе не важно, сколько правил этикета вы знаете и сколько улыбок вы можете подарить придворным. Весь бал был банальным фарсом, но думаю ты и сама это поняла. Из всех твоих недостатков-глупость не тот, что тебя отравляет. Это испытание верностью и непредвзятостью.

— Хорошо, — тихо ответила я, повернув свое лицо к нему. Я понимала, что он хочет

сообщить мне что-то важное, в противном случае, мы бы сейчас так близко друг к другу не прижимались. Так что ради поддержания иллюзии воркующей парочки, пришлось проглотить колкость о моих недостатках с улыбкой на лице.

— Испытание непредвзятостью... что ж, это объясняет маски. Принц может общаться с девушками, скрывая свою личность. Да и сами невесты здесь без своих модных причесок, пышных платьев и громких фамилий.

— Ты упускаешь главное, Лисса, это еще и испытание верностью, — прошептал Мидеус, — И ты под прицелом.

— Почему я? Что это значит? — всполошилась я, явно разрушая нашу танцевальную идиллию.

Мидей еще одним резким движением развернул меня к себе, сжимая руки на моей талии. От неожиданности я охнула, упираясь ладонями в его грудь.

— Потому что в планы королевы явно не входило твое участие в отборе. Пускай принца Робайна это и заинтриговало, но его сестра настроена не так дружелюбно. Всем знатным и свободным мужам был отдан приказ попытаться соблазнить невест. У Рои есть целый список неугодных ей претенденток, с которыми нужно быть особенно настойчивыми, пока добыча не поддастся чьим-то чарам.

— Добыча?! — я недовольно дернула бровью.

— Да-да, вы не зря все в масках травоядных. Но ты заостряешь внимание не на том. Ты тоже в этом списке, Лисса.

— И с чего бы мне поддаваться на чьи-то чары? — фыркнула я.

— Как с чего? Сегодня же Белтейн! Разве ты не чувствуешь? — с этими словами он взял мою руку и прокрутил меня вокруг своей оси, — Это витает в воздухе, которым мы дышим. Это есть в земле, по которой мы ступаем. Оно накрыло нас всех с головой и заставляет глаза блестеть, щеки краснеть, а ноги безудержно танцевать.

— Ты про алкоголь? — хмыкнула я.

— Ты ни разу до этого не была на Белтейне, Лисса? — удивился Мидей.

Я отвела взгляд и молча кивнула. Дался им всем этот Белтейн и то, что я в нем не участвовала!

— Ну тогда позволь показать тебе, — с хищной улыбкой он откинул меня назад, галантно придерживая за спину.

Мидей склонился надо мной, сверкнув черными глазами, потянувшись к моей шее. Он медленно и нежно провел своим носом от моей ключицы до мочки уха, выдыхая горячий воздух. Мне казалось, что его губы вот-вот коснутся моей кожи, но они замерли на расстоянии ничтожного миллиметра.

Мои зрачки расширились, а лицо стало пунцовым. Но это был не стыд отвращения, который я ожидала почувствовать от его прикосновений. Это были жар и желание.

Мидеус медленно притянул меня к себе, зарываясь белыми пальцами в мои разметавшиеся волосы и снова зашептал мне в ухо:

— Это все Белтейн. Он опутывает тебя своими чарами, освобождая все мыслимые и немыслимые желания.

Словно не сдержавшись, Мидеус нежно прикусил мочку моего уха, а я в ответ смогла лишь шумно вздохнуть.

Он выпрямился, оказавшись на голову выше меня, и посмотрел мне в глаза:

— Соблазнительным чарам ночи костров сложно противиться любому.

Поддавшись какому-то наваждению, я привстала на цыпочки, подавшись вперед и, наверное, поцеловала бы его, но Мидеус отпрянул.

— А вот этого не надо Лисса, — его голос сделался серьезным и резким, — На каждом благородном муже, из присутствующих здесь лежат чары. Если ты ответишь на чей-то поцелуй или того хуже, поцелуешь сама, то твои губы в тот же миг окрасятся синим. Этого-то и добивается королева. И как только наш танец закончится, на мое место встанет другой. Он будет не таким сдержанным как я и точно воспользуется праздничным наваждением.

— Тогда заberi меня отсюда, — попросила я.

Мидея снова ухмыльнулся. Долго упрашивать его не пришлось.

— Тогда разыграем этот спектакль как положено!

С этими словами он поднял меня на руки и перекинул через плечо, а я залилась игривым смехом, изображая флирт. Толпа расступалась перед нами, одобрительно улыбаясь. Интересно, скольким из них было наказано соблазнить меня? Лишь когда звуки музыки и голоса стали стихать, а костер остался далеко позади, Мидеус опустил меня на траву.

Мне тут же стало зябко, а веселости и дурмана в моем сознании поубавилось. Хотя не скрою, я ощущала его легкое воздействие даже здесь.

— Скоро наступит полночь, и маска спадет. Тебе следует сжечь ее. Предки приносили в жертву огню целое животное, но мы лишь отдаем дань традиции и кидаем в костер звериные маски. Чтобы никто ничего не заметил, твою тоже должно поглотить пламя. И хотя полночь- время для ритуала, однако наваждение будет витать в воздухе до самого рассвета, — объяснил Мидеус, — Я советую тебе вернуться в свои покои, запереться там и не выходить до самого утра. Кто же знал, что поддаться искушению тебе будет так просто! — насмешливо добавил он.

От этих слов меня охватило чувства стыда и злости. Мой нос сморщился, губы скривились, а брови сошлись на переносице.

— Мог бы и на словах все объяснить, — недовольно проворчала я, когда мы подходили к замку.

— И видеть, как ты опозоришься? Прости, но это было куда более заманчиво, чем весь Белтейн, — засмеялся лорд.

Во мне загорелось безудержное желание отвесить ему пощечину. Он же знал, что я никогда не бывала на подобных праздниках и нарочно воспользовался моей неопытностью. Подумать только! А я еще и сама полезла к нему целоваться! Пускай он и уберег меня от провала в этом испытании, но я начинаю сомневаться, что подобное унижение перед напыщенным хмырем того стоило!

— Зачем вообще тебе понадобилось мне помогать и предупреждать обо всем! — зло выпалила я.

— Мидея попросила приглядеть за тобой. Вы ведь вроде с ней теперь подружки, — фыркнул молодой лорд, — К тому же, ты можешь нам еще пригодиться.

— Да, будто я какой — то инструмент или вещь. Карманная безделушка! — я раздраженно зашагала вперед, но Мидеус остановил меня.

Он взял меня за руку, хотя я и противилась этому. Ровно до того момента, пока не увидела силуэты стражей у ворот замка.

— Играем спектакль до конца, — сказал Мидеус снова скрепляя наши пальцы в замок, — Иначе окажется, что позорилась ты сегодня напрасно.

И так, рука об руку мы вошли в холл смотрящих в полной тишине.

Глава 11

Спалите сердце мне в своем огне, исхитьте из дрожащей твари тленной
Усталых дух: да будет он храним в той вечности, которую творим.

Йейтс Уильям Батлер

Зал опустел, не считая нескольких слуг, смахивающих остатки бывшего великолепия в мусорные холщовые мешки. А все что оказывалось не тронутым они смахивали себе в карманы.

— Что ж, тут я тебя покину, — произнес лорд, отпуская мою ладонь, — Архивариусу Говальду нужно выспаться. Завтра его ждет ранний подъем.

Длинными пальцами Мидеус подцепил закупоренную бутылку медового вина, стоявшую на одном из неубранных столов, и с хозяйским видом направился в королевское крыло.

Я тоже собиралась уходить, но за углом столкнулась с капитаном Сурианом. Этого настырного мужчину я узнала даже под золотой маской барсука. Он улыбнулся во все тридцать два зуба, увидев меня. Словно все это время поджидал.

— Леди так рано покидает наш праздник, — вкрадчиво произнес он.

Суриан приблизился ко мне и, протянув руку, пытался обхватить меня за талию, но я увернулась.

— Даме всего лишь нужно пойти в свою комнату, чтобы припудрить носик, — я растянулась в вежливой улыбке.

— Может, я могу к вам присоединиться? — снова спросил он, проводя пальцем по моему обнаженному плечу.

— Тоже хотите припудрить носик?

— Нет, пойти в вашу комнату, — Суриан приблизился ко мне.

Даже под чарами этой ночи я не находила в нем ни капельки привлекательности.

— Не стоит, — холодно ответила я, пытаясь проскочить мимо него.

Но он снова вытянул руку, в очередной раз обнимая меня за талию, но я оттолкнула его.

— Я сказала не стоит, — резче повторила я и побежала вперед по коридору, в южное крыло невест.

О, Великие, да что с ними со всеми не так? Неужели среди всех этих аристократов не найдется ни одного, кто бы понимал чувства девушки?

Оставшись одна, я почувствовала себя совершенно опустошённой. Настроение снова испортилось, а заканчивать вечер таким образом не хотелось. Особенно прятаться в такую ночь в своих покоях. Поэтому я задумала хитрость.

Благо, я знала, что королевский двор — не единственное место, где сегодня жгут костры.

Добравшись до своих связных сережек, я вызвала Инону, приказав ей захватить с собой ее синий плащ. Вскоре мы встретились с ней и Юнкой в моих покоях.

Было видно, что они примчались сюда с праздника. Обе мои подруги были взъерошенные и раскрасневшиеся. На них были белые хлопковые платица просторного покроя, а головы украшали венки. В руках они держали деревянные маски: Инона-бурундука, а Юнка- зайца. Выходит, маски закрепляли чарами только на нас, а простым смертным это было вовсе не обязательно.

— Почему вы... то есть ты, здесь? Почему не празднуешь? — спросила Инона,

протягивая мне свой плащ камеристки. А ведь я так надеялась, что больше мне не придется его носить.

— И зачем тебе это тряпье? У тебя такой красивый наряд, — сказала Юнка, когда я накинула плащ себе на плечи, — Да и праздник в самом разгаре.

— Не хочу я веселиться с этими высокородными снобами. Вы ведь знаете, где проводят праздник для ... менее благородных обитателей замка?

— Да, за дворцом на холмах, — заговорщицки отозвалась Юнка.

— Тогда пойдёмте веселиться без надзора этих господ.

Мои подруги радостно улыбнулись и закивали, а я почувствовала укол совести. Пускай, я и пробыла среди высокородных совсем недолго, но среди них я чувствовала себя вполне комфортно. Нервишек, конечно, поубавилось, да и организм привык постоянно вырабатывать адреналин, но моя жизнь определенно стала более насыщенной.

Однако я натянула капюшон, скрывавший мое лицо наполовину и пошла за подругами. Юнка провела нас к другому выходу из замка, и мы тут же увидели на возвышенности пепелища сразу нескольких костров. Мы быстро смешались с толпой, а я все жадно оглядывалась по сторонам.

— Что ты высматриваешь? — спросила Юнка с любопытством.

— Ищу своих друзей... — не глядя на нее бросила я.

Я приблизилась к музыканту с причудливым инструментом, который я никогда раньше не видела, когда Инона положила руку на мое плечо и прошептала:

— Я бы на твоём месте не очень торопилась раскрывать нам все свои карты... особенно Юнке. Учитывая, какое положение ты теперь занимаешь. Сегодня все-таки ночь костров. И нами завладевают сильные эмоции.

О чем это она? Неужели дружеская ревность? Никогда не думала, что мне придется с этим столкнуться.

— Да все в порядке. Вы же мои подруги, и я рада с вами всем делиться. Я все та же Лисса. Мне нечего от вас скрывать, — солгала я, дружески похлопав Инону по руке и поспешила вперед.

Пускай на людях здесь не было роскошных нарядов, украшений и искусных масок, но они всё так же водили хороводы, пели, плясали и играли на музыкальных инструментах. Пили они, конечно, не то пряное вино, которое я попробовала во внутреннем дворе, а кислый яблочный сидр и крепкие ягодные настойки, но я с радостью отхватила пару кружочек и того и другого. Лишь бы только избавиться от горького привкуса унижения, оставленного встречей с Мидеусом.

Подумать только, а ведь он сын королевы ветров. По сути принц, пусть и не наследный. Но его воспитание и поведение явно отличались от Робайна. Хотя, откуда мне знать, как принцы и принцессы ведут себя с теми, кого считают ровней?

Не смотря на праздник, мое лицо становилось мрачнее тучи с каждой секундой и с каждым выпитым напитком. И даже маска едва ли могла это скрыть.

Где бы я ни была, я всюду чувствовала себя чужой. На балу я чувствовала себя самозванкой. На Белтейне у господ чувствовала себя беззащитной марионеткой, служанкой. А на пирушке у слуг чувствовала себя капризной госпожой, которой просто захотелось поразвлечься не как всем. При любом раскладе я носила на себе маску. Просто сегодня она стала осязаемой.

И как по мановению волшебства, в ту же секунду моя маска отпала с моего лица.

— Полночь! Ура! — слышались радостные хмельные возгласы.

Люди с задором принялись кидать символы животных в костёр. Я тоже кинула свой в пепелище, но с долей какой-то досады. Теперь я чувствовала себя совсем голой.

Однако, знакомый силуэт в толпе напомнил мне, что были те, с кем я чувствовала себя сама собой. И хотя мое сердце бешено заколотилось, на душе моей стало спокойно, когда я увидела Ортиса.

Он тоже меня заметил. И его взгляд ощущался как возвращение домой.

Без лишних слов, я понеслась к нему через всю поляну, сверкая босыми пятками, и запрыгнула на Ортиса, обхватив его руками и ногами. Полуэльф рассмеялся, подхватив меня за талию.

— Я так рада, что нашла тебя здесь! — обняла я друга и прижалась к его лицу.

В ответ он поглядел меня по макушке, а затем отстранился, пристально вглядываясь в мое лицо. А затем подался вперед и поцеловал меня в губы.

На мгновение я опешила и тут же отпрянула.

— Что ты делаешь?

— То, что должен был сделать уже давно. Хватит ходить до около.

Вот так просто. Сказать, что я не была готова к подобному — ничего не сказать.

Он снова потянулся ко мне и его мягкие пухлые губы накрыли мои. По моему телу разлилось тепло, и я неуверенно ответила на поцелуй. Но тут же отпрянула снова.

— Мои губы... они не посинели? На тебя не накладывали никаких... заклятий?

— О чем ты говоришь? — нетерпеливо ответил Ортис, — С твоими губами все в порядке.

Видимо, сильные мира сего не учли, что одна из невест принца может сбежать на холм и целоваться с каким-то никити. Я облегченно вздохнула.

Ортис нетерпеливо погрузил свои пальцы в мои волосы и сжал их, оттягивая мою голову назад.

Он принялся с осторожной нежностью касаться моей шеи губами, усыпая ее поцелуями. Новая волна жара начала разливаться по моему телу, а накопившееся за сегодняшнюю ночь желание, начало рваться наружу. Я шумно выдохнула, а Ортис, приняв это за согласие, принялся целовать мою шею уже не так невинно, лаская кожу языком и прикусывая зубами.

Ой, да какого черта! Почему бы и нет!

Я с жадностью припала к его губам. Это был долгий и глубокий поцелуй. Такой, от которого дух перехватывает, а сердце бьется в груди быстрее. Я обвила руками его шею, а Ортис сжал пальцами мои бедра. Я всегда чувствовала между нами какую-то нежность и связь. Но теперь это невинное детское чувство обратилось страстью, от которой кровь кипит по венам.

Ортис с недовольством оторвался от меня.

— Не здесь. Я знаю одно укромное место. Там нам не помешают.

Полуэльф перехватил меня поудобнее и, не отрываясь от поцелуев, понес куда-то подальше от света костров, шума праздника и посторонних глаз.

Я не видела, куда мы направлялись. Я продолжала обнимать его, зарывшись пальцами в его волосы, взлохмачивая шевелюру и шепча на ухо всякие непристойности. Мы остановились, лишь когда я почувствовала за своей спиной прохладу металлической двери.

— Что это за место? — удивленно обернулась я, увидев за своей спиной небольшое симпатичное строение.

— Что-то вроде мастерской, — произнес Ортис, ставя меня на землю, — Там сейчас хранятся сухие паленья, травы, маски и прочие приготовления для Белтейна. В том числе и бочки с сидром, — хитро подмигнул он.

— Даже так, — хихикнула я.

Ортис потянул дверь за металлическое кольцо, служившее ручкой, и та бесшумно отворилась. Не заперто? Нам же лучше!

Мы вошли в полумрак и в лицо мне тут же ударил запах пряностей. Еще на пороге Ортис обнял меня сзади принялся покрывать мою шею и плечи поцелуями. Застежки моей туники ему мешали, поэтому он отстегнул их, приспустив струящуюся ткань вниз по моим плечам. Как бы я не наслаждалась процессом, было здесь что-то, что меня настораживало. И пусть мои глаза еще не привыкли к темноте комнатухи, но я услышала какие-то звуки.

— Здесь кто-то есть, — настороженно произнесла я, изо-всех сил вглядываясь в темноту.

— Кажется, это место уже занято.

В дальнем углу мы увидели парочку. Занятые страстными поцелуями, они не заметили, как мы вошли, но по белой коже и волосам я тут же узнала Саншу. Она сидела на столе, обхватив ногам за талию мужчину с голым торсом. Он стоял к нам спиной, и мы не видели его лица. Лишь мускулистую спину, на которой Санша в порыве страсти оставила несколько красных полосок от когтей. Но даже так, при одном взгляде на его руки я заметила неаккуратный рваный шрам от раны, который я мгновенно узнала. Именно там повредил себе руку сильф Киан, когда я загнала его в охотничью ловушку в лесу.

Меня словно ударило током. Не говоря ни слова, я развернулась и побежала прочь, в небольшую рощу за пристройкой. От увиденного к горлу подкатывал ком тошноты. Подолы моего плаща цеплялись за ветки, длинная туника порвалась, а ноги хлестала высокая трава. Но я бежала и бежала. Подальше от увиденного. Подальше от горечи и разочарования. Бежала, пока не выбилась из сил. Тяжело дыша, я согнулась и уперлась ладонями в колени. Мое сердце жгла обида, а разум отказывался верить увиденному.

Санша... как она могла! Да будь сегодня хоть трижды Белтейн, только не с ним! С кем угодно, но не с тем, кто положил конец нашей счастливой жизни! Не с тем, кто стал причиной стольких наших бед. Моих бед!

— Лисса! — раздался возглас позади меня.

Это был Ортис.

— Как ты так быстро меня нашел?

— Я ночной эльф, не забыла? — по-доброму усмехнулся он.

— Ах да, твое зрение... — произнесла я, тяжело дыша, и разогнулась.

— Куда ты бежишь? И что с твоими губами? Перепила ягодного вина?

О, нет... Меня будто прошибло током второй раз за час.

Я прикоснулась к ним пальцами и взволнованно произнесла.

— Ты же говорил, что все в порядке. И что никто не накладывал на тебя никаких заклинаний...

— Никто никаких заклинаний на меня и не накладывал. О чем ты вообще говоришь? Я увидел тебя, выбегающей из мастерской и пошел за тобой. Я конечно, намекал где мы будем проводить Белтейн, но и не надеялся, что тебе удастся улизнуть сюда.

Ничего не понимаю. Что он такое говорит? Мы ведь с ним только что...

— Ты хочешь сказать, -задыхаясь выдавила я, — Что... у костра... это был не ты? И

значит не с тобой я...

Третий удар током. Шок и ступор.

— Нет же, — взволнованно ответил Ортис.

К моему стыду, он кажется понял, что я обжималась с кем-то в его облиии. Мои щеки покраснели, а я была готова провалиться сквозь землю от стыда и осознания, что теперь мой друг знает, что я была бы ни прочь быть ему не только подругой.

— Я увидел тебя, заглянул в сторожку и когда понял, что случилось, то побежал следом, — растерянно произнес он, чтобы как-то сгладить ситуацию.

Мои мысли спутались еще сильнее. Что тут происходит?! Если не Ортис целовал меня, то тогда кто? Кому вообще это нужно?

Что ж, я знаю кому- королеве и ее приближенным. Кто-то проследил за мной и пришел сюда, приняв облик Ортиса. Но ведь никто не знал о нем? Никто не видел нас вместе. Хотя...

Лифа обратила на Ортиса всеобщее внимание, но не думаю, что его хоть кто-то запомнил. А даже если бы и запомнил, то это должен быть сильный маг, чтобы принять облик кого-то другого. Из всех, кто мог бы так напакостить мне, подходил только один человек...

Ортис, который не мог понять всю ту бурю чувств, которую я сейчас испытывала, приблизился ко мне, протягивая металлические застёжки в виде дубовых листьев от моей туники. Только в этот момент я поняла, что одежды на мне держаться, едва прикрывая грудь, лишь благодаря какому-то чуду. Покраснев еще сильнее, я выхватила их из его рук и застегнулась потуже.

— Я понимаю твои чувства, Лисса, но Санша взрослая женщина и способна решать сама с кем ей....

Верно. Он ведь тоже зашел в ту сторожку. Мысль о Санше и Киане вновь заставила кровь бурлить, отодвигая мысли о дворцовых интригах на задний план. Между злостью и стыдом, я выбираю первое.

— А ты не выглядишь удивлённым, — холодным тоном оборвала его я, — Ты знал?!

— Пойми, за эти годы многое произошло. На войне много поменялось между всеми нами...

— Ты знал... — его слова были для меня словно пощечина, — Как давно ты в курсе, что они спят?

— Я не знал.... Но и не удивлен, — устало ответил Ортис, — Не думаю, что нечто подобное было между ними раньше. Но я давно заметил их расположение друг у другу. Еще когда она служила под его началом. После ранения Санши и перевода, полковник спрашивал меня о ее самочувствии. Да и Санша в своих письмах несколько раз интересовалась им. Поэтому увиденное кажется мне...

— Если ты скажешь «правильным» или «логичным», клянусь всеми великими, я разобью вон тем булыжником твою голову! — перебила я его.

Он замолчал, но сделал еще один шаг мне на встречу.

— Не надо, оставь меня, — остановила я его, — Я хочу побыть одна. Мне надо переварить тот факт, что мои близкие встали на сторону врага.

— Лисса, ты же не серьезно....

— Я сказала, оставь меня! — я прошла мимо него задрвав голову, ни разу не обернувшись. Но, если быть совсем откровенной, мне хотелось, чтобы он пошел за мной. Я

не хотела быть сейчас одна.

В моей груди бушевали противоречивые чувства. Пускай это я повела себя неправильно. Пускай, для них на войне сильф стал союзником. Но я чувствовала то, что чувствовала. Я не хотела ранить своими чувствами Саншу или Ортиса. Но они ранили меня. И сейчас я не представляла, как мне остаться со всеми этими мыслями и чувствами наедине.

Однако, уже второй раз я убедилась в том, что нужно быть осторожнее в своих желаниях.

В свою спальню я добралась только к рассвету. И у самого входа обнаружила Мидеуса. Судя по запаху, он был пьян и дремал сидя на полу, облокотившись спиной о дверной косяк.

— Вставай! — гневно крикнула я, пихая его в бок.

Он открыл глаза и хмуро посмотрел на меня. Даже глядя на меня снизу-вверх надменный взгляд давался ему отлично.

— Я же велел тебе запереться в комнате, — холодно произнес он, — Непослушная девчонка! А теперь твои губы все равно синие!

— Тебе ли не знать почему?! — зло прошипела я, — Ты выследил меня и принял облик другого человека. Дорого мне человека! Это слишком подло, даже для тебя!

— Даже для тебя слишком глупо считать, что я настолько лишен гордости, что стану принимать облик другого, чтобы поцеловать девушку, — фыркнул он, — Более того, иллюзорные чары — не моя специальность. Иначе мне не потребовалось бы носить это уродливое кольцо.

Он достал из кармана на тот самый перстень, с помощью которого я проникла в архив.

Из всех, кто видел меня с Ортисом и мог заподозрить между нами какую-то связь, оставался последний вариант. Капитан Сурриан.

Кажется, Мидеус тоже догадался, о чем я думаю. Он раздраженно поднялся на ноги, оттряхивая свою черную тунику.

— Я никогда не делал тебе ничего подлого, Лисса. Не я пленил и шантажировал тебя. Это была моя сестра. Но даже с ней ты примерилась, поняв, что ее действия в тот момент были оправданы. Да, возможно, я был резок, но я не причинял тебе вреда... ты сама выбрала считать себя моим врагом.

Я почувствовала укол совести, хотя мне и было что на это ответить.

— Тогда что ты делаешь здесь? У моей комнаты? — рассеянно произнесла я.

У меня уже не осталось сил ни на то, чтобы злиться, ни на то, чтобы что-то понимать, ни на то, чтобы в чем-то разбираться. Я просто задала прямой вопрос. Ответа, на который, конечно же, не последовало. Как и всегда в этом замке. Почему все здесь всегда должно быть так запутанно?!

— Этого я тебе сказать не могу. Во всяком случае сейчас... — медленно протянул он.

Мидей встал ко мне почти вплотную и наклонился. С горькой усмешкой он сложил руками какую-то печать и подул мне на губы. Я почувствовала, как они покрылись коркой льда, а затем их обожгло жаром. Я сразу догадалась, что эта магия уничтожит любые признаки того, на что меня вынудили обманом.

Мои губы снова приобрели прежний оттенок. Я была в этом уверена настолько, что даже проверять это не было необходимости. Вот только зачем ему это?

Хотя мне было уже абсолютно все равно. Пускай бы и выгнали.

Мидеус разогнулся и, посмотрев мне в глаза, произнес с долей какого-то разочарования:

— Уж лучше бы ты поцеловалась со мной.

В его взгляде было столько холода и тяжести, что мне стало не по себе. Когда он ушел, шаркая ногами по полу, волна хмельной истерии снова накрыла меня, и я облачила в злость все непонятные чувства в моей душе.

Распахнув дверь своей комнаты, я с силой швырнула в стену серьгу в форме солнца. Связной, который я взяла с собой, на случай, если понадобится связаться с Саншей. Сбежим мы вместе, как же!

Ослепившая и поглотившая меня ярость- вся ушла в этот бросок, оставив меня опустошенной. У меня не было сил ни на что...

Скинув плащ, я упала на кровать и свернулась калачиком, роняя слезы на подушку. И я лишь желала, чтобы этот день наконец-то закончился.

.....
На следующее утро весь двор сладко спал. И лишь к обеду Инона растолкала меня.

— Тебе пора подниматься и готовиться к встрече с леди Жулейн, — терпеливо говорила она, в ответ на мое недовольное ворчание.

Вчерашняя ночь обрушилась на мою голову тяжелыми воспоминаниями и мои брови тут же сошлись на переносице. Я нервно подскочила на кровати, бросаясь к зеркалу. Как я и предполагала, от синюшности на губах не осталось и следа. Яркими и будоражащими кровь были воспоминания о том унижении и стыде, которое мне пришлось испытать вчера от каждой встречи с Мидеусом. О той ярости, которую я обрушу на Суррина, если его еще раз увижу.

А об Ортисе и Санше даже думать не хотелось. Это было слишком тяжело, для моего заторможенного мозга.

— Почему ты сегодня активная? Ты ведь всю ночь провела на празднике. Откуда эта бодрость? — хмуро повернула я голову к Иноне, которая раздвинула плотные шторы.

Солнечный свет причинял боль, будто я нежить какая-то.

— О, великие! Тебе немедленно нужно принять ванную! — охнула подруга, разглядев меня в лучах солнца.

Да уж, зрелище я являла собой дикое: остатки макияжа легли под мои глаза темными кругами, лицо опухло от слез, губы от поцелуев, а блестящая пудра размазалась по грязной драной тунике. На голове и вовсе было птичье гнездо!

— И да, отвечая на твой вопрос- я почти не употребляю спиртное и ложусь спать довольно рано. Даже вчера, я сразу покинула праздник сразу после полуночи.

Слова, делавшие ее такой правильной, вызвали во мне легкое раздражение. Но я сама виновата, что переборщила вчера с алкоголем и почти лишила себя сна. Инона не заставляла меня пить, целоваться или шляться по лесу до рассвета.

Не смотря на слабость во всем теле, я добралась до будуара и окунулась с головой в ванную, полную прохладной воды, ароматных масел и лепестков цветов. Мне сразу стало легче.

Я могла бы провести здесь весь день, отмокая, однако Инона не позволила мне сделать этого.

— Выбирайся, у нас не так много времени! — поторопила она меня.

Пока я сушила свои волосы магией, подруга нанесла на мое усталое и опухшее лицо тонизирующий крем, и спустя каких-то двадцать минут я уже была похожа на живого человека, однако состояние было все равно подавленное.

— Воды, — попросила я.

— У меня есть кое-что получше, — с деловитым видом, камеристка поставила на трюмо рядом со мной хрустальную рюмку с настойкой из алоэ и рябины.

— Это невероятно вкусно, — изумилась я, опустошив содержимое. Да и голова стала болеть куда меньше.

— Мой собственный рецепт, — похвасталась она, — Если твоя семья часть богемы, то вам приходится довольно часто бывать на приемах и пирушках. И далеко не все члены моей семьи придерживаются той же жизненной позиции, что и я.

— Ты про трезвость и ранний сон? — вяло уточнила я.

Несмотря на то, что мне стало лучше, моей камеристке предстояло приложить немало усилий, чтобы я могла показаться перед королевской свахой.

Она нарядила меня в широкие бриджи из темной легкой ткани и короткий камзол. На ногах красовались простые балетки, а в цшах-серьги из черно жемчуга. Никаких блесков, камней или бисера. Все просто и лаконично.

Завязав передние пряди волос в косы, соединяющиеся на затылке, на подобие тех, что я часто себе делала, живя в поместье старого лорда, я была готова к выходу.

В оранжерее было слишком светло и войдя туда, я сразу же сощурилась. Однако, спустя пару мгновений, с облегчением поняла, что не я одна так делаю. Остальные невесты даже не старались казаться бодрыми и приветливыми, литрами поглощая свежесжатый апельсиновый сок с кубиками льда. Лишь одно лицо сияло и излучало радость. Это была виконтесса Балье с синими губами, растянутыми в улыбке от уха до уха.

— Ой, Лисса, садись к нам! — звонко позвала она меня.

— Лифа, ты можешь помолчать? Без громких звуков пожалуйста, — страдальчески закатила глаза Мидея, сидевшая рядом.

Леди Толлас и сегодня не воспользовалась макияжем, явив всем невестам свое изнуренное лицо. Зато без синих губ.

— Спасибо, что отправила вчера своего брата меня предупредить, — тихо сказала я ей, присаживаясь рядом.

Пожалуй, это был первый раз, когда я сказала ей «спасибо».

— Что? Какого именно брата? — недовольно проворчала она — А, ты про Дейя? Черт знает где его носит. Со вчерашнего вечера не могу с ним связаться даже ментально. Да к, о чем это ты? Впрочем, не говори, это не важно. Давайте все просто помолчим.

С этими словами герцогиня потянулась к ведерку со льдом и пальцами подхватила пару кубиков. Она приложила их к своему лбу и тяжело вздохнула.

— Ого, Мидди, никогда бы не подумала, что ты позволишь себе подобное поведение в такой формальной обстановке! — прощепетала рыжеволосая подруга.

— Да плевать. И мне, и всем остальным, — снова проворчала Мидея, но заслышав цоканье каблучков, тут же бросила лед и выпрямила спину. Другие невесты поступили точно так же.

— Доброе утро девушки. Хотя, вернее сказать, добрый день, — хихикнула королевская сваха.

Сейчас куда больше мое внимание привлекали не ее слова, а ее лицо. На леди Жулейн сегодня были очки, но не такие, как носила Инона. Они были сделаны из темного стекла. В обычной жизни я бы вряд ли догадалась для чего они, но после вчерашнего праздника, я сразу поняла, что у Хольды Жулейн ночка тоже выдалась бурной.

— Вижу, погуляли вы вчера на славу, — произнесла леди Хольда, кинув на нас

насмешливый взгляд из-под своих очков, — Надеюсь, это того стоило. Ведь сегодня, все девушки, чьи губы окрасились в синий, должны будут покинуть королевский замок. Да-да, вы не ослышались. Но можете не переживать, никто не наводил на вас порчу и ягодное вино не окрасило вам губы. Этот цвет означает, что испытание ночью костров вами провалено, и вы предпочли нашему принцу других мужчин.

— Выходит, что это не бал был нашим испытанием, а ночь костров? — пискнула русоволосая невеста в изумрудном платье. На ее лице сначала отразилась паника, а затем облегчение. И судя по тому, что ее губы синими не были, ей удалось избежать искушений Белтейна.

— Итак нас сегодня покидают Лифа Балье... но вижу, вы не особо этим опечалены... Ганора де Оста, Илигана Галди... да-да, правду не скроешь под темной губной помадой, милочка. И Элина Геллар.

— Почему это я покидаю отбор? — возмутилась графиня, — Мои губы не синие!

Потому что ты двуличная змеюка и всех уже достала? Такие аргументы принимает его сиятельство?

— Предать верность своему жениху можно и без поцелуев в губы.... Или, вы думали я не узнаю?

Графиня скривила лицо, а в ее глазах промелькнули гнев и ярость.

— Ну и плевать! Лорд Толлас все равно на мне женится после вчерашнего! Он тоже принц, пусть и не наследный!

Вот теперь я уже окончательно перестала что-то понимать в перемещениях Мидеуса по дворцу. Сначала он сказал, что уходит в свои покои, потом, я встретила у своей двери, и где — то в промежутке он еще и успел пообжиматься с графиней? Почему он тогда не воспользовался мной, если так легко избавил меня от синих губ? Хорошо, допустим, я ниже его герцогского достоинства. Но к чему вообще меня избавлять от синюшности? Не похоже, что Мидея обращалась к нему на эту тему... Столько вопросов, а моя голова гудела слишком сильно, чтобы думать о подобном.

— О, великие! — Мидея раздраженно прижала пальцы к переносице. Она часто так делала, когда пыталась держать себя в руках, — Мой брат как всегда в своем репертуаре. О, великий Арр, сохрани меня от такой невестки!

— Пусть я и не должна перед вами объясняться, но не хотелось бы вас обнадеживать. Поэтому, вынуждена вас разочаровать. Всем присутствующим лордам было наказано проявлять к невестам принца... особый интерес. И Мидеус Толлас не исключение. Первую половину вечера, он ухаживал за другой участницей отбора, однако она не поддавалась на его уговоры и обещания и сидит перед нами, не совершив греха предательства.

Я старалась не привлекать внимания, чтобы не выдать, кто же та самая невеста, но мои глаза непроизвольно закатились.

Не поддавалась, как же! Сама вешалась ему на шею, даже обещать ничего не пришлось, будь не ладен этот Белтейн! Но за прошлую ночь со мной произошли и более постыдные и позорные вещи, чем ситуация с Толласом, которая меня волновала из вчерашних событий меньше всего.

— Фи! — Эллина откинула назад прямую прядь каштановых волос и деловито подула на челку, — Просто та девица оказалась недостаточно хороша для него! Может быть, он узнал, кто кроется под маской и испытал отвращение.

С этими словами она с вызовом посмотрела мне в глаза, рассекретив мое инкогнито.

Теперь на меня уставились и остальные невесты. Единственная, кого, кажется, не волновали подобные детали- была Мидея. Он даже бровью не повела и не повернула головы, чтобы узнать, кого же соблазнял ее близнец. Лишь снова прижала руки к переносице, бормоча проклятья в сторону своего брата.

Однако, мне все это порядком надоело. Я не собиралась выслушивать обвинения от выбывшей участницы отбора.

— Леди Жулейн, — подскочила я со своего места, сжимая руки в кулаки, — Я чувствую себя очень нездоровой, а мне приходится выслушивать грязные сплетни и оскорбления. Если у вас нет ко мне вопросов, я бы хотела просить вашего разрешения покинуть обед, в виду дурного самочувствия.

— Вообще-то есть. Хотелось бы узнать, чем же вы занимались вчера вечером, леди Лэкман. Некоторые показания знатных особ о времяпровождении с вами... разнятся.

Еще бы!

— Я танцевала весь вечер с лордом Толлас. Он показался мне благонадежным лордом и покинул меня у двери в мои покои.

И ведь ни разу не соврала. Просто утаила часть правды. Хотя, я не понимала, откуда взялась такая уверенность в том, что Мидей меня прикроет.

— Я удовлетворила ваше любопытство? Могу я теперь идти?

Королевская сваха кивнула, и я пулей вылетела из оранжереи. Я была вся на взводе. И не только из-за мерзкой Элины. Я не могла успокоиться из-за мыслей о вчерашнем.

Хотелось увидеть Ортиса и Саншу. Поговорить, попросить объяснить мне то, что я упускаю, объясниться самой. Сделать все, чтобы эта тяжести ушла из моей груди.

Я не заметила, как ноги сами привели меня в холл Смотрящих. Не осталось и следа, указывавшего на то, что здесь вчера была пирушка на несколько сотен человек. Холл вновь был тихим, величественным и немногочисленным.

— А я вас вспомнил, — услышала я знакомый голос полковника Каплана. Он стоял у парадного входа, с противоположного конца зала.

— Да-да, это была я на алее в саду, — Пробормотала я, ускоряя шаг.

Нет, только не он. Это последний человек, которого я бы хотела сейчас повстречать. Я не могла заставить себя даже взглянуть на него.

— Нет, — медленно произнес он, — Самую первую встречу, в лесу. Кажется, у вас есть передо мной должок за разорванную руку.

Глава 12. Часть 1

Мужество- это когда заранее знаешь, что ты проиграл, и все-таки берешься за дело и наперекор всему на свете идешь до конца. Побеждаешь очень редко, но иногда все-таки побеждаешь.

Ли Харпер

Я замерла и медленно развернулась. Все-таки придется посмотреть ему в глаза. И я сделала это с вызовом.

— Вот как! И благодаря чему же вернулась ваша память?

— Меня зацепило то, что вчера на балу одна из моих подчиненных назвала вас по имени.

Вчера, значит, он с моей сестрой лобзался, а сегодня она «одна из подчиненных»?

— У вампиров хороший слух, — меланхолично пожалала плечами я.

— Это да... вот только, я не говорил вам, что та моя подчиненная наполовину вампир... а она не назвала вас «леди», как подобает при первой встрече. А потом проснувшись я нашел у себя под дверью записку от одной из служанок. Там говорилось, что леди Лэкман сбежала с ночи огней на холм, чтобы повидаться с другом полуэльфом, в моей голове начала складываться мозаика. Откуда у моих подчиненных могут быть друзья во дворце? Ведь они пол жизни провели на другом континенте. Выходит, они познакомились с вами до поступления на службу. Оба подчинённых из одной деревни, познакомиться вы могли только там. Тут — то я вас и вспомнил

— Слишком много самодовольства в голосе для полковника, которому понадобилось так много времени, чтобы понять кто перед ним стоит, — высокомерно ухмыльнулась я, подражая Мидее. Надеюсь, у меня получилось.

— Хотя вам все равно кого отправлять на каторгу. Или может эта я такая неприметная? Давайте-ка проверим! В поселке с нами была зеленоглазая полуэльфийка, черноволосая, с белой как молоко кожей. Настоящая красавица, между прочим. Мимо такой сложно пройти. Что же с ней стало, капитан? Отправили воевать? Или может быть на заводы? Или в шахты? А может вы убили ее на месте? Не помните?

Киан холодно поджал губы. Разумеется, он не помнил Ануру.

— Эта девушка, поняв, что нас окружают, потратила всю свою силу до остатка, создав волну, которая отбросила нас в лес. Можете отблагодарить ее, за то, что я осталась тогда не пойманной. И за вашу руку тоже.

— Ты несешь чушь, девочка. Мы нашли вашу деревню только потому, что увидели взрывную волну.

— Да, как же! Расскажи мне о том дне, когда вы вторглись в наш лес! Я помню его в точности до мелочей, и не забуду даже если захочу. В отличии от вас, полковник. Для вас это была очередная вылазка по поимке и убийству никити.

Капитан старался не подавать виду, что его задели мои слова. Но его и без того узкие губы плотно сжались в тонкую нить. Уж не знаю, какая эмоция за этим скрывалась, не смогла определить.

Но сама я, продолжая болтать, маленькими шажочками продвигалась к арке, ведущей в обратном крыло. Там у сильфа не будет столько пространства для маневров, и размахивать мечом он не сможет.

— Ну и кто же меня сдал? Кто-то из камеристок? Вдова Освальд?

— Нет, кухарка, — бросил Киан, делая осторожный шаг мне навстречу.

Ясно, значит Юнка. Инона пыталась меня предупредить, вот только я не поняла, о чем она говорила.

— Не сердчайте на нее, она рассчитывала лишь на то, что вас накажут, возможно, выгонят из отбора с позором или заберут титул. Она явно не имела представления с кем связалась.

— По-вашему это ее оправдывает? — скривилась я.

— Это неважно. В любом случае, я вынужден вас задержать, — он приблизился еще на один шаг, — Пройдемте со мной!

— Вот уж не думаю! — огрызнулась я, принимая оборонительную стойку.

Даже не знаю, откуда во мне столько храбрости. Драться я никогда не умела, а против полковника, прошедшего ни одну битву- у меня нет никаких шансов. На крайний случай на

моем теле есть колечко пирсинга, сравнимое с чекой гранаты. Если его сорвать- всем вокруг не поздоровится. В любом случае, просто так я ему не дамся!

— Лисса, послушайте, я не хочу навредить вам.

— Для вас я леди Лисса!

Вместо ответа он горько усмехнулся и тоже принял боевую стойку.

Киан пригнулся и быстрыми длинными прыжками начал стремительно приближаться ко мне. Я едва успевала следить за его движениями взглядом, и совершенно не была готова, когда он в считанные секунды пересек огромную залу и оказался совсем близко.

Я уже приготовилась к тому, чтобы ощутить боль от удара, когда внезапный порыв ветра откинул полковника в сторону.

— Санша! — изумилась я, увидев спину своей сестры.

Именно она была тем порывом ветра, неуловимым для моих глаз. И когда успела стать настолько быстрой?

Скулы сальфа свело, а глаза потемнели.

— Что ты делаешь? — спросил он, глядя на Саншу.

Вампирка вскочила между нами, отделяя армейца от меня. Она выставила вперед свои острые когти и согнула колени, словно готовясь к прыжку.

— Со всем уважением Киан... но я не дам тебе причинить вред моей сестре, — прошипела Санша.

— Даже так.... Значит, сестра, — после еще одной горькой ухмылки, Киан обнажил свой двуручный меч.

— Я понимаю твои чувства, Санша. И ты должна знать, что я считаю защиту семьи благородным поступком. Но этим ты лишь навредишь и себе, и своей сестре. Я не могу позволить ей уйти. Она обманом проникла во дворец и водила за нос корону. Отступишь сейчас, и никто не пострадает.

— Могу предложить тебе то же самое! — выкрикнула в ответ Санша, а затем кинула мне через плечо, — Убирайся отсюда, Лисса, беги!

— Не выйдет... вы окружены. Я не допущу одну и ту же ошибку дважды.

После этих слов из-за колонн, темных выходов и арок показались тени. Это были притаившиеся солдаты, бесшумные и быстрые. С копьями и арбалетами, нацеленными на нас.

Но даже и без этого дополнительного стимула никуда бежать я никуда не собиралась. Не в этот раз! Однажды я уже удрала, предоставив моим близким разбираться в одиночку. Больше я так не поступлю. Я прижалась к сестре спиной к спине.

До нас донеслись быстрые шаги и стук каблуков. Из арки выбежала королева Роя, на ходу обнажая свою рапиру, всегда висевшую у нее на поясе. Вся королевская свита, включая принца Робайна, следовали за ней.

Королева хотела выбежать вперед, и самолично нанести первый удар, но старый воевода Сиган Урд преградил ей путь своей здоровенной рукой.

— Пусти меня, — зашипела Роя, словно бешеное животное.

— Я бы предпочел, чтобы вас тут и вовсе не было, моя королева, — отозвался тот.

— Я покрошу эту предательницу! — крикнула королева, глядя на меня.

— Предательницу? Помнится, вы были совсем не против, когда я лгала всем господам севера ради вас и ваших интриг! Уж не думаете ли вы, что чем-то отличаетесь от меня?

Ну и кто развязал мне язык? А главное зачем?

Королева снова ринулась вперед, но начальник стражи крепко схватил ее за плечи.

— Как видите, сбегать вам некуда. А даже если и удастся, на вас будет охотиться каждый северянин. В добавок ко всему... Санша, ты снова стоишь между мной и этой беглой никити. Ситуация повторяется, не находишь?! — отметил Сильф.

— Да... и кажется, в прошлый раз, я надрала тебе зад, полковник!

Киан Каплан тяжело вздохнул и принял боевую стойку, выставляя клинок вперед. Он с самого начала понял, чем закончится эта стычка. Это было видно по его глазам.

Понял, что Санша не отступит. Как и знал, что не отступит он. Вся эта болтовня и просьбы были лишь небольшой отсрочкой для них обоих, чтобы подготовиться сделать то, что должно каждому из них. Но наконец-то полковник решился.

Все случилось слишком быстро. Я сама не осознала, как выскочила вперед, закрывая сестру собой от острого клинка. Глупо, знаю.

Санша наверняка смогла бы отразить этот удар. Но мое тело двигалось само по себе. Никто этого не ожидал, ни Сильф, ни моя сестра, ни сама я, поэтому Санша не успела вовремя среагировать. Она дернула меня за подол платья, пытаясь оттянуть назад, но опоздала.

Пускай, мотивы моих поступков мне и были неведомы, но то, что случилось дальше было и вовсе за гранью понимания!

Всего в паре сантиметров от меня клинок Киана со звоном ударился о лед. Не знаю, как эта ледышка появилась между нами, она словно возникла из воздуха.

Маленькая льдинка разрасталась, образуя огромный полый шар вокруг меня и моей сестры. Мы оказались спасены и в то же время заперты внутри ледяной сферы.

— Что происходит? — вяло произнесла Санша побледнев еще сильнее. Хотя я лично, сомневалась, что такое возможно вообще. Ровно до этого момента.

Все неживые- хладнокровны, поэтому низкая температура одна из их немногочисленных слабостей. Холод парализовал мою сестру, и она рухнула, потеряв сознание.

— Санша! — бросилась я к ней, забыв обо всем на свете. Я приложила свои ладони к ее груди, пытаюсь отогреть сестру.

— Что это такое? — доносилось до меня.

Кто-то кричал снаружи ледяной сферы, тыкая в нее копьем.

— Идиоты! Все назад! Сделайте два шага назад! — воскликнула советница Кеннеди.

Сквозь ледяные оковы я видела очертания ее лазурных свободных одежды и длинные седые волосы, ниспадающие до пояса.

— Это так ты решила воспользоваться моим советом, маленькая мерзавка?! — крикнула она мне, — Вместо того, чтобы пойти за помощью к послушникам водной девы, ты стала одной из них? И смеешь использовать эту силу против короны?

— Я использую эту силу для самозащиты! — яростно ответила я, — Более того- я ничего не делала. Это все Александрия! Вы были правы, надо выбирать с умом, кому служить!

Не смотря на громкие заявления, я все еще прибывала в шоке от случившегося. Не думала, что печать хоть как-то на меня подействовала. Ее сила никак во мне не ощущалась. Но если рассуждать логически, кроме хозяйки ледяных вод меня больше некому было защитить. Еще и подобным образом.

— Дрянь, маленькая лгунья! — выругалась советница Кеннеди.

— Уж кто бы говорил, — усмехнулась я, выпрямляясь и разворачиваясь в ее сторону всем телом, — Я все видела своими глазами, и я знаю! Я знаю о вас и других правителях. Я знаю, что вы уже должны кормить червей, хотя живее всех живых! Я знаю про жвачку!!

— Жвачку? — удивленно произнесла советница, а затем резко взмахнула рукой, — Сиган, Киан, прикажите своим солдатам сложить оружие.

— Вот уж нет! Эта мерзавка никити должна быть поймана и наказана! — пробасил начальник стражи.

— Что ты творишь, Кеннеди?! — зашипела Роя.

— Она не никити. Даже если она и жила среди них, как утверждает полковник Каплан. Стоило сразу догадаться, мои артефакты тут же засекали бы проникновение полукровки. А магией Лиссанна не обладает, мы проверяли ее. Она не смогла бы обдурить меня с помощью чародейства. Я думала, что ей помогли, но сейчас все встало на свои места.

— И кто она, если не никити? — поинтересовался Робайн.

— Кое-что поинтереснее. Но точно не полукровка и обманом сюда не проникала. В конце концов, мы сами ее проверили и наняли. Нет преступления- нет и наказания. Все это ни к чему.

Ничего себе, как быстро советница сменила сторону и гнев на милость. Неужели побоялась, что я расскажу о жвачке?

— Но она назвала эту немертвую сестрой! — удивился старый вояка.

— Да, и при этом леди Лиссанна живее всех живых! Вы мало знаете о полукровках. Сиган. В их общинах семейные узы по большей части названные, чем кровные. К тому же, она дочь лорда Лэкмана. Он признался в этом, официально и на бумаге. Даже если их мать согрешила однажды с немертвым, это еще не значит, что леди Лэкман таит в себе непредсказуемую неуправляемую силу.

— Леди Лэкман? — взбесилась Роя- Вы что, предлагаете к ней относиться после всего этого, как к благородной особе? Она не может уйти безнаказанной!

— Ее судьбу решит та, что ее защищает. Великая Александрия. Вы же можете наказать ее за неповиновение, королева Роя, как вам будет угодно. Но согласитесь, это скорее проступок, чем тяжкий грех.

С этими словами советница подошла к ледяному шару и простым взмахом руки разбила мое ледяное убежище на куски.

— Взять их! — крикнул Сиган страже, но советница осадила военных, приблизившись ко мне вплотную.

Я держала на руках свою сестру, опасливо поглядывая на пожилую женщину, когда она подошла ко мне и наклонившись, схватила меня за ухо.

— Ай! — вскрикнула я от боли, когда магичка потянула меня за собой.

— Идем за мной, — сказала мне Кеннеди, посмотрев мне в лицо своими утратившими яркость глазами и тихо добавила, — Или думаешь, если я тебя выгораживаю, то я не знаю, что лорд Лэкман на самом деле никакой тебе не отец?

— А с этой что делать? — спросил стражник, опасливо поглядывая на лежавшую без сознания Саншу.

— Заприте, а потом пусть Киан сам разбирается, что с ней делать, — приказала королева, — Хотя, я бы отправила ее под трибунал.

— Разве ты бы не стала защищать меня так же, — усмехнулся принц Робайн, когда они с сестрой уже собирались удалиться.

— Конечно. Вот только не могу представить, при каких обстоятельствах это бы граничило едва ли не с изменой короле, — Роя деловито положила руку на плечо младшему брату.

— Скорее, неподчинение приказам, — хмыкнул Роб.

— Пусть Каплан сам решает, в соответствии с новыми законами никити.

— Новые законы для никити? — не удержавшись переспросила я.

— Раз ты оказалась не никити, тебя это больше не касается! А мы обязательно хотим присутствовать в храме, когда будут решать судьбу этой девчонки! — крикнула Роя советнице, тащившей меня за ухо по лестнице.

— Непременно, моя королева, — ответила Кеннеди и больно меня дернула, — Пошли!

Глава 12. Часть 2

— Куда вы меня тащите? — решила огрызнуться я, когда советница завела меня на второй этаж.

Ее руки были на удивление сильными и цепкими, и мне не удавалось высвободиться от ее хватки, как бы я ни старалась. Везет же мне на крепких старушек!

— Ты и сама знаешь куда, в архив.

— К тому чемодану?

Советница кивнула.

— Что в нем? — спросила я.

Кеннеди замерла и отпустила мое ухо.

— А ты не знаешь? Хотя, конечно не знаешь, иначе тебя бы здесь и не было, — деловито произнесла она, поднося свою брошь в виде полумесяца и птицы к двери в хранилище. Та со скрипом отворилась.

— Уж не знаю, как ты сюда проникла, но признаться, теперь я этому не удивлена.

— Почему? — изумилась я.

— Тебя манило домой, — загадочно произнесла советница, а затем добавила, — Кстати, как давно ты здесь?

— В королевском замке?

— В этом мире, балда!

Ах вот оно что... значит, все мои детские воспоминания были реальны...

— Я оказалась здес совсем ребенком, в семь лет., кажется. Мне сказали, что я сама себе придумала другую жизнь. Или же мне запудрил мозги какой-то колдун.

— Неудивительно, для многих жителей Объединённых земель, особенно необразованных, многомирье кажется лишь сказкой, выдумкой.

— Значит, Лиссара все-таки существует?! Я пришла оттуда? — с изумлением спросила я.

— Лиссара, Четвертый дом, Земля, называй как хочешь, — отмахнулась советница Кеннеди, — Но все это реально. В тех местах и правда кровь различных существ смешивалась такое бесчисленное количество раз, что никити приняли тебя за свою. Но все же ты определенно человек, пускай и инозмирка.

— Откуда вы все это знаете? — насторожилась я, когда старуха принялась с ловкостью разгребать коробки, под которыми был завален заветный чемодан.

— Все просто. Я сама оттуда.

Внутри моего мозга что-то перевернулось.

— Как и Александр Завоеватель, Гагарин, Кюри, Кало, Ньютон и все другие деятели, с которыми вы вместе захватывали и строили новый мир?

— Верно, — кивнула магичка, — На самом деле, это даже не наши настоящие имена. Мы назвались именами великих людей Четвертого дома, чтобы отслеживать других мироходцев как мы. И всех тех, кто хоть немного в курсе дел. Правда, что может об этом знать семилетний ребенок? Такого мы тогда не предвидели. Хорошо, что ты выжила, девочка, — Кеннеди положила руку мне на плечо, — А теперь, если пожелаешь, ты можешь отправиться домой.

С этими словами она открыла крышку чемодана и яркий свет ослепил комнату. Немного привыкнув к нему, я заглянула внутрь. Но вместо дна, я увидела голубое небо и зеленую траву.

— Этот чемодан... это что, портал? — изумленно охнула я.

Я наклонилась ниже и увидела машины, высоченные здания и множество людей, одетых в странную, но в то же время простую одежду. Хотя было в картине того мира и много знакомого. Словно прочитав мои мысли Кеннеди принялась объяснять:

— Многое мы переняли из Четвертого дома и «завезли» сюда. Приспособления, облегчившие жизнь, различные изобретения, блюда, приправы и даже лексику. Именно мы ввели понятия «король и королева», а также систему титулов. Мы изобрели множество артефактов на основе технологий Четвертого дома... А также избавили эти земли от многих пороков нашей родины...

— И все то было около ста лет назад... — одними губами произнесла я, доставая фотографию, которая так меня взбудоражила в свое время, — Сколько же вам лет, советница? Это тоже связано с тем, что вы из Четвертого дома?

Кеннеди долго молчала, а лицо ее было озадаченным. Словно она прикидывала, как бы попроще ответить на мой вопрос. И при этом не взболтнуть лишнего.

— Нет... точнее не совсем, — произнесла она наконец-то, — То как я попала сюда, и то как ты тут оказалось... это разное. Не спорь и не спрашивай, просто прими этот факт. Это тело... Досталось мне при переходе. Но довольно разговоров о том, о чем ты все равно не в состоянии понять. Дело сейчас в другом, — советница вновь кинула на синий свет, льющийся из волшебного чемодана.

— Хороший или плохой, но Четвертый дом- твой дом Лисса. Вернувшись туда, ты сможешь избежать преследований королевы, суда водной девы и других проблем. Осмелюсь предположить, что ты нажила себе немало врагов и завистников за времянахождения при дворе. Это твой шанс Лисса. Начать новую, ничем и никем не запятнанную жизнь.

С трудом переборов соблазн, я захлопнула чемодан.

— Знаете, возможно я сейчас в слишком сильном шоке, но я сильно сомневаюсь, что мне соит это делать. Меня влекло к этому чемодану неведомой силой уже давно. А когда вы открыли его передо мной появилось настоящее искушение. Однако здесь мои родные...

— У тебя их здесь нет, — сухо исправила меня советница, — Но есть шанс найти там своих родных.

— Хорошо, мои близкие, — упрямылась я, — я училась выживать в этом мире. И на удивление- справилась. И я старалась не для того, чтобы сбегать! Здесь я чего-то стою. И здесь все те, кто мне хоть сколько-то важен. А после ваших слов... Я останусь здесь, просто назло. Побуду занозой в вашей заднице еще какое-то время.

— Это мы еще посмотрим. Тебя ждет суд Александрии. Хотя, думаю все обойдется, —

внезапно смягчилась она — Ты слишком важна Лиссанна. Если хочешь продолжить свою жизнь здесь, то должна знать, что такая как ты — идеально подходит наследнику королевского рода.

Я изумленно уставилась на нее, а затем медленно произнесла:

— Моя кровь.... Она необычная, отличается от здешних жителей....

— Верно. Такая же течет и в жилах всех венценосных.

— Выходит, королева Меир....

— Была одной из инормирцев? Да. Мы просочились во все королевские семьи, так или иначе. Такова была наша цель с самого начала.

— Какой-то культ, — поежилась я.

— Можно и, так сказать. Сандр завоеватель сплотил вокруг себя много детей Четвертого дома. Тогда мы еще не знали, как вернуться на Землю и искали любую возможность. Для этого нам были нужны деньги, знания, власть и все таинства этого мира.

— И что вы хотите этим сказать? — насторожилась я.

— То, что вся Объединённая империя в том виде, в котором ты ее знаешь, появилась лишь потому, что мы искали путь домой.

Это прозвучало пугающе и зловеще. Вот какими были иномирцы прошлых времен! А я тут радовалась тому, что получила низший титул знати, когда они в свое время захватывали города, королевства и страны. Я почувствовала себя такой маленькой, незначительной и напуганной.

— Со временем, мы нашли двери в межмирье. Некоторые из нас вернулись. Кто-то предпочел остаться, — произнесла советница, выводя меня из хранилища, — Мы собирали эти порталы, или как мы их зовем «двери», по всем Объединённым землям, и сейчас наша коллекция полностью находится во владениях Де Серра.

— И что, все эти «двери» так по необычному обычно выглядят? — спросила я, когда мы спускались вниз.

— Чемодан- далеко не самый странный портал в другие миры. Но да. Большинство дверей выглядит как простые бытовые предметы. Но если ты не принадлежишь к этому миру, то дверь, ведущая в твои родные земли рано или поздно позовет тебя. Вероятно, именно поэтому ты и добралась до дворца. Пускай тебе и потребовалось на это почти пара десятков лет.

— Зачем вы мне все это рассказываете?

— Потому что ты не желаешь уходить, но при этом одна из нас, — советница Кеннеди положила руки мне на плечи, — Послушай, мироходцы пересекают реальности не для того, чтобы прожить тихую спокойную жизнь, выскочить замуж за какого-нибудь графа нарожать ему выводок волшебных наследников, а затем припеваючи встретить старость. Мы- как ошибка в программе, сбой в системе, инородный объект. Где бы мы не пересекли границу-мир всегда меняется вокруг нас. Хотя, именно тебе, вероятно, для этих перемен и придется выскочить замуж за какого-нибудь принца и нарожать ему выводок детишек. Всем невестам еще предстоит пройти испытание кровью, чтобы понять, смогут ли они понести от королевского рода. А твоя совместимость с высшими мира сего слишком хороша, чтобы упускать такой шанс.

— Хотите сказать, они такие же зараженные, как и я?

Кеннеди нахмурилась, но кивнула. Ей явно не нравилось думать о себе и правящей ветке, как о заразных. Хотя, они и адаптировались к этому мир. Каким-то образом, хоть я и

не понимала как. В моей голове сейчас крутилось слишком много вопросов, а я не могла выбрать, за какой из них ухватиться. Мысли разбегались, как глаза ребенка в магазине игрушек.

А Кеннеди продолжила объяснять мне генетику и родословные людей, от которых я была очень далека. Я внимательно впитывала каждое слово советницы, хотя и не была уверена, что мне это по нраву. Кажется, из любой ситуации она могла извлечь выгоду, рассчитывая все на несколько ходов вперед.

Иномирка- пожалуйста, просто возвращайся домой. Исчезни с наших глаз и не доставляй больше проблем. Хочешь остаться? Тогда давай выдадим тебя замуж за принца. Будем держать тебя в поле зрения. Роль королевского инкубатора ведь тоже почетна! Она уже знала, как обыграть в свою пользу каждое мое решение. Или, может мне только казалось, что эти решения принимаю я?

Сама не заметила, как мы снова спустились вниз. В холле Смотрящих уже почти никого не было. Стражники разбрелись по своим делам, а медлительные слуги вытирали полы и заметали осколки льда в металлические совочки.

— Где моя сестра? — требовательным голосом спросила я. Раз уж я такая важная, и мы ведем такие задушевные беседы, то почему и немного не покапризничать?

— Об этом я и говорю! — тряхнула меня советница Кеннеди, — Сейчас судьба твоей семьи зависит от королевы Рои и принца Робайна. Но ты сама можешь стать частью королевской семьи. Сама можешь решать их судьбу. И решать судьбу всех никити без исключения! — воодушевлено воскликнула магичка, но затем добавила, — В пределах разумного, конечно же. К сожалению, нельзя позволять никити наследовать собственность и титулы. Это было решено не на пустом месте. Смешанных браков слишком много, даже сейчас, в том числе и среди сильных мира сего. Это может повлечь за собой серьезные проблемы, от нарушений границ королевств, до разжигания бунтов на расовой почве. Да и многие из полукровок действительно контролируют себя и свои силы из рук вон плохо. Их способности весьма противоречивы. Вам повезло, что у вас был подходящий учитель. Я бы хотела встретиться с тем, кто готовил твою сестру.

— Ее уже нет в живых, — с тяжестью в голосе произнесла я.

Уловив мое настроение, советница быстро сменила тему:

— Но совсем недавно, на этом поприще были приняты новые законы, защищающие права никити. Думаю, о них ты еще услышишь. А сейчас нам надо торопиться в храм. Я уже связалась с королевой и жрецами.

Когда она успела? На ней не было никаких украшений, которые можно было бы принять за связные. Разве что, простой металлический обруч на голове, с которым она не расставалась.

— Пойдите! — я резко затормозила у главных ворот, — Вы все так описываете, будто уже решили за меня мое будущее. Но если я откажусь выходить замуж за принца Робайна? Или он откажется жениться на мне?

— Несмотря на то, что мне хотелось бы быть с рядом с такой же иномирной душой, как и я....

Ага, другими словами, держать меня при себе на коротком поводке.

— Мы с легкостью сосватаем тебя другому. Ты- гарантия совместимости и здорового продолжения рода. Тебя возьмут замуж даже без всякого отбора. Черт, да ты сама можешь эти отборы устраивать! Но не понимаю к чему это, если уже через несколько месяцев ты

сможешь стать королевой.

— Вы с ума сошли? Я девочка из леса. Какая из меня королева севера! Может, я захочу выйти замуж не за короля? А решу выйти по любви, за простого крестьянина. Или не выходить замуж вообще! — я негодовала.

Советница Кеннеди поступала со мной еще хуже, чем близнецы Толлас. Они видели во мне полезного союзника, хотя и с расчетом на то, что я буду делать за них всю грязную работу.

Королевская советница же обращалась со мной как с призовой скотиной на ярмарке. Выходит, вот как относятся высокородные к равным себе по происхождению?! Сейчас уже падение в волшебный чемодан и переход в Лиссару не казалось мне такой уж плохой идеей. Главным образом, чтобы быть подальше от этой хитрой ведьмы.

— Воля твоя, — пожала плечами Кеннеди, — Пожалуй, я слишком взбудоражилась сегодняшним открытием и твоими скрытыми талантами, леди Лисса. Сама того не ожидая, начала втягивать тебя в непонятную игру и политику. Но подумай вот о чем: спокойной жизни тебе не видать в любом случае. Завести семью с простым смертным из объединенных земель у тебя вряд ли получится. Слишком велик риск из-за иноземной крови. Полагаю, на тебе есть какое-то заклятье или оберег. Но не уверена, насколько оно будет безопасным для ваших потомков. Хотя, возможно ты даже об этом пока не думала...

Это уж точно. О возможной беременности и детях я думала лишь раз, и то в негативном ключе, когда лорд Лоа Лэкман клялся отказаться от моего обучения, если я принесу в подоле.

— Что ж, я подожду Лисса. Я дам тебе время все обдумать. И отвечу на все твои вопросы касаясь нашей родины и междумирья. Я даже дам тебе несколько книг и лакомств из Лиссары, которые у меня имеются. Но тебе предстоит принять серьезное решение.

Казалось, что советница решила ослабить свои путы. Но я не сомневалась, все это лишь для того, чтобы позже впиться в меня с новой силой. Даже, когда правда открылась, вокруг меня снова удивительным образом сплелись новые тайны и интриги... Возможно, Кеннеди была права, когда говорила, что спокойной жизни мне не видать.

— Решайся, Лисса, решайся....

Глава 13. Часть 1

Задача сделать человека счастливым не входила в план сотворения мира.

Зигмунд Фрейд

На закате мы оказались в уже знакомом мне храме пяти Великих.

Внутри нас поджидали принц Робайн, начальник стражи Сиган и храмовый послушник с бритой головой в голубых одеждах. Королевы среди них не оказалось.

— А где же Роя? — спросила Кеннеди, — Она так хотела прийти.

— Моя сестра вынесла свой вердикт. За оскорбление нанесенные королеве, леди Лиссанну Лэкман исключают из числа моих невест и отлучают от двора, — спокойным голосом ответил Робайн, разглядывая меня.

Не было похоже, что он злится или испытывает какие-то негативные эмоции по отношению ко мне. Скорее, это походило на еще болбшую заинтересованность моей персоной.

— ...во всяком случае, это решение останется неизменным, пока моя сестра управляет

королевством де Серра, — многозначительно добавил он.

И как это понимать? Как потенциальное прощение или угрозу?

Но советницу Кеннеди, кажется, это совсем не волновало. Она уже утвердилась в своих планах на мой счет, и едва ли какая-то мелочь, вроде воли венценосных юнцов, могла ей помешать воплотить задуманное. Как никак, Кеннеди крутила империей как хотела последние лет сто, и именно она была здесь настоящим теневым правителем. Теперь я это отчетливо понимала.

— В остальном Роя решила положиться на мою волю, — сказал Роб, — Она учится постепенно отпускать вожжи, и давать принимать решения другим.

— Это правильно, — добродушно улыбнулась советница, — Ведь совсем скоро именно тебе быть королем. И именно ты должен решать участь своих невест, и кто ими должен или не должен быть...

А советница не любила долгие прелюдии, это уж точно! Сразу же начала обрабатывать принца и склонять его к решению, которые было выгодно ей.

— Вы готовы? — произнес бритоголовый послушник, подходя к нам, — Не стоит заставлять великую Александрию ждать.

Мы прошли вглубь храма к водному алтарю, одному из пяти стоявших здесь.

Алтарь Александрии представлял собой красивый пристенный фонтан, украшенный зеркальными вставками, и большую фреску с изображением воинственной и суровой водной девы в короне из ледяных кристаллов. У нее были прямые светлые волосы, широкое скуластое лицо, волевой подбородок и полупрозрачная кожа, выглядевшая как потрескавшийся лед. На фреске Александрия крепко сжимала в руке изогнутый экзотический клинок, таких я никогда не видела прежде. А позади нее морская волна внушительных размеров разбивалась о глыбу льда, оседая морской пеной.

Неведомо откуда, рядом с нами возникла еще пара послушников в синих одеждах. Они встали у фонтана и, зачерпнув маленькой керамической миской воды, дали испить мне из источника. Затем набрали по чашке себе, и, опустошив миску залпом, принялись молиться.

Интересно. Что же я увижу? Какое-то знамение? Или нам поведают о послании от Александрии, понят ном только жрецам? И уж с подачи королевской советницы они расшифруют его как надо. А может я увижу странные галлюцинации из-за отравления? Кто знает, что там за вода бежит в этом фонтане.

Последнее куда больше походило на правду, ведь мне показалось, что женщина с фрески дернулась. Я зажмурилась и потерла глаза, а когда открыла их, то изображение Александрии и вовсе сменило своё положение.

— Вы... вы тоже это видите? — с ужасом в глазах спросила я.

— Конечно. Ты ведь жрица воды, ты уже должна была встречаться со своей госпожой, — недоверчиво произнес начальник стражи.

Сиган Урд только и ждал того момента, когда я оступлюсь, и молодой правитель одумается, перестав слушать сухую советницу и даст военным арестовать меня, заточить в подземелье и наказать как следует.

Там временем изображение Александрии тряхнуло волосами, размяло шею и сфокусировало свои нарисованные глаза на нас.

— Ну и что тут происходит? — стеклянным голосом произнесла дева с фрески, — Зачем вам понадобилось обращаться ко мне?

— О великая Александрия, — замямлил бритоголовый послушник, — Мы взываем к

тебе, чтобы решить судьбу этой юной девы. Действительно ли она является твоей жрицей и находится под твоей защитой?

— Вы могли это узнать и без моего вмешательства, — скривила лицо фреска, — на ней есть наша печать, братья, хотя ритуал она и не завершила. Однако я сильно сомневаюсь, что вы осмелились тревожить меня по таким пустякам. Неужели ваши правители — самодуры решили меня вызвать, считая, что мне есть какое-то дело до стычки в их дворцах и замках?

Александрия усмехалась, глядя на своих послушников и при том игнорируя Робайна. Она давала понять всем своим видом, что местное правительство для нее ничего не значит. Во всяком случае, значит точно меньше, чем эти лебезящие мужчины в синих балдахинах, упавшие перед ней на колени.

— Мы хотели знать, кто такая ваша новая послушница и не является ли она никити? — рискнул подать голос принц.

Изображение Александрии, сверкнув глазами, посмотрело на него.

— Человек, я сущность древняя и вечная. А жила тысячи лет до образования шести миров и буду жить после. Послушники нашептали мне, в какой мир, страну и королевство меня призвали. Но откуда мне знать, кого именно вы называете никити? И почему меня должны волновать такие мелочи?

От такого опешила не только я, но и все присутствующие, кроме леди Кеннеди. Но она, как утверждала, уже имела опыт общения с этими созданиями. Неужели они настолько всемогущи. И еще... более чем реальны...

То есть, ты можешь не просто получить благословение или проклятие Великой, как мне однажды рассказывали сельчане, работавшие у старого лорда, но и вот так вживую с ней пообщаться? Вызвать поболтать по-дружески высшее существо! Хотя, решать чьи-то проблемы и дилеммы Александрия точно не торопилась.

— Никити — это полукровки. Создания от связей смешанных рас. Вырастая, они становятся опасны, так как плохо контролируют противоречивую силу, — подал голос Робайн.

— И откуда мне знать, какие расы есть в вашем мире? — снова разреженно протянула Александрия, закатив глаза. Совсем не по божественному, а как-то по-обычному, по-человечески. После этого она с любопытством уставилась на меня.

— В ней преобладает кровь людей. Это точно. Но где-то в венах есть отголоски гномьей и орчьей крови... хотя они и очень слабы... давно дело было.

— Ха, но тем не менее! Я был прав! — довольно крикнул Сиган, — держите девчонку!

— В ней нет никакой магии, ни то что опасной. Только та, которой она напилась, дыша вашим воздухом, — не обращая на вояку никакого внимания продолжила Александрия. Она пристально глядела на меня с фрески, изучая, — Именно из-за отсутствия магии тебя будет так легко наполнить моей силой, волей и благодатью. Ты словно пустой сосуд, дочь моя.

С этими словами Александрия как-то странно улыбнулась.

— Более того, она совершенно определенно создание земли. Почему в ваших краях зовутся полкуровками принадлежащие к одной стихии? В их магии нет никакого противоречия, — фреска, поджав губы посмотрела на принца, а затем остановила свой взгляд на Кеннеди. Видимо, поняла, с кем действительно нужно вести диалог.

— Даже если в ваших краях орки, гномы, эльфы и прочие Ши, или как их там называете, что-то там не поделили, это не делает их разными народами. Они, как и люди,

творения моей сестры Атарры, давшей вам плоть. Мне все равно, если из-за этого вы грызетесь или делити территории. И даже если это запрещают ваши законы, но от моей подопечной вам придется убрать прочь свои загребущие ручонки и отпустить ее восвояси, чтобы она могла служить мне верой и правдой и исполнять мою волю! — ее тон не представлял возможности для возражений.

— Мы вас слышали, о великая, — принц Робайн встал на колени и учтиво склонился.

— Да-да, — Александрия снова страдальчески закатила глаза, показывая, что ей все это не интересно.

А затем обернулась ко мне и сощурилась.

— Ты мне еще годишься, земное создание, — загадочно произнесла она, — у меня на тебя есть планы. А пока, я дам тебе свой подарок.

С этими словами, Александрия протянула руку и послала мне воздушный поцелуй. По коже пробежал холодок.

— И больше не вызывай меня по пустякам, Маниша, — грозно произнесла она, поворачиваясь к Кеннеди, и взмахнув клинком, — Не заставляй меня приходить и разбираться с этим лично!

После чего фреска вернулась в свое прежнее положение и безжизненно застыла. Великое древнее существо покинуло нас.

Глава 13. Часть 2

— Это было...интересно, — медленно произнес принц, размышляя над чем-то, — Кажется, нам нужно упразднить пару законов.

— И что теперь, мы отпустим эту девчонку? Вот так просто, она уйдет через парадный вход, через главные ворота? — все еще возмущался Сиган, когда наша процессия выходила из храма.

— Ты слышал великую, леди Лиссу нужно отпустить на службу Александрии, — ухмыльнулся Роб.

— Мой принц, полагаю, служить леди Лисса могла бы и здесь, в этом самом храме, учитывая, что ее представления о служении... весьма скромны... — добавила Кеннеди.

— Королева Роя отдала четкий приказ! — Сигану Урду, жаждущему крови, оставалось довольствоваться хотя бы этим.

Кеннеди тут же ему что-то возразила, но меня не волновали очередные манипуляции советницы. После поцелуя Александрии я знала, что мне делать и где я должна быть.

— Стой, куда рванула?! — крикнул начальник стражи, когда я припустила по садовой аллее.

Я бежала в замок, на самый верх, на одну из башен. Я никогда прежде там не была, но знала, как туда добраться. Неведомая сила яркой нитью вела меня туда, где я должна была увидеть что-то важное. И ни один стражник не торопился меня останавливать или задерживать.

Я бежала по винтовой лестнице вверх, перепрыгивая через одну ступеньку. Голова закружилась, а дышать стало тяжело. Никогда не думала, что от лестницы может укачать, но тошнота волнами подкатывала к горлу. Но останавливаться я не могла. Только вперед!

Наконец-то, почти на самом верху, я замерла перед округлой деревянной дверью в нерешительности. Я знала, что я должна быть здесь, мне нужно заглянуть туда, но что меня ждет- я не представляла. И, честно говоря, я предпочла бы и не знать. Уж не знаю, зачем

Александрия подарила мне такой подарок. Но счастливей я от этого точно не стала.

Осторожно толкнув дверь, я заглянула внутрь. Я оказалась в просторных чистых покоях, состоящих из нескольких комнат. Я вошла, неуверенно оглядываясь, когда услышала знакомый женский голос:

— Трион, ты уже вернулся?

Из арки, соединяющей приемную с другой комнатой, вышла женщина. Красивая и статная, в элегантном изумрудном платье, подчеркивающем ее глаза и гладкую белую кожу.

— Это ты... Лисса....

Передо мной стояла Анура. Нарядная, надушенная, модная и совершенно растерянная. Ее черные брови поднялись вверх, а взгляд нервно забегал. Не так я представляла себе воссоединение с сестрой. Не скажу, что она была рада меня видеть, скорее испугана, словно подросток, попавшийся в руках с сигаретой.

— Тебя не должно быть здесь, — тихо произнесла она.

— Это тебя не должно быть здесь, — скрипя зубами ответила я, и мои руки сами собой сжались в кулаки.

Теперь мне все стало понятно. Я увидела картину со всех сторон.

— Недавно, я пообщалась с полковником сильфом. Тем самым, что учувствовал в налете на нашу деревню, — едва сдерживая злость заговорила я после продолжительной паузы, — Он рассказал мне, что именно та взрывная волна, которую ты устроила, и привела их к нашей деревне. Я подумала, что он ошибается. Что он не прав. Что он лжет. Но вот ты здесь, в замке. Полукровка, а живешь как знатная леди....

Анура побледнела и попятилась назад. Температура в комнате упала, а воздух стал разряженным.

— Что случилось, Анура? Ты должна была защищать нас от вторжений королевских отрядов. А вместо этого, ты выдала нас им?! — грозно крикнула я, выдыхая облачка пара.

Я сделала шаг вперед, и под моими ногами закрипел лед. Это сила Александрии, которой она обещала меня наполнить, рвалась наружу.

— Ты была моей старшей сестрой, Анура. На что ты променяла нашу семью? На это?! — я обвела руками покои, — На комфортную жизнь во дворце? На деньги? На земли?

Анура пятилась, не произнося ни слова, лишь загоразивая собой арку, из которой вышла.

— Отвечай, сестра! — крикнула я, с горечью в голосе — Рассказывай! Как твои дела? Как жизнь? Целых шесть лет не виделись! А я все гадала, жива ли ты вообще! И благодарила каждый день за то, что ты, как я полагала, спасла мою жизнь. А что же теперь? Ты что же, не рада меня видеть, Анура?!

В моих руках появились два водяных шара, размером с арбуз каждый. Я не знаю, как они появились. Я не контролировала процесс. Я лишь изо всех сил сдерживалась, чтобы тотчас не затопить эту комнату, вместе с моей сестрой.

Но вместо ответа она лишь испуганно таращилась на меня, будто кролик на волка, не издавая ни звука. О, великие как же меня это бесило! Как же это раздражало! Как же...

— Мама! Мама, что происходит? — услышала я тоненький голосок.

Из соседней комнаты к нам выбежал ребенок. Хрупкий мальчик, лет шести. У него были большие зеленые глаза и молочная кожа, прямо как у Ануры. Но благодаря золотым локонам, спадавшим ему на лоб, и длинным заостренными ушам, он до жути походил на одного из министров приближенного королевского круга. Того, чье имя произнесла Анура,

когда я вошла.

— Мама, кто это? Почему так холодно?! — мальчишка потянул свои ручки к ней, но Анура его оттолкнула.

— Иди в другую комнату и не высовывай носа оттуда. Быстрее! — озабоченно произнесла она, закрывая мальчишку своим телом.

От меня. Она закрывала его от меня.

В ее глазах читался страх и ужас. Но вместе с тем и решительность. Она боялась меня. Меня! Свою младшую сестренку! И готова была защищать от меня этого ребенка! От меня которую сама когда-то так же защищала.

От осознания этого, мои руки бессильно повисли. Лед под ногами растаял, а мороз перестал распространяться по комнате.

— Как же так, Анура... — тихо прошептала я, а горячие слезы полились по моим щекам.

— А что бы сделала на моем месте ты?! — отчаянно крикнула она, — Я не знала, кто такой Трион, когда встретила его в лесу. Всего лишь заплутавший эльф! Он был другим. Галантным и образованным, не таким как парни из нашей деревни. Чертова деревня! Когда я узнала, что беременна, я не могла позволить ребенку жить так, как жили мы. В страхе. В нищете.

Она упала на колени и закрыла лицо руками.

— Это было самым сложным решением в моей жизни. И оно далось мне непросто. Не растить ребенка там, в лесу, одной....

— Ты была не одна, — хмуро заметила я, — У тебя были мы. Но мы были всего лишь нищим деревенскими детьми, которые тебе опостытели, — помедлив, я добавила, — Ты убила маму Индиру. И мясника Удаля. И рукодельницу Наралу. И родителей Ортиса. Да, они все погибли, защищая нас. Ты не знала? Ты отправила Саншу и Ортиса на войну. На войну, черт побери, где они убивали и рисковали быть убитыми, пока ты играла тут в семью!

Она подняла на меня свои глаза, полные слез и отчаяния, и открыла свой рот, но не нашла что ответить.

— А меня... меня ты... — внезапно, нараставшее во мне чувства гнева и обиды пропали, так же внезапно, как и охватили. Их словно выключили щелчком пальцев. Осталась только пустота.

— Впрочем.... Это не важно... — устало произнесла я и направилась к выходу.

— Лисса! Лисса, стой! — на коленях поползла за мной Анура, отчаянно цепляясь за подол моего платья.

Я обернулась в надежде... не знаю, что я надеялась услышать.

— Не говори никому обо мне, — едва слышно прошептала Анура.

Я отдернула подол платья и вышла, не произнося ни слова.

За дверью на меня накрыла паническая атака. Я не знала, как дышать. Все чувства, запертые на мгновение, вновь нахлынули.

Странная получается штука, эта жизнь. Та, сестра, что все детство дразнила меня и подначивала, не редко обходилась жестоко в силу своего физического и магического превосходства.... Санша стояла между мной и моим арестом. Между мной и ужасной участью, принимая удар на себя. Между мной и человеком, которого глубоко уважала, может, даже любила... Но она защищала меня, ни секунды не раздумывая. И была готова

поступать так снова и снова.

А та, что холила меня и лелеяла, та что купала и целовала на ночь — была готова пожертвовать мной и жизнями близких людей, долго не раздумывая.

Хотя, может быть, так влияет материнство на женщин? Может быть, будь у меня ребенок, я бы тоже оставила позади себя огромное пепелище, кучу сломанных жизней и горы трупов? Я не знала. И, честно говоря, не хотела знать.

Однако, расслабляться и копать в моих чувствах мне было некогда.

— Получила подарок от водной девы? — услышала я над ухом голос советницы.

— Следите за мной? — надулась я.

— Не без этого, — спокойно сказала магичка, как о чем — то само собой разумеющемся.

— И что это за подарки такие!

— У высших свое понимание о благе. Каждый из них служит своей цели и обращаются к ним за разного рода помощью. Например, к владыке огня Аллаю, обращаются за славой, отвагой и силой. Просят удачи в битве или сражении. Иногда о продвижении по карьерному росту. Атарру, хозяйку плодородных черных земель, молят о богатстве и изобилии, об удачном браке и плодovitости.

— О чем же просят Александрию?

— О справедливости. О раскрытии правды. О том, чтобы найти пропавшее. Ну... и иногда о дожде в засуху. Преданные, отвергнутые и запутавшиеся — вот ее основная аудитория. Поэтому в награду она раскрывает тебе тайны и заговоры, плетущиеся против тебя.

— Такими темпами, мне придется обойти весь дворец! — хмыкнула я, — Это жестоко. И не принесло мне ни облегчения, ни радости. Это бесчеловечно!

— Она и не человек, — пожалала плечами Кеннеди, — Ей нет дело до того, осчастливила она тебя или огорчила. Она показала тебе правду, такой какая она есть. Хорошее подспорье для жизни во дворце, знаешь ли.

Ну вот, она снова завела свою шарманку. Странно, почему на королевской советнице не сработал подарочек от Александрии. Хотя, о желании магички контролировать меня и держать под каблуком я и так догадалась.

— Задержись здесь, я смогу уговорить королеву. А со временем, мы вернем тебя в отбор. Испытание кровью будет одним из последних, там все увидят твою бесспорную совместимость с принцем.

— Не логичнее было выбирать сразу из тех, кто принцу идеально подходит?

— Не логичнее, — ответила женщина, — Мы знаем о родословной венценосных семей, но и среди простого люда может быть не мало отпрысков иномирцев, каким-то чудом появившихся на свет. Генетика — здесь не развитая и не точная наука. Не говоря уже о самом наличии пришельцев из других миров! К тому же, если мы сделаем испытание совместимостью в самом начале, то это отсеет претендентов с худшей совместимостью, но более достойных занять престол. В этой ситуации, логичнее выбирать худшее из лучшего, чем лучшее из худшего.

— Ясно. Но что-то непохоже, чтобы я относилась к первой категории.

— Весь север поклоняется хозяйке ледяных вод. Иметь ее послушницу в королевах — большой успех. Это сплотит народ вокруг тебя. Особенно религиозный. А владению де Серра как никогда нужна сильная королева, особенно во времена смены правителя, когда к

власти приходит венценосный мужчина, учитывая, историю правления Де Серра...

— Все это очень увлекательно, но мне пора идти, — оборвала я ее разглагольствования.

— Куда ты собралась? — деловым тоном поинтересовалась советница. Ей не понравилось, как грубо ее оборвали.

— Кажется, на этом подарки Александрии не закончились. Меня ждут в другом месте.

Глава 14. часть 1.

Мы восставали из пепла, мы жгли костры, давали обеты брата и сестры.

Давали обеты в Версале, но снова в ночь мы из дворцов уходили под многоточия звёзд.

Неизвестный автор.

Снова, неведомая сила толкала меня вперед. Снова вела меня туда, где мне нужно быть. К тому, что мне нужно увидеть или услышать. К смотровой площадке.

Я была там однажды с другими камеристками в сопровождении охраны, когда нам решили показать прелести дворца. Это было открытое место в самой высокой точке замка. Стенами там служили рельефные арки и колонны, а крышей- бесконечное северное небо. Оттуда открывался завораживающий вид на все королевство де Серра. На крохотные огоньки зданий, и на массивные темные хребты гор, вершины которых были покрыты снегом круглый год. Когда я побывала там в первые, у меня перехватило дыхание от осознания, насколько велик этот мир, и как мало я о нем узнала и повидала за прошедшие семнадцать лет.

Сейчас же, поднимаясь к смотровой площадке, еще со ступенек я слышала женские голоса и решила притаиться у входа.

— Молчи, дрянная простолоудинка! Ненавижу таких как ты! Вылезла из помойки, а мнит о себе невесть что!

Судя по мерзкому голосу и тому, какие слова он произносил- это была Элина Геллар. И обращалась она явно к леди Арии. Кроме нее девушек из простого народа на отборе не осталось.

Я аккуратно выглянула из-за угла и увидела еще две спины- они принадлежали сестрам де Оста.

Разве Элину и Ганору не отправили домой? Они ведь провалили последнее испытание. Хотя, возможно, они еще решили здесь задержаться... или пока не успели упаковать свои чемоданы. В конце концов, их отчислили всего лишь сегодня днем.

Да уж, насыщенными были последние двенадцать часов моей жизни! И что-то мне подсказывало, что на этом «сюрпризы» на сегодня не закончатся.

— Это все, конечно, очень мило, — слышала я отстраненный и немного надменный голос Мидеи, — Но я-то тут зачем?

Если в дело втянута Мидея, тут и к гадалке не ходи, очередной заговор. Не спроста Александрия привела меня сюда.

— Ты? Это твоя камеристка внезапно стала благородной леди! — прошипела Элина, — Служанка, которая еще и оказалась беглой преступницей! Сильно сомневаюсь, что леди Толлас была не в курсе происходящего!

— И вся эта враждебность лишь прикрытие, не более! Это ты вылила на нее стакан воды с травой-болтуней. Выпей она его — и мы бы узнали о ее подлой сущности намного раньше! — язвительно заметила Селина.

Что ж, а они умнее, чем я думала. Быстро раскусили Мидею с ее напускным хладнокровием.

— Или будешь отрицать? — поддакивала ей сестра Ганора, — Как так вышло, что полукровка ушла из оранжереи за пару минут до того, как туда явилась стража? И не вернулась в свои покои, где ее поджидали?

Ого, а Каплан сработал чисто, ничего не скажешь. Отрезал мне все пути отступления.

— Об этом надо спросить у вашей подружки Элины. Это из-за ее издевок Лисса ушла раньше с обеда, — насмешливо отрезала Мидея.

— Лисса.... Даже не леди Лэкман?! Вы уже настолько сдружились?

— Слишком много чести называть эту никити "леди", — фыркнула Мидея. Причем, совершенно искренне, я уверена.

— Тогда что же у тебя в руках за спиной, леди Толлас? — язвительно произнесла Элина.

И действительно, что же? Мне отсюда ничего не видно. Зловредное трио стоит спиной к выходу, а перепуганная Ария с непокорной Мидеей стоят ко мне лицом, вот только слишком далеко, на другом конце смотровой площадки. Графиня и принцессы теснили их к самому краю.

— Думаешь, мы не поняли, кто забрал документы этой полукровки на титул и ее фальшивую родословную? Это еще пока Мираль не знает о том, что ее папочка согрешил с кем-то из нелюдей. А как узнает, не беспокойся, мы об этом позаботимся, то сожжет это дрянное и запятнанное имя старое лорда дотла.

Что ж, может я и поспешила сожалеть о смерти своей сводной сестры. Если она действительно была способна на такое, то пускай себе с миром покоится в могиле и дальше.

Даже издалека можно было почувствовать нотки издевки, исходящие от ледяной улыбки Мидеи. Она, как и я, знала о смерти Мираль и о том, что все эти угрозы пустые.

— Да вам — то на что сдались эти документы? — внезапно подала голос Ария.

— Сжечь разумеется! И развеять по ветру доказательство того, что кто-то настолько омерзительный и запятнанный был когда-либо причислен к аристократии. Да и вообще, кто дал тебе право говорить?! Закрой свой грязный рот! Весь отбор я сдерживалась, боясь вылететь, — прошипела Элина.

Ого, это она еще и сдерживалась!

— Но теперь настало время полетать вам!

— И что ты собираешься делать? — высокомерным тоном спросила Мидея, — Скинешь нас с башни? Выставишь все как несчастный случай? Даже если ты преждевременно проредишь ряды невест принца, вас все равно не примут обратно. Так запятнать свою честь, будучи чужой невестой! Да лучше бы мой брат кувыркался с никити и обещал ей горную корону, чем опозорил наш род, спутавшись с тобой!

— Знаешь, даже не будь ты связана с беглой полукровкой.... Ты меня и до этого порядком бесила! — произнесла Селия и тройца двинулась в наступление.

Мидея, деловито свернув бумаги в трубочку и заткнув их за пояс, тоже приняла боевую стойку. А леди Ария вытащила короткий кинжал из своих кожаных сапожек, доходивших ей до середины икры.

Ничего себе, а вы полны сюрпризов, скромница Ария! Но тем не менее, кажется пришла пора мне вмешаться. Особенно, стоит отдать должное герцогине Толлас, если она позаботилась о том, чтобы бумаги, доказывающие мой титул, не попали ни в те руки.

— Трое на двоих- не честно! — ухмыляясь, громко сказала я, выходя из своего укрытия на смотровую площадку, залитую лунным светом, — Уровняем- как мы шансы!

— Леди Лисса! — с удивлением и благодарностью крикнула Ария.

— Что ты здесь делаешь, идиотка? — проворчала Мидея.

Это можно было бы принять за своего рода проявления заботы и беспокойства. Но с выходцами из долины ветров так не бывает.

— Я думала, тебя уже увели из замка в кандалах или заключили в подземелья. Мой брат весь замок облазил, пытаюсь найти где тебя заточили!

Ну конечно, парились о том, что я на допросе я выдам их секреты. Хотя, по правде даже не знаю, выдала бы я их или нет.

— Ой, какое трогательное воссоединение! Но с этим пора кончать! — крикнула Элина, разворачиваясь ко мне и вытягивая руку.

О, замечательно, еще одна одаренная стихией! Мне на них везет.

Резким взмахом руки графини, кусок статуи и стены полетели в мою сторону. Впечатайся они в меня, наверняка, сломанных ребер было бы не сосчитать! Но я успела увернуться, а затем, подпрыгнув, в воздухе, оттолкнулась от куска статуи ногами, оставляя его далеко позади.

После того, как я увидела сегодня на что способны полковник Киан, Санша, Александрия и даже советница Кеннеди, меня уже вряд ли можно было бы удивить подбрасыванием камешков. На эффект неожиданности или испуга рассчитывать графине явно не стоило.

Я оказалась рядом с Элиной совсем близко, в самый раз для удара, но она застыла, будто каменное изваяние и смотрела на меня сверху вниз.

— И что ты мне сделаешь? Твоя беспорядочная магия на меня не подействует, никити! Никакая не подействует!

Наверняка у нее есть какой-то оберег на подобие броши, с которой не расставалась Мидея. Однако, это не меняло ровным счетом ничего.

— А у меня и нет никакой магии!

С этими словами я взмахнула рукой и мой кулак угодил прямым в загорелую скулу графини.

Она отшатнулась и удивленно заморгала, прикасаясь пальцами к ушибу. Да уж, наверняка останется синяк, болеть будет знатно. Прямо как моя рука. Почему никто не предупреждал, что бить людей так больно?!

— Мерзавка, — прошипела графиня, сплевывая кровь. Кажется, она повредила щеку изнутри.

Элина гневно топнула ногой, и сеточка глубоких разломов потянулась ко мне по некогда красивому полу. Я едва успела отскочить.

Мне приходилось и дальше отступать, и пятиться назад, чтобы не угодить во внушительных размеров трещины, образовавшиеся на площадке. Они загнали меня к самому краю смотровой, и я запрыгнула на кусок скульптуры, которым графиня запустила в меня ранее.

Увидев, что трещины остановились, я облегченно выдохнула, а графиня выругалась себе под нос. Она хотела приблизиться ко мне, но пол вблизи разломов, созданных ею же, стал рассыпаться у нее под ногами. Загнав меня в ловушку, она отрезала не только меня, но и свою возможность до меня добраться.

Более того, она допустила серьезную ошибку, обернувшись назад и принявшись атаковать меня. Направь она свой гнев на Мидею и Арию, стоявших тогда у самого края смотровой площадки, она почти наверняка скинула бы их вниз. И сейчас бы обе леди практиковались в умении летать. Пускай Мидея у нас невеста горная, но на орла не похожа. Однако Элину захлестнула ярость. И теперь она пожинала ее плоды.

Традиционными оружиями герцогини Толлас были яд, шантаж и интриги. Но, за неимением этих вариантов, она решила уделат Селину в рукопашную. Что ж, удачи принцессе де Оста, я-то не понаслышке знаю, насколько тяжелые удары у Мидеи.

Ария же ринулась напрямиком на Ганору, привлекая ее внимание к своему кинжалу. И когда принцесса встала в защитную стойку, в которой могла бы отразить удар, Ария внезапно подпрыгнула вверх, будто гимнастка. Ее движения были такими легкими и складными, а сама она оказалась так высоко над головой у Ганоры, будто совсем ничего не весила. С акробатической точностью, Ария сделала сальто в воздухе и грациозно приземлилась прямо позади своей противницы. И, пока Ганора не успела ничего сообразить, серебряная припустила в сторону лестницы ведущей вниз, к выходу.

Учитывая медлительность и длинную юбку блондинки Де Оста, Арие бы наверняка удалось сбежать. Если бы не Элина, так не вовремя заметившая ее.

Я для графини Геллар была лишь закуской перед главным блюдом, а вот Ария не давала ей покоя с самого начала отбора. И теперь графиня развернулась в сторону убегающей простолюдинки.

Один взмах ее руки снова заставил каменные плиты пола вздыматься, образуя борозду, которая с большой скоростью двигалась в сторону беглянки, пока, почти у самого выхода, не заточила одну из ее лодыжек в каменный плен.

Ария вскрикнула и рухнула на пол, обдирая свои ладони и подбородок до крови. Она отчаянно билась, пытаясь вырваться, но каменные плиты плотно обхватили ее ногу, и миниатюрная девушка была похожа на пойманного в капкан зверька.

Ганора, как и Элина, хотела тоже поспешить на расправу с надоевшей конкуренткой, но ее остановила Мидея, дернув принцессу за подол платья. Точным ударом в подбородок, герцогиня уже отправила Селину в отключку, и теперь глаза леди Толлас пылали праведным гневом.

— Из-за вас, тупые идиотки, помялось мое платье! Мои косы растрепались, а под ногтями грязь! — кричала Мидея с хищным видом подтягивая к себе за платье испуганную Ганору.

А вот графиня Геллар приближалась к своей добыче медленно и самодовольно. Она возвысилась над леди Арией, расплываясь в злобной ухмылке.

— В конце концов, — произнесла Эллина, заноса над арией увесистый булыжник, — У тебя с самого начала не было ни шанса!

— Тогда тебе следовало заковать обе мои ступни!

С этими словами Ария со всей силы пнула Элину в колено. Атака была неожиданной, и графиня Геллар растянулась на полу рядом со своей жертвой. Ария пыталась полоснуть ее кинжалом, но Элина успела увернуться, откатившись к самому дверному проему.

Недовольно хмурясь и бормоча проклятья, графиня приподнялась на локтях. Ее взгляд скользнул к проходу, ведущему на лестницу, когда ее глаза расширились, а лицо побледнело. Ни кинжал Арии, ни Мидея, с особой яростью расправившаяся с сестрами де Оста, ни тем более я — не пугали ее настолько сильно, как то, что она увидела в проходе.

— Как... как это возможно... — прошептала она, когда в проходе появилась Мидея.

Еще одна. На ней был мужской жилет и высокие черные сапоги.

Недоуменно леди Геллар перевела взгляд на растрепанную и запыхавшуюся Мидею, вытиравшую кровь с разбитой губы. А затем обернулась на ту, что возникла в проходе, рядом с ней.

— Что-то ты задержался, — крикнула я со своего постамента, узнав Мидеуса, в обличии своей сестры-близняшки.

— Прошу прощения, девочки за опоздание. Но, вижу вы и без меня тут неплохо справились, — мужским басом произнесла вошедшая, с размаху опуская свой сапог на голову Элине. Графиня распласталась в беспамятстве по изуродованному полу.

В ту же секунду мы почувствовали, как магия земли, концентрированная ей, обрушилась на нас. Оковы Арии рассыпались, но вместе с ними начала рушиться и смотровая площадка, усеянная глубокими расселинами.

Трещины крошились и растягивались еще шире, а особенно неустойчивые плиты и куски камня уже посыпались вниз. Я тут же поняла всю плачевность своего положения.

— Лисса, беги быстрее сюда! — крикнула Ария, понимая, что сейчас произойдет.

— Продержись еще пару секунд, я что-нибудь наколдую, — растерянно произнес Мидеус, хмурясь и испуганно таращась то на меня, то на разрушавшуюся смотровую. Но я была слишком далеко от них.

Я попыталась прыгнуть с тяжелого куска статуи, вот-вот готового сорваться вниз, на безопасную твердую поверхность, но не преуспела. В отчаянной попытке близнецы Толлас побежали в мою сторону, ступая туда, где еще осталось хоть что-то от пола. Кто-то из них протянул мне руку, но было уже слишком поздно.

Плиты крошились на наших глазах и мы, вместе со статуей и огромным куском смотровой площадки, полетели вниз.

.....

Ощущение свободного падения- развлечение не для каждого. Особенно, если летишь с самой высокой башни в королевстве.

Из-за выброса адреналина, кровь мгновенно хлынула в голову. Это позволило мне увернуться от пары бульжников, летевших в мою сторону. Но ситуацию это не спасало от слова совсем. Возможно, удар меня такой кусок плиты по голове, я бы потеряла сознание к моменту, когда мое тело разобьется о землю. Но что-то заставляло меня цепляться за жизнь даже в такой ситуации.

Я пыталась воспользоваться новоприобретенными силами послушницы, но кажется на сегодня благословение Александрии оставило меня и ее подарки закончились. Я быстро соображала, прикидывая в голове различные варианты, однако земля приближалась еще быстрее.

В отчаянии я закричала, но ветер бивший мне в лицо, вернул мои вопли обратно. Собрав последние силы и волю в кулак, я заставила закричать себя еще раз:

— Спаси меня!

Не знаю, к кому я обращалась. Наверное, к кому угодно.

Как бы я не пыталась быть самостоятельной, раз за разом мне приходилось просить кого-то о помощи. Но сейчас мне было все равно. Я была готова наступить на горло своей гордости, ради выживания. И это была моя последняя отчаянная попытка спастись.

Но обращаясь к «кому угодно» я никак не думала звать полковника Каплана. Сильф

возник рядом со мной прямо в воздухе и подхватил меня на руки. Падение закончилось. Ветер перестал свистеть в ушах. Дыхание восстановилось.

Под моим недоуменным взором, полковник плавно спустил нас вниз, прямо к воротам замка. Конечно, для духа ветра как он, это было проще простого.

Он бережно поставил меня на землю... ну как, поставил...это слишком громкое слово.

Мое тело дрожало, а колени подкосились, и я тут же упала на пятую точку, изо всех сил сдерживая рвотный позыв.

— За... зачем... ты спас меня... — сипло произнесла я, поднимая на него глаза.

— Леди Лиссанна Лэкман, по приказу королевы Рои де Серра, вы исключаетесь из королевского отбора и отлучаетесь от двора, — отрапортовал Киан, ничего не выражающим голосом.

Он что, спас меня только для того, чтобы самолично вышвырнуть отсюда?

— Отныне и впредь, вам запрещено здесь появляться. Этот приказ вступает в силу немедленно.

С радостью убралась бы отсюда. Хотя, скорее уползла бы. Но не могу. Не могу я всех так оставить.

— Пара сержантов проводят вас в поместье Лэкман и убедятся, что вы там и останетесь. Сопроводят? Скорее арестуют и уведут под белые ручки.

— Младший сержант Ортис, сержант Санша, отведите эту нарушительницу в указанное место.

Мое сердце затрепетало, когда я услышала шаги позади себя.

Сильные руки вновь подняли меня, и я прижалась к теплой и широкой груди Ортиса. Санша потрепала своей бледной рукой мои и без того лохматые волосы.

Этот сифл... пытавшийся схватить меня шесть лет назад... пытавшийся арестовать меня вчера днем... он давал шанс мне уйти отсюда. Выбраться из этого змеиного гнезда, целой и практически невредимой. Вернуться домой со своей семьей.

Поверить не могу, что Киан отпускал и Саншу. Видимо, она тоже не могла этому поверить, поэтому подбежала к полковнику и бросилась ему на шею, обнимая обеими руками. А это очень эмоциональное проявление чувств и благодарности для моей сестры, надо заметить!

Киан так и остался стоять по стойке смирно, но его губы расплылись в мягкой улыбке. Санша вернулась к нам с Ортисом и сжала мою слабую руку.

Ортис ступал аккуратно, пытаясь меня не потревожить. Он что, так и собирается нести меня всю дорогу до дома? Хотя, сейчас, в первых лучах рассветного солнца, в объятьях Ортиса, сжимая в руке ладонь своей сестры, я уже чувствовала себя дома.

Глава 14. часть 2

Я никогда не забуду удивленное лицо тетки Сении, когда на пороге коттеджа Лэкман объявились два армейца: темный эльф и вампирка. Оба полукровки, оба в военной форме. Они внесли меня, в полуобморочном состоянии и уложили в моей комнате. Она оставалась запертой уже несколько месяцев, но мне было плевать на пыль и несвежее белье. Слабым голосом я приказала позаботиться о моих гостях и провалилась в глубокий сон.

Наутро я боялась, что моих близких здесь уже не будет. Что королева Роя вместе со своей стражей или советница Кеннеди добрались до них. Однако, я облегченно вздохнула, увидев Саншу и Ортиса в большой столовой за завтраком.

Тетка Сеня и грузный повар зверолоуд Малкин накрывали на стол, задавая гостям вежливые вопросы.

Рядом крутилась горничная Ролла и курносый конюх Араш, и тоже засыпали Саншу и Ортиса вопросами, уже не такими вежливыми.

— А оружие у вас есть? — сверкая карими глазами спросила семнадцатилетняя Ролла.

— Нет, — улыбнувшись ответил Ортис, — я же сейчас не на службе. Да и вообще, я военный врач.

— А у тебя? — спросил Араш у Санши сглотнув.

— Оружие? Мне оно не нужно!

С этими словами Санша выставила вперед когти и угрожающе зашипела, обнажая острые клыки. Араш, Ролла и даже тетка Сеня испуганно сделали шаг назад. Подальше от опасной незнакомки.

— Эй, повежливее с моей сестренкой, — произнесла я, осторожно спускаясь с лестницы.

— Сестренкой?! — изумились домочадцы.

Пришлось рассказать, что до моего появления во владениях лорда Лоа Лэкмана, я жила в скрытой деревне никити. Я росла вместе с Саншей, которая стала мне названной сестрой. И вместе с Ортисом, который... что ж, наши с ним отношения приняли неожиданный поворот, после ночи Белтейна, когда я поцеловала мужчину, претворившимся Ортисом. В тот момент я этого не знала. Да и была под действием чар магической ночи. Но я узнала обо всем, как и Ортис. И теперь между нами нависла неловкость. А поговорить о случившемся нам так и не удавалось. К_н_и_г_о_е_д_._н_е_т

Тем не менее, когда сейчас вскрылось, что никакая я не полукровка, Санша и Ортис от того не стали мне менее близкими. Хотя приятных привилегий это и не отменяло.

Теперь я получила титул и могла обратиться за ссудой в любой банк. И наконец-то отстроить это затхлое местечко и наладить дела по хозяйству. Однако, все документы, утверждающие меня в титуле леди, остались в замке. Последний раз я видела их в руках у моей заклятой подруги Мидеи Толлас. И я не имела никакого понятия, что она могла с ними сделать. Но одно я знала точно, если я покажусь на пороге замка после всего того, что я натворила, от гнева королевы Рои меня не спасет никто.

От завидной участи меня спасла моя подруга и бывшая камеристка Инона.

— Эм... леди Лиссанна Лэкман ... это ее владения? — неуверенным голосом произнесла она, потирая свои круглые очки, когда на пороге ее встретила Сеня с крайне неприветливой физиономией.

Но как только Инона увидела меня, она сразу заулыбалась, бросилась меня обнимать и расцеловывать щеки. А затем достала из своей дорожной сумки не только мои документы, но и выручку за все то время, что я работала в замке. Так же, к ним прилагалось и письмо в аккуратном конверте с печатью королевства Толлас.

— Это тебе от леди Мидеи. Просила передать, что с тебя должок.

Интриги, секреты и долги- вот на чем строилась моя дружба с герцогиней Толлас, восьмой дочерью королевы из долины ветров. Так что подобное заявление меня не удивило.

Я нетерпеливо разорвала конверт и прочитала:

Вот твои бумаги, предаю их с твоей подружкой, надеюсь, что она не очередная маленькая обманщица и передаст тебе все, как есть. Со мной и Арией все в порядке, чего не скажешь о смотровой башне. Графиню Геллар строго наказали за все эти разрушения, лишив

ее семью большей части земель и доходов. Сестры де Оста отделались лишь строгим выговором и депортацией на родину. Полагаю, их мамаша королева щедро заплатила северу за все причинённые неудобства. Хорошо, что ты выжила после того падения.

М.Т

Была у письма и вторая часть, явно написанная братом Мидеи.

П.С. Здравствуй, Лисса, надеюсь у тебя все в порядке. Не то, чтобы я переживал из-за того, что опоздал вам на помощь, но рад, что ты жива. Думаю, скоро, после победы моей сестры, разумеется, отправиться в путешествия по владениям де Серра. Так что не прощаюсь, полагаю, мы в скором времени встретимся вновь.

М.Т

За обедом Инона рассказала, что после нашего эпичного ухода из дворца, отбор невест приостановили.

Что же касалось моего внезапного отбытия из замка, то советница Кеннеди рвала и метала, словно дикий зверь. Она хотела выпороть стражников, отпустивших меня. И даже хотела осудить полковника Киана Каплана, позволившего мне уйти. Но королева Роя была рада тому, что я просто исчезла с ее глаз, вместе с Саншей и Ортисом, доставлявшими ей проблемы. А принц Робайн пообещал, что никто не будет меня преследовать, наделяя своей защитой.

— Ого! Что же ты такого сделала, Лисса, что сам принц за тебя заступился? — изумилась Ролла.

— Всего лишь выдвинула ему пару требований и оттоптала все ноги во время танца, — ухмыльнулась я.

Не стану же я им рассказывать, как помогла ему обдурить всю знать севера!

— Ты танцевала с принцем... — восхищенно произнесла служанка.

— Да всего один раз, во время Белтейна, — произнесла я, потупив взгляд.

Ортис тоже напрягся и принялся с максимальной сосредоточенностью есть свой суп.

— Лисса, твое предложение обосноваться у тебя еще в силе? — тихо спросила Инона.

— Ты еще спрашиваешь! Рабочие руки мне не помешают!

А дел и вправду было немало. В первую очередь я, не без помощи Санши и Ортиса подлатала поместье. Они помогли починить мне крышу, заменить двери и вынести весь хлам и порченную мебель. Мы так же открыли второй этаж с шестью спальнями и кабинетом, ведь теперь, как — никак нас стало больше. Я даже раскошелилась на новые скатерти, ковры и шторы, с болью вспоминая, как по многу раз перештопывала старые. Мы покрасили стены, отполировали полы и даже принялись за строительство нового амбара для заготовок на зиму.

Спустя месяц нашего мирного существования, для меня настал момент истины. Я должна была поговорить с Ортисом.

Все эти недомолвки и переглядки порядком утомили меня. Казалось, все было как обычно. Ортис не сторонился меня и не избегал физического контакта. Мы часто обнимались, держались за руки, он любит трепать мои щеки и гладить по голове. Но никаких попыток остаться наедине и поговорить не предпринимал.

Мы часто отправлялись на конные прогулки, вот и в этот раз на закате я попросила Араша приготовить нам лошадей.

Когда я и Ортис доскакали до маленького искристого пруда, я остановила своего коня и

спрыгнула на мягкую зеленую траву.

— В чем дело, Лисса, ты устала? — спросил Ортис.

— Ты знаешь в чем дело, — ответила я, глядя ему в глаза.

— Знаю.

Мы сели рядышком у края пруда, свесив босые ноги в прозрачную воду.

— Ты же знаешь, что ты дорога мне, Лисса, — начал он, — глупо отрицать, что я люблю тебя.

— Но...? — вздохнула я.

— ... но я не уверен, что эта любовь романтическая. Возможно это любовь...

— Дружеская? Братская? — спросила я. Подобные мысли меня так же посещали.

Ортис был моей детской влюбленностью, но теперь мы выросли, и я не была уверена до конца, какую форму она приняла.

— Я не знаю, — признался полуэльф, — Я привык так думать о тебе, относиться как к сестренке. Но после того вечера я посмотрел на тебя как на женщину. И это... выбило меня из колеи. Я думал об этом и не раз. Но мы столько всего пережили вместе, и твоя жизнь только начала налаживаться, а я буду вынужден уехать вновь. Не знаю, как скоро это случится, но сильно сомневаюсь, что нас оставили здесь с Саншей надолго. Мы все-таки под присягой. Я не хочу и не могу обнадеживать тебя чувствами, в которых не уверен сам. Надеюсь, ты меня понимаешь?

Я кивнула.

— Я и сама об этом часто думала, но так и не решилась попробовать проверить свои чувства. Не решилась подойти и поцеловать тебя. Закрутить роман, ведь в случае неудачи, я не хочу потерять друга.

Признаться, я была бы готова рискнуть, если бы Ортис этого захотел сам. И плевать мне на расстояние и на войну. Плевать на то, что я сама еще толком ничего не понимаю, брат он мне или любимый. Но Ортис был другого мнения.

— Видишь, у нас обоих есть сомнения. Не думаю, что это хороший знак. Любовь не должна быть сложной. Проблем в мире и так хватает. Думаю, нам стоит отложить этот разговор до моего возвращения.

— А она состоится? — взволновано спросила я.

— Обязательно, — улыбнулся Ортис, обнимая меня за плечи и чмокая в губы.

Такой невинный, но в то же время многообещающий поцелуй.

Этот разговор оставил у меня во рту приятную горечь несбывшихся желаний. Но долго предаваться унынию у меня не получилось. Ведь перед тем, как я покинуть дворец, я нанесла на свое тело печать водной девы Александрии, сделавшей из меня ее жрицу. И пришло время служить...

Пролог

Мои родители назвали меня Лиза. Я любила танцевать и свою черепаху Годзиллу. Самой лучшей едой на свете для меня были макароны с сыром, а запивать их лучше всего было банановым молоком.

Я любила красивые цветы, запах сосны и шум колес поезда. Я боялась молний и летать на самолете. Я всегда была довольно усидчивой и терпения мне хватало, однако читать я не любила. Еще бы, какой семилетний ребенок любит читать?

Сейчас я мелкая аристократка- леди Лиссанна Лэкман. Владею небольшим поместьем и

неплохо им управляю. Я люблю уединение и спокойствие. Я обучена этикету, танцам и тонкостям светской беседы. Я прочитала множество книг и овладела письмом и говором нескольких народов. Я пробила себе путь из грязной лачуги на краю мира до королевского двора.

И сейчас я стою в тронном зале, или как его еще называют Холл Смотрящих. Все из-за гигантских размеров статуй от пола до самого высокого потолка. Они смотрят на нас сверху вниз, со скукой взирая на всю суету и интриги.

Я нервно дергаю бровью, глядя на залитый солнечным светом пол. Последний раз я была здесь примерно полгода назад. В этой самой зале меня и мою младшую сестру окружили десятки стражников, с нацеленными на нас арбалетами и копьями. Не удивлюсь, если они и сейчас скрываются где-то в тенях колонн и статуй, пристально наблюдая за мной.

Наконец король подал голос:

— Правильно ли я понял, что после того бардака, который вы тут устроили, в ходе которой была разрушена смотровая башня, были нанесены оскорбления престолу, и поднята на уши вся стража, вы просите отменить приказ об отлучении от двора, выданный на ваше имя моей предшественницей, королевой Роей де Серра?

— Все верно, мой король, — сверкнув глазами произнесла я.

Конец первой части.

Больше книг на сайте - Knigoed.net